

НАЦИЯ И КУЛЬТУРА
НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Дмитрий Серов
АДМИНИСТРАЦИЯ
ПЕТРА I

О-Г-И

И С Т О Р И Я

НАЦИИ Я КУЛЬТУРА/НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИИ

ИСТОРИЯ

Дмитрий Серов

АДМИНИСТРАЦИЯ ПЕТРА I

О·Г·И
Москва
2008

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46-8
С32

Художник серии Н. Козлов

Издание второе, исправленное и дополненное

Серов Д. О.

С32 Администрация Петра I / Дмитрий Серов. — 2-е изд. — М.: ОГИ, 2008. — 288 с. — (Нация и культура / Новые исследования: История).

ISBN 978-5-94282-484-6

Работа известного историка, доцента Д. О. Серова — первое систематическое исследование персонального состава государственного аппарата России первой четверти XVIII в. Книга основана на многолетних архивных разысканиях автора. Собранный и проанализированный им материал позволяет не только понять, как воплощались в жизнь петровские реформы, но и по-новому взглянуть на первостроителей Российской империи.

Для историков, историков права, студентов-гуманитариев и всех интересующихся отечественной историей.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)46-8

ISBN 978-5-94282-484-6

© Д. О. Серов, 2007, 2008
(дополнения и изменения)
© ОГИ, 2008

ОГЛАВЛЕНИЕ

Petrus Magnus и его администраторы: вступительные заметки	9
Часть 1 БИОГРАФИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ	21
Часть 2 БИОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ	
Фрагменты жизнеописания сенатора Петра Шафирова	89
Службы цейхдиректора Михаила Аврамова	137
Круги судьбы прибыльщика Алексея Курбатова	174
Загадки жизни резидента Авраама Веселовского	217
ПРИЛОЖЕНИЯ	
Приложение 1	
Архивные материалы о службах петровских администраторов	237
Приложение 2	
Государственное устройство петровской России	262
Приложение 3	
Хронология назначений руководящих должностных лиц высших и центральных органов власти России в петровскую эпоху	265
Приложение 4	
Указатель литературы по истории органов управления, правосудия, контроля и надзора России первой четверти XVIII в.	270
<i>Список сокращений</i>	279
<i>Указатель имен</i>	280

...Свидетель Бог, что я работал
от души и сердца моего
и, сколько мог, народ берег.

Вице-губернатор
А. А. Курбатов, 1714 год

...А я везде и всегда готов госу-
дарю по моей возможности
служить, хотя и навоз возить
заставит.

Генерал-майор
В. И. Геннин, 1722 год

Petrus Magnus

и его администраторы: вступительные заметки

История населена людьми. Историческое пространство бесконечно в своей многоликости и многозвучности. Неостановимо текущее время исподволь приглушает эти звуки, мало-помалу стирает неповторимую вязь прожитых судеб. И чем дальше уходит от нас эпоха, тем неразличимее становятся лица населявших ее людей.

1

Впрочем, беспощадный напор времени отнюдь не всемогущ. Ученые разыскания способны отчасти развеять непрерывно сгущающийся мрак безвестности, восстановить обрываемые временем нити памяти. Такие разыскания, безусловно, необходимы. Предшественники заслужили, чтобы мы не забывали их лиц.

Историю власти (или, выражаясь по-латыни, *administratio*) можно разделить на внешнюю и внутреннюю. Внешняя — это история формальной организации власти, история государственных органов: их возникновения, развития, исчезновения, функционирования как системы. Иными словами, это история строительства здания государства.

Внутренняя история власти — это история ее персонального наполнения, история корпорации государственных служащих: их карьер, традиций взаимодействия друг с другом и с подведомственным населением, их социального облика. Это история государственного аппарата в человеческом измерении, история строителей и постоянных обитателей здания государства.

Внешняя история российской власти петровского времени изучена к настоящему времени сравнительно подробно, хотя и явно неравномерно. Посвященная государственным учреждениям XVIII в. обширная литература стала недавно предметом специального рассмотрения в труде М. В. Бабич¹, так что на этих страницах вряд ли стоит уделять место историографическим экскурсам².

Что же касается неравномерности в изучении, то поныне малопроясненными остались вопросы о проведении первой губернской

реформы, о судьбе ряда крупных центральных ведомств (Подрядная канцелярия, Канцелярия рекрутного счета, Ратуша, Штатс-контор-коллегия). До сих пор отсутствует монографическое исследование по такой, бесспорно, актуальной теме, как судебная реформа Петра I. Совершенно не разработана история реорганизации в первой четверти XVIII в. национального финансового контроля.

Нельзя также не отметить и нарастающую устарелость многих ученых изысканий. Так, последняя серьезная работа о деятельности в начале XVIII в. Монастырского приказа увидела свет в 1868 г., последняя работа о фискальской службе Синода — в 1878-м³. Как бы то ни было, основные события государственного строительства петровского времени оказались высвечены на сегодня вполне отчетливо.

Как известно, в первой четверти XVIII в. государственное управление России подверглось радикальной перестройке. При этом впервые в отечественной истории административное реформирование проводилось верховной властью системно, на всех уровнях, по меткому выражению Э. Н. Берендтса, «с зеленого сукна, по теоретическим рецептам»⁴, по иностранным (в первую очередь шведским) образцам. Проникшись идеей утвердить в нашей стране режим *salus publica* — «общего блага», Петр I предпринял воистину самоотверженные усилия по построению «регулярного государства», грандиозная конструкция которого единственно позволяла обеспечить подданным достижение искомого «блага».

Из числа осуществленных тогда государственных преобразований прежде всего следует назвать: 1) создание новой разновидности центральных органов управления — коллегий; 2) создание новых административно-территориальных единиц — губерний, провинций, ландратских долей, дистриктов; 3) создание в новом масштабе специализированных территориальных подразделений центральных ведомств; 4) создание органов общего надзора за соблюдением законности — фискальной службы и прокуратуры; 5) создание обособленной вертикали городского управления; 6) создание высшего органа церковного управления — Святейшего синода (что юридически закрепляло отмену патриаршества и, как следствие, подчинило церковь верховной светской власти); 7) частичное отделение функций отправления правосудия от функций общего и специального управления, появление специализированных судебных органов — Вышнего суда, городских, провинциальных и надворных судов; 8) утверждение отраслевого принципа компетенции в центральном управлении и 9) утверждение традиции детальной нормативной регламентации деятельности органов и должностных лиц всех уровней.

В итоге на смену архаическим приказам с их далеко не всегда внятной компетенцией, воеводам и губным старостам с их мало-

людными съезжими избами пришла рационально организованная, разветвленная бюрократическая вертикаль, заполненная весьма многочисленным контингентом служащих. В высшем звене государственной власти прочно водворились заменивший собой Боярскую думу Правительствующий сенат и номинально равноправный ему Святейший Правительствующий Синод (в 1723 г. к ним временно присоединился еще Вышний суд). Центральное звено управления представляли в первую очередь коллегии, а также сохранившиеся в немалом количестве единолично руководимые канцелярии. На местах общее управление осуществляли губернаторы, провинциальные и городовые воеводы, специальное — подчиненные соответствующим ведомствам рентмейстеры, вальдмейстеры, камергеры, коменданты, земские комиссары.

Поставленная особняком система городского управления состояла на центральном уровне из Ратуши (в 1699–1710 гг.) и Главного магистрата (с 1721 г.), на местном — из городских магистратов и ратуш во главе с выборными бурмистрами (мало отличавшимися, правда, от прежних земских старост). За отправление правосудия на центральном уровне отвечала главным образом Юстиц-коллегия, на местном — упомянутые надворные, провинциальные и городовые суды. Невиданным ранее общим надзором занимались фискалы (преимущественно в регионах) и прокуроры (в Сенате, Синоде, коллегиях, Главном магистрате и надворных судах)⁵.

Остается добавить, что судьба порожденных Петровской реформой учреждений сложилась по-разному. Часть из них оказалась на удивление жизнеспособной, часть исчезла вскоре после возникновения. Созданная в 1717–1719 гг. коллежская система благополучно просуществовала до позднеекатерининских времен, Правительствующий сенат (хотя и в очень трансформированном виде) — до 1917 г., губернское устройство — до конца 1920-х гг. Основанная в январе 1722 г. отечественная прокуратура, несмотря на две ликвидации, сохранилась и вовсе до наших дней.

Наиболее хрупкими оказались новации в сфере судоустройства. Попытка даже частично отделить суд от администрации слишком опережала свое время. Неудивительно поэтому, что городовые и провинциальные суды были упразднены еще при жизни Петра I, в 1722 г., а надворные — в 1727-м (с закономерным возвращением их функций местным органам общего управления).

2

В сравнении с государственными институтами первой четверти XVIII в. внутренняя история тогдашней российской власти исследована к настоящему времени намного хуже. Корпорация правительственных служащих эпохи Петровских реформ еще не была предметом системати-

ческого изучения — в отличие от бюрократии XVII в., а так же послепетровского времени — XVIII–XIX вв., которой посвящены классические труды Н. Ф. Демидовой, С. М. Троицкого и П. А. Зайончковского⁶. Доныне отсутствуют специальные работы о кадровой политике Петра I, о персональном составе даже высших органов власти того времени.

Используемые сегодня в научном обороте биографические сведения об отечественных государственных деятелях первой четверти XVIII в. фрагментарны и далеко не всегда точны. Существующие исследования, посвященные отдельным лицам петровского времени, равно как и биографические справочники, с одной стороны, малочисленны, с другой — по большей части устарели. До сих пор не созданы монографические очерки о таких видных первостроителях Российской империи, как И. И. Бутурлин, Г. И. Головкин, В. В. Долгоруков, А. А. Курбатов, А. А. Матвеев, П. И. Ягужинский...

В историографическом обиходе по-прежнему широко бытуют данные, почерпнутые из незавершенного изданием и очень неоднородного по качеству статей «Русского биографического словаря», а то и из полубаснословных «Деяний знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование Петра Первого» Д. Н. Бантыш-Каменского⁷. Коснемся двух примеров.

В жизнеописаниях первого генерал-прокурора России П. И. Ягужинского между иного постоянно указывается, что он в 1701 г. поступил в Преображенский полк, в котором впоследствии дослужился до офицера. Сведения эти, восходящие к только что упомянутой работе Дмитрия Бантыш-Каменского, неверны. В действительности, как явствует из материалов полкового архива, на военную службу вообще и в названный полк в частности Павел Ягужинский был зачислен 26 ноября 1708 г., причем сразу с чином капитана⁸.

В сравнительно обширной литературе о заметном администраторе 1710-х гг., основателе Санкт-Петербургской типографии М. П. Аврамове неизменно упоминается о его службе дьяком Оружейной палаты с 1702 г. Эту дату впервые привел авторитетный исследователь И. А. Чистович⁹, несомненно опиравшийся в данном случае на следующий фрагмент известных ему Записок Михаила Аврамова:

...При триех же потом годах в возвращение мое оттуду [из Голландии] на корабле к городу Архангельскому получил тамо видеть блаженныя и вечнодостойныя памяти благочестнейшаго всемилостивейшаго моего монарха Петра Великого... где получа его государеву великую милость, с милосердым его императорского величества жалованьем отпущен тогда к Москве¹⁰.

Сохранившиеся документы Посольского приказа свидетельствуют о полной достоверности приведенного эпизода. Проработавший в посольстве в Амстердаме в самом деле около трех лет (с проез-

дом — 3 года и 24 дня¹¹), по возвращении морским путем в Россию, в июне 1792 г. М. П. Аврамов был представлен находившемуся в Архангельске Петру I¹². Эта встреча с царем отнюдь не привела, однако, к новому назначению Михаила Петровича.

«Государева великая милость» заключалась в том, что по распоряжению Петра I от 6 июня 1702 г. М. П. Аврамову выдали 100 рублей на оплату нажитых в Голландии долгов. Что же касается дальнейшей службы Михаила Аврамова, то тем же распоряжением предписывалось: «...быть ему по-прежнему... в Посолском приказе в подъячих»¹³. Дьяком Оружейной палаты М. П. Аврамов стал в реальности через шесть с лишним лет, в ноябре 1708 г.¹⁴

Неблагоприятная ситуация с изучением личного состава администрации Петра I сложилась отчасти и по объективным причинам вследствие некоторых особенностей источниковой базы. Идеальный источник для прояснения обстоятельств карьеры (да и биографии) государственного служащего XVIII–XIX вв. — это, как известно, составлявшийся на всем протяжении его трудового пути послужной список. Но вести такие списки начали лишь во второй половине XVIII в., не затронув, естественно, никого из деятелей предшествующей эпохи.

Впрочем, когда не было послужных списков, время от времени проводились переписи государственных служащих. В ходе этих переписей со временем стали фиксироваться и сведения о прежней карьере чиновника. Первая масштабная перепись такого рода имела место, насколько известно автору, в 1737–1738 гг.¹⁵ В ходе этой переписи большинство ведомств (в особенности Военная и Адмиралтейская коллегии, Московская контора Коллегии иностранных дел) представили весьма развернутые повествования о прохождении службы сотрудниками. Существенным недостатком данной переписи явилось, однако, то обстоятельство, что она затронула одних только низших служащих (до секретарей включительно) и только центральные органы управления.

Не в пример переписи 1737–1738 гг. перепись 1754–1756 гг. охватила весь государственный аппарат без изъятия, от копиистов до сенаторов и от воеводских канцелярий в глухих уголках Сибири до посольств в Гааге и Дрездене. Проведенная по весьма подробному формуляру перепись аккумулировала уникальный в своей полноте материал о тогдашней корпорации государственных служащих¹⁶. Увы, в силу хронологического аспекта перепись уже не застала в бюрократическом строю видных чиновников «Петровского призыва» — кроме разве что Ивана Бахметева да Афанасия Камынина¹⁷. Между тем, как бы ни осложняло отсутствие массовых послужных списков источниковую ситуацию, задача восстановления биографий государственных служащих первой четверти XVIII в. представляется все-таки решаемой.

3

К числу источников, потребных для реконструирования обстоятельств карьеры деятелей Петровской эпохи, следует отнести: 1) указы и распоряжения о назначениях на должности и производстве в чины; 2) обращения служащих и их родственников к верховной власти; 3) дипломы на титулы, патенты на чины, жалование грамоты на вотчины; 4) материалы упомянутых переписей чиновников, переписей офицерского корпуса, смотров дворян, а также переписей жителей Санкт-Петербурга; 5) справки о службе конкретных лиц и сводные ведомости о лицах, занимавших те или иные должности; 6) судебно-следственные дела.

Первый из упомянутых источников — акты о назначениях — позволяет исчерпывающе и с максимальной точностью проследить карьерный путь служащего (за исключением, разумеется, тех сравнительно нечастых случаев, когда вступление в новую должность *de facto* не состоялось). Сложность работы с данной группой источников заключается в том, что соответствующая документация чрезвычайно рассредоточена, а частью утрачена. Так, именные указы Петра I, по которым происходило назначение и велось чинопроизводство представителей высшей администрации, отложились в основной массе как в специализированном фонде 1451 РГАДА, так и в необъятном фонде «Сенат» (ф. 248) того же архива. Работу с петровскими именными указами несколько облегчает, правда, то обстоятельство, что в 1719–1725 гг. указное делопроизводство Правительствующего сената было сосредоточено в особых книгах, которые великолепно сохранились¹⁸.

По этой же причине легко доступны для систематического ознакомления и относящиеся к названному периоду указы самого Сената об определениях в чины и на должности администраторов среднего звена. Значительно хуже обстоит дело с ведомственными кадровыми распоряжениями. Такая документация по большей части бессистемно распылена по слабо освоенным исследователями фондам центральных и местных органов власти. Единственным позитивным исключением здесь можно счесть, пожалуй, только дипломатическое ведомство, материалы о личном составе которого оказались целостно сведены в фонд 138 РГАДА (документы по 1718 г. включительно) и в фонд 2 «Внутренние коллежские дела» АВПРИ (документы с 1719 г.).

Что касается обращений к верховной власти — челобитных, то это вполне массовый источник, нередко включающий сведения о прежней службе (по крайней мере, о времени ее начала) и о заслугах автора. Сведения эти отличаются, как правило, высокой достоверностью, хотя порой носят фрагментарный и малоконкретный характер. Применительно к описываемому времени челобитные в

большом количестве отложились в фондах «Кабинет Петра I» и «Сенат» РГАДА.

Дипломы и патенты важны, с одной стороны, фиксацией собственно факта (и, разумеется, даты) пожалования титула или производства в чин, с другой — наличием в части из них обзоров карьер получивших титулы или чины лиц. Особую ценность являют подготовительные материалы к составлению дипломов и патентов, среди которых встречаются даже авторизованные описания служб ново-явленных графов и тайных советников. В составе фонда 154 РГАДА до наших дней, в частности, благополучно дошли интереснейшие описания служб Ф. М. Апраксина, Я. В. Брюса, Г. И. Головкина, Н. М. Зотова, П. А. Толстого, П. П. Шафирова¹⁹.

Из ряда источников, охвативших большие группы лиц, прежде всего необходимо упомянуть о до сих пор не введенном в научный оборот внушительном комплексе документов о Генеральном смотре дворян 1721–1722 гг. Строго лично являвшийся на смотр дворянин опрашивался о возрасте, обстоятельствах прежней и нынешней службы, о детях мужского пола, составе населенной земельной собственности. И хотя на вопросы о прошлой карьере время от времени звучали ответы, что о том «ведомо в Розряде» или «явствует в Военной коллегии», немало участников смотра пускались в весьма подробные воспоминания, приводя иногда просто уникальные по яркости биографические детали.

К примеру, отставной гвардии капитан (назначенный после смотра воеводой Тульской провинции) Афанасий Никитич Головкин поведал среди прочего о том, как 30 мая 1708 г. в сражении при Добром «ранен я [был] шестью пулями. В тех ранах обе ноги ниже колен насквозь пробиты, а имянно у правой ноги кости разбиты, а у левой ноги жилы подстрелены. И от тех ран с 708-го году по 715-й носили меня на руках...» А вот как на стыке XVII и XVIII вв. проходила служба мещовского городского судьи, будущего вице-президента Курского надворного суда И. С. Батурина:

...В 203-м [1695] году в азовском походе в полку боярина Автонома Михайловича Головина отъютантом. В 204-м [1696] и 205-м [1697] годах в дву азовских же походах в Большом полку боярина и воеводы Алексей Семеновича Шеина при полку подполковником. В 205-м [1697] же и в 206-м [1698], и в 207-м [1699] годах в Азове в гварнизоне был для осадного времени при полку подполковником же. В 1700-м и в 701-м годах ис Правиянского приказа правиянтмейстером на Воронеже у збору провианта. И, собрав, отвес в Азов и в Троецкой. В 702-м году правиянтмейстером же во Пскове...²⁰

Наряду с Генеральным смотром стоит отметить материалы осуществленной Военной коллегией в 1720 г. переписи офицерского

корпуса, в ходе которой у офицеров брались показания («сказки») о предшествующей карьере. Эти материалы, компактно отложившиеся в фонде 490 РГВИА, почти не привлекали внимания исследователей — за исключением М. Д. Рабиновича²¹. Нельзя, наконец, не сказать о производившейся в 1718 г. переписи жителей Санкт-Петербурга.

Несмотря на то что выявленные на сегодня документы касаются обитателей только Петербургского острова²², значение данных переписи трудно переоценить. Дело в том, что, помимо сведений о владении столичной недвижимостью, в ходе опросов выяснялся и возраст жителей, среди которых находились многие видные администраторы. Именно благодаря материалам переписи 1718 г. автору удалось достоверно установить время рождения таких сподвижников Петра I, как М. П. Гагарин и А. А. Курбатов, С. А. Колычев и П. Е. Лодыженский, Г. Г. Скорняков-Писарев и П. А. Толстой, К. Л. Чичерин и П. П. Шафиров.

Составлявшиеся по различным поводам справки о службе отдельных лиц и сводные ведомости, подобно актам о назначении, отложились в фондах различных учреждений крайне рассредоточенно. При этом такие справки и ведомости сравнительно малочисленны. В качестве примера данной группы источников можно упомянуть составленную в Герольдмейстерской конторе в 1739 г. ведомость о лицах, занимавших в 1719–1738 гг. должности губернаторов и воевод²³.

Что до судебно-следственных дел, то этот источник существенен, во-первых, сведениями о ходе уголовного преследования того или иного администратора (а этой участи, как известно, не избежали многие «птенцы гнезда Петрова»). Во-вторых, в материалах дел нередко содержатся подробности профессиональной деятельности как подсудимых, так и свидетелей. Кроме того, по заведенному уже тогда порядку, попадавшие в орбиту уголовного дела лица кратко опрашивались о социальном происхождении и прежней службе²⁴.

Из мозаики людских судеб складывается судьба государства. Все мы сегодня наследники и заложники прошлого, ошибок и достижений предков. Но как бы ни был тернист путь нашего общества, какие бы несуразности ни возникали подчас в отечественном государственном строительстве, предшественники заслужили право на память о себе. Вглядимся же в их лица.

Примечания

¹ Бабич М. В. К изучению государственных учреждений XVIII в.: Историография // Отечественные архивы. 1995, № 1. С. 10–18. В заметно расширенном виде статья образовала параграф «Историографическая традиция»

новой монографии Марины Виленовны (Бабич М. В. Государственные учреждения России XVIII в.: Справочное пособие. М., 1999. Вып. 1. С. 72–94).

² Пополняющий данные М. В. Бабич библиографический обзор литературы об органах государственного управления, суда и надзора России первой четверти XVIII в. см. в Приложении 4.

³ Горчаков М. И. Монастырский приказ: Историко-юридическое исследование. СПб., 1868; Барсов Т. В. О светских фискалах и духовных инквизиторах // ЖМНП. 1878, № 2. С. 307–400.

⁴ Берендтс Э. Н. О прошлом и настоящем русской администрации (Записка, составленная в декабре 1903 года). М., 2002. С. 61.

⁵ В схематическом виде различные звенья системы государственного управления России первой четверти XVIII в. представлены в Приложении 2.

⁶ Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987; Зайончковский П. А. Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. М., 1978; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974.

⁷ Бантыш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. М., 1813. Ч. 2. С. 144.

⁸ См. коллективный послужной список офицеров Преображенского полка 1727 г. // РГВИА Ф. 2583. Оп. 1. № 47. Л. 8 об. (см. также: Там же. № 84. Л. 6).

⁹ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 261.

¹⁰ См. содержащую Записки «Книгу» проектов М. П. Аврамова // РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 166.

¹¹ См. Выписку по совместной челобитной М. П. Аврамова и П. В. Курбатова от 15 декабря 1702 г. // Там же. Ф. 138. 1702 г. № 41. Л. 1 об.

¹² См. Выписку по челобитной М. П. Аврамова от 27 июля 1702 г. // Там же. № 31. Л. 2 об.

¹³ Там же. Л. 4 об. — 5. Полученная М. П. Аврамовым сумма имела все основания восприниматься как «государева великая милость»: все жалованье Михаила Петровича составляло в 1702 г. 22 рубля в год (Там же. 1701 г. № 67. Л. 4 об.).

¹⁴ Там же. 1708 г. № 53. Л. 1 об. — 2.

¹⁵ Материалы переписи служащих 1737–1738 гг. к настоящему времени компактно отложились в фонде «Герольдмейстерская контора» РГАДА (кн. 203). Небольшой фрагмент переписи — послужные списки сотрудников Московской конторы и Московского архива Коллегии иностранных дел — не будучи почему-то направлен по назначению, сохранился в фонде «Внутренние коллежские дела» Архива внешней политики Российской империи // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 100. Подборку из трех послужных списков 1737–1738 гг. см. в Приложении I (№ 18, 19, 20).

¹⁶ Итоги систематической обработки данных переписи 1754–1756 гг. см.: Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство. С. 155–294. Историческую характеристику сведений переписи см.: Он же. Материалы переписи чиновников в 1754–1756 гг. как источник по социально-политической

и культурной истории России XVIII в. // Археографический ежегодник за 1967 год. М., 1969. С. 132–145.

¹⁷ Заседавший в 1754 г. в Сенате И. И. Бахметев успел в петровское время побывать ассессором в следственной канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова, а затем судьей Вышнего суда. Вице-президент Вотчинной коллегии 1754 г. А. Г. Камынин последние три года жизни Отца Отечества состоял в той же коллегии в ответственной должности прокурора. Стоит заметить, что среди служащих низшего звена перепись застала и куда более почтенных ветеранов бюрократического труда. Так, 65-летний ассессор столичной Полицеймейстерской канцелярии Федор Андреев начал службу подьячим еще в 1702 г., а секретарь Московской дворцовой конторы 77-летний М. П. Лосев — так и вовсе в 1689 г. См.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 474. Ч. 3. Л. 1266 об.

¹⁸ См.: Там же. Кн. 1882–1886, 1889, 1991, 1913–1921 и 1923–1938.

¹⁹ Публикацию нескольких описаний служб, извлеченных из архивных дел о выдаче дипломов и патентов, см. в Приложении 1 (№ 1, 3, 8 и 15).

²⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 8104. Л. 21. 97–97 об.

²¹ См. в первую очередь: Рабинович М. Д. Социальное происхождение и имущественное положение офицеров русской армии в конце Северной войны // Россия в период реформ Петра. М., 1973. С. 133–171. Публикацию составленной в ходе переписи 1720 г. «сказки» о службе будущего генерал-фискала А. А. Мякина см. в Приложении 1 (№ 6).

²² РГАДА. Ф. 26. Оп. 1. Кн. 8451–8662. Л. 305–498 об.; Кн. 8663–8947. Л. 1–2656.

²³ Там же. Ф. 248. Кн. 985. Л. 459–571. В ведомости отсутствуют данные по Санкт-Петербургской губернии, а также по воеводскому корпусу Сибирской губернии.

²⁴ См., например, публикуемые ниже показания В. С. Ершова в Вышнем суде от 30 октября 1723 г. [Приложение 1, № 12].

ЧАСТЬ 1
БИОГРАФИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Наряду с архивными материалами при подготовке настоящего Словаря были использованы следующие публикации документов и справочные издания: Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое описание списков кавалеров четырех российских императорских орденов. М., 1814; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1894–1902. Ч. 1–4; Баранов П. И. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. СПб., 1872–1878. Т. 1–3; Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 гг. Т. 1–12 / Под ред. А. Н. Филиппова // Сб. РИО. Юрьев, 1898–1915. Т. 104, 106, 108, 111, 114, 117, 120, 124, 126, 130, 138 и 146; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого / Под ред. И. В. Калачова и Н. Ф. Дубровина. СПб., 1880–1901. Т. 1–6; Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве / Под ред. И. А. Блинова. СПб., 1909–1915. Отд. 1. Т. 1–3; Законодательные акты Петра I / Сост. Н. А. Воскресенский. М.; Л., 1945. Т. 1; Письма и бумаги императора Петра Великого. СПб.; Пг.; М., 1887–2003. Т. 1–13; Протоколы, журналы и указы Верховного тайного совета. 1726–1730 гг. Т. 1–8 / Под ред. Н. Ф. Дубровина // Сб. РИО. СПб., 1886–1898. Т. 55–56, 63, 69, 79, 84, 94 и 101; [Саитов В. И.] Московский некрополь. СПб., 1907–1908. Т. 1–3; [Саитов В. И.] Петербургский некрополь. СПб., 1912–1913. Т. 1–4; Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. 1. При подготовке Словаря целенаправленно не использовались сведения «Русского биографического словаря», а также энциклопедических изданий. В случае, если служебная карьера внесенного в Словарь лица оказалась мало-мальски целостно освещена в каком-либо документе, то ссылка на этот документ приводится под статьей в разделе «Источники» («Ист.»). Если подобный доку-

мент остался автору неизвестен (и биографическая статья выстраивалась поэтому на основе разрозненных данных), раздел «Ист.» опускается. Что касается раздела «Литература» («Лит.»), то в него не включены работы публицистического и научно-популярного характера. В разделе «Сочинения» («Соч.») не учтены публикации эпистолярных текстов.

АВРАМОВ Иван Тимофеевич. Сын подьячего приказа Большой казны Т. Аврамова. С 1691 г. служил подьячим в приказе Большого дворца. В марте 1695 г. переведен в Посольский приказ. С 1696 по 1698 г. работал в российском посольстве в Польше. Участник похода против мятежных стрельцов 1698 г. и Керченского похода 1699 г. Участник ряда кампаний Северной войны, в 1706–1707 гг. состоял при П. П. Шафирове. В 1711 г. направлен с собориной казной на бракосочетание царевича Алексея Петровича в Торгау. С 1715 г. старый подьячий Малороссийского приказа, с 1718 г. канцелярист Коллегии иностранных дел. 15 декабря 1720 г. произведен в нотариусы в Публичную экспедицию той же коллегии. С 1725 г. секретарь. Впоследствии работал в Московской конторе Коллегии. 4 декабря 1742 г. уволен в отставку с производством в ассессоры. Ум. 13 ноября 1743 г.

Ист.: Послужной список 1737 г. // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 100. Л. 3–5.

АВРАМОВ Михаил Петрович. Сын священника. Род. в 1681 г. С 1691 г. служил подьячим в Посольском приказе. Участник похода против мятежных стрельцов 1698 г. С мая 1699 по июнь 1702 г. работал в российском посольстве в Голландии. Участник ряда кампаний Северной войны. В июле 1706 г. для продолжения образования вновь направлен в Голландию. Возвратился в Россию в 1707 г. В ноябре 1708 г. произведен в дьяки и назначен в Оружейную палату. В августе 1710 г. переведен в Оружейную канцелярию. В 1711 г. основал Санкт-Петербургскую типографию. С 18 февраля 1712 г. глава Оружейной канцелярии и типографии, в том же году произведен в цейхдиректоры. После упразднения 1 апреля 1720 г. Оружейной канцелярии сохранял до июля 1721 г. пост директора типографии. 10 ноября 1721 г. произведен в ассессоры и назначен в Берг-коллегию. 15 декабря 1724 г. вновь назначен директором типографии (с сохранением должности в Берг-коллегии). С 6 января 1726 г. бригадир. 14 декабря 1727 г. в связи с закрытием типографии уволен от должности директора. Вследствие прикосновенности к делу Маркела Родышевского 5 марта 1731 г. был арестован, а 6 января 1732 г. приговорен к ссылке в Иверский монастырь, в октябре того же года переведен в Санкт-Петербург для нового следствия. За критику синодальной реформы 13 октября 1738 г. был приговорен к пожизненной ссылке в Охотск и конфискации имущества, за исключением родового. Из-за конфликта с главным командиром Охотского правления Г. Г. Скорняковым-Писаревым 15 апреля 1740 г. был аресто-

ван и отправлен для следствия в Канцелярию тайных розыскных дел. В Санкт-Петербург доставлен в январе 1741 г. В марте того же года по представлению А. И. Ушакова освобожден. За поднесенную Елизавете Петровне 21 ноября 1749 г. «Книгу» проектов, содержащую критику синодальной реформы, 13 декабря 1749 г. был вновь арестован. Ум., находясь под стражей, 24 ноября 1752 г. в Санкт-Петербурге.

Соч.: Приветственные стихи Петру I. СПб., 1712. Откр. л. [то же. Описание изданий гражданской печати. 1708 — январь 1725 г. Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1955. С. 125–126]; Записка 1725 года // Посошков И. Т. Сочинения. Ч. 2. М., 1863. С. 277–314 [проект М. П. Аврамова 1726–1727 гг. был ошибочно приписан И. Т. Посошкову И. Т. Куприяновым; авторство М. П. Аврамова было установлено М. П. Погодиным, а более точно датирован проект был А. Г. Брикнером: Погодин М. П. Предисловие // Там же. С. XLV; Брикнер А. Г. О некоторых сочинениях, приписываемых Посошкову // Русский вестник. Т. 112. № 8. 1874. С. 780–783]; Автобиографические записки статского советника Михаила Аврамова. / Подг. к печ. Д. О. Серов // Мера: Литературный, историко-художественный, религиозно-философский журнал. 1994. № 1. С. 136–144.

Ист.: Челобитная от июля 1706 г. // РГАДА. Ф. 50. 1706 г. № 11. Л. 1; патент на чин бригадира 1726 г. // РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 29. Л. 151–152.

Лит.: Гаврилов А. В. Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии. Вып. 1. СПб., 1911. С. 7, 67, 69 и др.; Пыпин А. Н. История русской литературы. Т. 3. Изд. 3-е. СПб., 1907. С. 354–359; Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 69–98. См. также наст. изд., с. 137–173.

АПРАКСИН Петр Матвеевич. Сын стольника М. В. Апраксина (убит калмыками 6 ноября 1667 г.), брат царицы Марфы Матвеевны. Род. 24 июня 1659 г. С 1677 г. стольник. 15 февраля 1682 г. определен ближним стольником царя Федора Алексеевича, 15 июня — Петра I. 29 июня 1689 г. произведен в окольничие. С января 1692 по ноябрь 1694 г. воевода в Пскове, с марта 1697 г. воевода в Новгороде. Участник Азовских походов и ряда кампаний Северной войны. С 1708 по 1713 г. глава администрации Казанской губернии. В 1708 г. заключил с калмыцким ханом договор о переходе калмыков в подданство России. В 1709 г. пожалован в графское достоинство. С 1710 г. боярин, с 6 марта 1711 г. [казанский] губернатор. В январе 1712 г. направлен с войсками на Северный Донец для охраны Украины от набегов крымских татар. 20 января 1713 г. назначен командующим войсками на Украине. С 9 июня 1715 г. сенатор и глава Канцелярии коммерции. С декабря 1717 по 1722 г. находился под следствием канцелярии

С. А. Салтыкова. В связи с делом царевича Алексея в феврале 1718 г. арестован, 3 марта того же года освобожден из-под стражи. С 29 апреля 1722 по 10 мая 1725 г. президент Юстиц-коллегии. 7 мая 1724 г. произведен в действительные тайные советники. Ум. 29 мая 1728 г.

АПРАКСИН Федор Матвеевич. Младший брат П. М. Апраксина. Род. 27 ноября 1661 г. С 1677 г. стольник, с 15 февраля 1682 г. ближний стольник царя Федора Алексеевича. С 1683 г. комнатный стольник Петра I. В 1686 г., при организации гвардейских полков, зачислен в Семеновский полк поручиком. С 22 августа 1694 по февраль 1698 г. двинский воевода. В качестве поручика флота принимал участие в Керченском походе 1699 г. С 18 февраля 1700 г. адмиралтеец [глава новоучрежденного Адмиралтейского приказа]. Участник основных кампаний Северной войны и Персидского похода. В феврале 1707 г. произведен в адмиралы и назначен президентом объединенных Адмиралтейского и Военного морского приказов. С 1708 г. генерал-адмирал. 24 февраля 1709 г. пожалован в графское достоинство и произведен в действительные тайные советники. За руководство операцией по взятию Выборга в 1710 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. С 6 февраля 1710 г. азовский губернатор. С 15 декабря 1717 г. президент Адмиралтейской коллегии. С того же декабря 1717 г. находился под следствием канцелярии П. М. Голицына. С 1718 г. сенатор, с 20 мая 1719 г. одновременно ревельский генерал-губернатор. 30 августа 1725 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. 8 февраля 1726 г. вошел в состав новоучрежденного Верховного тайного совета. Ум. 10 ноября 1728 г.

Ист.: Описание служб 1715 г. // РГАДА. Ф. 158. Оп. 2. № 98. Л. 18–22 об.

Лит.: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 27–32 (ст. Н. А. Комолова).

БАКОН Иван-Павел (Паульбакон Иван). Род. в 1681 г. в Баварии. Занимался коммерческой деятельностью. 12 сентября 1717 г. в Берлине поступил на российскую службу. В том же году получил назначение советником в новоучрежденную Коммерц-коллегию. В мае 1722 г. представлялся коллегией на должность вице-президента, но утверждения не получил. 27 июля 1727 г. уволен в отставку. Впоследствии проживал в Австрии. 10 сентября 1734 г. вновь принят на прежнюю должность в Коммерц-коллегию. В июле 1737 г. повторно уволен в отставку. 22 июня 1755 г. назначен в созданную при Сенате Комиссию о портовой политике.

Ист.: Показание о службе от 14 июня 1755 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 439. Л. 433–433 об.

Лит.: Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М., 1999. С. 51–52.

БАРЯТИНСКИЙ (Борятинский) Федор Андреевич, князь. Службу начал в 1708 г. солдатом в Преображенском полку. Впоследствии поручик в Адмиралтействе. 22 сентября 1723 г. назначен прокурором Главного магистрата. 27 февраля 1727 г. уволен в отпуск до 1 января 1728 г., но уже 2 июня 1727 г. назначен советником Ревизион-коллегии. 28 апреля 1730 г. произведен в полковники. С 14 декабря 1731 г. товарищ главного судьи Сибирского приказа. С декабря 1734 г. находился под следствием по делу о незаконной продаже в Москве ревеня. 27 июля 1744 г. произведен в статские советники и назначен главным судьей Сибирского приказа. Уволен от должности 13 мая 1754 г. с производством в действительные статские советники. Ум. после 1782 г.

Ист.: Доношение Сената от 22 февраля 1727 г. // Сб. РИО. Т. 63. СПб. 1888. С. 179.

БАСКАКОВ Алексей Петрович. С 1704 г. на военной службе. С 1714 г. капитан, командир 1-й роты Семеновского полка. С декабря 1717 по 1723 г. ассессор следственной канцелярии М. Я. Волкова. 9 января 1723 г. назначен членом Вышнего суда. С 10 мая 1725 по 24 июня 1726 г. обер-прокурор Синода. 15 июля 1726 г. назначен одним из руководителей 2-го департамента Синода. С 12 июля 1727 г. вице-президент Камер-коллегии. 28 апреля 1730 г. произведен в действительные статские советники. 19 февраля 1736 г. назначен директором Цалмейстерской конторы Военной коллегии. С 20 января 1741 г. президент Ревизион-коллегии. 10 июля того же года произведен в тайные советники и назначен смоленским губернатором. 15 октября 1742 г. отстранен от должности.

Лит.: Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры Святейшего синода в XVIII и в первой половине XIX столетия (Развитие обер-прокурорской власти в синодальном ведомстве): Опыт исторического исследования. Казань, 1899. С. 68–95.

БАХМЕТЕВ Иван Иванович. Род. в июле 1684 г. В декабре 1703 г. зачислен рядовым в Семеновский полк. В 1708 г. произведен в сержанты, в том же году в прапорщики. Участник основных кампаний Северной войны и Прутского похода. Дважды ранен в битве при Лесной. С 1711 г. подпоручик, с 1712 г. поручик. С 9 декабря 1717 г. ассессор следственной канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова. В 1719 г. произведен в капитан-поручики. С 1 января 1721 г. капитан, командир 4-й роты Семеновского полка. С января 1723 г. следователь, а с марта 1723 по 1725 г. судья Вышнего суда. С 11 мая 1725 г. управитель Ревизион-конторы Сената. С 1726 г. полковник Астраханского полка. С 21 марта 1729 г. воевода Алатурской провинции. В феврале 1733 г. направлен для проведения следствия в Великолуцкую провинцию. С 1735 г. генерал-майор. Участник военных действий в Польше в 1734–1735 гг. и Русско-турецкой войны 1737–1739 гг. Дважды ранен при штурме Очакова, после его взятия

исполнял обязанности обер-коменданта. С 3 марта 1740 г. сенатор. 1 ноября 1740 г. произведен в генерал-лейтенанты, 3 ноября назначен обер-прокурором Сената. Участник кампании против Швеции 1741 г. 14 августа 1741 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. 12 декабря 1741 г. вновь назначен к присутствию в Сенате. С 5 сентября 1753 г. действительный тайный советник. Ум. 2 октября 1760 г. в Москве.

Ист.: Показание о службе от 23 декабря 1754 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 419. Л. 80–85 об.

БЕСТУЖЕВ-РЮМИН Михаил Петрович. Сын стольника П. М. Бестужева-Рюмина. Род. в сентябре 1689 г. [по другим сведениям — 7 сентября 1688 г.]. В феврале 1704 г. вместе с отцом направлен для обучения за границу. С 1708 г. служил в российском посольстве в Дании. В качестве добровольца принимал участие в Прутском походе. Некоторое время находился в Турции при П. П. Шафирове. В 1712 г. назначен состоять при дворе вдовствующей герцогини Курляндской Анны Иоанновны. В 1712–1715 гг. гоф-юнкер кронпринцессы Шарлотты, жены царевича Алексея Петровича. С 1715 по 1719 г. камер-юнкер герцогини Мекленбургской Екатерины Иоанновны. 16 марта 1720 г. направлен резидентом в Англию, выслан 15 ноября того же года. С 1721 г. посланник в Швеции. Заключил Стокгольмский договор 1724 г., за что был пожалован в действительные камергеры и получил ранг чрезвычайного посланника. Отозван из Швеции в 1725 г., находился на придворной службе. В 1726–1730 гг. чрезвычайный посланник в Польше, в 1730–1732 гг. в Пруссии, в 1732–1741 гг. вновь в Швеции. С 28 апреля 1734 г. тайный советник, с 14 февраля 1740 г. действительный тайный советник. 25 апреля 1742 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. В 1742–1743 гг. обер-гоф-маршал при дворе Елизаветы Петровны. В феврале—сентябре 1744 г. полномочный министр в Пруссии, в 1744–1748 гг. в Польше. С 9 декабря 1748 по 21 февраля 1751 г. чрезвычайный посол в Австрии. С 1752 г. проживал в качестве частного лица в Дрездене. 10 августа 1756 г. назначен послом во Францию. Ум. 26 февраля 1760 г. в Париже.

Ист.: Показание о службе от 2 мая 1754 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 712–713.

БИБИКОВ Алексей Юрьевич. Служил в стольниках, а с 1700 г. солдатом в Преображенском полку. 13 февраля 1713 г. произведен в капитан-поручики в 13-ю роту того же полка. 6 мая 1715 г. переведен с тем же чином в 12-ю роту. Впоследствии служил в гарнизоне Нарвы. 17 апреля 1722 г. из бригадкомиссаров назначен прокурором Мануфактур-коллегии. С 23 марта 1726 г. вице-президент той же коллегии. В феврале 1727 г. кандидат на должность генерал-рекетмейстера. 29 мая того же года уволен в отпуск на год, но уже 13 ноября назначен казначеем Военной коллегии. 24 февраля 1728 г. произведен в стат-

ские советники. С 8 апреля 1730 г. генерал-рекетмейстер. 30 января 1736 г. назначен вице-губернатором Иркутской провинции (с выведением из подчинения тобольскому губернатору). 25 июня 1739 г. уволен от должности в связи с начавшимся против него расследованием. 30 октября 1740 г. освобожден из-под следствия.

БИБИКОВ Иван Иванович. Службу начал в 1704 г. солдатом в Преображенском полку. 14 февраля 1713 г. произведен в поручики в 9-ю роту того же полка. С 9 декабря 1717 г. по 1723 г. ассессор следственной канцелярии Г. Д. Юсупова. С 1 января 1721 г. капитан Преображенского полка (числился сверх штата в 13-й роте). С 17 апреля 1722 г. главный управитель Ревизион-конторы. 9 января 1723 г. назначен и. о. обер-прокурора Сената, 5 марта того же года утвержден в этой должности. 18 февраля 1726 г. произведен в генерал-майоры. С 17 февраля 1727 г. президент Ревизион-коллегии. 8 июня 1728 г. командирован в Голштинию за телом умершей цесаревны Анны Петровны. 31 октября 1729 г. назначен вице-губернатором Иркутской провинции (в должность не вступал). С 31 января 1731 г. белгородский губернатор. 22 июля 1732 г. назначен к «министерским делам» в Низовой корпус. С 10 сентября 1734 г. заведовал сборами в новозавоеванных персидских провинциях. С 30 января 1736 г. президент Камер-коллегии. 25 июля 1741 г. уволен в отставку с награждением чином генерал-лейтенанта. 11 июня 1742 г. назначен главным командиром на Украину, 3 сентября того же года пожалован орденом Св. Александра Невского. Ум. 24 мая 1745 г. в Глухове.

Лит.: Серов Д. О. Прокуратура Петра I. С. 78, 107–108, 135, 192.

БОЛТИН Иван Васильевич. Службу начал в 1696 г. в жильцах, с 1700 г. в драгунских полках. С 1709 г. полковник. В феврале 1722 г. кандидат на должность прокурора Военной коллегии. 28 мая 1722 г. с должности командира Каргопольского драгунского полка назначен обер-прокурором Синода. В феврале 1723 г. был среди кандидатов на должность генерал-фискала. 27 апреля 1725 г. взят под стражу в связи с причастностью к делу Феодосия Яновского. 10 мая того же года отстранен от должности обер-прокурора. 11 мая осужден к ссылке в Сибирь с назначением на службу по усмотрению губернатора. 7 июня 1725 г. по вновь открывшимся обстоятельствам дела приговорен к направлению в Сибирь с семьей и без назначения в службу. 12 мая 1727 г. прощен и назначен сибирским вице-губернатором. 30 декабря 1731 г. уволен от должности. 31 января 1732 г. получил разрешение вернуться в Москву. С 19 февраля 1736 г. директор Крис-комиссариатской конторы Военной коллегии.

Ист.: Челобитная от апреля 1725 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 75. Л. 219–219 об.

Лит.: Рункевич С. Г. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего Правительствующего синода (1721–1725 гг.).

СПб., 1900. С. 276–290; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 116–117, 161, 163–164.

БРЕВЕРН Герман (Brevern Hermann). Род. 20 июля 1663 г. в Риге в семье бюргера Иоганна Бревера. По окончании в 1683 г. Рижской гимназии поступил в университет в Альтдорфе близ Нюрнберга, в котором в 1683–1686 гг. прошел полный курс обучения и защитил диссертацию по риторике. Впоследствии посещал занятия в университете Иены, два года изучал юриспруденцию в университете Лейпцига. Совершил образовательные поездки в Прагу, Вену, Тироль, Зальцбург, Феррару, Флоренцию, Рим, Париж, Антверпен, Гент, Роттердам, Гаагу. С 1692 г. вновь проживал в Риге. 5 октября 1694 г. королем Карлом XI возведен в дворянство с получением фамилии Бреверн. С 1703 г. помощник судьи в Лифляндском апелляционном суде (гофгерихте). В 1704 г., королевским указом, назначен судьей того же суда. В 1708–1710 гг. вице-губернатор Лифляндии. После занятия Риги в 1710 г. русскими войсками занял должность вице-президента Лифляндского апелляционного суда. С 15 декабря 1717 г. вице-президент Юстиц-коллегии. 8 августа 1720 г. определен к присутствию в Уложенной комиссии. Ум. 3 июля 1721 г. в Санкт-Петербурге. 23 февраля 1723 г. погребен в Риге.

Лит.: BREVERN G. Zur Geschichte der Familie von Brevern. Berlin, 1878. Bd. 1. S. 23–58.

БРЮС Яков Вилимович. Из рода шотландских королей, сын вступившего в русскую службу в 1647 г. полковника В. Р. Брюса. Род. в 1670 г. На службе с 1683 г. Участник Крымских походов. С 1688 г. прапорщик. В 1694 г. служил поручиком в рейтарском полку на южной границе. Участник Азовских походов, был одним из руководителей инженерных работ во время первой осады Азова. С 1696 г. полковник. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1697–1698 гг. В 1700 г. произведен в генерал-майоры. В 1701–1705 гг. воевода в Новгороде. Участник основных кампаний Северной войны и Прутского похода. С 1704 г. начальник приказа Артиллерии. В 1706 г. произведен в генерал-лейтенанты. 27 июня 1709 г. за участие в Полтавской битве пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. С 3 августа 1711 г. генерал-фельдцейхмейстер. С 15 декабря 1717 г. президент Берг-коллегии, а также (по 1722 г.) Мануфактур-коллегии. Одновременно с 1719 г. начальник Канцелярии Главной артиллерии. С 1718 г. сенатор. Возглавлял российскую делегацию на Аландском и Ништадтском конгрессах. За успешное ведение ништадтских переговоров в 1721 г. возведен в графское достоинство. С января 1723 по 1725 г. судья Вышнего суда. 30 августа 1725 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 1726 г. генерал-фельдмаршал. В том же году вышел в отставку. Ум. 19 апреля 1735 г. в имении Глинки Московской губернии.

Ист.: Описание служб 1721 г. // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 162. Л. 10–11 [Приложение 1, № 8].

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. Ч. 1. М., 1812. С. 281–290; «Мы были»: Генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс и его эпоха: Материалы всероссийской научной конференции. СПб., 2004. Ч. 1–2.

ВАСИЛЬЕВ Анисим. Сын священника. С 1685 г. служил подьячим в Новгородском приказе. В связи с ликвидацией учреждения в 1710 г. переведен в Посольский приказ. Впоследствии копиист в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Ум. после 1737 г.

Ист.: Послужной список 1737 г. // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 100. Л. 15–15 об.

ВЕЛЬЯМИНОВ Петр Борисович. Служил в стольниках. С 1715 г. состоял в следственной канцелярии И. Н. Плещеева. 9 мая 1718 г. назначен советником Юстиц-коллегии, но в должность не вступил. 11 января 1719 г. определен в следственную канцелярию И. И. Дмитриева-Мамонова. За участие в расследовании «сибирских дел» 16 февраля 1720 г. награжден капитанским жалованьем. В феврале 1722 г. кандидат на должность прокурора Берг-коллегии. 17 апреля 1722 г. назначен прокурором Камер-коллегии. Ум. в 1723 (?) г.

Лит.: Серов Д. О. Прокуратура Петра I. С. 71, 77, 79, 209.

ВЕНЮКОВ Иван Никифорович. Сын подьячего Посольского приказа Н. Венюкова (?). Род. в 1692 г. Службу начал в 1704 г. неокладным подьячим в Патриаршем дворцовом приказе. В 1708 г. записан в солдаты, в 1709 г. освобожден от воинской службы. В 1711 г. из подьячих Ижорской канцелярии переведен в канцелярию Сената. С 3 декабря 1714 г. подьячий средней статьи. 20 февраля 1716 г. произведен в старые подьячие и назначен главой Петербургского повытья канцелярии Сената. В 1719 г. направлен в Ревизион-коллегию, в том же году произведен в протоколисты. В 1722 г. откомандирован в следственную канцелярию генерал-прокуратуры. 23 января 1723 г. произведен в секретари. С 1723 г. работал в Розыскной конторе и других подразделениях Вышнего суда. 21 февраля 1727 г. назначен в комиссию по составлению нового Уложения. С мая 1727 г. секретарь в Учрежденном суде. Впоследствии назначался в следственные комиссии о М. Х. Змаевиче, о нарвском гарнизоне, о Л. А. Перфильеве и о П. М. Бестужеве. С 1730 г. в Канцелярии конфискации. В 1738 г. переведен в Главную полицеймейстерскую канцелярию, 21 декабря того же года уволен в отставку по состоянию здоровья. 12 марта 1741 г. вновь назначен в Главную полицеймейстерскую канцелярию, 22 мая того же года повторно уволен в отставку с производством в ассессоры.

Ист.: Послужной список от ноября 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 550–551 [Приложение 1, № 17]; челобитная от декабря 1738 г. // Сб. РИО. Т. 124. Юрьев, 1906. С. 498–500.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Авраам Павлович. Сын стольника П. Я. Веселовского (ум. в январе 1715 г.). Род. в 1685 г. С марта 1703 г. обучался в немецкой школе в Москве. В марте 1705 г. для изучения языков послан за границу, некоторое время состоял при Г. Гюйсене, затем при Б. И. Куракине. С 1 декабря 1708 г. служил в Посольской канцелярии переводчиком латинского и немецкого языков. Участник ряда кампаний Северной войны. В августе 1709 г. направлен к датскому королю Фредерику IV с извещением о Полтавской победе. В 1710 г. откомандирован в Ижорскую канцелярию, состоял при А. Д. Меншикове. 24 мая 1715 г. назначен резидентом в Австрию. С декабря 1716 по июль 1717 г. руководил поисками царевича Алексея Петровича. В связи с высылкой из России австрийского резидента О. Плеера выслан из Вены 4 февраля 1719 г. Некоторое время, ожидая назначения резидентом в Гессен-Кассель, находился в Регенсбурге. В мае 1719 г. вызван в Россию. В июне 1719 г., выехав из Берлина в Санкт-Петербург, скрылся. Нелегально проживал во владениях ландграфа гессен-кассельского, в Австрии, затем в Англии. В ноябре 1724 г. подал прошение о принятии английского подданства, отклоненное парламентом. С конца 1730-х гг. проживал в Швейцарии. Ум. 16 января 1783 г. [по другим сведениям — в 1782 г.] в Женеве.

Ист.: Челобитная от октября 1708 г. // РГАДА. Ф. 138. 1708 г. № 54. Л. 1–2.

Лит.: БЕЗОБРАЗОВ С. Д. Заметка об Аврааме Веселовском, прародителе семейства Крамер в Женеве // Русская старина. Т. 4. 1871. С. 419–420, 447–449; Реляции князя А. Д. Кантемира из Лондона (1732–1733 гг.). Введ. и примеч. В. Н. Александренко. Т. 1. М. 1903. С. 118; СЕРОВ Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 134–149. См. также наст. изд., с. 217–234.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Исаак Павлович. Младший брат А. П. Веселовского. Род. в 1690 г. С марта 1703 по 1706 г. обучался в немецкой школе в Москве. С 1707 г. служил в Посольском приказе переводчиком немецкого и латинского языков. В июне 1709 г. направлен в российское посольство в Пруссию, в январе 1710 г. в Данию. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. С июля 1718 г. секретарь, глава Иностранной экспедиции Посольской канцелярии. С 20 февраля 1720 г. секретарь в Коллегии иностранных дел. 6 апреля 1720 г. переведен в Берг-коллегию, из которой в августе того же года направлен в Уложенную комиссию. С июня 1722 по июнь 1725 г. преподавал французский язык цесаревнам Анне и Ели-

завете. 14 марта 1726 г. назначен секретарем командующего Низовым корпусом В. В. Долгорукова. Отпущенный в отпуск в октябре 1727 г., был арестован в Москве в июне 1728 г. в связи с делом Аграфены Волконской. С 1728 г. находился в ссылке в Гиляне, в августе 1730 г. переведен в Дербент. С 22 июля 1732 г. ассессор. Состоял при И. И. Бибикове, затем при Л. Г. Гессенгобургском. Впоследствии отбывал ссылку в Астрахани и Царицыне. В октябре 1740 г. освобожден, в марте 1741 г. уволен в отставку. 22 декабря 1741 г. произведен в действительные статские советники и назначен главой Секретной экспедиции Коллегии иностранных дел. С 1742 г. обучал русскому языку великого князя Петра Федоровича. 29 августа 1745 г. произведен в тайные советники. 29 июля 1746 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. Ум. в сентябре 1754 г.

Ист.: Показание о службе от 10 марта 1754 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 629–630 об.

Лит.: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 145–146.

ВЕСЕЛОВСКИЙ Федор Павлович. Младший брат А. П. Веселовского [брат-близнец И. П. Веселовского (?)]. С марта 1703 по 1706 г. обучался в немецкой школе в Москве. С 1707 г. служил в Посольском приказе переводчиком немецкого и латинского языков. В июне 1709 г. направлен в российское посольство в Австрию, в январе 1710 г. переведен к Б. И. Куракину в посольство в Ганновер. С октября 1712 г. состоял при Б. И. Куракине секретарем посольства в Голландии. В апреле 1716 г. направлен с дипломатической миссией в Англию. С 1 февраля 1717 г. исполнял обязанности резидента при английском дворе. С 9 июня того же года резидент. 16 марта 1720 г. смещен с должности резидента и направлен секретарем посольства в Данию. Опасаясь ареста, отказался покинуть Англию. В дальнейшем неоднократно ходатайствовал о возвращении в Россию, позволение получил в ноябре 1742 г. 14 ноября 1743 г. назначен церемониймейстером двора. 7 февраля 1752 г. уволен в отставку с производством в генерал-майоры. В феврале 1757 г. во время пребывания в Женеве вел переговоры с Ф. Вольтером о написании истории Петра I. 21 августа 1760 г. назначен куратором Московского университета. 10 февраля 1761 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. 18 ноября 1762 г. уволен в отставку с производством в тайные советники. Ум. до 1776 г.

Ист.: Челобитная от января 1710 г. // РГАДА. Ф. 138. 1710 г. № 4. Л. 1–1 об.

Лит.: Cross A. G. By the banks of The Thames: Russians in Eighteenth-century Britain. Newtonville, 1980. P. 334; Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминаль-

ной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 135–136, 146; VOLTAIRE F. The Complete Works / Ed. by Th. Besterman. Vol. 101. Oxford, 1971. P. 454–455, 461, 472.

ВОЕЙКОВ Иван Лукич. Род. в 1661 г. В службу вступил в 1674 г. Участник Северной войны. Был главой администрации новозавоеванного Дерпта. 6 февраля 1716 г. произведен в бригадиры. С 24 марта 1719 по 1726 г. московский вице-губернатор. С того же 1719 по 24 апреля 1722 г. одновременно вице-президент Московского надворного суда. С 9 января 1723 г. судья Вышнего суда. 25 мая 1725 г. параллельно назначен ассессором Московской конторы Сената.

Ист.: Краткое показание о службе от 21 января 1722 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 32. Л. 223–223 об.

ВОЛКОВ Алексей Яковлевич. Был секретарем А. Д. Меншикова. Впоследствии канцлейдиректор, а затем обер-секретарь Военной коллегии. 3 мая 1722 г. произведен в полковники. С 23 декабря 1725 г. воинский советник в ранге генерал-майора. Впоследствии член присутствия Военной коллегии. 14 мая 1727 г. произведен в генерал-лейтенанты, 29 августа того же года пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. 5 октября 1727 г. отстранен от должности. За участие в злоупотреблениях А. Д. Меншикова 6 ноября 1727 г. приговорен к лишению ордена, чинов, конфискации московского двора и деревень, пожалованных в 1727 г., а также к ссылке в свои деревни. Возвращен из ссылки 9 февраля 1732 г., 8 марта того же года произведен в действительные статские советники и вновь назначен членом Военной коллегии.

ВОЛКОВ Григорий Иванович. Сын дьяка посольского приказа И. М. Волкова. В октябре 1698 г. направлен для изучения медицины в Падуанский университет. С 1704 г. служил переводчиком в Посольском приказе. В феврале—ноябре 1707 г. переводчик в российском посольстве в Пруссии, в ноябре 1707 — июне 1708 г. в Дании, затем в Польше. 30 мая 1711 г. произведен в секретари, 1 июня того же года направлен с дипломатической миссией во Францию, где находился до октября 1712 г. С 1 июня 1713 г. секретарь в Посольском приказе. Ум. в 1717 (?) г.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 130.

ВОЛКОВ Михаил Яковлевич. С 1687 г. служил в Семеновской потешной роте, затем в Семеновском полку. Участник Азовских походов, основных кампаний Северной войны и Прутского похода. Пятикратно ранен. С 1709 г. гвардии майор, с 1718 г. бригадир, с 1 января 1721 г. генерал-майор. С 9 декабря 1717 г. глава следственной канцелярии. В январе 1721 г. назначен к пробному размещению полков в Новгородской провинции. 25 января 1722 г. назначен главой канцелярии переписи податного населения Санкт-Петербургской губернии. 6 мая 1724 г. произведен в подполковники Семе-

новского полка. 21 мая 1725 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. 20 ноября 1727 г. по состоянию здоровья уволен в отставку. 22 сентября 1735 г. назначен присутствовать в Московской конторе Сената. С 30 января 1736 по 9 ноября 1739 г. глава Коллегии экономии. 26 мая 1741 г. произведен в генерал-аншефы. Ум. в 1750 г. [по другим сведениям — в 1752 г.].

Лит.: Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л., 1982. С. 232–235; 245–246; Бабич М. В. Правительственная среда и комиссии Петровского времени // Петровское время в лицах: Краткое содержание докладов научной конференции. СПб., 2000. С. 10; Она же. Генерал М. Я. Волков: материалы к биографии // «Мы были»: Генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс и его эпоха: Материалы всероссийской научной конференции. СПб., 2004. Ч. 1. С. 11–16.

ВОЛЫНСКИЙ Артемий Петрович. Род. в 1689 г. [по другим сведениям — в 1692 г.]. Находился на воспитании у С. А. Салтыкова. В 1704 г. зачислен рядовым во 2-ю роту Преображенского полка. Впоследствии служил в драгунах. С 1711 г. ротмистр. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. С июля 1711 г. состоял офицером связи при направленном в Турцию П. П. Шафирове. С 31 октября 1712 по апрель 1713 г. находился в заключении в турецкой тюрьме. С 1713 г. подполковник. С 1715 по 1718 г. посланник в Персии. С 1718 г. генерал-адъютант. 15 марта 1719 г. произведен в полковники и назначен астраханским губернатором. С 14 июля 1725 по 1727 г. казанский губернатор. 24 ноября 1726 г. произведен в генерал-майоры. 4 мая 1727 г. назначен министром при герцоге Голштинском. С 17 мая 1728 по 1731 г. вновь казанский губернатор. С 1731 по 3 мая 1732 г. воинский инспектор. Участник боевых действий в Польше в 1733–1734 гг. С декабря 1734 г. генерал-лейтенант и генерал-адъютант Анны Иоанновны. С 28 января 1736 г. обер-егермейстер с рангом полного генерала, с 14 мая глава Конюшенной канцелярии. 19 мая 1737 г. направлен полномочным министром на Немировский конгресс. С 3 апреля 1738 г. кабинет-министр. По обвинению в намерении организовать государственный переворот взят под стражу 12 апреля 1740 г. Особым судебным присутствием — Генеральным собранием 19 июня приговорен к посажению на кол и вырезанию языка. По высочайшей конфирмации 23 июня посажение на кол было заменено отсечением головы. Казнен 27 июня 1740 г. в Санкт-Петербурге.

Лит.: Анисимов Е. В. Россия без Петра. 1725–1740. СПб., 1994. С. 459–474; Корсаков Д. А. Артемий Петрович Волынский: Биографический очерк // Древняя и новая Россия. Т. 1. 1876. С. 45–60; Т. 1. 1877. С. 84–96, 289–302, 377–385; Т. 2. С. 23–28, 97–114, 214–234, 277–295; Т. 3. С. 224–254. Он же. Артемий Петрович Волынский и его «конфиденты» // Русская старина. № 11.

Т. 48. 1885. С. 17–54 [то же: Из жизни русских деятелей XVIII в.: Историко-биографические очерки. Казань, 1891. С. 136–164].

ВОРОНОВ Федор Дмитриевич. Служил подьячим в Ингерманландской, затем в Санкт-Петербургской губернской канцелярии. Впоследствии переведен в канцелярию Сената. 31 января 1712 г. произведен в дьяки. 10 февраля того же года направлен в Казанскую губернию для скорейшей высылки в Москву селитры, а также осмотра и описи селитряных заводов. 5 августа 1712 г. назначен в Расправную палату, в сентябре 1713 г. определен ведать фискальские дела. 8 октября 1714 г. получил в повые Адмиралтейский и Поместный приказы и Канцелярию городских дел, а также Московскую и Петербургскую губернии. С 1715 г. служил в следственной канцелярии В. В. Долгорукова, с 13 марта 1716 г. Г. И. Кошелева. По обвинению в пособничестве царевичу Алексею Петровичу взят под стражу в феврале 1718 г. 28 июля того же года Сенатом приговорен к смертной казни. Обезглавлен 8 декабря 1718 г. в Санкт-Петербурге.

Ист.: Челобитная от декабря 1717 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 34. Л. 361.

Лит.: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 108–117, 126–130, 203–204; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. СПб., 1859. С. 193–194.

ГАГАРИН Василий Иванович, князь. Племянник М. П. Гагарина. Служил в стольниках, затем в армии. Последнее воинское звание капитан. 9 января 1709 г. был направлен в Якутск для следствия по челобитным ясачных людей. В 1710 г. обер-комендант в Якутске. С 5 июня 1711 г. комиссар Сибирской губернии при Сенате. 4 февраля 1712 г. направлен на строительство шлюзов на р. Мету. 12 января 1714 г. назначен и. о. архангельского вице-губернатора, с 6 апреля того же года смоленский вице-губернатор. С декабря 1717 по 1722 г. находился под следствием канцелярии С. А. Салтыкова. 8 марта 1720 г. назначен ассессором С.-Петербургского надворного суда. 20 июля 1722 г. одновременно назначен прокурором Московского надворного суда и вице-президентом Нижегородского надворного суда (в последнюю должность не вступил). С 11 июля 1726 г. советник Юстиц-коллегии. По необоснованному обвинению в служебных упущениях в период прокурорской деятельности Сенатом 7 февраля 1727 г. приговорен к лишению прокурорского чина и к направлению в Военную коллегия для назначения в службу. Военной коллегией 10 марта 1727 г. отпущен в отпуск на два года по состоянию здоровья. 17 апреля 1727 г. назначен и. о. новгородского вице-губернатора. 11 января 1728 г. произведен в действительные статские советники с предоставлением

краткосрочного отпуска в Москву. С 7 августа 1728 г. новгородский губернатор, с этой должности 20 сентября 1732 г. уволен в отставку.

Лит.: СЕРОВ Д. О. Прокуратура Петра I. С. 77–78, 132–133, 229–230.

ГАГАРИН Матвей Петрович, князь. Род. в 1658 г. С 1686 г. стольник. С 1691 по 1693 г. был вторым воеводой в Иркутске, в 1693–1695 гг. воевода в Нерчинске. Находился под следствием за махинации в торговле с Китаем и вымогательство взяток. С 1701 г. руководил строительством канала по соединению Дона с Волгой, затем Вышневолоцкого канала. С 10 января 1706 г. глава Сибирского приказа, с 23 сентября 1707 г. генеральный президент и сибирских провинций судья. С мая 1707 г. одновременно московский комендант и глава Оружейной палаты. В 1708 г. назначен главой губернской администрации Сибири. С 6 марта 1711 г. [сибирский] губернатор. С декабря 1717 г. находился под следствием канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова. 11 января 1719 г. отстранен от должности и в тот же день взят под стражу. За обширные финансовые злоупотребления и взяточничество 14 марта 1721 г. Сенатом приговорен к смертной казни. Повешен 21 марта 1721 г. в Санкт-Петербурге.

Лит.: Власть в Сибири XVI — начала XX века. С. 201–203 (ст. М. О. Акишина).

ГЕННИН (Генин, Геннинг) Вилим Иванович [Hennin, Georg Wilhelm de]. Род. 11 октября 1676 г. в г. Зигене (Siegen) графства Нассау. Обучался литейному делу, затем служил фейерверкером в голландской армии. 10 мая 1697 г. был принят на русскую службу мастером в Оружейную палату. В 1698 г. переведен в артиллерию фейерверкером. Участник ряда кампаний Северной войны. В 1700 г. произведен в поручики, в 1702 г. в капитаны, в 1706 г. в майоры. В 1712 г. направлен в Санкт-Петербург, руководил строительством Литейного двора и пороховых складов. В 1713 г. назначен комендантом Олонца и начальником Петровских, Повенецких и Кончезерских заводов. За успешную реконструкцию металлургических предприятий и внедрение новых технологий произведен в 1716 г. в полковники. В 1716 и 1719–1720 гг. совершал поездки для найма мастеров и ознакомления с литейным производством в Голландию, Саксонию и Пруссию. 6 марта 1721 г. произведен в генерал-майоры. В том же году направлен на Урал для осмотра горных заводов, а также для расследования обстоятельств конфликта между В. Н. Татищевым и Н. А. Демидовым. В дальнейшем был оставлен на Урале начальником горных заводов. В 1723 г. основал Екатеринбург. С 1727 г. генерал-лейтенант. 6 июня 1731 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 1735 г. начальник Главной артиллерийской канцелярии и член Военной коллегии. Ум. 12 апреля 1750 г. в Санкт-Петербурге.

Соч.: Описание уральских и сибирских заводов. 1735 / Подг. к печ. М. Ф. Злотников. М., 1937.

Лит.: Luck A Georg Wilhelm Henning. Ein Siegener als Organisator der sibirischen Eisenindustrie zur Zeit Peters des Groben // Siegerland. Siegen, 1972. Bd. 49. S. 9–24; Акишин М. О. В. Геннин и его уральские доношения в Кабинете Петра I // Геннин В. Уральская переписка с Петром I и Екатериной I. Екатеринбург, 1995. С. 3–18.

ГОЛИЦЫН Петр Алексеевич, князь. Служил в стольниках. В январе 1699 г. направлен для изучения морского дела в Венецию. С января 1701 по ноябрь 1704 г. посол в Австрии. В 1708 г. назначен главой администрации Архангельской губернии. 14 июня 1710 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. С 22 февраля 1711 г. сенатор. 24 апреля 1713 г. назначен рижским губернатором. С 17 апреля 1719 г. киевский губернатор. Ум. в 1722 (?) г.

ГОЛОВИН Федор Алексеевич. Род. в 1650 (?) г. С 1676 г. комнатный стольник, с 27 ноября 1685 г. окольничий. Впоследствии боярин. В 1689 г. заключил Нерчинский договор с Китаем. Участник Азовских походов, во втором из которых занимал должность генерал-комиссара. 19 февраля 1697 г. назначен главой Оружейной, Золотой и Серебряной палат и Каменного приказа. Был вторым послом Великого посольства 1697–1698 гг. 11 декабря 1698 г. возглавил новоучрежденный приказ Воинского морского флота. 10 марта 1699 г. первым в России пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного, в том же году произведен в адмиралы. 18 февраля 1700 г. назначен также главой Посольского и подчиненных ему приказов [Малороссийского, Смоленского, Новгородского, Владимирского и Устюжского]. В том же году произведен в генерал-фельдмаршалы. Участник ряда кампаний Северной войны. 16 ноября 1702 г. возведен в графское достоинство Римской империи. Ум. 30 июля [по другим сведениям — 2 августа] 1706 г. в Глухове.

Лит.: Веселаго Ф. Ф. Очерк русской морской истории. Ч. 1. СПб., 1875. С. 203–204 и др.; Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб. 1902. С. 46–47.

ГОЛОВКИН Александр Гаврилович. Младший сын Г. И. Головкина. Род. в 1688 г. в Москве. Участник первой осады Нарвы. С марта 1704 по 1708 г. находился за границей, проходил обучение в Лейпциге, Берлине, Париже. Состоял при царевиче Алексее, в 1710 г. был направлен в Брауншвейг для переговоров о браке царевича с принцессой Шарлоттой. 28 февраля 1711 г. назначен чрезвычайным посланником в Пруссии. С 1711 г. камергер, с 10 апреля 1720 г. тайный советник, с 10 июля 1727 г. действительный тайный советник. В апреле 1728 г. назначен представителем России на Соассонский конгресс. С 29 июля 1731 г. посол в Голландии. 27 ноября 1740 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. 31 января 1759 г. отозван в Россию, но из Голландии не выехал. Ум. 14 ноября 1760 г. в Гааге.

Ист.: Показание о службе от 12 марта 1756 г. // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/1. № 1933. Л. 5–7 [Приложение 1, № 21].

ГОЛОВКИН Афанасий Никитич. Род. в 1674. Служил в стольниках, с 1700 г. в гвардии. Был поручиком в 14-й роте Преображенского полка. С 1703 г. капитан в 12-й роте того же полка. 30 августа 1708 г. получил тяжелое ранение в сражении при Добром, после чего освобожден от строевой службы. С 1715 по 1719 г. возглавлял действовавшую в Киевской губернии следственную канцелярию. 29 марта 1722 г. назначен воеводой Тульской провинции. 5 октября 1725 г. уволен в отставку по состоянию здоровья.

Ист.: Показание о службе от 31 декабря 1721 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8104. Л. 20–21 об.

ГОЛОВКИН Гавриил Иванович. Сын постельничего И. С. Головкина, троюродный дядя Петра I. Род. в 1660 г. С 1676 г. стольник царицы Натальи Кирилловны, с 1686 г. комнатный стольник Петра I. С февраля 1689 г. постельничий и верховный комнатный. С 28 октября 1689 по 1694 г. глава Казенного приказа, с 1689 по 9 февраля 1712 г. Мастерской палаты. Сопровождал Петра I в зарубежных поездках 1697–1698 и 1716–1717 гг. Участник Азовских походов, ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. За храбрость, проявленную при взятии на абордаж шведских кораблей близ устья Невы, 17 мая 1703 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. С сентября 1706 г. глава Посольской канцелярии, с 15 сентября 1708 г. Посольского и подчиненных ему приказов. 1 мая 1707 г. возведен в графское достоинство Римской империи, в сентябре 1709 г. получил титул российского графа. С 16 июля 1709 г. канцлер. С 15 декабря 1717 г. президент Коллегии иностранных дел. С 1718 г. сенатор. 22 октября 1721 г. от имени Сената просил Петра I принять титул императора. 30 августа 1725 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. 8 февраля 1726 г. вошел в состав новоучрежденного Верховного тайного совета. С 6 ноября 1731 г. кабинет-министр. Ум. 10 января 1734 г. в Санкт-Петербурге.

Ист.: Диплом на титул графа 1710 г. // Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. М., 1956. С. 47–51.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 114–115; Лихачев Н. П. Родопроисхождение дворян Головкиных // Известия Русского генеалогического общества. Вып. 2. СПб., 1903. С. 89–139.

ГУРЬЕВ Селиверст Данилович. Службу начал в 1696 г., с 1703 г. в драгунских полках. 7 февраля 1722 г. из армейских майоров назначен экзекутором Сената. 17 апреля 1722 г. назначен прокурором Коммерц-коллегии. 7 ноября 1726 г. уволен от должности по состоянию здоровья. 22 июля 1728 г. назначен в следственную комиссию о подрядах Ю. С. Нелединского-Мелецкого. Впоследствии полковник

и воевода Симбирской провинции. С 16 апреля 1733 г. отдан под следствие по делу о злоупотреблениях по винному и провиантскому подрядам. 23 апреля того же года отстранен от должности воеводы. 23 марта 1736 г. при учреждении Походного комиссариата назначен одним из пяти обер-кригскомиссаров. 11 апреля того же года уволен от должности в связи с продолжением следствия по симбирским делам. 18 декабря 1753 г. произведен в бригадиры.

Ист.: Доношение Сената от 4 ноября 1726 г. // Сб. РИО. Т. 56. СПб., 1887. С. 339–340.

ДАШКОВ Алексей Иванович. С 1696 г. служил в стольниках царицы Прасковьи Федоровны. С июня 1702 г. резидент при литовском гетмане. 20 июня 1704 г. назначен состоять при Р. Паткуле, затем вновь резидент при литовском гетмане. С 1712 г. резидент в Польше. В 1719–1721 гг. посол в Турции. 29 апреля 1722 г. назначен исполняющим обязанности генерал-почт-директора. 22 сентября того же года утвержден в этой должности с подчинением ему также Ямского приказа. С 4 октября 1727 г. в отставке. Ум. 31 марта 1733 (?) г.

ДЕВИЕР (De Vierra, Вейль, Дивиэр, Девьер) Антон Мануилович. Сын португальского торговца, шурин А. Д. Меншикова. Род. в 1682 г. [по другим сведениям — в 1683 г.]. В 1696 г., находясь в Голландии, поступил на русскую службу. Был денщиком, затем адъютантом Петра I. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. 3 августа 1711 г. из подполковников драгунского гренадерского полка произведен в генерал-адъютанты. 29 октября 1717 г. произведен в капитаны Преображенского полка, числился сверх штата в 5-й роте. В мае 1718 г. назначен первым генерал-полицеймейстером Санкт-Петербурга. С 31 декабря 1720 г. бригадир, с 6 января 1725 г. генерал-майор. 21 мая 1725 г. в числе первых в России пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 8 февраля 1726 г. сенатор. В октябре 1726 г. возведен в графское достоинство. По обвинению в организации заговора с целью не допустить воцарения великого князя Петра Алексеевича 24 апреля 1727 г. арестован. 6 мая того же года Учрежденным судом приговорен к смертной казни. Согласно высочайшей конфирмации был осужден к лишению титула, чинов, конфискации имущества, наказанию кнутом и ссылке в Сибирь. Содержался под караулом в Мангазее. 13 апреля 1739 г. назначен главным командиром Охотского правления. 1 декабря 1741 г. освобожден из ссылки. 17 февраля 1743 г. вновь получил графский титул, чин, орден и недвижимое имущество. В 1744 г. произведен в генерал-аншефы. 17 декабря 1744 г. вновь назначен генерал-полицеймейстером. Ум. 27 июня 1745 г. в Санкт-Петербурге.

Ист.: Челобитная [1726 г.] // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 82. Л. 654.

Лит.: Анисимов Е. В. Россия без Петра. 1725–1740. СПб., 1994. С. 133–137, 143–144; Луппов С. П. История строитель-

ства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957. С. 119–120, 158–161.

ДМИТРИЕВ-МАМОНОВ Иван Ильич. Сын стольника И. М. Дмитриева-Мамонова (ум. 22 февраля 1725 г.). Род. в 1680 г. Был в стольниках, служил в Семеновской потешной роте, затем в Семеновском полку. С 1700 г. поручик. Участник основных кампаний Северной войны, Прутского и Персидского походов. Ранен в сражении под Нарвой 19 ноября 1700 г. В 1701 г. произведен в капитаны. Дважды ранен при штурме Нарвы 9 августа 1704 г. В 1708 г. за участие в битве при Лесной произведен в майоры Семеновского полка. С 9 декабря 1717 по 1723 г. возглавлял следственную канцелярию. С 1718 г. бригадир, с 28 января 1722 г. генерал-майор. Принимал участие в работе комиссии по составлению Табели о рангах. Во время Персидского похода, командуя авангардом экспедиционного корпуса, 26 августа 1722 г. занял Дербент. С 9 января 1723 по февраль 1726 г. судья Вышнего суда. В 1724 г. произведен в поручики новоучрежденной Кавалергардской роты. В 1724 (?) г. вступил в морганатический брак с царевной Прасковьей Ивановной, младшей дочерью царя Ивана Алексеевича. 21 мая 1725 г. в числе первых в России пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 8 февраля 1726 г. сенатор. 28 марта 1727 г. назначен в комиссию по рассмотрению окладов и расходов воинских коллегий. 7 мая 1727 г. произведен в подполковники Преображенского полка. 4 марта 1730 г. вновь определен к присутствию в Сенате. 28 марта того же года произведен в генерал-аншефы. Скоропостижно скончался 24 мая 1730 г. на пути в подмосковное с. Измайлово.

Лит.: Иван Ильич Дмитриев-Мамонов // Сборник биографий кавалергардов. 1724–1762. СПб., 1901. С. 21–26.

ДОКУДОВСКИЙ Александр Федорович. Сын рязанского выборного дворянина Ф. Т. Докудовского (ум. в 1685 г.). Род. в 1676 г. С 1692 г. служил подьячим в Поместном приказе. Участник первого Азовского похода и кампаний Северной войны 1705 и 1708 гг. В 1700 г. переведен в Преображенский приказ, в 1701 г. в новоучрежденную Ближнюю канцелярию. 20 марта 1711 г. назначен старым подьячим в канцелярию Сената, в которой 29 июля того же года возглавил Секретный стол. 17 января 1714 г. произведен в дьяки. В декабре 1717 г. определен в следственную канцелярию П. М. Голицына. 9 января 1719 г. переведен в Военную коллегия (в должность, по-видимому, не вступал). С 28 апреля 1720 г. в Камер-коллегии. 7 сентября 1720 г. произведен в секретари и вновь назначен в канцелярию Сената. С 1722 г. обер-секретарь Коммерц-коллегии. С 1723 по 1727 г. состоял в следственной комиссии о Ладожском канале. 9 ноября 1727 г. назначен в комиссию по описи конфискованного имущества А. Д. Меншикова. 24 февраля 1728 г. произведен в советники и назначен главой

Печатной конторы, 28 июня того же года параллельно определен в комиссию о частных долгах А. Д. Меншикова. С июля 1744 г. в отставке.

Ист.: Показание о службе от июля 1742 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 293. Л. 469–469 об.

ДОЛГОРУКОВ Алексей Григорьевич, князь. Сын Г. Ф. Долгорукова. С 16 марта по 2 сентября 1713 г. смоленский губернатор. С 31 октября 1723 г. президент Главного магистрата. С 8 февраля 1726 г. сенатор. 12 октября 1727 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. 3 февраля 1728 г. пожалован в действительные тайные советники и назначен членом Верховного тайного совета. 9 апреля 1730 г. выслан из Москвы с повелением жить в своих деревнях. Проживал в с. Никольском Касимовского уезда. 12 июня 1730 г. сослан с семьей в Березов. Ум. в 1734 г. в Березове.

ДОЛГОРУКОВ Василий Владимирович, князь. Сын боярина В. Д. Долгорукова (ум. 12 июля 1701 г.). Род. в январе 1667 г. Служил в стольниках, затем в гвардии. Участник основных кампаний Северной войны и Прутского похода, руководил усмирением Булавинского восстания. В июле 1709 г. произведен в генерал-майоры. 14 октября 1711 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. С 1714 по 1718 г. возглавлял следственную канцелярию. Сопровождал Петра I в заграничной поездке 1716–1717 гг. С 20 сентября 1717 г. генерал-лейтенант. По обвинению в пособничестве царевичу Алексею Петровичу 20 февраля 1718 г. арестован, 14 марта приговорен к лишению чинов, конфискации имущества и ссылке. Согласно распоряжению Петра I от 5 июля 1718 г. был направлен в Соликамск. 7 мая 1724 г. освобожден из ссылки, 23 декабря того же года восстановлен в звании полковника. 24 декабря 1724 г. назначен уфимским обер-комендантом (в должность не вступал). 14 июля 1725 г. назначен к присутствию в Военной коллегии. С 27 апреля 1726 по февраль 1728 г. командующий Низовым корпусом. 24 февраля 1728 г. произведен в генерал-фельдмаршалы. 20 декабря 1729 г. возглавил новоучрежденную канцелярию «полковых дел» Преображенского и Семеновского полков. С 4 марта 1730 г. сенатор. 27 января 1731 г. назначен командующим войсками на Украине. Впоследствии лишен чинов, ордена и заключен в Шлиссельбург, в январе 1737 г. переведен в Нарву. 1 декабря 1741 г. освобожден из заключения и восстановлен в чинах с увольнением от службы. С 15 декабря 1741 г. президент Военной коллегии. Ум. 11 февраля 1746 г.

ДОЛГОРУКОВ Василий Лукич, князь. Сын стольника Л. Ф. Долгорукова, племянник Г. Ф. и Ю. Ф. Долгоруковых. Род. в 1670 (?) г. Участник посольства Я. Ф. Долгорукова во Францию и Испанию 1687–1688 гг. 17 марта 1691 г. произведен в стольники. В ноябре 1700 г. направлен с дипломатической миссией в Польшу при Г. Ф. Долгорукове. С марта

1706 г. резидент в Польше. С 4 сентября 1707 по 17 июля 1720 г. посол в Дании, с 25 сентября 1720 по 16 марта 1722 г. — во Франции. 31 октября 1715 г. произведен в тайные советники. С 10 августа 1723 г. сенатор. В июле—декабре 1723 г. находился с дипломатической миссией в Польше. С 21 мая 1725 г. действительный тайный советник. С сентября 1726 по май 1727 г. чрезвычайный и полномочный посол в Швеции. 12 июня 1727 г. назначен киевским генерал-губернатором. 3 февраля 1728 г. вошел в состав Верховного тайного совета. В январе 1730 г. направлен в Курляндию для приглашения на российский престол Анны Иоанновны. 4 марта 1730 г. вновь определен к присутствию в Сенате, 4 апреля назначен сибирским губернатором. 14 апреля 1730 г. определен к лишению чинов, орденов и ссылке в «дальнюю его деревню». 17 апреля взят под стражу, 27 апреля доставлен для отбывания ссылки в с. Знаменское Керенского уезда, 12 июня 1730 г. новым местом ссылки назначен Соловецкий монастырь, куда доставлен 4 августа 1730 г. Вследствие показаний И. А. Долгорукова в 1739 г. этапирован в Шлиссельбург. За участие в составлении подложного завещания Петра II особым судебным присутствием — Генеральным собранием 3 октября 1739 г. приговорен к отсечению головы. Казнен 8 ноября 1739 г. в Новгороде.

Лит.: Корсаков Д. А. Ссылка князя Василия Лукича Долгорукова в село Знаменское // ЧОИДР. Кн. 1. 1881. С. 32–47; Фруменков Г. Г. Узники Соловецкого монастыря. Архангельск, 1979. С. 53–59.

ДОЛГОРУКОВ Григорий Федорович, князь. Младший брат Я. Ф. Долгорукова. Род. в 1656 (?) г. Служил в стольниках, затем в гвардии, был капитаном Преображенского полка. Участник Азовских походов, в первом из которых командовал 5-й ротой Преображенского полка. В январе 1697 г. направлен для обучения за границу. В ноябре 1700 г. направлен с дипломатической миссией в Польшу. В марте 1701 г. вновь направлен в Польшу. С ноября 1701 по 1706 и с октября 1709 по 1721 г. чрезвычайный посол в Польше. 18 июля 1709 г. произведен в действительные тайные советники. С 1721 (?) г. сенатор. За вынесение незаконного сенатского приговора о жалованьи М. П. Шафирову Вышним судом 13 февраля 1723 г. приговорен к лишению чинов, штрафу в 1550 рублей и домашнему аресту до особого указания императора. Был вскоре помилован. Ум. 15 августа 1723 г. в Кронштадте.

ДОЛГОРУКОВ Михаил Владимирович, князь. Младший брат В. В. Долгорукова. Род. в 1669 г. [по другим сведениям — 14 ноября 1667 г.]. 25 декабря 1685 г. из жильцов произведен в стольники. Участник второго Крымского похода. С 22 февраля 1711 г. сенатор. В связи с делом царевича Алексея 16 марта 1718 г. взят под стражу, а затем сослан в свои деревни. Освобожден из ссылки в январе 1721 г. С 15 января 1724 по 4 сентября 1728 г. сибирский губернатор. 6 мая 1726 г. произведен в действительные статские советники. С 23 марта 1727 г. тайный советник, с 6 апреля 1729 г. действительный тайный советник.

8 апреля 1730 г. назначен астраханским губернатором, 8 мая того же года уволен от должности с повелением жить в своей деревне в Боровском уезде. С 28 ноября 1730 по 23 декабря 1731 г. казанский губернатор. Впоследствии лишен чинов и сослан в Ивангород, с 1740 г. содержался в Шлиссельбурге. 1 декабря 1741 г. восстановлен в чинах и уволен от службы. Ум. 21 ноября 1750 г.

Лит.: Власть в Сибири XVI — начала XX в. С. 206–207 (ст. М. О. Акишина); Русско-китайские отношения в XVIII в.: Материалы и документы. Т. 2. М., 1990. С. 537–538.

ДОЛГОРУКОВ Яков Федорович, князь. Род. в 1639 г. [по другим сведениям — в 1650 г.]. В службу вступил в 1669 (?) г. Был стряпчим, затем стольником. С 1672 г. комнатный стольник Петра I. Впоследствии боярин. Был воеводой Казанского разряда, в феврале 1687 г. в ранге великого и полномочного посла направлен с дипломатической миссией во Францию и Испанию. Вернулся в Россию в мае 1688 г. Участник второго Крымского и первого Азовского походов. С 14 октября 1689 г. товарищ главы Московского судного приказа, а с 14 октября 1690 по 1696 г. глава данного приказа. В ноябре 1696 г. назначен главой Белгородского разряда. С 9 сентября 1698 г. боярин. С 1699 г. глава объединенных Рейтарского и Иноземного приказов [с 1701 г. приказ Военных дел]. Впоследствии генерал-пленипотенциар (генерал-комиссар). В ноябре 1700 г. под Нарвой попал в плен к шведам. 3 июня 1711 г. во время перевозки морем возглавил группу военнопленных, разоруживших охрану и захвативших корабль, приведенный 19 июня в Ревель. С 18 августа 1711 г. сенатор и генерал-пленипотенциар-кригс-комиссар [глава Кригс-комиссариата]. С 15 декабря 1717 г. президент Ревизион-коллегии. С того же декабря 1717 г. находился под следствием канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова. За финансовые махинации был предан Генеральному военному суду, который, однако, так и не вынес решения по делу. Ум. 23 июня 1720 г. в Санкт-Петербурге.

ЕРГОЛЬСКИЙ Григорий Терентьевич. Род. в 1663 г. Служил полковником в киевском гарнизоне. 8 апреля 1719 г. назначен ассессором Московского надворного суда, 16 мая 1721 г. советником Юстиц-коллегии, 8 июня 1722 г. — в Уложенную комиссию. В феврале 1723 г. кандидат на должность генерал-фискала. С 6 марта 1723 г. ассессор Московской конторы Сената, с 24 мая 1725 г. вице-президент Санкт-Петербургского надворного суда. 17 апреля 1727 г. назначен вторым вице-президентом Юстиц-коллегии. 24 февраля 1728 г. произведен в действительные статские советники. 14 ноября 1735 г. понижен в чине на одну ступень и оштрафован за неправильное решение дела А. Макшеева. Позднее восстановлен в прежнем чине. Ум. до 1746 г.

ЕРШОВ Василий Семенович. Род. в 1671 г. Служил в холопах у князя М. Я. Черкасского. С 1704 г. руководил строительством Суконного

двора в Москве. С 1705 г. возглавлял переданную в подчинение Ингерманландской канцелярии канцелярию Дворцовых дел. С 1708 г. глава Дворцового и Конюшенного столов Ижорской канцелярии, с 1710 г. глава Ижорской канцелярии мундирных дел от кавалерии. 22 февраля 1711 г. назначен управителем Московской губернии. С 23 января 1712 г. московский вице-губернатор. За несвоевременное представление статистических сведений о губернии 8 апреля 1719 г. отстранен от должности. С 28 апреля 1721 по 25 января 1723 г. глава Монастырского приказа. По обвинению в финансовых махинациях находился под следствием Вышнего суда, а с 15 января 1724 г. Сената. С 1723 по 19 февраля 1724 г. содержался под домашним арестом. 4 июня 1728 г. назначен начальником Олонецких заводов. Отказавшись принять назначение, обратился к Петру II с просьбой о дозволении принять монашество в переяславль-залесском Николаевском монастыре, что было дозволено 22 июля того же года. 29 июня 1729 г. принял монашество в названном монастыре под именем Вениамина. С 27 ноября 1730 г. келарь Троице-Сергиева монастыря. Со 2 по 21 февраля 1733 г. содержался под стражей на Троицком подворье в Москве в связи со взысканием с него частного долга в 1000 рублей. В 1734 г. уволен с должности келаря. Ум. после 1738 (?) г.

Ист.: Показание о службе от 30 октября 1723 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 683. Л. 880 [Приложение 1, № 12]; Дело о пострижении 1728–1729 гг. // РГИА. Ф. 796. Оп. 9, № 464 [краткое изложение материалов дела: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего синода. Т. 8. СПб., 1891. Стб. 451–452].

Лит.: Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. С. 112–126, 154–156.

ЖОЛОБОВ Алексей Иванович. Сын стольника И. И. Жолобова. 17 апреля 1722 г. из капитанов «у комиссарства» рижского гарнизона назначен прокурором Штатс-контор-коллегии. 16 сентября 1726 г. отпущен в отпуск на год. В марте 1727 г. кандидат в советники Юстиц-коллегии. 28 апреля 1730 г. произведен в статские советники. 31 января 1731 г. назначен вице-губернатором Иркутской провинции, прибыл в Иркутск в октябре 1731 г. 30 марта 1732 г. отстранен от должности (фактически исполнял ее по 1734 г.). В связи с масштабными злоупотреблениями с мая 1733 г. находился под следствием канцелярии А. М. Сухарева, а с февраля 1735 г. — комиссии А. П. Волынского. 1 июля 1736 г. приговорен к смертной казни. Казнен 9 июля 1736 г. в Санкт-Петербурге.

Лит.: Власть в Сибири XVI — начала XX века. С. 217–218 (ст. М. О. Акишина).

ЗОТОВ Василий Никитич. Старший сын Н. М. Зотова. Род. в 1668 г. На службе с 1684 г., с 1687 г. стольник. С февраля 1696 г. вое-

вода в Олонце. После начала Северной войны служил в армии. 3 февраля 1708 г. назначен комендантом Нарвы, с декабря 1710 г. комендант новозавоеванного Ревеля. 25 декабря 1711 г. произведен в бригадиры. С 27 ноября 1715 г. генеральный ревизор Сената. В 1719 г. назначен главой Канцелярии переписных дел. 15 июля 1723 г. определен в Уложенную комиссию. С 30 сентября 1724 г. руководитель строительства Невского бечевника. 17 июня 1725 г. назначен президентом Московского надворного суда, 25 августа того же года произведен в генерал-майоры. С 25 февраля 1727 по 20 мая 1728 г. казанский губернатор. Ум. в 1729 г.

Ист.: Краткое показание о службе от 24 января 1722 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 2. Л. 225.

Лит.: Любимов С. В. Опыт исторических родословий: Гундоровы, Жижемские, Новицкие, Сибирские, Зотовы и Остерманы. Пг., 1915. С. 83–84.

ЗОТОВ Никита Моисеевич. Род. в 1645 (?) г. Службу начал подьячим в Челобитном (?) приказе. 20 мая 1674 г. произведен в дьяки того же приказа. В 1675 г. входил в состав комиссии по расследованию злоупотреблений А. С. Хитрово на Дону. 27 марта 1677 г. назначен во Владимирский судный приказ. В августе 1680 г. направлен вторым руководителем посольства в Крым, вернулся в Москву в июне 1681 г. В 1683 г. определен учителем к царю Петру Алексеевичу. С 1 ноября 1683 г. думный дьяк. Участник Азовских походов, в которых возглавлял дипломатическую канцелярию. Состоял в комиссии по расследованию стрелецкого выступления 1698 г. С 14 марта 1701 г. глава новоучрежденной Ближней канцелярии. 29 июня того же года произведен в думные дворяне и назначен главой Печатного приказа. Неоднократно сопровождал Петра I в поездках, исполняя обязанности начальника походной канцелярии. 8 июля 1710 г. пожалован в графы и произведен в генерал-президенты [Ближней канцелярии]. 22 августа 1711 г. назначен государственным фискалом (*de facto* в должность не вступал). Ум. 23 сентября 1717 г. в Петербурге.

Ист.: Описание служб [1711 г.] // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 103. Л. 2–2 об. [Приложение 1, № 1].

Лит.: Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М., 1940. Т. 1. С. 35–37; Чулков Н. П. Происхождение Никиты Моисеевича Зотова // Русский архив. № 11–12. 1915. С. 327–332.

ИВАНОВ Семен Иванович. Сын подьячего. Род. в 1675 г. На приказной службе с 1691 г. 12 марта 1711 г. из подьячих Монастырского приказа произведен в дьяки и назначен в канцелярию Сената. С 19 февраля 1719 г. секретарь. 7 сентября 1720 г. произведен в асессоры и переведен в Коллегию иностранных дел. С 23 марта 1727 г. возглавлял Московскую контору коллегии. С 13 мая 1741 г. коллежский советник. Ум. 27 сентября 1741 г.

Ист.: Челобитная от 3 сентября 1739 г. // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 2758. Л. 3.

ИЖОРИН Петр Алексеевич. Род. в 1690 г. С 1706 г. служил подьячим в приказе Казанского дворца. С 1709 г. обучался в московской Навигаторской школе. С 1712 г. подьячий Архангельской губернской канцелярии. С 1716 г. фискал в Олонце. С марта 1717 г. находился под следствием по обвинению в насильственном завладении имуществом подьячего И. Лобанова. С 1718 г. канцелярист, с 21 октября 1721 г. секретарь Юстиц-коллегии, ведал фискальские дела. 23 августа 1722 г. переведен в канцелярию Сената. С 1723 г. секретарь Вышнего суда. С 10 января 1726 г. обер-секретарь Военной коллегии. 27 июля 1744 г. уволен в отставку с производством в статские советники. Ум. после 1746 г.

Ист.: Послужной список от апреля 1738 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 17 [Приложение 1, № 19].

ИНЕХОВ Афанасий Сергеевич. Сын священника. С 1692 г. служил подьячим в Посольском приказе. Впоследствии канцелярист Приказной экспедиции Коллегии иностранных дел. В марте 1726 г. отстранен от должности по не подтвердившемуся впоследствии обвинению в расхищении денежной казны. Ум. в 1729 г.

ИСУПОВ Леонтий Гаврилович. Сын стольника Г. С. Исупова. Род. в 1665 г. Службу начал в жильцах. Участник Чигиринского и Троицкого походов. С 1682 г. стольник. В Крымских походах служил поручиком, в Азовских — ротмистром в Большом полку. С 1700 г. капитан, с 1702 г. майор в Псковском драгунском полку, с 1704 г. подполковник во Владимирском драгунском. С 1707 г. полковник в Петербургском драгунском полку. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. Дважды ранен. После расформирования в 1713 г. Петербургского полка непродолжительное время служил в гарнизоне Киева. 24 марта 1720 г. направлен в распоряжение Юстиц-коллегии. С 1721 г. ассессор Нижегородского надворного суда. Впоследствии воевода Алатурской провинции. 9 августа 1728 г. уволен в отставку с производством в бригадиры.

Ист.: Показание о службе от 12 января 1722 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8104. Л. 37–38.

КАМЫНИН (Комынин) Афанасий Григорьевич. Родился в 1689 г. Службу начал в 1704 г. солдатом в Семеновском полку. В 1707 г. произведен в прапорщики в Вологодской пехотный полк. Впоследствии поручик в Московском, капитан-поручик и капитан в Псковском пехотном полках, капитан в Гренадерском драгунском полку. Участник основных кампаний Северной войны и Прутского похода. Ранен в битве при Гангуте. 5 октября 1722 г. назначен прокурором Вотчинной коллегии. 13 марта 1727 г. из прокуроров назна-

чен советником той же коллегии. 25 октября 1727 г. произведен в полковники. 15 сентября 1737 г. командирован в действующую армию на Украину. 11 сентября 1740 г. из советников назначен вице-президентом Вотчинной коллегии. 18 сентября 1741 г. произведен в статские советники, 13 мая 1754 г. в действительные статские советники. 16 августа 1760 г. уволен в отставку по возрасту.

Ист.: Челобитная от июня 1727 г. // Сб. РИО. Т. 69. СПб., 1889. С. 585–586; Послужной список от 12 апреля 1754 г. (Серов Д. О. Прокуратура Петра I. С. 294–295).

КАРЦОВ Борис Исаевич. Сын подьячего приказа Казанского дворца И. Карцова (?). Род. в 1674 г. С июля 1691 г. служил подьячим в Посольском приказе. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. С июня 1718 г. канцелярист Секретной экспедиции Посольской канцелярии. Ум. в ноябре 1718 г. в Санкт-Петербурге.

КИРЕЕВ Семен Григорьевич. Служил подьячим в Сибирском приказе, затем в канцелярии Сибирской губернии в Москве. 17 августа 1715 г. произведен в дьяки. В 1719 г. переведен в Коммерц-коллегию. 5 апреля 1722 г. произведен в секретари, 29 мая того же года переведен в канцелярию Сената. За причастность к оформлению незаконного сенатского приговора о жалованьи М. П. Шафирову Вышним судом 12 февраля 1723 г. приговорен к наказанию кнутом и ссылке на галерную работу на семь лет. Приговор о телесном наказании приведен в исполнение 15 февраля 1723 г. 7 мая 1724 г. досрочно освобожден с каторги. 22 августа 1725 г. назначен секретарем в комиссию по разграничению земель с Китаем. Впоследствии секретарь в Ревизион-коллегии. В 1731 г. переведен в Камер-коллегию. 11 октября 1734 г. произведен в ассессоры и назначен в Генеральную счетную комиссию Ум. до 1761 г.

Ист.: Выписка по делу 1723 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 360–367.

Лит.: Русско-китайские отношения в XVIII в.: Документы и материалы. Т. 2. М., 1990. С. 558.

КИРИЛОВ Иван Кириллович. Сын священника. Род. в 1695 г. Службу начал подьячим в канцелярии Сената. В январе 1716 г. назначен состоять при генеральном ревизоре В. Н. Зотове. С 10 августа 1716 г. старый подьячий. С 18 февраля 1719 г. канцелярист Приказного стола канцелярии Сената, впоследствии регистратор. 27 ноября 1721 г. произведен в секретари. С 12 октября 1727 г. обер-секретарь Сената. 1 мая 1734 г. назначен главой новоучрежденной Оренбургской экспедиции, 18 мая того же года пожалован в статские советники. Ум. 15 апреля 1737 г. в Оренбурге.

Соч.: Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977.

Лит.: Гольденберг Л. А., Новлянская М. Г., Троицкий С. М. И. К. Кирилов и его труд «Цветущее состояние Всероссийского государства» // Там же. С. 5–24.

КЛИШИН Иван Леонтьевич. Сын подьячего Разрядного приказа Л. Клишина. С декабря 1703 г. служил подьячим Посольского приказа. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. С 1715 г. старый подьячий. В 1718 г. командирован в следственную канцелярию ведения П. А. Толстого. За участие в расследовании дела царевича Алексея Петровича 1 января 1719 г. пожалован в секретари и вновь определен в Посольскую канцелярию. 11 февраля того же года назначен ведать архив. С 12 февраля 1720 г. глава Секретной экспедиции Коллегии иностранных дел [совместно с И. Ю. Юрьевым]. Ум. в ноябре 1720 г.

КЛОКАЧЕВ Степан Тимофеевич. Шурин Д. А. и О. А. Соловьевых. Служил в стряпчих, с 8 июня 1678 г. стольник. В 1702 г. командировался Адмиралтейским приказом в Воронеж для описи заповедных лесов. С 1705 по 1709 г. воевода в Коротояке. В 1710 г. назначен ландрихтером Воронежской провинции. С 14 декабря 1714 г. петербургский вице-губернатор, с 22 августа 1719 г. воевода Костромской провинции. 25 сентября 1719 г. переведен воеводой в Соликамскую провинцию. 8 марта 1720 г. назначен судьей Санкт-Петербургского надворного суда, а 1 сентября того же года вице-президентом этого суда. Одновременно 8 августа 1720 г. определен к присутствию в Уложенной комиссии. С 27 марта 1721 г. советник Юстиц-коллегии и глава Вотчинной канцелярии. Ум. после 1736 г.

Лит.: Комолов Н. А. Ландрихтеры Азовской губернии (1709–1719 гг.): Состав и компетенция // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 10. Воронеж, 2002. С. 39–44.

КОЖИН Иван Васильевич. Род. в 1663 г. Служил в стольниках. Был воеводой в Курмыше. В марте 1704 г. определен в Семеновскую канцелярию постоянных дворов. Затем служил в полку М. Г. Ромодановского в Белгороде, в октябре 1711 г. отозван в Москву. В мае 1713 г. Сенатом направлен в Архангельскую губернию для понуждения в наборе даточных. 18 июня 1716 г. назначен петербургским провиантмейстером. Впоследствии обер-комиссар в Адмиралтейской канцелярии. С 13 марта 1721 по 3 августа 1726 г. ассессор Московского надворного суда, с 14 марта 1727 по декабрь 1730 г. воевода Угличской провинции. 10 февраля 1732 г. вызван в Петербург для нового назначения, но уже 1 июля того же года уволен со службы по состоянию здоровья. Ум. до 1739 г.

КОЗЛОВ Иван Федорович. Служил в гвардии. С 9 декабря 1717 по 1722 г. ассессор следственной канцелярии П. М. Голицына. 1 января

1721 г. из капитан-поручиков 7-й роты Семеновского полка переведен тем же чином в 1-ю роту. 7 февраля 1722 г. назначен прокурором Адмиралтейской коллегии. 14 апреля 1726 г. из прокуроров назначен советником той же коллегии. 15 мая 1727 г. произведен в капитан-командоры. 29 июля 1728 г. назначен в следственную комиссию о притеснениях служилых иноверцев в Казанской губернии. 8 июля 1732 г. назначен присутствовать при обсуждении Ветчинной главы нового Уложения. С 27 августа 1734 г. президент Генеральной счетной комиссии. Впоследствии директор Счетной экспедиции Военной коллегии, генерал-майор. Ум. после 1743 г.

Лит.: СЕРОВ Д. О. Прокуратура Петра I. С. 77–78, 132–135, 209–210.

КОЗМИН Матвей Семенович. Род. в ноябре 1690 г. С 1703 г. на приказной службе. 9 февраля 1720 г. из подъячих произведен в дьяки в Камер-коллегию. 10 сентября 1722 г. временно откомандирован в канцелярию Сената. 5 марта 1724 г. назначен в Секретную экспедицию канцелярии Сената. С 4 октября 1724 г. обер-секретарь Сената. 29 марта 1753 г. произведен в статские советники и назначен вице-президентом Камер-коллегии. Ум. 29 декабря 1764 г.

Ист.: Послужной список 1754 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 439. Л. 357.

КОЛХАЦКИЙ Гавриил Сидорович. Службу начал в 1707 г. подъячим в Адмиралтейской канцелярии. С 1712 г. подъячий средней статьи, с 1714 г. старый подъячий. С декабря 1714 г. состоял при уволенном от дел А. В. Кикине. Арестовывался в феврале 1718 г. в связи с делом царевича Алексея Петровича, но вскоре освобожден без наказания. В том же 1718 г. назначен в канцелярию П. И. Ягужинского, контролировавшую создание коллегий. 6 мая 1720 г. произведен в нотариусы и переведен в Юстиц-коллегию, с 24 июля 1722 г. секретарь в той же коллегии. Ум. после 1737 г.

Ист.: Следственное дело 1718 г. // РГАДА. Ф. 6. № 50; послужной список от декабря 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 448–449 об.

КОЛЫЧЕВ Степан (Стефан) Андреевич. Род. в 1673 г. Был комнатным стольником, затем служил в Бутырском, а с 1695 г. — в Семеновском полку. Впоследствии проходил обучение за границей. Участник первых кампаний Северной войны. В феврале 1705 г. направлен в распоряжение Поместного приказа. С 1707 г. воронежский обер-комендант. 27 ноября 1713 г. назначен азовским вице-губернатором. 30 ноября того же года параллельно определен комиссаром по разграничению земель с Турцией. Работами по разграничению руководил по сентябрь 1714 г. По обвинению в служебных упущениях и злоупотреблениях с 1715 г. находился под следствием Сената, а с декабря 1717 г. — канцелярии С. А. Салтыкова. 19 февраля 1719 г. уволен от должности вице-губернатора, в июле того же года назначен руко-

водить проведением всероссийского смотра дворян. 18 января 1722 г. назначен герольдмейстером, 17 апреля того же года — президентом Юстиц-коллегии (в последнюю должность не вступал). В том же апреле 1722 г. взят под стражу в канцелярию С. А. Салтыкова, в мае отдан под суд Сената. 27 сентября 1725 г. освобожден из-под стражи. 9 февраля 1725 г. назначен генерал-рекетмейстером, но уже 9 мая того же года определен комиссаром по разграничению земель с Турцией. 21 июня выехал на турецкую границу. 19 августа 1725 г. назначен главным комиссаром по разграничению земель с Китаем, выехал из Москвы 11 января 1726 г., возвратился 30 декабря 1728 г. 16 сентября 1727 г. произведен в бригадиры. 27 января 1729 г. назначен к ревизии счетов Главной Дворцовой канцелярии. Ум. в 1735 (?) г.

Ист.: Выписка по челобитной 1721 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 50. Л. 14–17; челобитная от апреля 1724 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 69. Л. 259–259 об.

Лит.: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 33–38 (ст. Н. А. Комолова); Русско-китайские отношения в XVIII в.: Документы и материалы. Т. 2. М., 1990. С 554–556; Серов Д. О. Воронежские губернские администраторы в криминальной истории России первой четверти XVIII в. // Из истории Воронежского края: Сб. статей. Вып. 10. Воронеж, 2002. С. 49–53, 57–61.

КОПОСОВ Михаил. С 1693 г. служил подьячим во Владимирском судном приказе, с 1700 г. в Адмиралтейском приказе. Участник похода против мятежных стрельцов 1698 г. и первого Нарвского похода. При разгроме русских войск в ноябре 1700 г. вывез из-под Нарвы в Новгород походную казну Адмиралтейского приказа. С 1701 г. подьячий средней статьи. В 1702 г. направлен при Г. А. Племянникове для разведки железорудных месторождений на Белоозеро и Устюжну Железнопольскую. Сопровождал Ф. М. Апраксина во втором Нарвском походе 1704 г. В 1705 г. находился в Воронеже при управлении кораблестроительными работами. С 1710 г. старый подьячий. В 1715 г. находился для надзирания за кораблестроительными работами в Архангельске. С 10 апреля 1722 г. дьяк Адмиралтейской коллегии. Впоследствии секретарь в московской Адмиралтейской конторе. Ум. после 1738 г.

Ист.: Послужной список 1738 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 322–323 об. [публикация: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 159–160].

КОПЬЕВ Самуил Степанович. Сын тяглеца Мещанской слободы Москвы С. И. Копьева, шурин П. П. Шафирова. Род. в 1690 г. С ноября 1701 по 1708 г. обучался в немецкой школе в Москве. В июле 1709 г. направлен для продолжения образования в Гамбург. С 1711 г. служил переводчиком в походной канцелярии Б. П. Шереметева. Будучи направлен дипкурьером в Турцию, 31 октября 1712 г. в числе сотрудников

российского посольства был арестован и до апреля 1713 г. находился в заключении. С 1714 г. переводчик, а с 29 октября 1717 г. секретарь Рижской губернской канцелярии. В 1732 г. переведен секретарем в Доимочный приказ. В 1737 г. произведен в ассессоры и назначен в Ревизион-коллегию. С 26 октября 1748 г. надворный советник. 13 мая 1754 г. уволен в отставку с производством в коллежские советники.

Ист.: Показания о службе от 14 ноября 1736 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 199. Л. 415 [Приложение 1, № 16].

Лит.: Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство в XVIII в.: Формирование бюрократии. М., 1974. С. 241–242.

КОСОЙ Михаил Андреевич [Андреев Михаил]. Был записным каменщиком в Москве. За участие в беспорядках во время стрелецкого выступления 1682 г. сослан в Сибирь. В 1687 г. вернулся в Москву. В декабре 1711 г. в качестве целовальника, ответственного за прием и закупку стройматериалов, направлен в Петербург. С 1712 г. фискал. 24 апреля 1713 г. назначен к проверке финансовой деятельности ратуши и Московской большой таможни. За активное участие в еретическом кружке Д. Е. Тверитинова 24 октября 1714 г. предан анафеме. По обвинению в финансовых махинациях с 1718 г. состоял под следствием Юстиц-коллегии, до апреля 1719 г. некоторое время содержался под стражей. 4 июня 1724 г. назначен обер-фискалом. С февраля 1725 г. находился под следствием Сената. За многократные должностные злоупотребления Сенатом 2 марта 1727 г. приговорен к конфискации имущества и пожизненной ссылке в Сибирь без права назначения в службу. Ссылку отбывал в Тобольске. За упорствование в исповедании еретических взглядов по предложению Святейшего синода Сенатом 30 июня 1731 г. приговорен к заключению в тюрьму до принесения раскаяния с последующей ссылкой в Оборск. Ум. до 1741 г.

Ист.: Дело о еретичестве М. А. Косого 1729–1731 гг. // РГИА. Ф. 796. Оп. 11. № 33 [краткое изложение материалов дела: Описание документов и дел, хранящихся в архиве Святейшего Правительствующего синода. Т. 10. СПб., 1901. Стб. 85–90]; Записка Леонтия Магницкого по делу Тверитинова. СПб., 1882. С. 3, 6, 13–14 и др.

Лит.: Лаврентьев А. В. Люди и вещи: Памятники русской истории и культуры XVI–XVIII вв., их создатели и владельцы. М., 1997. С. 86–87, 98, 185; Серов Д. О. Из истории кадровой политики Петра I: Фискал-еретик Михаил Косой // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX вв: Материалы III региональной научной конференции. Новосибирск, 1998. С. 166–175.

КОШЕЛЕВ Герасим Иванович. Род. 10 июля 1671 г. Служил в стольниках, затем в гвардии. 3 февраля 1713 г. из командиров 15-й роты Преображенского полка определен командиром 3-й роты того же полка. 15 марта 1715 г. назначен главой новоучрежденной Канцелярии подрядных дел, в том же году произведен в полковники. С 13 мар-

та 1716 г. исполнял обязанности начальника следственной канцелярии В. В. Долгорукова, с декабря 1717 по ноябрь 1718 г. возглавлял самостоятельную следственную канцелярию [по февраль 1718 г. — совместно с Ф. Д. Вороновым]. Впоследствии советник, а с 18 января 1722 г. президент Камер-коллегии. Ум. 5 августа 1722 г. в Москве.

Лит.: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 19, 28, 108–112, 130–131 и др.

КРОМПЕЙН (Кромвейн, Кромпен) Эрнст (Krompein, Ernst Friedrich). Род. 8 ноября 1670 г. в г. Эйсенберге (Eisenberg) в Тюрингии. Обучался в университетах Иены и Лейпцига. С 1690 г. адвокат в Ревеле. В марте 1695 г. вступил в шведскую армию на должность полкового аудитора (?). В 1710 г. при взятии русскими войсками Выборга попал в плен. Затем служил обер-аудитором в российской армии. Составил «Краткое изображение процессов или судебных тяжб» — первый российский военно-процессуальный кодекс (1712). Принимал участие в подготовке Артикула воинского (1714). С 1713 г. вновь адвокат в Ревеле. С июля 1719 г. секретарь в Ревельском оберландгерихте (?). 26 сентября 1720 г. назначен ассессором Юстиц-коллегии. В 1722–1724 гг. принимал участие в работе Уложенной комиссии 1720–1727 гг., сыграл ключевую роль в подготовке посвященной уголовному судопроизводству книги 2 проекта Уложения Российского государства 1723–1726 гг. С 30 октября 1723 г. юстицбургомистр Нарвы. Ум. 25 мая 1734 г. в Нарве.

Соч.: Краткое изображение процессов или судебных тяжб, против римско-цесарских и саксонских прав учрежденное. СПб., 1712.

Ист.: Osteuropa-Institut Regensburg, Erik-Amburger-Datenbank // 88.217.240.33/ amburger

Лит.: ЗАМУРУЕВ А. С. Проект Уложения Российского государства 1723–1726 гг. — памятник отечественной политико-правовой мысли // ЗАМУРУЕВ А. С. Работы разных лет. Псков, 2006. С. 191, 204–205, 355 и др.

КУРАКИН Борис Иванович, князь. Род. 20 июля 1676 г. С 12 мая 1682 г. спальник Петра I. С 1691 г. служил в рейтарах в полку П. Гордона, с 1695 г. прапорщик Семеновского полка, с 1696 г. поручик. Участник Азовских походов. В январе 1697 г. направлен за границу, изучал навигацию, математику, механику и фортификацию в Венеции. В феврале 1698 г. вернулся в Россию. Участник Керченского похода 1699 г. В августе 1700 г. произведен в капитаны Семеновского полка, в 1704 г. в майоры, в 1707 г. в подполковники. В 1707 г. находился с дипломатической миссией в Италии. Участник основных кампаний Северной войны, командовал Семеновским полком в Полтавской битве. В ноябре 1709 г. направлен с дипломатической миссией в Ганновер. С октября 1710 по май 1711 г. полномочный министр в Англии. В ок-

тябре 1711 г. направлен в Голландию, откуда отозван в июне 1712 г. 14 октября 1712 г. произведен в генерал-майоры и назначен полномочным министром в Голландию. С 1713 г. тайный советник. В марте 1717 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. В том же году сопровождал Петра I в поездке по Франции. 30 августа 1725 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. 31 августа 1725 г. отозван из Голландии. 14 ноября 1725 г. произведен в действительные тайные советники. В 1727 г. назначен представителем России на Соассонском конгрессе. Ум. 17 октября 1727 г. в Париже.

КУРБАТОВ Алексей Александрович. Род. 12 февраля 1663 г. Служил в холопах у Б. П. Шереметева. В 1697–1698 гг. сопровождал хозяина в поездке в Италию и на о. Мальту. За поданное в январе 1699 г. предложение о введении в России гербовой бумаги пожалован в дьяки и назначен в Оружейную палату. С 9 февраля 1705 г. инспектор ратуши. С 21 февраля 1705 по 1709 г. возглавлял также Канцелярию каменных дел. 22 февраля 1711 г. назначен главой администрации Архангелогородской губернии, 6 марта того же года произведен в вице-губернаторы. С 1713 г. находился под следствием канцелярии М. И. Волконского, с января 1716 г. — Г. И. Кошелева, с апреля 1719 г. — М. А. Матюшкина. В связи с расследованием М. И. Волконского 12 января 1714 г. отстранен от должности. Ум. 29 июня 1721 г. в Санкт-Петербурге.

Соч.: Пункты о Кабинет-коллегиуме // Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. С. 233–244.

Лит.: Серов Д. О. Холоп во власти: Круги судьбы прибыльщика Алексея Курбатова // Социокультурные исследования. 1997: Сб. статей. Новосибирск, 1997. С. 20–55. См. также наст. изд., с. 174–216.

КУРБАТОВ Андрей Константинович. Сын дьяка К. С. Курбатова (ум. 22 апреля 1687 г.). Служил в стольниках. Будучи адъютантом Я. Ф. Долгорукова, в ноябре 1700 г. попал в плен к шведам. В составе группы военнопленных в июне 1711 г. совершил побег. 4 марта 1712 г. направлен в распоряжение архангелогородского вице-губернатора. В 1715 г. назначен ландратом 1-й Вологодской доли Архангелогородской губернии. Ум. ок. 1725 г.

Ист.: Челобитная от января 1720 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 79. Л. 873–873 об.

КУРБАТОВ Петр Васильевич. Сын подьячего, троюродный племянник А. К. Курбатова. Род. в 1673 г. С 1688 г. на приказной службе. С 1696 г. служил старым подьячим в подчиненном Посольскому Устюжском приказе. В 1699 г. переведен в приказ Малой России. С мая 1699 по ноябрь 1701 г. работал в посольстве в Голландии. В январе 1704 г. направлен в зарубежную поездку для сопровождения сыновей Г. И. Головкина. В июне 1707 г. вел в Париже переговоры о посредни-

честве Франции в заключении мира между Россией и Швецией. 6 марта 1708 г. пожалован в секретари и назначен в Посольский приказ. Участник кампании 1709 г. и Прутского похода. С февраля 1716 по октябрь 1717 г., в период пребывания Г. И. Головкина и П. П. Шафирова за рубежом, исполнял обязанности главы Посольского приказа и Посольской канцелярии. С июня 1718 г. секретарь-ассессор Посольской канцелярии. С 1720 г. ассессор, глава Приказной экспедиции Коллегии иностранных дел, затем руководитель Московской конторы коллегии. С 1727 г. вновь работал в центральном аппарате коллегии. В июне 1737 г. назначен в комиссию по переписи жителей Санкт-Петербурга, описывал 2-ю сотню Васильевского острова. Был одним из основных устроителей коронаций Петра II, Анны Иоанновны и Елизаветы Петровны. С 19 июня 1727 г. советник канцелярии, с 14 февраля 1740 г. статский советник. Ум. 16 октября 1747 г.

Ист.: Челобитные от 15 января 1704 и от мая 1725 г. // РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1702 г. № 58. Л. 31; РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 29. Л. 80.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 129.

КУТУЗОВ Тимофей Кириллович. Служил в стольниках. В 1704 г. состоял в Ингерманландской канцелярии сбора постоянных дворов. С 6 марта 1714 г. ландрихтер Нижегородской губернии. После скоростижной смерти губернатора А. П. Измайлова с 19 июля по 20 августа 1714 г. возглавлял губернскую администрацию. С 1715 г. ландрат в Азовской губернии. Длительное время находился под следствием по обвинению в убийстве и взяточничестве. В феврале 1722 г. кандидат на должность прокурора Московского надворного суда. 20 июля 1722 г. назначен прокурором Воронежского надворного суда, в должность фактически не вступил. В ноябре 1724 г. взят под стражу Вышним судом. Освобожден на поруки 2 февраля 1725 г. В марте 1727 г. кандидат для направления в распоряжение сибирского губернатора. Ум. после 1728 г.

Лит.: Серов Д. О. Прокуратура Петра I. С. 77–78, 236–238.

ЛАРИОНОВ Михаил Родионович. Сын священника. На приказной службе с 1674 г., в Посольском приказе с 1680 г. Участник посольства 1687–1688 гг. в Англию, Голландию, Пруссию и Флоренцию, Азовских походов, Великого посольства 1697–1698 гг. С 22 октября 1699 г. старый подьячий, глава четвертого по вытья Посольского приказа. В 1700–1701 гг. находился с дипломатическим поручением в Турции. 31 марта 1702 г. назначен ведать первое по вытье. Участник ряда кампаний Северной войны. С апреля 1714 г. секретарь Посольского приказа, с 1 марта 1720 г. ассессор Приказной экспедиции Коллегии иностранных дел. С февраля 1727 г. возглавлял Московский архив коллегии. Ум. 11 марта 1732 г. в Москве.

Ист.: Челобитная от 20 февраля 1722 г. // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 2220. Л. 2–2 об.

ЛАРИОНОВ Петр Михайлович. Сын М. Р. Ларионова. Сопровождал отца в Великом посольстве 1697–1698 гг., с 1699 по 1702 г. обучался в Берлине. В январе 1703 г. вновь направлен для продолжения образования за границу, два года состоял при А. А. Матвееве в качестве нештатного переводчика. В Россию вернулся в 1709 г., работал переводчиком в Посольском приказе, затем в Коллегии иностранных дел. Ум. в 1731 г.

ЛЬВОВ Алексей Яковлевич, князь. Сын стольника Я. С. Львова (ум. в 1722 г.). Род. в 1677 г. С 1684 г. служил в стольниках, затем в армии. Участник ряда кампаний Северной войны и Кубанского похода 1711 г. Ранен в ноябре 1700 г. под Нарвой. Был судьей в Юрьеве-Польском. 22 мая 1722 г. назначен ассессором в Юстиц-коллегию. В 1726–1727 гг. состоял при А. А. Матвееве при ревизии Московской губернии. С 7 мая 1733 по январь 1736 г. товарищ главного судьи Доимочного приказа. 24 июля 1744 г. уволен от дел. 7 августа 1745 г. произведен в коллежские советники.

Ист.: Показание о службе от марта 1744 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 293. Л. 545–545 об. [список любезно сообщен И. Ю. Соснером].

ЛЯПУНОВ Сергей Иванович. Сын дьяка Сыскного приказа И. Ляпунова (?). На приказной службе с 1686 г. С 1696 г. служил подьячим в Посольском приказе. Участник посольства А. И. Никитина в Польшу 1698 г. и первого Нарвского похода. В 1702 г. был направлен в Гданьск для встречи и сопровождения в Москву труппы комедиантов. В 1704 г. сопровождал до Нарвы датского посланника Г. Грунда, в 1707 г. — на театр военных действий прусского посланника Г. Кейзерлинга. 31 октября 1710 г. направлен дипкурьером к П. А. Толстому в Турцию. В связи с началом русско-турецкой войны был арестован турецкими властями, с ноября 1710 по июль 1711 г. содержался в тюрьме г. Бендеры. После освобождения из плена вновь работал в Посольском приказе. 18 марта 1720 г. назначен в архив Коллегии иностранных дел. 2 мая 1721 г. произведен в дьяки и назначен в магистрат Севска. С 1722 г. секретарь. 28 июля 1737 г. переведен с тем же чином в Судный приказ. 10 августа 1741 г. уволен в отставку с производством в ассессоры.

Ист.: Выписка Коллегии иностранных дел о службе от 28 ноября 1735 г. // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 1257. Л. 3 об. — 5 об.

МАКАРОВ (Макарьев) Алексей Васильевич. Сын подьячего Вологодской приказной избы, зять И. П. Топильского [по первому браку]. На приказной службе с 1693 (?) г. С 1695 г. служил подьячим в Новгородском приказе, затем в Семеновской приказной палате (?). С 1704 г. подьячий Государева двора [личный секретарь Петра I]. Впоследствии кабинет-секретарь. Участник основных кампаний Северной войны, Прутского и Персидского походов. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. С 24 января 1722 г. тайный кабинет-секретарь, с 24 ноября 1725 г. генерал-майор, с 24 ноября 1726 г. тайный со-

ветник. С 23 мая 1727 по 1732 г. президент Камер-коллегии. По обвинению в служебных злоупотреблениях и казнокрадстве с сентября 1732 по 1734 г. находился под следствием комиссии С. А. Салтыкова. Одновременно с 1733 г. состоял под следствием Тайной канцелярии в связи с делом монахов Саровской пустыни. 29 ноября 1734 г. помещен в Москве под домашний арест. Ум., находясь под стражей, в 1740 г.

Ист.: Патент на чин тайного кабинет-секретаря от 30 января 1722 г. // РГАДА. Ф. 11. № 131. Л. 1; «Родословное показание» Н. П. Макарова [1798 г.] // РО РНБ. Ф. 457. № 3. Л. 2–5 об.

Лит.: Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. Изд. 2-е. М., 1988. С. 247–325; Строев В. Н. Возникновение Кабинета его величества // 200-летие Кабинета его императорского величества. 1704–1904: Историческое исследование. СПб., 1911. С. 9–12, 18–19; Шереметевский В. В. Дело следственной о кабинет-секретаре Петра I А. В. Макарове комиссии (1732–1734) // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. Кн. 6. М., 1889; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 560–564, 682, 698–699 и др.

МАКАРОВ Кузьма Васильевич. Брат А. В. Макарова. 22 марта 1715 г. из подьячих Санкт-Петербургской губернской канцелярии произведен в дьяки. Впоследствии секретарь в Военной коллегии, затем ассессор Главной дворцовой канцелярии, из которой уволен 15 ноября 1730 г. 11 марта 1731 г. назначен в состав Воинской комиссии. С 8 ноября 1731 г. обер-кригскомиссар армии. 2 марта 1741 г. уволен в отставку с производством в статские советники.

МАЛЫГИН Лев Михайлович. Службу начал в 1699 г. подьячим в Вологодской приказной избе. В 1702–1703 гг. состоял при сыщике А. Михельсоне, с 1704 г. — при У. А. Синявине. В 1704–1705 гг. неоднократно командировался в новозавоеванные Шлиссельбург и Нарву. В 1706 г. для скорейшей высылки в Санкт-Петербург каменщиков направлялся в Ярославль, Кострому, Ростов и Переяславль-Залесский. В кампаниях 1706, 1707 и 1708 гг. выполнял поручения по вещевому и продовольственному снабжению действующей армии. В 1712 г. произведен в подьячие средней статьи. С 1 декабря 1714 по 1716 г. работал в следственной канцелярии В. В. Долгорукова. В 1716–1717 гг. с кабинетной казной находился за границей, в частности в Кенигсберге, Данциге, Копенгагене и Гамбурге. В 1718 г. участвовал в ревизии Соляной конторы. С 1719 г. в Юстиц-коллегии, в том же году произведен в старые подьячие. 9 декабря 1720 г. произведен в дьяки в Главный магистрат. С 13 июня 1722 г. секретарь. С 1728 г. секретарь в Санкт-Петербургской ратуше. Ум. после 1737 г.

Ист.: Послужной список 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 920–922 об.

МАНУКОВ Федосей Семенович. С 1 декабря 1680 г. служил подьячим в Поместном (?) приказе. С 7 июля 1701 г. дьяк Поместного приказа. В октябре 1710 г. назначен описывать земли в Ингерманландии. С 17 января 1712 г. ландрихтер Санкт-Петербургской губернии, с 29 мая 1719 г. — Санкт-Петербургской провинции. 28 апреля 1720 г. назначен товарищем воеводы Санкт-Петербургской губернии «над уездами». 8 августа 1720 г. определен к присутствию в Уложенную комиссию. С 18 апреля 1721 г. обер-ландрихтер Санкт-Петербургского провинциального суда. С 29 апреля 1722 по ноябрь 1723 г. исполнял обязанности главы Вотчинной коллегии, в дальнейшем первоприсутствующий член коллегии. С 5 ноября 1725 г. вице-президент Вотчинной коллегии. 30 января 1736 г. назначен воеводой Санкт-Петербурга. 26 августа 1737 г. определен в Комиссию по составлению нового Уложения. 20 апреля 1738 г. уволен в отставку по возрасту.

Ист.: Краткий послужной список от февраля 1725 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 74. Л. 122; челобитная от 2 ноября 1726 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 84. Л. 382–383.

МАСЛАЕВ Федор Никитич. Род. в 1658 г. На приказной службе с 1671 г. Был подьячим Поместного, затем Конюшенного приказа. С 1712 по 1720 г. дьяк в Оружейной канцелярии. Ум. после 1722 г.

Ист.: Челобитная от января 1721 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 212–212 об. [Приложение 1, № 7].

МАСЛОВ Анисим Семенович. Из дворян (?). Род. в 1685 г. 20 апреля 1714 г. из подьячих Военной канцелярии произведен в дьяки. Впоследствии служил в Ревизион-коллегии. С 1719 г. канцлейдиректор, с 17 декабря 1720 г. обер-секретарь Ревизион-коллегии. С 5 марта по 17 апреля 1722 г. исполнял обязанности главы Ревизион-канцелярии Сената. С 1723 г. обер-секретарь Сената. 28 декабря 1726 г. определен к проверке ведомостей, поданных из Военной и Камер-коллегии по сбору подушных денег с 1724 по 1726 г. 28 марта 1727 г. назначен в комиссию по рассмотрению окладов и расходов двух воинских коллегий. С 11 октября 1727 г. статский советник. 2 октября 1730 г. назначен обер-прокурором Сената. 23 мая 1733 г. определен в комиссию по приведению в лучшее состояние казенных металлургических заводов. С 19 января 1734 г. действительный статский советник. Ум. в 1735 г.

МАТВЕЕВ Андрей Артамонович. Сын боярина А. С. Матвеева (убит 15 мая 1682 г.). Род. 16 августа 1666 г. С 24 августа 1674 г. комнатный стольник Петра I. С 1676 по январь 1682 г. вместе с отцом находился в ссылке в Пустозерске, а затем на Мезени. 12 мая 1682 г. произведен в спальники Петра I. С января 1692 по август 1694 г. двинский воевода. 2 апреля 1692 г. произведен в окольничие. С 20 апреля 1699 по сентябрь 1712 г. посол в Голландии, с ноября 1712 по февраль 1715 г. — в Австрии. В 1705 г. находился с дипломатической

миссией во Франции, в 1706 г. — в Англии. 13 ноября 1712 г. произведен в тайные советники. 20 февраля 1715 г. пожалован в графское достоинство Римской империи. С 31 января 1716 по 3 января 1719 г. начальник Морской академии. С 1717 г. сенатор. С 15 декабря 1717 по апрель 1722 г. президент Юстиц-коллегии. С января 1723 по февраль 1726 г. судья Вышнего суда. В 1724–1725 гг. возглавлял Московскую контору Сената. С 24 ноября 1725 г. действительный тайный советник. 8 февраля 1726 г. направлен для ревизии Московской губернии. С 13 июня 1727 г. в отставке. Ум. 16 сентября 1728 г.

Соч.: Описание о смутном времени, приключившемся от возмущения бывших московских стрельцов // Рождение империи. М., 1997. С. 361–414; Русский дипломат во Франции (Записки Андрея Матвеева). Публ. И. С. Шарковой. Л., 1972; Проект реорганизации судебной системы России от 15 ноября 1718 г. // Законодательные акты Петра I. С. 369–370

Ист.: Челобитная от мая 1722 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 590 [Приложение 1, № 9].

Лит.: Балакирева Л. М. А. А. Матвеев во главе Морской академии (1716–1718 годы) // Военное прошлое государства Российского: утраченное и сохраненное: Материалы Всерос. научно-практич. конф. СПб., 2006. Ч. 2. С. 18–25; Баранов П. И. Биографические очерки сенаторов. СПб., 1886. С. 4–15; Лонгинов А. В. Обзор записок графа Матвеева и вновь открытых вариантов их о стрелецком полковнике Сухарева // Русская старина. № 1/2. 1918. С. 152–160; № 3/6. С. 1–28.

МАТЮШКИН Михаил Афанасьевич. Сын думного дворянина А. И. Матюшкина (ум. 4 мая 1676 г.), троюродный брат Петра I, зять Д. А. Соловьева. Род. в 1676 г. С 28 мая 1682 г. комнатный стольник Петра I. С 1692 г. служил прапорщиком в Семеновском полку. Участник Азовских походов. В январе 1697 г. направлен для обучения морскому делу за границу. Участник основных кампаний Северной войны, Прутского и Персидского походов. В 1704 г. переведен в Преображенский полк. С 1708 г. майор, с 8 ноября 1715 г. бригадир, с 1716 г. генерал-майор. С 10 апреля 1719 по 1723 г. возглавлял следственную канцелярию. В августе 1723 г. за овладение г. Баку произведен в генерал-лейтенанты. С 1723 по 1726 г. командовал Низовым корпусом. 30 июня 1725 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 8 мая 1727 г. генерал-аншеф. 28 августа 1730 г. назначен киевским генерал-губернатором. С 18 марта 1731 г. в отставке. Ум. 17 апреля 1737 г. в Москве.

Ист.: Абшит об увольнении от службы от 18 марта 1731 г. // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 409. Л. 1–2; надгробная надпись: Надписи, находящиеся в Златоустовском московском монастыре // Древняя Российская вивлиофика. Ч. 19. М., 1791. С. 405–406

[последняя публикация: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 207–208].

Лит.: Бороздин К. М. Опыт исторического родословия дворян и графов Матюшкиных. СПб., 1841. С. 8–10.

МЕНШИКОВ Александр Данилович. Сын дворцового конюха. Род. 6 ноября 1672 г. [по другим сведениям — в 1674 г.]. Был слугой Ф. Я. Лефорта, затем денщиком Петра I. Служил в бомбардирской роте Преображенского полка. Участник первого и второго Азовских походов. Сопровождал Петра I в заграничной поездке 1697–1698 гг. С 1698 г. сержант Преображенского полка, с 1701 г. поручик бомбардирской роты этого полка. В 1702 г. назначен комендантом новозавоеванного Шлиссельбурга. В том же году возведен в графское достоинство Римской империи. За храбрость, проявленную 7 мая 1703 г. при взятии на abordаж шведских кораблей в устье р. Невы, пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. В 1703 г. назначен губернатором Шлиссельбургским и Шлотбургским — главой администрации новозавоеванных территорий на Северо-Западе. За участие во взятии Нарвы в 1704 г. произведен в генерал-майоры. С 30 ноября 1705 г. генерал-аншеф, с 1706 г. майор Преображенского полка. 13 октября 1705 г. возведен в княжеское достоинство Римской империи. 30 мая 1707 г. пожалован титулом светлейшего князя Российского и герцога Ижорского. Впоследствии назначен санкт-петербургским губернатором. Командовал кавалерией в Полтавской битве. С 13 июля 1709 г. генерал-фельдмаршал. В 1712–1713 гг. командовал российским экспедиционным корпусом в Померании. С 1717 по 1726 г. сенатор, с 15 декабря 1717 г. президент Военной коллегии [совместно с А. А. Вейде]. За многообразные служебные злоупотребления и финансовые махинации с 1714 г. находился под следствием канцелярии В. В. Долгорукова, с декабря 1717 г. — П. М. Голицына. В 1724 г. смещен с должности президента Военной коллегии, в 1725 г. восстановлен в этой должности. 30 августа 1725 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. 8 декабря 1725 г. особым именным указом освобожден от всякого уголовного преследования. 8 февраля 1726 г. вошел в состав Верховного тайного совета. С 12 мая 1727 г. генералиссимус. 8 сентября 1727 г. взят под домашний арест, 9 сентября приговорен к лишению чинов, наград и ссылке с семьей в нижегородские деревни, замененной ссылкой в Ренненбург. 27 марта 1728 г. местом ссылки был определен Пустозерск, а 4 апреля — Березов. Ум. 12 ноября 1729 г. в Березове.

Ист.: Повседневные записки делами князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С. Р. Долговой и Т. А. Лаптевой // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 10. М., 2000.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. Ч. 1. М., 1812. С. 103–171; Беспятых Ю. Н. Александр Данилович Меншиков: Мифы и реальность. СПб., 2005. Гоздаво-Голомбиевский А. А. Александр Данилович Меншиков // Сборник биографий кавалергардов. 1724–1762. СПб., 1901. С. 85–123. [то же: Русский архив. 1903. Кн. 2. № 8. С. 481–549]; Есипов Г. В. Князь Александр Данилович Меншиков // Русский архив. Кн. 2. № 7. 1875. С. 233–247; Кн. 3. № 9. С. 47–74; № 10. С. 198–212; № 12. С. 477–481; Овчинников Р. В. Крушение «полудержавного властелина» (Документы следственного дела князя А. Д. Меншикова) // Вопросы истории. № 9. 1970. С. 88–101; Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. М., 1984.

МУСИН-ПУШКИН Иван Алексеевич. Сводный брат Петра I [номинальный отец — ближний стольник А. Б. Мусин-Пушкин]. В 1675 г. вместе с матерью был взят под стражу, допрашивался членами особой комиссии Боярской думы, затем направлен в ссылку в родовое с. Угоричи Ростовского уезда. С 1 сентября 1682 г. окольный. С 1683 г. воевода в Смоленске, затем в Астрахани. 8 мая 1690 г. назначен в Расправную палату. С 9 сентября 1698 г. боярин. 24 января 1701 г. назначен главой воссозданного Монастырского приказа. С 18 июля 1709 г. тайный советник. 18 июня 1710 г. возведен в графское достоинство. С 22 февраля 1711 г. сенатор, с 15 декабря 1717 г. президент Штатс-контор-коллегии. С января 1723 по февраль 1726 г. судья Вышнего суда. С 1725 г. возглавлял Московскую контору Сената. С 1726 г. в отставке. Ум. в 1729 (?) г.

Ист.: Описание служб [1715 г.] // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 103. Л. 16–17 [Приложение 1, № 3]; челобитная от июня 1726 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 83. Л. 173–173 об.

МЯКИНИН Алексей Антонович. Из дворян Владимирского уезда. Службу начал в 1692 г. в жильцах. В 1700 г. после прохождения начального военного обучения зачислен сержантом в Бутырский полк. Участник основных кампаний Северной войны и Прутского похода. В 1703 г. получил ранение при взятии Шлиссельбурга. С 1701 г. прапорщик в Ростовском полку, в том же году назначен адъютантом полка. С 1 сентября 1702 г. капитан, командир гренадерской роты Ростовского полка. В апреле 1703 г. произведен в майоры и переведен в Великолуцкий полк. С 2 октября 1705 г. подполковник. В 1706 г. переведен в Астраханский полк. 17 марта 1707 г. произведен в полковники. С 1 мая 1707 по 1708 г. командовал Ростовским полком. С 1709 г. начальник главного полевого госпиталя армии. С февраля 1711 г. командир Новгородского пехотного полка. Параллельно с 6 июля 1714 по 8 июня 1715 г. начальник гарнизона на о. Котлин. 25 января 1722 г.

назначен главой канцелярии ревизии переписи душ в Азовской губернии. 22 февраля 1723 г. определен генерал-фискалом (с последующим предписанием о вступлении в должность с августа 1724 г., после завершения работы переписной канцелярии). По необоснованному обвинению в фальсификации материалов следствия об утайке А. Д. Меншиковым податных душ Верховным тайным советом 9 июня 1727 г. отдан под суд Военной коллегии. Военным судом приговорен к смертной казни, замененной 19 декабря 1727 г. ссылкой в Сибирь. 8 января 1733 г. освобожден из ссылки. 3 декабря 1734 г. назначен воронежским губернатором. Ум. 25 августа 1735 г. в Воронеже.

Ист.: Показание о службе от декабря 1720 г. // РГВИА. Ф. 490. Оп. 2. № 48. Л. 23–26 об. [Приложение 1, № 6].

Лит.: Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л., 1982. С. 92–93; Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 64–65 (ст. Н. А. Комолова).

НАВРОЦКИЙ Авраам Артемьевич. Сын дьяка А. Навроцкого. Род. в 1700 г. С 1708 г. служил подьячим на московском Суконном дворе. С 1715 г. молодой, а с 1718 г. старый подьячий Санкт-Петербургской портовой таможни. В 1724–1729 гг. контролер той же таможни, в 1729–1739 гг. секретарь в Ревизион-коллегии. В 1739 г. переведен с тем же чином в канцелярию Сената. С 20 февраля 1744 г. обер-секретарь Сената. 8 мая 1749 г. произведен в советники и назначен в Коммерц-коллегию. Впоследствии возглавлял Архангельскую контору коллегии.

Ист.: Послужной список 1754 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 1. Л. 204–204 об.

НАРЫШКИН Александр Львович. Сын боярина Л. К. Нарышкина (ум. 28 января 1705 г.), двоюродный брат Петра I, шурин А. П. Волынского и А. М. Черкасского. Род. 26 апреля 1694 г. [по другим сведениям — в 1697 г.]. С июля 1708 по февраль 1721 г. обучался морскому делу в Англии. С 1722 (?) г. начальник Морской академии, с 11 мая 1725 г. президент Штатс-контор-коллегии, с 1726 г. президент Камер-коллегии. По обвинению в причастности к заговору Девиера–Толстого 6 мая 1727 г. приговорен к лишению чинов и ссылке в свои деревни. Освобожден из ссылки указом от 28 января 1731 г. В сентябре 1731 г. назначен президентом объединенных Берг-коллегии, Коммерц-коллегии и Мануфактур-конторы. Со 2 апреля 1733 г. сенатор. 26 июля 1736 г. назначен президентом Канцелярии от строений (с сохранением должности в Сенате). 7 января 1737 г. назначен членом Генерального суда над Д. М. Голицыным. С 12 ноября 1740 г. действительный тайный советник. 12 декабря 1741 г. назначен членом следственной комиссии по делу А. И. Остермана. Тогда же вновь определен к присутствию в Сенате. 24 мая 1742 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. Ум. 25 января 1746 г.

НЕБОГАТОЕ Иван Васильевич. Сын стряпчего Сытного дворца В. Д. Небогатова. С 1695 г. служил подьячим в приказе Малой России. В 1697–1698 гг. состоял при направленном гонцом в Персию С. Порецком. С 1705 по 1707 г. работал в российском посольстве в Турции. В феврале 1710 г. переведен в Посольский приказ. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. В июле 1711 г. назначен состоять при отправленном в Турцию П. П. Шафирове. В числе других сотрудников посольства с 31 октября 1712 по апрель 1713 г. находился в заключении в турецкой тюрьме. В 1720 г. вновь направлялся с дипломатическим поручением в Турцию. С 1723 г. канцелярист Приказной экспедиции Коллегии иностранных дел. В том же году командирован в распоряжение М. А. Матюшкина в Низовой корпус. Активный участник переговоров о капитуляции Баку. С 1727 г. работал в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Ум. ок. 1739 г.

НЕСТЕРОВ Алексей Яковлевич. Был холопом думного дворянина Ф. Г. Хрущева. С 1704 г. служил в Семеновской приказной палате, затем возглавлял Ингерманландскую ясачную канцелярию. Впоследствии работал в Ямском приказе. В 1710–1711 гг. комиссар Московской губернии. С 1712 г. фискал. 15 апреля 1715 г. назначен обер-фискалом. С августа 1722 г. находился под следствием генерал-прокуратуры, в сентябре того же года взят под стражу. За многочисленные преступления против интересов службы Вышним судом 22 января 1724 г. приговорен к колесованию. Казнен 24 января 1724 г. в Санкт-Петербурге.

Соч.: Доношение об уравнительном платеже 1714 г. // Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. С. 245–248.

Ист.: «Реэстр делам, кои учинены в прибыль его императорскому величеству и всему государству Алексеем Нестеровым» от июня 1722 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 75–76 об.

Лит.: Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого. С. 120–122, 135–139; Серов Д. О. Прокуратура Петра I. С. 119–125, 158–159, 163–164, 245–253.

НИКИФОРОВ Илья Никифорович. Служил подьячим в приказе Малой России, с 1709 (?) г. старый подьячий. В 1710 г. переведен в Посольский приказ. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. С июля 1711 по 1714 г. находился в Турции при П. П. Шафирове. В числе других сотрудников российского посольства с 31 октября 1712 по апрель 1713 г. был заключен в турецкую тюрьму. 18 марта 1715 г. пожалован в дьяки и назначен в Азовскую губернскую канцелярию. Впоследствии дьяк в Адмиралтейской канцелярии, из которой уволен в январе 1722 г. по состоянию здоровья. С 28 апреля 1728 г. — секретарь Монастырского приказа, с марта 1723 по 1727 г. — ассессор того же приказа. Ум. в 1729 г.

ОСТЕРМАН Андрей Иванович [Ostermann Heinrich]. Сын пастора. Род. 30 мая 1686 г. в г. Бохуме в Вестфалии. Учился в Йенском университете. В 1703 г. поступил на русскую службу. С 1708 г. служил в Посольской канцелярии переводчиком латинского, немецкого, французского и голландского языков. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. 12 июня 1711 г. произведен в секретари в Посольский приказ (без права сидения за судейским столом). С 16 января 1716 г. советник канцелярии. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. Один из руководителей российской делегации на Аландском и Ништадтском конгрессах. В июле—августе 1719 г. находился с дипломатической миссией в Швеции. С 13 февраля 1720 г. тайный советник канцелярии. За успешное ведение ништадтских переговоров 22 октября 1721 г. возведен в баронское достоинство и произведен в тайные советники. С 25 ноября 1725 г. вице-канцлер и действительный тайный советник. 8 февраля 1726 г. вошел в состав Верховного тайного совета. 1 января 1727 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. 17 июня того же года возведен в графское достоинство. 19 декабря 1728 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 4 марта 1730 г. сенатор, с 6 ноября 1731 г. кабинет-министр. С 1740 г. генерал-адмирал. 25 ноября 1741 г. в ходе государственного переворота арестован. 3 декабря того же года приговорен к конфискации имущества. Впоследствии осужден к колесованию, замененному 22 января 1742 г., согласно высочайшей конфирмации, пожизненной ссылкой в Березов. Ум. 22 мая 1747 г. в Березове.

ПАВЛОВ Василий Кондратьевич. С 1681 г. служил в жильцах. Впоследствии стольник. Участник второго Азовского похода, основных кампаний Северной войны и Прутского похода. С 1701 г. капитан, с 8 декабря 1708 г. полковник. Был командиром Азовского драгунского полка. 12 июля 1711 г. направлен к азовскому и киевскому губернаторам с особой миссией в связи с заключением Прутского мира. С 18 января 1722 по 9 февраля 1725 г. генерал-рекетмейстер. 16 июня 1723 г. назначен в Уложенную комиссию. 23 сентября 1726 г. уволен со службы. Ум. после 1735(?) г.

Ист.: Челобитная от января 1726 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 82. Л. 128–128 об.

Лит.: Померанцев М. С. Генерал-рекетмейстер и его контора в царствование Петра Великого // Русский архив. Кн. 1. 1916. С. 278–325, 476–495; Кн. 2. С. 198–253.

ПАНИН Алексей Иванович. Род. 13 марта 1675 г. [по другим данным — в 1677 г.] С 1690 г. комнатный стольник царя Ивана Алексеевича. Служил в Семеновской потешной роте, а с 1695 г. в Семеновском полку. Участник основных кампаний Северной войны

и Прутского похода. С 1700 г. прапорщик, с 1704 г. поручик, с 1708 г. капитан-поручик, с 1714 г. капитан. 10 февраля 1720 г. произведен в полковники и назначен смоленским вице-губернатором. С 7 августа 1722 г. по 1727 г. параллельно президент Смоленского надворного суда. С 1726 г. генерал-майор. 27 сентября 1730 г. уволен от должности вице-губернатора. 9 июля 1733 г. назначен товарищем главы Московской конторы Сената, 27 августа 1734 г. — президентом Ревизион-коллегии. С 12 марта 1740 г. в отставке. Ум. 2 марта 1762 г.

Ист.: Челобитная от мая 1738 г. // Сб. РИО. Т. 138. С. 199–200.

ПАСЫНКОВ Петр Иванович. На приказной службе с 1686 г. С 1697 г. служил подьячим в Посольском приказе. В 1700 г. направлен с поручением вывезти артиллерийские орудия из Твери, Кашина и Углича. С 1701 по 1706 г. находился при Г. Ф. Долгорукове в Польше. С 14 января 1707 г. старый подьячий. Участник ряда кампаний Северной войны. В 1715 г. вновь направлен в российское посольство в Польше, вернулся в Россию в начале 1721 г. 15 февраля 1721 г. произведен в секретари в Коллегию иностранных дел с назначением к делам Секретной экспедиции. С сентября 1721 по август 1722 г. вновь находился с дипломатическим поручением в Польше. Ум. 20 ноября 1722 г. в Москве.

Ист.: Выписка по челобитной 1707 г. // РГАДА. Ф. 138. 1707 г. № 46. Л. 1 об. — 2.

ПАШКОВ Егор Иванович. Сын стольника И. Е. Пашкова. Род. в 1684 г. Службу начал в 1704 г. солдатом в Преображенском полку. Был денщиком, затем адъютантом Петра I. С декабря 1717 г. по 1722 г. ассессор следственной канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова. С 1 января 1719 г. капитан Преображенского полка, числился сверх штата в 7-й роте. 7 февраля 1722 г. назначен прокурором Военной коллегии. С апреля того же года, наряду с П. И. Ягужинским, возглавлял следственную канцелярию генерал-прокуратуры (в феврале 1723 г. реорганизована в оставшуюся под его единоличным управлением Розыскную контору Вышнего суда). 13 марта 1727 г. назначен советником Военной коллегии. 15 мая того же года произведен в бригадиры. С 9 июля 1728 г. воронежский вице-губернатор. 3 декабря 1734 г. отстранен от должности и отдан под следствие в связи с упущениями в организации кораблестроительных работ. С 16 октября 1735 г. астраханский губернатор. Ум. 6 апреля 1736 г.

Лит.: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 60–63 (ст. Н. А. Комолова); Серов Д. О. Прокуратура Петра I. С. 102, 116–126, 249–253.

ПЛЕЩЕЕВ Иван Никифорович. Род. 1 мая 1676 г. 3 августа 1711 г. из поручиков 3-й роты Преображенского полка произведен в капитан-поручики в 5-ю роту того же полка. 4 мая 1714 г. отставлен со строевой службы. 9 июня 1715 г. произведен в подполковники. В том же июне 1715 г. возглавил следственную канцелярию. С 19 июня 1719 по 17 мая 1722 г. судья Московского надворного суда. В октябре 1719 г. произведен в полковники. С 15 мая 1720 по 10 марта 1721 г. глава Соляной конторы Камер-коллегии. Параллельно 24 мая 1720 г. назначен в состав комиссии по описи имущества Казенной и Мастерской палат и патриаршей ризницы. Со 2 мая 1722 по 31 января 1731 г. герольдмейстер. Одновременно 16 июня 1723 г. назначен в Уложенную комиссию. 14 июля 1726 г. произведен в действительные статские советники. 17 февраля 1727 г. назначен главой Доимочной канцелярии, 13 марта того же года — президентом Доимочной комиссии при Верховном тайном совете. В ноябре 1727 г. командирован в Ренбург для проведения следствия по делу А. Д. Меншикова. 24 февраля 1728 г. произведен в тайные советники. Ум. 7 мая 1750 г.

Ист.: Краткая выписка о службе 1721 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 384. Л. 866–866 об.

ПОЗНЯКОВ Иван Давыдович. На приказной службе с 1690 г. 17 марта 1711 г. из старых подьячих Разрядного приказа переведен на ту же должность в канцелярию Сената. 19 июля того же года назначен ведать Приказный стол. 12 апреля 1712 г. произведен в дьяки, 19 марта 1719 г. в секретари. 19 февраля 1721 г. назначен обер-секретарем Сената. За причастность к оформлению противозаконного приговора о жалованьи М. П. Шафирову Вышним судом 12 февраля 1723 г. был приговорен к разжалованию в копиисты и штрафу в 300 рублей. 7 мая 1724 г. получил прощение с восстановлением чина, двумя рангами ниже сенатского обер-секретаря. 17 марта 1725 г. восстановлен в чине обер-секретаря с запретом работать в Сенате, был назначен в Уложенную комиссию. 29 марта 1726 г. переведен в канцелярию генерал-полициймейстера. С 12 октября 1726 г. статский советник. С апреля 1727 г., после ареста и осуждения А. Э. Девиера, исполнял обязанности генерал-полициймейстера. 29 октября 1729 г. назначен московским обер-полициймейстером. С 14 декабря 1731 г. главный судья Ревизион-конторы.

ПОЛЯКОВ Василий Силыч. Род. в 1692 г. С 1713 г. служил подьячим в Поместном приказе. 20 мая 1721 г. произведен в дьяки в Вотчинную канцелярию. С 1722 г. секретарь Вотчинной коллегии. В 1731–1732 гг. работал в комиссии по составлению Вотчинной главы нового Уложения. С 7 февраля 1734 г. ассессор, с 28 января 1741 г. советник Вотчинной коллегии. В 1742 г. назначен главой комиссии по размежеванию земель с Украиной. Ум. после 1754 г.

Ист.: Послужной список 1754 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 353–357.

ПОПЦОВ Савва Федорович. Сын подьячего приказа Большого дворца С. Попцова. Был площадным подьячим в Переяславле-Залесском. Впоследствии там же надсмотрщик, а с 1705 г. надзиратель земских, таможенных и кабацких сборов. С 1712 г. фискал в Переяславле-Залесском, с 1715 г. в Ростове. С 1719 (?) г. ярославский провинциал-фискал. В 1719 г. был арестован Юстиц-коллегией за должностные злоупотребления, но вскоре освобожден без наказания. В июне 1722 г. отдан под следствие генерал-прокуратуры. За взятки и вымогательства Вышним судом 22 января 1724 г. приговорен к смертной казни. Обезглавлен 24 января 1724 г. в Санкт-Петербурге.

Лит.: СЕРОВ Д. О. Прокуратура Петра I. С. 111–126, 241–254, 296–304.

ПОСНИКОВ Василий Тимофеевич. Служил подьячим в приказе Большого прихода, в 1667 г. переведен в Посольский приказ. С 1675 г. старый подьячий. Неоднократно посылался гонцом в Польшу и Австрию. С 21 июля 1681 г. дьяк Посольского приказа. В ноябре 1683 г. направлялся на посольский съезд в Польшу, откуда возвратился в марте 1684 г. С марта 1687 по июль 1688 г. находился с дипломатической миссией в Пруссии, Англии, Голландии и Флоренции, с февраля по август 1701 г. вновь в Польше. Ум. 4 сентября 1708 г. в Москве.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 125.

ПОТЕМКИН Иван Степанович. Сын стольника С. П. Потемкина. Род. в 1668 г. В службу вступил в 1681 г. Был ближним стольником. 4 июня 1710 г. назначен морским фискалом в Санкт-Петербурге. С 27 апреля 1722 г. начальник Партикулярной верфи в Санкт-Петербурге. 28 апреля 1730 г. произведен в действительные статские советники. В 1741 г. уволен в отставку с производством в тайные советники.

ПРОТОПОПОВ Лаврентий Тихонович. С 1682 г. служил подьячим в Посольском приказе. Участник посольства Я. Ф. Долгорукова во Францию и Испанию 1687–1688 гг. Неоднократно посылался также к украинскому гетману. С 10 августа 1698 г. старый подьячий, возглавил повытье польских и крымских дел. Затем ведал повытьем донских дел. В мае 1704 г. вновь возглавил повытье крымских, польских и венгерских дел. Участник ряда кампаний Северной войны. С марта 1710 г. дьяк Киевской губернской канцелярии. В 1713–1714 гг. в качестве секретаря посольства Д. А. Бестужева-Рюмина находился в Турции. 8 января 1720 г. переведен в Камер-коллегию с назначением заведовать монетными дворами. 16 апреля 1722 г. произведен в асессоры и назначен в подчиненную Камер-коллегии Акцизную камеру, с 30 июля того же года директор этой камеры.

Ист.: Выписка по челобитной 1698 г. // РГАДА. Ф. 138. 1698 г. № 7. Л. 4.

ПРОТОПОПОВ Федор. С 1698 г. служил подьячим в Посольском приказе. Участник ряда кампаний Северной войны. На протяжении трех лет работал в российском посольстве в Польше, сопровождал Петра I в заграничной поездке 1716–1717 гг. С июня 1718 г. канцелярист Секретной экспедиции Посольской канцелярии, с 15 февраля 1720 г. старший канцелярист-нотариус той же экспедиции Коллегии иностранных дел. С 30 января 1724 г. секретарь в Коллегии иностранных дел. Ум. в 1731 г.

Ист.: Челобитная от июня 1727 г. // Сб. РИО. Т. 69. СПб., 1888. С. 190.

РЕМЕЗОВ Семен. Из дворян. С 1705 г. состоял неокладным подьячим при коменданте г. Козлова. В 1710 г. определен в канцелярию азовского ландрихтера, в 1713 г. — в Азовскую губернскую канцелярию. В 1714 г. участвовал в работе Комиссии по разграничению земель с Турцией. С 1715 по 1718 г. служил в следственной канцелярии И. С. Чебышова. С 4 ноября 1719 г. канцелярист Санкт-Петербургского надворного суда. 17 января 1724 г. произведен в секретари. В 1727 г. после ликвидации надворного суда переведен в Юстиц-коллегию. С 1732 по июль 1733 г. секретарь в Счетной провиантской комиссии, затем в следственной комиссии о новгородских сборщиках. В январе 1735 г. назначен в следственную комиссию о Городовой канцелярии. Ум. после 1737 г.

Ист.: Послужной список от декабря 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 620–621 об. [Приложение 1, № 18].

РЖЕВСКИЙ Александр Тимофеевич. Сын стольника Т. И. Ржевского (убит 30 июля 1705 г.). Род. в 1681 г. Службу начал в жильцах. С 1700 г. прапорщик. В 1701–1705 гг. состоял при отце в Астрахани. С 1708 г. капитан Енисейского драгунского полка, с 1709 г. майор в Тобольском драгунском, с 1712 г. в Казанском драгунском полку. Как неправомерно произведенный в офицеры, в 1715 г. разжалован в рядовые и определен в Семеновский полк. В феврале 1722 г. кандидат на должность прокурора Камер-коллегии. 17 апреля 1722 г. из армейских майоров назначен прокурором Юстиц-коллегии. 9 марта 1727 г. по состоянию здоровья уволен в отпуск на год, 14 марта того же года назначен советником Юстиц-коллегии. 28 апреля 1730 г. произведен в статские советники. С 30 января 1736 г. президент Вотчинной коллегии. 29 мая 1741 г. уволен в отставку с награждением чином генерал-майора. Ум. после 1751 г.

Ист.: Показания о службе от 13 января 1715 г. // РГВИА. Ф. 2583. Оп. 1. № 25. Л. 9; челобитная от сентября 1726 г. // Сб. РИО. Т. 63. СПб., 1888. С. 232–233.

РОДОСТАМОВ Михаил Иванович. 27 июля 1683 г. из подьячих Верхней типографии переведен в Посольский приказ. В 1688–1689 гг.

в составе посольства находился в Польше. С 1695 г. старый подьячий, с 29 июля 1699 г. дьяк Посольского приказа. Участник ряда кампаний Северной войны. В 1714 г. принял монашество.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 128.

РОМОДАНОВСКИЙ Михаил Григорьевич, князь. Сын боярина Г. Г. Ромодановского (убит 15 мая 1682 г.). Род. в 1653 г. С 1668 по 1678 г. состоял при отце, командовавшем Белгородским полком. Впоследствии боярин. Возглавлял Разбойный приказ, входил в состав Расправной палаты Боярской думы. С 1685 по 1687 г. воевода в Пскове. 17 сентября 1689 г. назначен главой Владимирского судебного приказа, но в том же сентябре определен воеводой в Киев, где находился по 1692 г. 7 марта 1697 г. назначен командующим войсками, направленными для помощи польскому королю Августу II. В октябре 1698 г. назначен в состав комиссии по расследованию выступления стрельцов 1698 г. В феврале 1700 г. назначен в Палату об Уложении, в том же году кратковременно ссылался в свои деревни. С 1705 по 1707 г. возглавлял Провиантский приказ, затем командовал Белгородским полком. В 1712 г. назначен московским губернатором. Ум. 30 января 1713 г.

РУМЯНЦЕВ Александр Иванович. Сын стольника И. И. Румянцева, зять А. А. Матвеева. Род. 2 января 1677 г. [по другим сведениям — в 1680 г.]. В службу вступил в 1700 г. В 1704 г. зачислен рядовым в Преображенский полк. Участник основных кампаний Северной войны, Прутского и Персидского походов. 1 августа 1711 г. из прапорщиков 14-й роты Преображенского полка произведен в подпоручики в Гренадерскую роту. 18 февраля 1713 г. произведен в поручики и переведен в 9-ю роту. С 24 марта 1715 г. капитан, командир 3-й роты того же полка. В марте 1717 г. направлен для поисков царевича Алексея Петровича. За участие в операции по возвращению царевича в Россию 9 декабря 1718 г. произведен в майоры гвардии и генерал-адъютанты. В 1720 г. находился с дипломатической миссией в Швеции. С 28 января 1722 г. бригадир, с 1724 г. генерал-майор. В августе 1724 г. назначен первым комиссаром по разграничению земель с Турцией, с октября того же года чрезвычайный посланник в Турции. 6 января 1726 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. В 1726 г. направлен для разграничения земель с Персией. С 1727 по сентябрь 1730 г. служил в Низовом корпусе. С 26 июня 1727 г. генерал-лейтенант. В 1730 г. произведен в подполковники гвардии, генерал-адъютанты Анны Иоанновны и назначен сенатором. За отказ принять должность президента Камер-коллегии 19 мая 1731 г. Сенатом приговорен к смертной казни, замененной лишением чинов, ордена, конфискацией имущества и ссылкой. Содержался в с. Чеборгине Алаторского уезда. 28 июля 1735 г. назначен астраханским гу-

бернатором с возвращением чина генерал-лейтенанта и ордена (в должность не вступал). С 12 августа 1735 г. глава Башкирской экспедиции, с 18 октября того же года казанский губернатор. С 13 июля 1736 г. министр при Малороссийской войсковой канцелярии. С 1737 г. генерал-аншеф. Участник Русско-турецкой войны 1736–1739 гг. 14 февраля 1740 г. награжден золотым оружием. В 1740–1741 гг. полномочный посол в Турции. 30 ноября 1741 г. пожалован орденом Св. Андрея Первозванного. С 20 июня 1742 г. вновь подполковник Преображенского полка. Возглавлял российскую делегацию на Абовском конгрессе. 25 июля 1746 г. возведен в графское достоинство, 27 июля того же года вновь назначен к присутствию в Сенате. Ум. 4 марта 1745 г. в Москве.

Ист.: Описание служб в графском дипломе // РГАДА. Ф. 11. Доп. оп. № 2. Л. 13–18 об.; судное дело 1731 г. // РГАДА. Ф. 11. № 257.

Лит.: Бантыш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. Ч. 2. М. 1813. С. 295–326.

САЛТЫКОВ Алексей Петрович. Службу начал в 1662 г. Был стольником. С 1676 по 1678 г. воевода в Астрахани. 27 июня 1682 г. произведен в бояре. С 1682 по 1684 г. глава Разбойного приказа, затем воевода в Киеве и глава Московского судного приказа. Впоследствии повторно воевода в Астрахани. С 1699 г. глава Московского судного приказа. С 1713 по 29 января 1716 г. московский губернатор, с 17 апреля 1719 по ноябрь 1724 г. — казанский. По обвинению во взятках и финансовых махинациях с 1722 г. находился под следствием Камер-коллегии. Ум. после 1727 г.

Ист.: Описание служб 1726 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Л. 420–421 [Приложение 1, № 15].

САЛТЫКОВ Семен Андреевич. Род. 10 апреля 1672 г. Служил в стольниках, а с 1700 г. в гвардии. Участник основных кампаний Северной войны. С 1701 г. поручик, впоследствии капитан, командир 10-й роты Преображенского полка. 8 мая 1715 г. произведен в майоры того же полка. С декабря 1717 по 1723 г. возглавлял следственную канцелярию. В 1719 г. произведен в бригадиры. С января 1722 г. возглавлял канцелярию ревизии переписи душ Нижегородской губернии. 21 мая 1725 г. в числе первых в России пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 8 апреля 1726 г. сенатор. С 11 октября 1727 г. подполковник Преображенского полка. 6 сентября 1728 г. назначен состоять при малороссийском гетмане (в должность не вступал). 4 марта 1730 г. вновь определен к присутствию в Сенате. 6 марта 1730 г. произведен в генерал-аншефы и назначен обер-гофмейстером двора. 30 марта того же года пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. С 24 ноября 1730 г. генерал-адъютант. 28 января 1732 г. возведен в графское достоинство. 8 июня 1733 г. на-

значен главой Московской конторы Сената. 12 декабря 1741 г. вновь назначен к присутствию в Сенате. Ум. 1 октября 1742 г. в Москве.

САМАРИН Михаил Михайлович. С 1672 г. служил в стольниках. С 1700 г. на военной службе, первоначально был ротмистром в роте стольников, затем состоял при Б. П. Шереметеве. С 1708 по 30 августа 1712 г. генерал-цалмейстер [глава Канцелярии мундирных дел от инфантерии]. С 22 февраля 1711 г. сенатор. 22 ноября 1717 г. назначен руководителем строительства порта на о. Котлине. 11 февраля 1718 г. взят под стражу в связи с делом царевича Алексея Петровича, но уже 3 марта того же года освобожден без наказания. В 1718 г. выведен из состава Сената. 16 октября 1720 г. назначен надзирать за каменным строительством на о. Котлине. Ум. после 1728 г.

Ист.: Челобитные от октября 1721 и от июля 1725 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 370; Кн. 75. Л. 594.

СВЕРЧКОВ Авраам Степанович. Из крестьян Нижегородского уезда (?). Род. в 1687 г. В 1712 г. взят в рекруты. Будучи зачислен солдатом в пехотный полк, дезертировал (?). Впоследствии служил подьячим в Расправной палате Сената. С 13 ноября 1713 г. подьячий средней статьи, в том же году командирован в Нижний Новгород для организации подряда с Казанской губернии овсяных круп. В дальнейшем служил в Земском приказе. С 1718 г. подьячий Юстиц-коллегии. С 27 февраля 1719 г. секретарь, глава Крепостной конторы коллегии. С 16 мая 1721 г. обер-секретарь Юстиц-коллегии. С 1720 по 1727 г. возглавлял канцелярию Уложенной комиссии 1720–1727 гг. Сыграл значительную роль в подготовке проекта Уложения Российского государства 1723–1726 гг. 1 июня 1726 г. назначен обер-секретарем Сената. В 1734 г. переведен в Московскую контору Сената. 17 марта 1737 г. назначен в комиссию по составлению нового Уложения. Впоследствии статский советник. 16 января 1742 г. уволен в отставку. Ум. после 1748 г.

Ист.: Патент на чин обер-секретаря 1726 г. // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 279. Л. 2.

СЕЛЕЗНЕВ Семен Прокофьевич. С 1696 г. служил подьячим в Новгородском приказе, затем в ратуше и приказе Казанского дворца. В 1704 г. переведен в Мастерскую палату. С 1705 г. старый подьячий. В 1705–1708 гг. неоднократно выезжал на театр военных действий. 21 ноября 1708 г. взят в плен шведами, 17 апреля 1709 г. в составе группы военнопленных совершил побег из-под стражи. 10 февраля 1710 г. переведен в Посольский приказ. 10 марта 1715 г. направлен с дипломатическим поручением в Пруссию, в том же году назначен состоять при полномочном после в Дании В. Л. Долгорукове. С 27 февраля 1719 г. секретарь президента Коллегии иностранных дел. 19 февраля 1722 г. произведен в секретари и переведен в Мануфактур-коллегию. С 1731 г.

секретарь в Коммерц-коллегии. В 1733–1736 гг. служил в Генеральном кriegс-комиссариате, затем вновь в Коммерц-коллегии. 21 августа 1741 г. назначен в Комиссию о государственных доходах. Впоследствии титулярный советник. Ум. до 1761 г.

Ист.: Послужной список 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 388–389.

СЕМЕНОВ Сергей Ильич. Сын подьячего приказа Большой казны И. И. Семенова, правнук крещеного татарина. Службу начал подьячим в Ближней канцелярии. В 1713 г. переведен в Посольский приказ. При образовании Коллегии иностранных дел — канцелярист Секретной экспедиции. Сотрудник российской делегации на Ништадтском конгрессе. С 1725 г. протоколист Коллегии иностранных дел. В 1730 г. произведен в секретари, состоял при А. И. Остермане. 1 мая 1741 г. произведен в секретари майорского ранга. В 1742 г. уволен со службы. 31 января 1745 г. вновь принят на службу в секретари Московской конторы Коллегии иностранных дел.

Ист.: Послужной список 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 206. Л. 6 об. — 7.

СЕНЮКОВ Федор Антипович. Из ефремовских дворян. С 15 августа 1707 г. служил подьячим в Посольском приказе. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. С июля 1711 по 1714 г. находился в Турции при П. П. Шафирове, с 31 октября 1712 по апрель 1713 г. содержался в турецкой тюрьме. Сотрудник российской делегации на Аландском конгрессе. С июня 1718 г. канцелярист Секретной экспедиции Посольской канцелярии, с 15 февраля 1720 г. канцелярист той же экспедиции Коллегии иностранных дел. Ум. после 1722 г.

Ист.: Челобитная от января 1716 г. // РГАДА. Ф. 138. 1716 г. № 4. Л. 1–1 об.

Лит.: Чернопятав В. И. Дворянское сословие Тульской губернии: Родословец. Материалы. Ч. 6. М., б. г. С. 572–573.

СЕНЮКОВ Федор Спиридонович. Двоюродный брат Ф. А. Сенюкова. Род. в 1696 г. С 1715 г. служил подьячим в Посольском приказе. Участник посольства А. П. Волынского в Персию 1715–1718 гг. В 1728 г. произведен в переводчики турецкого языка. Участник Русско-турецкой войны 1736–1739 гг. С 1737 г. секретарь капитанского ранга. В 1740–1741 гг. находился в Турции при А. И. Румянцеве. С 17 сентября 1745 г. секретарь майорского ранга. 16 августа 1760 г. уволен в отставку с производством в надворные советники. Ум. 19 марта 1786 г.

Ист.: Послужной список 1754 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 648–648 об.

СКОРНЯКОВ-ПИСАРЕВ (Экиматов-Писарев) Григорий Григорьевич. Сын каширского выборного дворянина Г. Н. Скорня-

кова-Писарева. Род. в 1675 г. Службу начал в стольниках царицы Прасковьи Федоровны. В 1696 г. зачислен рядовым в армию. В 1697–1698 гг. изучал механику и инженерное дело в Берлине. В 1699 г. произведен в сержанты, в 1700 г. в прапорщики с определением в бомбардирскую роту Преображенского полка. С 1704 г. поручик, командующий офицер бомбардирской роты. За участие в битве при Лесной награжден памятной медалью. С 1711 г. капитан-поручик бомбардирской роты, с января 1716 г. майор Преображенского полка. В феврале 1718 г. направлен в Суздаль для проведения дознания по делу царицы-инокини Евдокии Федоровны. С 1718 г. судья Тайной канцелярии. 9 декабря 1718 г. за участие в суздальском розыске и расследовании дела царевича Алексея произведен в полковники. С 3 января 1719 по 1722 г. директор Морской академии. Параллельно с декабря 1718 г. являлся руководителем строительства Ладожского канала. 18 января 1722 г. назначен обер-прокурором Сената. 22 января того же года произведен в генерал-майоры. 9 января 1723 г. вследствие конфликта с П. П. Шафировым отстранен от должности и отдан под следствие. 13 февраля того же года Вышним судом приговорен к разжалованию в солдаты и конфискации недвижимого имущества (кроме родового). В дальнейшем вновь работал на строительстве Ладожского канала. 7 мая 1724 г. восстановлен в чине полковника и получил половину отписных деревень. 10 февраля 1725 г. восстановлен в чине капитан-поручика бомбардирской роты. 21 мая того же года получил оставшуюся половину конфискованной недвижимости. 28 июля 1726 г. назначен главой Артиллерийской канторы Военной коллегии. 24 ноября 1726 г. восстановлен в чине генерал-майора. По обвинению в причастности к заговору Девиера–Толстого 27 апреля 1717 г. арестован, а 6 мая особым судебным присутствием — Учрежденным судом — приговорен к лишению чинов, телесному наказанию, конфискации имущества (кроме родового) и ссылке в Сибирь. Содержался под караулом в Жиганском зимовье в Якутии. 10 мая 1731 г. назначен главным командиром Охотского правления. 17 апреля 1732 г. отстранен от должности, в феврале—сентябре 1733 г. вновь содержался в Жиганске. 9 мая 1733 г. повторно назначен главой Охотского правления. Вследствие конфликта с руководством Второй камчатской экспедиции и служебных злоупотреблений 13 апреля 1739 г. вторично отстранен от должности. 10 августа 1740 г. в Охотске взят под стражу. Указом от 1 декабря 1741 г. освобожден из ссылки. 23 апреля 1743 г. восстановлен в чине генерал-майора. Ум. после 1752 г.

Соч.: Наука статическая, или Механика. СПб., 1722.

Ист.: Челобитная от февраля 1743 г. // РГАДА. Ф. 11. № 788. Л. 2–3.

Лит.: Зуев А. С., Миненко Н. А. Секретные узники сибирских острогов (Очерки истории политической ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.). Новосибирск, 1992. С. 45–63;

СЕРОВ Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 31–32, 40–44, 60–65, 81–88.

СМИРНОВ Семен Романович. Сын дьяка приказа Большой казны Р. Т. Смирнова (ум. после 1720 г.). Службу начал в 1697 г. молодым подьячим в Казенном приказе. В 1700 г. переведен в Ратушу, в 1703 г. — в Посольский приказ. Участник ряда кампаний Северной войны. С 1707 по 1709 г. сотрудник посольства в Англии. В 1709 г. командировался в посольство в Польшу. При образовании Коллегии иностранных дел — канцелярист Секретной экспедиции. С 1721 по апрель 1723 г. находился на разграничении земель со Швецией. 7 декабря 1722 г. произведен в секретари. Впоследствии работал в Московском архиве Коллегии иностранных дел. Ум. 22 марта 1742 г.

Ист.: Послужной список 1737 г. // АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/б. № 100. Л. 6–7.

СОЛОВЬЕВ Дмитрий Алексеевич. Шурин С. Т. Клокачева. Служил в кабальных холопах у Л. К. Нарышкина. 6 сентября 1705 г. назначен комендантом Важского уезда и Устьянских волостей. С января 1710 г. архангельский обер-комиссар. Выступил организатором международной преступной группы, занимавшейся контрабандой российских товаров в особо крупных размерах. С июля 1713 г. находился под следствием канцелярии М. И. Волконского, с 1715 г. — канцелярии И. Н. Плещеева, с 1716 г. — канцелярии Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова, с 1719 г. канцелярий Г. Д. Юсупова и М. А. Матюшкина. 11 января 1719 г. приговорен к конфискации имущества. 2 августа 1720 г. назначен членом комиссии по составлению Таможенного тарифа. 21 октября 1721 г. освобожден из-под стражи на поруки. 23 февраля 1722 г. определен в присутствие Главного магистрата, 29 августа того же года параллельно назначен в Уложенную комиссию 1 января 1727 г. возведен в баронское достоинство. С 12 октября 1727 г. советник, с 24 февраля 1728 г. статский советник. Ум. до 1739 г.

Ист.: Экстракт из дела по иску А. Л. и И. Л. Нарышкиных к братьям Соловьевым 1725 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 686. Л. 373–374 об.; дело об освобождении на поруки 1721 г. // РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 74–82 об.

Лит.: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 99–112, 117–123, 131–133 и др.

СОЛОВЬЕВ Осип Алексеевич. Младший брат Д. А. Соловьева. Род. в 1679 г. Служил в кабальных холопах у Л. К. Нарышкина. 6 сентября 1705 г. назначен комендатом Важского уезда и Устьянских волостей. В мае 1707 г. направлен в Голландию комиссаром по приему и реализа-

ции казенных российских товаров. Наряду с Д. А. Соловьевым выступил организатором международной преступной группы, занимавшейся контрабандой в особо крупных размерах. В августе 1717 г. в Амстердаме взят под стражу и этапирован в Санкт-Петербург. Находился под следствием розыскных канцелярий Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова, М. А. Матюшкина, Г. Д. Юсупова. 11 января 1719 г. приговорен к конфискации имущества. 2 августа 1720 г. назначен членом комиссии по составлению Таможенного тарифа. 21 октября 1721 г. освобожден на поруки. С 5 марта 1722 г. ассессор Коммерц-коллегии. 1 января 1727 г. возведен в баронское достоинство. 3 марта 1727 г. определен в Комиссию о коммерции. 14 ноября 1737 г. уволен в отставку. Ум. в 1746 г.

Ист.: Челобитная от января 1728 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 703. Л. 711–711 об.

Лит.: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 99–112, 117–123, 130–133 и др.

СТЕПАНОВ Василий Васильевич. Сын подьячего Поместного приказа В. Степанова. Род. в 1676 г. С 1693 г. служил подьячим в Посольском приказе (в штат зачислен 23 июля 1695 г.). С сентября 1697 по май 1698 г. обучался в Славяно-греко-латинской академии. Участник основных кампаний Северной войны, Прутского и Персидского походов. С 1703 (?) г. старый подьячий. 13 апреля 1707 г. первым в России получил чин секретаря. С декабря 1712 по апрель 1713 г. находился с дипломатической миссией в Польше (совместно с Ю. Ю. Трубецким). Сопровождал Петра I в заграничной поездке 1716–1717 гг. С 3 января 1717 г. советник канцелярии, с 1 ноября 1721 г. тайный советник канцелярии в Коллегии иностранных дел. С 24 ноября 1725 г. действительный статский советник. 8 февраля 1727 г. назначен секретарем новоучрежденного Верховного тайного совета. С 14 мая 1727 г. тайный советник. После упразднения Верховного тайного совета вновь работал в Коллегии иностранных дел. В 1737 г. входил в состав комиссии по переписи жителей Санкт-Петербурга, описывал 1-ю сотню Васильевского острова. Ум. 4 января 1739 г.

Ист.: Выписка по челобитной 1698 г. и челобитная от июля 1721 г. // РГАДА. Ф. 138. 1698 г. № 16. Л. 2–3; АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 2177. Л. 2.

СТРЕШНЕВ Тихон Никитич. Сын боярина Н. К. Стрешнева. Род. в 1649 г. С 1668 г. стольник. Будучи думным дворянином, в 1679 г. был назначен вторым воспитателем к царевичу Петру Алексеевичу. С 27 апреля 1682 г. спальник Петра I. 26 июня 1682 г. произведен в окольничие, с 15 апреля 1688 г. боярин. В сентябре 1689 г. руководил следствием по делу Ф. Л. Шакловитого. С 12 сентября 1689 по февраль 1711 г. глава Разрядного приказа. С 1695 по февраль 1700 г. возглавлял также Каменный приказ. С 25 февраля 1697 г. параллель-

но руководил приказом Большого дворца и Конюшенным приказом. Входил в состав комиссии по расследованию стрелецкого выступления 1698 г. С 1708 г. глава администрации Московской губернии. Впоследствии тайный советник. С 22 февраля 1711 г. сенатор. Ум. 16 января 1719 г.

СТРОЕВ Иван Петрович. Род. в 1662 г. С 1680 г. служил в жильцах, в том же году произведен в стряпчие. С 29 мая 1683 г. стольник. Участник первого Крымского и обоих Азовских походов. Был провиантмейстером в Керченском походе. В 1700 г. направлен для обучения солдатскому строю, в том же году назначен в Провиантский приказ. С июня 1701 г. товарищ главы приказа. В 1702–1704 гг. провиантмейстер при Б. П. Шереметеве, в 1705–1708 гг. провиантмейстер в Воронеже. С 4 января 1709 по март 1714 г. глава Провиантского приказа и провиантмейстер Московской губернии. 23 июля 1714 г. назначен обер-провиантмейстером Санкт-Петербурга. Впоследствии возглавлял Провиантскую контору Камер-коллегии. 31 мая 1725 г. назначен воеводой Санкт-Петербургской провинции. Ум. до 1734 г.

Ист.: Известие о службе от февраля 1725 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 74. Л. 92–93 [Приложение 1, № 14].

СУХОТИН Михаил Андреевич. Род. 8 июля 1671 г. Служил солдатом в Семеновской потешной роте, а с 1695 г. в Семеновском полку. 29 ноября 1715 г. из капитанов гвардии произведен в полковники и назначен комендантом Нарвы. С 17 апреля 1719 г. комендант Дерпта, затем комендант Нарвской провинции. С 20 августа 1723 г. президент Вотчинной коллегии. 8 ноября 1731 г. назначен генерал-кригскомиссаром армии. Ум. в апреле 1738 г.

Ист.: Краткий послужной список 1725 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 74. Л. 121 об.

ТИХМЕНЕВ Степан Григорьевич. Род. в 1681 г. 15 апреля 1713 г. из подьячих Московской губернской канцелярии произведен в дьяки в ту же канцелярию. Впоследствии дьяк в Расправной палате Сената. 4 июня 1718 г. назначен в новоучрежденную Полицеймейстерскую канцелярию (в должность вступил в 1719 г.). С 19 декабря 1723 г. ассессор Полицеймейстерской канцелярии. 29 марта 1726 г. назначен в Вотчинную е. и. в. канцелярию. 24 мая 1734 г. произведен в советники в Главную полицеймейстерскую канцелярию. 20 февраля 1741 г. уволен в отставку с производством в статские советники.

ТОЛСТОЙ Иван Петрович. Старший сын П. А. Толстого. Род. в 1675 г. 21 марта 1719 г. назначен советником Юстиц-коллегии, 27 марта 1721 г. переведен на должность вице-президента Санкт-Петербургского надворного суда. 21 апреля 1721 г. определен к присутствию в Уложенной комиссии. С 22 мая 1722 г. вновь советник Юстиц-коллегии. С 10 мая 1725 г. президент Юстиц-коллегии. 6 мая

1727 г. смещен с должности и во внесудебном порядке отправлен вместе с отцом в ссылку в Соловецкий монастырь. Ум., находясь в ссылке, 7 июня 1728 г.

ТОЛСТОЙ Петр Андреевич. Сын окольничего А. В. Толстого (ум. в 1699 г.). Род. в 1653 г. С 1672 г. стольник царицы Натальи Кирилловны, затем царя Федора Алексеевича. Впоследствии комнатный стольник царя Ивана Алексеевича. С 1693 по 1695 г. воевода в Великом Устюге. Служил в Семеновской потешной роте, затем в Семеновском полку. Был прапорщиком Семеновского, затем капитаном Преображенского полка. Участник второго Азовского похода. В январе 1697 г. направлен для изучения навигации в Венецию, вернулся в Россию в январе 1699 г. С ноября 1701 по 1714 г. посол в Турции. С 29 июня 1710 г. тайный советник. С ноября 1710 по апрель 1712 г. и с 31 октября 1712 по апрель 1713 г. находился в заключении в турецкой тюрьме. Сопровождал Петра I в заграничной поездке 1716–1717 гг. 1 июля 1717 г. назначен руководителем операции по возвращению в Россию царевича Алексея Петровича. За успешное выполнение этого поручения и за участие в расследовании дела царевича 14 декабря 1718 г. произведен в действительные тайные советники. С 15 декабря 1717 по 1722 г. президент Коммерц-коллегии. Параллельно с февраля 1718 г. руководитель следственной канцелярии, преобразованной впоследствии в Тайную канцелярию. В должности главного судьи Тайной канцелярии состоял до ликвидации этого учреждения в мае 1726 г. С 1718 г. сенатор. В том же году пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. В 1719 г. находился с дипломатической миссией в Пруссии. Участник Персидского похода. Был обер-маршалом на коронации царицы Екатерины Алексеевны в мае 1724 г. 30 августа 1725 г. возведен в графское достоинство. 8 февраля 1726 г. вошел в состав новоучрежденного Верховного тайного совета. По обвинению в организации заговора с целью не допустить воцарения великого князя Петра Алексеевича 3 мая 1727 г. арестован, 6 мая особым судебным присутствием — Учрежденным судом — приговорен к смертной казни. Согласно высочайшей конфирмации, был осужден к лишению титула, чинов, конфискации имущества и ссылке в Соловецкий монастырь. Ум. 30 января 1729 г. в Соловецком монастыре.

Соч.: Русский посол в Стамбуле: Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII века. М., 1985; Путешествие стольника П. А. Толстого по Европе 1696–1699 / Подг. Л. А. Ольшевская и С. Н. Травников. М., 1992 [совр. зарубежное издание: *The Travel Diary of Peter Tolstoy: A Muscovite in Early Modern Europe* / Transl. by M. J. Okenfuss. Notbern Illinois University Press, 1987].

Ист.: Описание служб 1724 г. // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 183. Л. 4–5; Манифест о винах П. А. Толстого и сообщников от 26 мая 1727 г. // Сб. РИО. Т. 63. СПб., 1888. С. 601–604.

Лит.: Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. Изд. 2-е. М., 1988. С. 117–245; Павлов-Сильванский Н. П. Граф Петр Андреевич Толстой // Сочинения. Т. 2. СПб., 1910. С. 1–41; Попов Н. А. Граф Петр Андреевич Толстой с 1645 по 1727 г. // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1. № 3. С. 226–244; Tolstoy N. The Tolstoys: Twenty generations of Russian History. 1353–1983. 2-nd edition. 1985. P. 58–104; Фруменков Г. Г. Узники Соловецкого монастыря. Изд. 4-е. Архангельск, 1979. С. 46–53.

ТОМАНОВСКИЙ Петр Матвеевич. Из углицких дворян. Сын подьячего приказа Казанского дворца М. М. Томановского, зять Л. Т. Протопопова. Род. в 1696 г. С 1 декабря 1714 г. служил в Посольском приказе в повытье П. И. Пасынкова. При образовании Коллегии иностранных дел канцелярист Секретной экспедиции. 8 января 1731 г. произведен в протоколисты, 24 апреля 1734 г. в секретари капитанского ранга. В 1735–1741 гг. служил в Иностранной экспедиции Кабинета министров, затем вновь в Секретной экспедиции Коллегии иностранных дел. С 1 мая 1741 г. секретарь майорского ранга, с 30 ноября 1747 г. надворный советник. Ум. после 1754 г.

Ист.: Краткий послужной список от декабря 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 3 об.

ТОПИЛЬСКИЙ Иван Петрович. Род. в 1672 г. Служил подьячим в Разрядном приказе. С 31 марта 1713 г. дьяк Военной канцелярии, с 20 января 1716 г. ландрихтер Московской губернии. С 13 августа 1719 г. обер-ландрихтер Московского провинциального суда. 18 декабря 1720 г. определен к управлению вотчин царевны Дарьи Арчиловны (в должность, по-видимому, не вступал). С 24 апреля 1722 г. судья Московского надворного суда, с 13 февраля 1723 г. глава Раскольнической конторы Синода. Впоследствии секретарь Верховного тайного совета, затем член присутствия Коллегии экономии. Ум. после 1734 г.

Ист.: Челобитная от ноября 1729 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 731. Л. 1204.

УРУСОВ Григорий Алексеевич, князь. Сын ближнего стольника А. Н. Урусова. Род. в 1680 г. С 1704 г. служил в гвардии. 16 мая 1714 г. произведен в капитаны и назначен командиром 13-й роты Преображенского полка. 8 мая 1715 г. переведен в командиры 4-й роты этого же полка. С декабря 1717 по март 1722 г. ассессор следственной канцелярии П. М. Голицына, в 1721–1725 гг. возглавлял отдельную следственную канцелярию. 11 сентября 1727 назначен и. о. петербургского обер-коменданта, 21 декабря утвержден в этой должно-

сти. С 11 октября 1727 г. бригадир, с 3 января 1728 г. генерал-майор. 4 марта 1730 г. назначен сенатором. 12 декабря 1734 г. произведен в генерал-лейтенанты. 19 марта 1736 г. определен к формированию Украинского ландмилиционного корпуса. Со 2 марта 1740 г. воронежский губернатор, с 17 сентября 1741 г. вновь сенатор. Ум. в 1743 г.

Ист.: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 69–71.

УШАКОВ Андрей Иванович. Род. в 1670 г. (по другим сведениям — в 1672 г.). С 1700 г. служил в гвардии. С 1705 г. прапорщик, с 1706 г. подпоручик, с 1708 г. капитан-поручик Преображенского полка. Участник основных кампаний Северной войны и подавления восстания К. Булавина. В 1711 г. направлялся для расследования дела А. Ф. Шидловского, а затем для наблюдения за заготовкой корабельного леса для верфей в Риге. В том же 1711 г. произведен в капитаны и назначен командиром 2-й роты Преображенского полка. С 1713 г. майор. С января 1715 по 6 мая 1726 г. (?) начальник Канцелярии рекрутного счета. С 1718 г. судья Тайной канцелярии. В том же году произведен в бригадиры. Впоследствии генерал-лейтенант и член Адмиралтейств-коллегии. 21 мая 1725 г. в числе первых в России пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 8 февраля 1726 г. сенатор. 28 марта 1727 г. назначен в состав Комиссии по рассмотрению окладов и расходов воинских коллегий. По обвинению в причастности к заговору Девиера—Толстого 6 мая 1727 г. отстранен от всех должностей. 4 марта 1730 г. вновь назначен к присутствию в Сенате. 4 апреля 1730 г. произведен в подполковники Семеновского полка, 27 апреля того же года в генерал-адъютанты, а 28 апреля в генерал-аншефы. 24 марта 1731 г. назначен главой воссозданной Канцелярии тайных розыскных дел. 10 ноября 1740 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. 30 ноября пожалован цепью этого ордена. 12 декабря 1741 г. вновь назначен к присутствию в Сенате. 25 июня 1744 г. возведен в графское достоинство, 15 декабря того же года пожалован в генерал-адъютанты Елизаветы Петровны и назначен командующим войсками в Санкт-Петербурге. Ум. в марте 1747 г.

Ист.: Патент на чин подполковника Семеновского полка 1733 г. // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 485. Л. 1–1 об.

УШАКОВ Родион Тимофеевич. Род. в 1662 г. Службу начал в 1689 г., с 1702 г. в армии. С 1714 г. драгунский майор. 10 июля 1720 г. уволен с военной службы. 20 июля 1722 г. назначен вице-президентом Тобольского надворного суда. Ум. в 1724 г.

Ист.: Краткое показание о службе от 28 февраля 1722 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8104. Л. 182–182 об.

ФИК ГЕНРИХ (Fick Heinrich). Род. в 1679 г. в Гамбурге. В 1700 г. вступил добровольцем в шведскую армию, был зачислен в дислоцированный в Лифляндии пехотный полк М. Нирота. В 1703 г. назначен квартирмейстером полка. В мае 1710 г. вышел в отставку и вернулся в Германию, где стал бургомистром города Экернфорд (Eckernford) в Голштинии. В феврале 1714 г. был уволен с должности бургомистра. В ноябре того же года арестован датскими властями по подозрению в шпионаже в пользу Швеции, восемь недель содержался под арестом в крепости Рендсбург. С 1714 г. контактировал с представителями российского правительства, в ноябре 1715 г. официально поступил на русскую службу. На протяжении 1716 г. находился в Стокгольме, выполняя негласное поручение Петра I собрать информацию об устройстве и нормативной основе деятельности государственного аппарата Швеции. В 1717–1721 гг. являлся основным консультантом Петра I в деле подготовки административной и судебной реформ. Составил значительное количество справок, аналитических записок и законопроектов. С 1718 г. советник Камер-коллегии. 24 ноября 1726 г. произведен в статские советники, а 19 декабря того же года назначен вице-президентом Коммерц-коллегии. С марта 1731 г. находился под следствием по обвинению в участии в разработке проектов ограничения самодержавия. В январе 1732 г. Юстиц-коллегией лифляндских и эстляндских дел приговорен к лишению чинов, конфискации жалованного имущества и пожизненной ссылке. 25 января 1732 г. приговор был утвержден Анной Иоанновной, дополнительно определившей в качестве места ссылки отдаленную местность в Сибири. С 1732 г. содержался под стражей в Жиганском, а затем в Верхневилуйском зимовьях в Якутии. Указом Анны Леопольдовны от 4 сентября 1741 г. восстановлен в чинах и освобожден от дальнейшего отбывания ссылки. Согласно высочайшей резолюции от 24 июля 1744 г., получил обратно конфискованное имение Оберпален в Дерптском уезде. Ум. 28 июля 1750 г. в имении Оберпален.

Соч.: Докладная записка от 11 ноября 1723 г. о преобразовании высших государственных учреждений Швеции в 1714 г. // Законодательные акты Петра I. С. 275–277; «Всепопданнейшее предложение и известие, касающееся до якутов, тунгусов и других в северной Сибири отдаленных Российской империи покорившихся народов» 1744 г. // Сафронов Ф. Г. Записка Генриха Фика о якутах и тунгусах первой половины XVIII в. // Источниковедение и археография Сибири. Новосибирск, 1977. С. 239–250.

Ист.: Судное дело Г. Фика 1731–1732 гг. // РГАДА. Ф. 6. Кн. 171. Ч. 1–2.

Лит.: CEDERBERG A. R. Heinrich Fick. Ein Beitrag zur Russischen Geschichte des XVIII. Jahrhunderts // Acta et Commentationes Universitas Tartuensis. Tartu, 1930. Bd. 17. S. 1–103; Сафро-

нов Ф. Г. Генрих Фик в якутской ссылке // Полярная звезда. Магадан, 1966, 4. С. 138–141; БАЗАРОВА Т. А. Генрих Фик и его проект «Об исправлении города Санкт-Петербурга и размножении во оном жителей» // Петровское время в лицах - 2003: Краткое содержание докладов научн. конф. СПб., 2003. С. 24–29; СЕРОВ Д. О. Генрих Фик и его проект реорганизации судостроительства России (из истории судебной реформы Петра I) // Актуальные проблемы юридической науки: Тезисы докладов Всерос. научн. конф. Красноярск, 2005. С. 28–34.

ХРУЩЕВ Михаил Семенович. 1 января 1721 г. из поручиков 2-й роты Семеновского полка произведен в капитан-поручики в 4-ю роту того же полка. 15 июня 1722 г. назначен прокурором Малороссийской коллегии сроком на год. Фактически находился в должности по октябрь 1725 г. В дальнейшем вновь на строевой службе в Семеновском полку, в котором дослужился до майора. 2 января 1732 г. назначен в следственную комиссию о соликамских кабацких сборах. 20 июня того же года командирован в Белгородскую губернию для переписи жителей слободских полков. 16 сентября 1734 г. произведен в бригадиры и назначен в Канцелярию Малороссийских дел при Сенате. С 13 июля 1736 г. глава Башкирской комиссии. 24 января 1737 г. произведен в генерал-майоры. 26 января того же года с должности главы Башкирской комиссии направлен в действующую армию. Впоследствии генерал-лейтенант. 3 марта 1740 г. назначен сенатором. С 20 марта 1741 г. управляющий Ладожским каналом. В связи с причастностью к делу А. И. Остермана 22 января 1742 г. Генеральным судом приговорен к разжалованию в генерал-майоры и направлению «к дальней команде». 22 апреля того же года восстановлен в чине генерал-лейтенанта. 13 сентября 1742 г. направлен в действующую армию в Финляндию. 5 октября 1743 г. назначен для проведения ревизии населения в Московской губернии. 25 июля 1744 г. пожалован шпагой с бриллиантами. Ум. до 1757 г.

Лит.: СЕРОВ Д. О. Прокуратура Петра I. С. 77–78, 132–134, 206, 209.

ЧЕРКАССКИЙ Алексей Михайлович, князь. Сын боярина М. Я. Черкасского (ум. в 1712 г.). Род. в 1684 г. (по другим сведениям — 28 сентября 1680 г.). Служил в стольниках, с 1702 по 1710 г. был при отце вторым воеводой в Тобольске. 14 декабря 1714 г. назначен главой Канцелярии городских дел. С 1715 г. обер-комиссар. С 21 января 1719 по 15 января 1724 г. сибирский губернатор. С 8 февраля 1726 г. сенатор. 3 марта 1727 г. назначен в состав Комиссии о коммерции. 12 октября 1727 г. произведен в тайные советники. 4 марта 1730 г. вновь определен к присутствию в Сенате. 22 марта того же года пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного.

С 6 ноября 1731 г. кабинет-министр. 12 декабря 1741 г. вновь назначен к присутствию в Сенате. Ум. 4 ноября 1742 г.

Лит.: Власть в Сибири XVI — начала XX в. С. 204–206 (ст. М. О. Акишина).

ЧЕРНЫШЕВ Григорий Петрович. Род. 21 января 1672 г. С 1688 г. стряпчий, с 1689 г. стольник. Участник первого Азовского похода. С 1696 г. воевода в Керенске. С 1699 г. вновь на военной службе, был адъютантом Н. И. Репнина. Участник основных кампаний Северной войны. Дважды ранен при штурме Нарвы в 1704 г., трижды — в битве у Вазы в Финляндии 28 сентября 1714 г. В 1704 г. произведен в майоры, в 1705 г. в подполковники, в 1707 г. в полковники, 30 июня 1709 г. в бригадиры, в 1713 г. в генерал-майоры. С июня 1710 г. комендант новозавоеванного Выборга. С 17 января 1715 г. обер-штер-кригскомиссар флота (глава Морского комиссариата). С декабря 1717 г. находился под следствием канцелярии М. Я. Волкова. 6 октября 1718 г. за преступления против интересов службы военным судом осужден к лишению чинов и конфискации имущества (высочайше заменено на 5-дневный арест и штраф). С 1720 г. камер-советник Адмиралтейской коллегии. 25 января 1722 г. назначен главой канцелярии ревизии переписи душ в Московской губернии. 21 мая 1725 г. в числе первых в России пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С марта 1725 по август 1726 г. воронежский губернатор. 21 декабря 1726 г. назначен лифляндским губернатором. С 4 марта 1730 г. сенатор, 28 апреля того же года произведен в генерал-аншефы. С 15 сентября 1731 г. московский генерал-губернатор. 21 августа 1735 г. уволен в отставку. 15 февраля 1740 г. вновь назначен к присутствию в Сенате. 30 ноября 1741 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного, 12 декабря того же года еще раз назначен сенатором. 24 мая 1742 г. возведен в графское достоинство. Ум. 30 июля 1745 г. в Москве.

Соч.: Записки. 1672–1745 // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 792–802.

Ист.: Челобитная от апреля 1725 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 75. Л. 328.

Лит.: Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. С. 45–52; Мошник Ю. И. Первый русский комендант Выборга Григорий Петрович Чернышев // Victoria. Gloria. Fama: Материалы Междунар. научн. конф. СПб., 2003. Ч. 3. С. 56–60.

ЧИЧЕРИН Кирилл Лаврентьевич. Род. в 1674 г. Был стольником, затем служил в армии. В 1708 г. назначен главой Земского приказа. Впоследствии ландрихтер в Смоленской губернии. 12 октября 1713 г. определен к ревизии ратуши и Московской большой таможни. С 29 ноября 1713 г. по 1718 г. глава Поместного приказа. С 29 марта 1721 г. советник Камер-коллегии. 25 января 1723 г. назначен судьей Монастырского приказа (с 18 сентября 1724 г. — Камер-контор Си-

нода). 16 июня 1726 г. назначен в состав присутствия 2-го департамента Синода. 6 апреля 1729 г. произведен в полковники. 14 ноября 1730 г. переведен в состав присутствия Дворцовой канцелярии. 28 марта 1738 г. произведен в статские советники, 23 апреля 1741 г. в действительные статские советники. Ум. после 1747 г.

Ист.: Челобитная от февраля 1729 г. // Сб. РИО. Т. 94. СПб., 1894. С. 536.

Лит.: Шумаков С. А. Экскурсы по истории Поместного приказа // ЧОИДР. Кн. 4. 1910. С. 48.

ШАМОРДИН Авраам Григорьевич. С 1700 г. на военной службе. С 1714 г. в Семеновском полку. С декабря 1717 по 1723 г. ассессор следственной канцелярии И. И. Дмитриева-Мамонова. В июле 1718 г. для проведения следственных действий и проведения рекрутского набора командирован в Сибирь. 1 января 1721 г. из капитан-поручиков 3-й роты Семеновского полка произведен в капитаны и назначен командиром 6-й роты того же полка. С января 1723 г. следователь Вышнего суда, с марта того же года по 1726 г. один из руководителей Московской конторы суда. 8 июля 1732 г. определен к слушанию Вотчинной главы нового Уложения. 16 октября 1734 г. назначен смоленским комендантом. 14 мая 1737 г. произведен в бригадиры и определен в ландмилиционный корпус. Впоследствии смоленский губернатор. Ум. после 1739 г.

Ист.: Челобитная от июля 1727 г. // Сб. РИО. Т. 69. СПб., 1889. С. 189–190.

ШАФИРОВ Михаил Павлович. Младший брат П. П. Шафирова. Род. в 1682 г. В феврале 1702 г. направлен для обучения за границу, изучал языки и философию в Голландии, Саксонии и Бранденбурге. В Россию возвратился в ноябре 1705 г. 21 января 1706 г. зачислен в Посольский приказ переводчиком латинского, немецкого и французского языков. С июня 1710 г. секретарь Посольского приказа, впоследствии ассессор Приказной экспедиции Коллегии иностранных дел. С 6 сентября 1720 по 12 января 1722 г. советник Ревизион-коллегии. В связи с реорганизацией учреждения в июле 1722 г. переведен в Берг-коллегию. 15 февраля 1724 г. назначен переводчиком канцелярии Синода. 3 августа 1733 г. определен в Коммерц-коллегию. С августа 1737 г. в отставке. Ум. после 1745 г.

Ист.: Выписка по челобитной 1706 г. // РГАДА. Ф. 138. 1706 г. № 3. Л. 2–3 об.

Лит.: Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 129; Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 62–63.

ШАФИРОВ Петр Павлович. Сын холопа, крещеного еврея П. Ф. Шафирова (ум. 18 июля 1706 г.). Род. в 1673 г. 30 августа 1691 г. принят в Посольский приказ переводчиком немецкого языка. Участник Великого посольства 1697–1698 гг. С 1703 г. тайный секретарь. Участник ряда кампаний Северной войны и Прутского похода. С 16 июля 1709 г. подканцлер. 30 мая 1710 г. первым в России возведен в баронское достоинство. В июле 1711 г. произведен в тайные советники. С 12 июля 1711 по 1714 г. чрезвычайный и полномочный посол в Турции (*de facto* — заложник). С 31 октября 1712 по апрель 1713 г. находился в заключении в турецкой тюрьме. Сопровождал Петра I в зарубежной поездке 1716–1717 гг. С 15 декабря 1717 г. вице-президент Коллегии иностранных дел, с 1718 г. сенатор. 30 мая 1719 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного. С января 1722 г. действительный тайный советник. 9 января 1723 г. вследствие конфликта с Г. Г. Скорняковым-Писаревым отстранен от должности и отдан под следствие. За инициативу и личное участие в оформлении незаконного сенатского приговора о жалованье М. П. Шафирову Высшим судом 13 февраля 1723 г. приговорен к лишению титула, чинов, конфискации имущества и смертной казни. Согласно высочайшей конфирмации смертная казнь была заменена ссылкой в Якутск, 26 февраля того же года новым местом ссылки определен Новгород. В марте 1725 г. освобожден из ссылки, 19 мая восстановлен в титуле барона. С 14 июля 1725 г. президент Коммерц-коллегии. 19 июля 1727 г. направлен для руководства китоловным промыслом в Архангельск. 21 февраля 1728 г. уволен в отставку, в июле того же года произведен в действительные статские советники. 4 августа 1730 г. назначен вторым министром при направленном с дипломатической миссией в Персию В. Я. Левашове. Со 2 апреля 1733 по 1 июля 1736 г. вновь президент Коммерц-коллегии. 31 августа 1733 г. повторно определен к присутствию в Сенате. 7 января 1737 г. назначен в состав Генерального суда над Д. М. Голицыным. В марте—декабре 1737 г. полномочный министр на Немировском конгрессе. С 31 мая 1738 г. член комиссии о горных заводах. Ум. 1 марта 1739 г.

Соч.: Рассуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый к начатию войны против короля Карола XII имел. СПб., 1717 [совр. издания: Рассуждение, какие законные причины Петр I, царь и повелитель всероссийский, к начатию войны против Карла XII, короля шведского, в 1700 году имел / Под ред. В. А. Томсинова. М., 2008; SHAFIROV P. P. A discourse, concerning the just causes of the War between Sweden and Russia 1700–1721 / Ed. by W. E. Butler. N. Y., 1973].

Ист.: Выписка по челобитной 1695 г. и челобитная 1697 г. // РГАДА. Ф. 138. 1695 г. № 3. Л. 2–9; 1697 г. № 20. Л. 1; судное дело 1723 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 300 [подробное изложение материалов дела: Иванов П. И. Судное дело над действительным

тайным советником бароном Шафировым и обер-прокурором Сената Скорняковым-Писаревым // Журнал Министерства юстиции. 1859. Т. 1. Кн. 3. С. 8–62].

Лит.: BUTLER W. E. Shafirov: diplomatist of Petrine Russia // History today. Vol. 23. № 10. 1973. P. 699–704; Епифанов П. П. «Разсуждение» П. П. Шафирова о войне со Швецией // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 296–303; Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 30–35, 37–59, 63–69 и др.; Терещенко А. В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. Ч. 3. СПб., 1837. С. 1–48. См. также наст. изд., с. 89–136.

ЩЕРБАТОВ Иван Андреевич, князь. Род. в 1696 г. В 1712 г. зачислен рядовым в Преображенский полк, затем направлен для обучения за границу, где пробыл (преимущественно в Англии) по сентябрь 1721 г. После возвращения в Россию первоначально был прикомандирован к Коллегии иностранных дел. 18 января 1722 г. назначен советником в Коммерц-коллегию. В 1723 г. направлен с торговой миссией в Кадикс. С 16 апреля 1726 по 20 апреля 1730 г. посол в Испании. В 1731–1732 гг. чрезвычайный посланник в Турции. 2 апреля 1733 г. произведен в статские советники и назначен вице-президентом Коммерц-коллегии. С 30 января 1734 г. президент Юстиц-коллегии. 25 июня 1739 г. произведен в действительные камергеры. С июня 1739 по 16 августа 1746 г. полномочный министр в Англии. С 12 августа 1741 г. тайный советник. С 30 июля 1748 г. сенатор. 5 сентября 1748 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 7 сентября 1757 г. действительный тайный советник. Ум. 2 ноября 1761 г.

Ист.: Послужной список от 31 января 1754 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 439. Л. 91–91 об.

Лит.: Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М., 1999. С. 52–53.

ЩУКИН Анисим Яковлевич. Сын вступившего в русскую службу в 1682 г. польского шляхтича Я. Щуки. С 1684 г. служил подьячим в Новгородском приказе. 8 марта 1690 г. переведен в Посольский приказ. С августа 1691 по 1695 г. состоял при резиденте в Польше Б. М. Михайлове. С 10 декабря 1697 г. старый подьячий. Участник Керченского похода 1699 г. и ряда кампаний Северной войны. С 1703 г. дьяк в Семеновской приказной палате, затем в Ингерманландской канцелярии. С 1 марта 1708 г. президент Ижорской канцелярии. 22 февраля 1711 г. назначен обер-секретарем новоучрежденного Правительствующего Сената. С 1718 г. параллельно возглавлял следственную канцелярию. Ум. 4 сентября 1720 г. в Санкт-Петербурге.

Ист.: Описание служб в жалованной грамоте 1713 г. // РГИА. Ф. 1343. Оп. 34. № 486. Л. 4–4 об. [Приложение 1, № 2]; челобитная от 5 ноября 1698 г. // РГАДА. Ф. 138. 1698 г. № 38. Л. 1.

ЮРЬЕВ Иван Юрьевич [Меньшой]. Младший брат И. Ю. Юрьева. Род. в 1696 г. С 1705 г. служил подьячим в приказе Малой России. В ноябре 1708 г. переведен в Посольский приказ. Участник ряда кампаний Северной войны и Персидского похода. Сотрудник российской делегации на Аландском конгрессе. С июня 1718 г. канцелярист Секретной экспедиции Посольской канцелярии, с 15 февраля 1720 г. — Коллегии иностранных дел. С 1725 г. регистратор. 1 декабря 1742 г. произведен в секретари и назначен в Московский архив коллегии. Ум. 12 апреля 1760 г.

Ист.: Послужной список 1754 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 652–652 об. [Приложение 1, № 20].

ЮРЬЕВ Иван Юрьевич. Сын подьячего. На приказной службе с 1695 г. С 1698 г. служил молодым подьячим в приказе Малой России. С апреля 1707 г. старший подьячий Посольского приказа. Участник основных кампаний Северной войны и Прутского похода. В июне 1718 г. произведен в секретари и назначен главой Секретной экспедиции Посольской канцелярии. С 15 февраля 1720 г. секретарь, с 21 сентября 1721 г. обер-секретарь Коллегии иностранных дел. 24 июня 1735 г. произведен в советники канцелярии и назначен главой Иностранной экспедиции Кабинета министров (совместно с К. Г. Бреверном). С 14 февраля 1740 г. статский советник. 22 декабря 1741 г. произведен в действительные статские советники и вновь назначен в Коллегию иностранных дел. С 29 августа 1745 г. тайный советник. 9 августа 1749 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. Ум. 19 июня 1751 г.

Ист.: Челобитная от февраля 1715 г. // РГАДА. Ф. 138. 1715 г. № 19. Л. 1–1 об.

Лит.: Серов Д. О. Подьячий И. Ю. Юрьев, забытый историк XVIII столетия // *Studia humanistica* 1996: Исследования по истории и филологии. СПб., 1996. С. 122–136.

ЮРЬЕВ Степан Алексеевич. Сын подьячего. Род. в 1680 г. В 1696 г. зачислен рядовым в Преображенский полк. В 1697 г. произведен в сержанты, в 1708 г. в прапорщики, в 1711 г. в подпоручики, в 1714 г. в поручики, в 1719 г. в капитан-поручики. Участник второго Азовского похода, основных кампаний Северной войны, Прутского и Персидского походов. Ранен в битве при Лесной. В 1715 г. возглавил канцелярию по проверке финансовой деятельности Нижегородской губернской канцелярии, в мае 1720 г. — по расследованию утайки ясачных душ в Казанской, Нижегородской и Астраханской губерниях. С 3 июня 1726 г. капитан, командир 8-й роты Преоб-

раженского полка, 15 декабря того же года направлен в Новгород для проверки финансовой деятельности архиерейского дома за 1721–1726 гг. 25 сентября 1732 г. направлен в Иверский монастырь для проведения дознания по делу М. П. Аврамова. В апреле 1733 г. определен для проверки правильности выдачи ямских лошадей на дороге между Москвой и Санкт-Петербургом. 16 мая 1740 г. уволен со строевой службы и назначен советником в Ревизион-коллегию. 3 ноября 1740 г. произведен в полковники. С ноября 1741 г. статский советник. 24 мая 1742 г. произведен в генерал-майоры и назначен киевским обер-комендантом. С 1745 г. архангелогородский губернатор. 24 декабря 1753 г. произведен в генерал-лейтенанты.

Ист.: Показание о службе от 7 марта 1754 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 419. Л. 199–199 об.

ЮСУПОВ (Юсупов-Княжево) Григорий Дмитриевич. Род. 17 ноября 1676 г. Служил в стольниках, был есаулом, затем капитаном драгунского полка. Участник Азовских походов. С 1700 г. служил в гвардии. С 1701 г. поручик, с 1706 г. капитан, с 1707 г. майор Преображенского полка. Участник основных кампаний Северной войны, Прутского и Персидского походов. Дважды ранен в битве при Лесной. В 1711 г. произведен в бригадиры, в 1719 г. в генерал-майоры. С декабря 1717 по 1723 г. возглавлял следственную канцелярию. С 8 декабря 1724 г. сенатор. 21 мая 1725 г. в числе первых в России пожалован в кавалеры ордена Св. Александра Невского. С 1725 г. генерал-лейтенант. 11 ноября 1727 г. произведен в подполковники Преображенского полка и назначен первенствующим членом Военной коллегии. 4 марта 1730 г. вновь назначен к присутствию в Сенате. С 28 апреля 1730 г. генерал-аншеф. Ум. 2 сентября 1730 г. в Москве.

Ист.: Краткая справка о службе от 19 октября 1721 г. // Бобровский П. О. История лейб-гвардии Преображенского полка: Приложения ко 2-му тому. СПб., 1904. С. 109; надгробная надпись: Надписи, находящиеся в Богоявленском московском монастыре // Древняя российская вивлиофика. М., 1791. Ч. 19. С. 311–312 [посл. публикация: Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 206–207].

ЯГУЖИНСКИЙ (Евгушинской, Егузинской, Ягузинской, Ягушинской) Павел Иванович. Зять Г. И. Головкина (по второму браку). Род. в 1683 г. в Польше в семье органиста. С 1687 г. проживал в Немецкой слободе в Москве. Служил пажом у Ф. А. Головина, затем состоял при Петре I. 26 ноября 1708 г. произведен в капитаны Преображенского полка, числился сверх штата в 7-й роте. 3 августа 1711 г. произведен в генерал-адъютанты. С ноября 1713 по апрель 1714 г. на-

ходил с дипломатической миссией в Дании. 29 октября 1717 г. произведен в генерал-майоры. В мае 1719 г. назначен третьим «министром» в российскую делегацию на Аландском конгрессе. С февраля 1720 по апрель 1721 г. чрезвычайный посланник в Вене. 18 января 1722 г. назначен генерал-прокурором Сената, с 22 января того же года генерал-лейтенант. С марта 1722 по январь 1723 г. руководил следствием по делу фискалов. 7 мая 1724 г. пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного, 30 августа 1725 г. — ордена Св. Александра Невского. С 1726 г. обер-шталмейстер. С апреля 1726 по апрель 1727 г. посол в Польше (на сейме в Гродно). С 22 октября 1727 г. генерал-аншеф и капитан-поручик Кавалергардской роты. За попытку воспрепятствовать планам Верховного тайного совета ограничить самодержавие 2 февраля 1730 г. арестован, освобожден после аннулирования Анной Иоанновной «кондиций». 4 марта 1730 г. назначен сенатором, со 2 октября того же года и. о. генерал-прокурора. 20 декабря 1730 г. параллельно возглавил Сибирский приказ. С 31 декабря 1730 г. подполковник новоучрежденного гвардии Конного полка. 19 января 1731 г. возведен в графское достоинство. С 8 ноября 1731 по 1 декабря 1734 г. посол в Пруссии. С 28 апреля 1735 г. кабинет-министр. Ум. 6 апреля 1736 г. в Санкт-Петербурге.

Соч.: Записка о состоянии России [1726 г.] // ЧОИДР. Кн. 4. Смесь. 1860. С. 269–273.

Лит.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Граф Павел Иванович Ягужинский // Сборник биографий кавалергардов. 1724–1762. СПб., 1901. С. 1–21 [то же: Русский архив. Т. 2. № 7. 1903. С. 371–405]; Звягинцев А. Г., Орлов Ю. Г. Око государево: Российские прокуроры. XVIII век. М., 1994. С. 11–36; Серов Д. О. Прокуратура Петра I. С. 94–98, 107–111, 189–191, 212–219.

ЯЗЫКОВ Василий Григорьевич. Из дворян. В 1699 г. зачислен рядовым в бомбардирскую роту Преображенского полка. 9 октября 1714 г. произведен в подпоручики. С 6 марта 1718 г. ассессор следственной канцелярии Г. И. Кошелева, а затем М. А. Матюшкина. 27 сентября 1720 г. временно отстранен от должности по необоснованному обвинению во взяточничестве и служебных упущениях, 13 декабря того же года отдан под следствие канцелярии М. И. Бобрищева-Пушкина. С 31 января 1721 г. содержался под домашним арестом. 15 июня 1725 г. военным судом приговорен к смертной казни, отмененной в связи с указами об амнистии. 30 июля 1725 г. решением Военной коллегии освобожден из-под стражи и определен в гарнизон Баку. Именным указом от 6 сентября 1725 г. направлен в качестве артиллерийского инструктора в гарнизон Павловска.

Ист.: Судное дело 1725 г. // РГВИА. Ф. 8. Оп. 1/89. № 158.

ЧАСТЬ 2
БИОГРАФИЧЕСКИЕ
ОЧЕРКИ

ФРАГМЕНТЫ ЖИЗНЕОПИСАНИЯ СЕНАТОРА ПЕТРА ШАФИРОВА

14 ФЕВРАЛЯ 1723 г. всяких чинов московские жители, офицеры и солдаты гвардейских полков, равно и прочий служилый люд, съехавшийся в Москву вслед за императором Петром I, оповещены были о том, что «имеет быть над некоторою знатною персоною на площади близ Сенацкой полаты экзекуция сего февраля 15 числа»¹. Человек, для казни которого в Кремле был возведен «нарочно уготованной» эшафот, в самом деле являлся знатной персоной. День 15 февраля 1723 г. должен был стать последним в жизни Петра Павловича Шафирова² — барона, вице-канцлера³, действительного тайного советника, сенатора, вице-президента Коллегии иностранных дел, кавалера ордена Св. Андрея Первозванного и польского ордена Белого орла. 15 февраля палачу предстояло обезглавить немолодого, 50-летнего, сановника⁴, отца шестерых детей, чье восхождение к вершинам российской власти началось еще в предыдущем веке.

1

Обстоятельства поступления будущего сенатора на государственную службу особенно подробно изложил знаменитый историограф XVIII в. И. И. Голиков. По сведениям Ивана Ивановича, Петр I

незадолго до первого своего в чужие края путешествия прогуливался по московским торговым лавкам... Заметив проворство одного молодого сидельца, остановился у лавки его и вступил с ним в разговор и из ответов его узнал его разум, а в продолжение разговоров, сведав, что он разумеет немецкой, французской и польской языки, спросил, где он учился. Сей ответствовал, что у отца своего. «Кто же отец твой?» — вопрошает паки государь. «Посольского приказа переводчик». — «А кто хозяин твой?» — «Московский гость Евреинов». Монарх напоследок повелел ему именем

своим сказать хозяину его, чтоб он его сосчитал, и, взяв аттестат, придти с отцом своим к нему, ибо де ты мне надобен. Из сего-то сидельца вышел славный господин Петр Павлович Шафиров. На третий день отец с сыном предстали пред монарха... Великий государь определил его в Посольский приказ, и по кратком времени заступил он место своего отца...⁵

Трогательный рассказ этот, однако, сомнителен в своей основе: сам вице-канцлер в письме Петру I от 22 октября 1722 г. упоминал, что «имею честь я уже 32 года у дел и з 25 лет в милостивом вашего величества собственном знании быти»⁶. Таким образом, «славный господин Петр Павлович Шафиров» стал лично известен государю в 1695–1696 гг., на четвертом или пятом году службы в Государственном Посольском приказе.

Явно преувеличил Иван Иванович Голиков и лингвистические познания молодого Петра Шафирова. Ни французским, ни польским языком столь впечатливший Петра I проворством «сиделец» не владел. В штат дипломатического ведомства он был зачислен как переводчик лишь немецкого языка. Добавим, что на службу П. П. Шафиров был принят по распоряжению вовсе не царя, а думного дьяка Андрея Андреевича Виниуса⁷. Наконец, ни в одном из списков посольских переводчиков второй половины XVII в. не фигурирует имя Павла Филипповича Шафирова — отца Петра Павловича⁸. Впрочем, список с его именем мог ведь попросту затеряться...

Дошедшая до нас документация Посольского приказа имеет, конечно, немало пробелов. Но сведения о пребывании Павла Филипповича в этом учреждении отсутствуют почему-то и в благополучно сохранившемся баронском дипломе П. П. Шафирова⁹. Учитывая, что на протяжении XVII–XVIII вв. статус правительственных переводчиков был исключительно высок, скрывать подобную службу отца было бы, по меньшей мере, странно. Между тем в пространном тексте диплома вообще ни слова не говорится о предках барона. Кем же в действительности был отец сенатора и кавалера Петра Шафирова?

2

В октябре 1722 г. генерал-майор Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев в доношении Сенату упомянул, что отец П. П. Шафирова «служил в доме боярина и дворецкого Богдана Хитрова, а по смерти его сидел в шелковом ряде в лавке»¹⁰. Столь неожиданное сообщение близкого к Петру I генерала перекликается со сведениями, приведенными еще одним современником барона Петра Павловича. Осведомленнейший тайный советник Василий Татищев в своем незавершенном труде о правлении царя Федора Алексеевича поместил известие о том, что

...доктор Данила фон Гаден имел близкого свойственника Шашу, польского жида, которого, крестя, боярин Богдан Матвеевич Хитрой и, свободя его из холопства, написал в посад, и оной сидел в завязочном ряду... И от сих обеих произошли фамилии Фонгадановых и Шафировых...¹¹

Версия Г. Г. Скорнякова-Писарева и В. Н. Татищева вполне объясняет загадочное умолчание диплома П. П. Шафирова о занятиях Павла Филипповича — факт рождения в семье холопа не особенно сочетался с баронским титулом. Но, быть может, Григорий Григорьевич и Василий Никитич просто стремились любыми путями опорочить «славного господина Шафирова»? Может, их сообщения о холопстве Шафирова-старшего обыкновенная выдумка?

В ответ на доношение Г. Г. Скорнякова-Писарева П. П. Шафиров со всей решительностью объявил, что его отец «ни у кого в кабалном холопстве не был, но хотя... в малых самых годах пленен, однако ж еще блаженные памяти при царе Феодоре Алексеевиче в чин дворянской произведен...»¹² Возражение барона следует признать отнюдь не голословным: в Актовой книге Москвы 1702 г. под 30 октября читается запись о продаже двора в Новомещанской слободе «московскому дворянину Павлу Филиппову сыну Шафирову»¹³.

С другой стороны,стораживает упоминание Петра Павловича о пленении отца — в условиях XVII в. плен являлся очень уж распространенным источником холопства¹⁴. Недоумение вызывает и социальное происхождение супруги Петра Шафирова. Многолетняя спутница его жизни баронесса Анна Степановна была дочерью тяглеца Мещанской слободы С. И. Копьева¹⁵. Даже с учетом того, что Степан Иванович являлся человеком зажиточным, а в 1703 г. совместно с П. Ф. и П. П. Шафировыми выступил учредителем компании зверобойного промысла¹⁶, брак сына московского дворянина с дочерью посадского человека был для тех времен событием мало-реальным. Выходит, все-таки не зря Петр Павлович ни словом не помянул в баронском дипломе своих предков?

Документы свидетельствуют: ни генерал-майор Скорняков-Писарев, ни тайный советник Татищев не были клеветниками. Полоненный 6-летним ребенком Шая Сапсаев, в крещении Павел Филиппович, в самом деле с 1659 г. состоял в холопстве у видного правительственного деятеля Богдана Матвеевича Хитрово¹⁷. На волю Павел Шафиров вышел, по всей видимости, в 1680 г.¹⁸ Его сын — действительный тайный советник барон Петр Шафиров рожден был холопом¹⁹.

3

Служба Петра Павловича Шафирова в Посольском приказе с самого начала складывалась успешно. Уже в декабре 1694 г. он получил при-

бавку к жалованью, через три года был награжден внушительной премией в 20 рублей²⁰. Одним из основных занятий будущего вице-президента Коллегии иностранных дел стали книжные переводы. В 1694 г. Петр Шафиров перевел «огнестрелную да часть городостроительной» книги, в 1696 г. — «часть о воинском учении, да часть огнестрелной же». В том же 1696 г. Петр Павлович переложил «с немецкого языка на словенской» еще одну «огнестрелную книгу да с того ж языка книгу о французских поступках и воинских поведениях». Две эти книги были «поданы» в селе Преображенском самому Петру I²¹.

Перелому в карьере П. П. Шафирова решающим образом способствовали, однако, не «огнестрелные книги». В правительственные сферы «перевотчика Петрушку Шафирова» вознес дополнительно изученный иностранный язык. Именно благодаря самостоятельно освоенному в первые годы службы голландскому языку²² Петр Павлович попал в состав знаменитого Великого посольства 1697–1698 гг. На долгих 15 месяцев молодой переводчик оказался в непосредственной близости от государя²³. «Славный господин Шафиров» не упустил свой шанс. В Россию он вернулся доверенным лицом Петра I.

В первые годы нового века положение Петра Павловича еще более укрепилось. Он сопровождал царя в злосчастном «ругодивском походе» 1700 г., в поездках в Архангельск и Воронеж, состоял при нем во время «добывания» Ивангорода и Нарвы, Канцов и Нотебурга²⁴.

Необычайно работоспособный, обладавший незаурядным аналитическим умом, быстрой реакцией, легко входивший в контакт с иностранцами, П. П. Шафиров стал незаменимым помощником Петра I в распутывании сложнейших внешнеполитических проблем первого десятилетия XVIII в. Предприимчивый, коммуникабельный, отличавшийся чувством юмора, Петр Павлович удачно вписался в окружение царя-реформатора и на бытовом уровне.

Влияние Петра Шафирова возросло также во внутрипосольских делах. Пожалованный диковинным чином тайного секретаря, он уже к середине 1700-х гг. прочно занял позиции второго лица в иерархии ведомства. Последовавшая 30 июля 1706 г. скоропостижная кончина «посольского президента» боярина Федора Алексеевича Головина вывела тайного секретаря Шафирова на первые роли. Находиться во главе Посольского приказа ему довелось, однако, недолго. Тайному секретарю преградил путь Гавриил Иванович Головкин.

4

В сентябре 1706 г. в организации российского дипломатического ведомства произошла малоприметная, но существенная перемена: характер постоянного учреждения приобрела Посольская походная канцелярия²⁵. Сопровождавшая царя в разъездах, эта канцелярия формировалась из служителей Посольского приказа и неиз-

менно прекращала существование после завершения «похода»²⁶. Статус же постоянного учреждения канцелярия получила в связи с назначением первого особого начальника. Им стал 46-летний постельничий Гавриил Головкин. Возглавлявшийся П. П. Шафировым Государственный Посольский приказ оказался фактически в подчинении у новой структуры²⁷.

Уже вполне освоившийся с ролью единоличного управителя ведомства, Петр Павлович с крайним недовольством воспринял ограничение своей власти и, по существу, проигнорировал распоряжение Петра I «описыватца до господина Головкина». Не прошло и месяца, как Гавриил Иванович принужден был напомнить тайному секретарю, что «о Рагузинине и о иных делах его величеству доносить не смеешь, повелено... вам описыватца ко мне»²⁸.

Продолжившаяся и далее неупорядоченность во взаимных действиях приказа и канцелярии побудила царя 15 сентября 1708 г. вверить Г. И. Головкину руководство и Посольским приказом²⁹. Искусному дипломату, опытнейшему переводчику Петру Шафирову предстояло стать помощником Гавриила Головкина, человека исключительно придворной карьеры, прежняя административная деятельность которого ограничивалась заведованием двумя небольшими дворцовыми учреждениями — Мастерской палатой и Казенным приказом³⁰.

При всей традиционности для России XVIII в. практики назначения главами правительственных учреждений доверенных лиц самодержца, независимо от их способностей и подготовки, неискренность Гавриила Ивановича как дипломата была разительна. Вот как описал произошедшую в декабре 1709 г. свою первую встречу с начальником Посольского приказа датский посланник вице-адмирал Юст Юль:

...Когда я и посланник Грунт поехали к одним из триумфальных ворот... посланник Грунт заметил в густой толпе народа царского государственного великого канцлера графа Гаврилу Ивановича Головкина, и при этом случае я в первый раз был ему представлен Грунтом. За все время моего пребывания здесь я, несмотря на частые требования, до сих пор не имел с ним свидания вследствие множества всяких дел, которыми он ежедневно был занят и завален. Канцлер был совершенно пьян. Он обнял меня и поцеловал, проявляя знаками и приемами величайшую вежливость и дружеское расположение.

Но так как он не знал иного языка, кроме русского, то все эти проявления вежливости выражались без речей, исключительно знаками. Он взял меня за руку, подвел к своей карете... усадил в нее и повез с собою. В карете между нами произошел многообразный обмен учтивостей, заверений в дружбе, проявившихся, впрочем, как с моей, так и с его стороны в одних жестах и минах... Мы про-

ехали таким образом порядочный конец, как вдруг мимо нас во весь опор проскакал царь... Мы оба вышли из кареты... После сего канцлер простился со мною легким кивком, приветливым жестом и немногими словами, причем по-прежнему ни он, ни я не поняли друг друга, сел в свою карету и оставил меня одного среди улицы, позабыв, что увез меня от моей повозки и ото всех моих людей...³¹

Изначально сложившиеся неблагоприятно, отношения Петра Павловича и Гавриила Ивановича в первые годы их совместной службы не приняли, однако, характера открытого столкновения. Препятствовало этому различие их положения в окружении Петра I. Удостоенный после Полтавской битвы чина подканцлера, а 30 мая 1710 г. возведенный в баронское достоинство³², П. П. Шафиров на исходе 1700-х гг. был все-таки менее влиятельной фигурой, нежели состоявший при особе государя с 1686 г. Г. И. Головкин³³. Между тем надвигались события, которые обоим руководителям Посольского приказа едва не стоили жизни.

5

Дни 9–10 июля 1711 г. могли бы вписать в российскую историю одну из наиболее мрачных ее страниц. На протяжении этих дней окруженная близ урочища Рябая Могила у реки Прут русская армия отбивала жестокие атаки турецкого войска³⁴. 10 июля положение стало критическим. Успешно отразившие натиск врага, русские полки не имели возможности и далее укрываться за спешно установленными заграждениями. Подходили к концу боеприпасы, на исходе было продовольствие. Стрельба установленных к 10 июля на господствовавших высотах турецких пушек наносила все новые потери обороняющимся. Оставался единственный выход — прорываться. Изнуренной тяжелейшим походом, почти лишенной кавалерии, 38-тысячной русской группировке предстояло сразиться в полевом бою с 200-тысячными турецко-татарскими силами. Русским солдатам предстояло броситься со штыками на 117-тысячную армаду вражеской конницы, под картечь 469 орудий³⁵. Находившийся с армией Петр I трезво оценил ситуацию³⁶.

В полдень 10 июля турки согласились вступить в переговоры. Вести их царь поручил Петру Павловичу Шафирову. Собственноручно написанная Петром I инструкция гласила: «...Все чини по своему разумению, как тебя Бог наставит, и ежели подлинно будут говорить о мире, то стафь с ними на фее, чево похотят, кроме шклафства [рабства]...»³⁷

История прутских переговоров Петра Шафирова и поныне хранит немало тайн. Склонился великий везир на мирные предложения русских из-за предложенных ему 150 тысяч червонных³⁸, пожалел ли он жизни своих янычар и спагов, которых и так немало полегло на подступах к русскому лагерю, или на что иное «поставил»

Петр Павлович... 12 июля заключен был мир³⁹. Русская армия получила возможность без препятствий выступить на Украину, П. П. Шафирову предстояло отправиться в Турцию в качестве заложника.

6

Невозможно с точностью предположить, что за печальный удел ожидал бы русское войско и государя в случае неуспеха переговоров Петра Павловича. Суждено ли было Петру I погибнуть, предстояло ли ему пройти с петлей на шее улицами Константинополя⁴⁰, а будущей императрице Екатерине Алексеевне оказаться среди султанских невольниц?⁴¹ Вероятнее всего, отличавшийся бесстрашием царь нашел бы смерть в бою⁴².

Но состоявшееся 10 или 11 июля полевое сражение унесло бы жизнь не только Петра I. Принимавшие участие в походе высокие должностные лица — канцлер граф Г. И. Головкин, генерал-фельдмаршал граф Б. П. Шереметев, генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс — также не отличались недостатком мужества. Тот же Гавриил Иванович свой орден Св. Андрея Первозванного получил в 1703 г. не за придворные заслуги, а за участие в рукопашной схватке при взятии на abordаж в устье Невы двух шведских судов. Да и генерал-лейтенант Яков Вилимович, бившийся с татарами еще в Крымских походах 1687–1689 гг., тоже вряд ли бы сдался живым при Пруте...⁴³

Близ урочища Рябая Могила рисковали сложить свои головы и многие из тех, кому предстояло войти в состав российской правящей элиты 1720–1740-х гг. Под саблями турецкой конницы погибли бы адъютанты Петра I П. И. Ягужинский, А. М. Девиер, Е. И. Пашков — будущие генерал-прокурор Сената, генерал-полицмейстер и прокурор Военной коллегии. В «турецкой акции» дорого, видимо, продали бы свои жизни два будущих генерал-фельдмаршала и президента Военной коллегии, известные своей храбростью князья Михаил Михайлович Голицын и Василий Владимирович Долгоруков. Вряд ли пережил бы сражение секретарь государя А. В. Макаров — будущий президент Камер-коллегии и составитель «Истории Свейской войны».

В опаленной солнцем степи нашли бы свою гибель и 34-летний гвардейский майор Г. Д. Юсупов, и 22-летний ротмистр А. П. Волынский — будущий сенатор и будущий кабинет-министр⁴⁴. Маловероятно, что вышел бы живым из боя и 25-летний драгунский поручик В. Н. Татищев — будущий астраханский губернатор и автор «Истории Российской». В далекой «Волоской земле» приняли бы солдатскую смерть и 24-летний поручик Казанского полка, будущий президент Штатс-конторы Петр Михайлович Шипов, и 27-летний пехотный капитан, будущий казанский губернатор Степан Тимофеевич Греков⁴⁵.

В кровавом хаосе сражения наверняка довелось бы «скончать живот» и будущему вице-канцлеру А. И. Остерману, и будущему рос-

сийскому послу в Стокгольме М. П. Бестужеву-Рюмину⁴⁶. Многих незаурядных администраторов, полководцев, дипломатов, интеллектуалов могло лишиться наше Отечество в те дни июля 1711 г. Между тем военное поражение на берегах Прута грозило обернуться для России и серьезнейшими социально-политическими потрясениями.

7

В июле 1711 г. вся полнота власти в стране формально принадлежала учрежденному Петром I перед отбытием в поход Правительствующему сенату⁴⁷. В его составе, однако, почти не было по-настоящему влиятельных фигур — за исключением, быть может, престарелого Т. Н. Стрешнева. Фактически отстраненный самодержцем от дел государственного правления наследник престола царевич Алексей находился в Германии. В этой обстановке реальная власть в стране сосредоточилась в руках герцога Ижорского, светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова⁴⁸. Неизбежное в случае гибели Петра I воцарение Алексея Петровича, непримиримого противника отцовских нововведений, мало что хорошего сулило Александру Даниловичу⁴⁹. Зная характер герцога Ижорского, трудно предположить, чтобы этот разносторонне даровитый и безмерно властолюбивый человек не попытался бы любой ценой сохранить свое могущество.

Возглавлявший администрацию Северо-Западной России, контролировавший петербургский гарнизон и войска, расположенные в Прибалтике, имевший спаянную команду приверженцев, А. Д. Меншиков располагал в 1711 г. широкими возможностями для разнообразных политических комбинаций. Сославшись на устное распоряжение погибшего или плененного царя, он мог наглухо изолировать Алексея Петровича, мог насильно постричь его в монашество. Вот и писали бы позднейшие историки и литераторы о загадочной «железной маске», томившейся в каком-нибудь меншиковском замке Раненбург, или о царственном иноке из Соловецкой обители... На престол же могла быть возведена одна из внебрачных дочерей Петра I — 3-летняя Анна или 2-летняя Елизавета. Верховную власть получил бы в этом случае регентский совет во главе, естественно, с герцогом Александром Даниловичем.

С другой стороны, отнюдь не наивный Алексей Петрович также имел вполне реальные возможности для сопротивления с «полудержавным властелином». Царевич мог опереться на российские части, дислоцированные в Польше и на Украине. Легитимного наследника престола, несомненно, поддержали бы послы в Дании и Польше В. Л. и Г. Ф. Долгоруковы, киевский и смоленский губернаторы Д. М. Голицын и П. С. Салтыков, командующий белгородской группировкой войск М. Г. Ромодановский. Да и влиятельнейший посол в Ганновере князь Борис Иванович Куракин, отстраненный в 1709 г. вслед-

ствие происков Александра Меншикова от командования гвардейским Семеновским полком, вряд ли отказался бы выступить на стороне царевича. Впрочем, опора на выходцев из старомосковской знати тоже могла иметь неожиданные последствия: достаточно вспомнить, какую роль в попытке ограничить в 1730 г. самодержавие сыграли Дмитрий Михайлович Голицын и Василий Лукич Долгоруков...⁵⁰

Как бы то ни было, в условиях, когда вызванное десятилетней войной «всенародное разорение» сочеталось с едва не парализованной от непрерывных реорганизаций центральной и местной властью, кризис еще и власти верховной не мог не повлечь «многую смуты и в людях шатости», новых военных поражений, всплеска самозванства. Не одного чудесно спасшегося «в турках» Лжепетра I узнала бы тогда Россия... Нельзя исключить и того, что в итоге Смутного времени 1710-х гг. в стране утвердилась бы новая династия. Может, праздновали бы тогда не в 1913 г. 300-летие дома Романовых, а, скажем, в 1919 г. — 200-летие дома Лопухиных?⁵¹

Независимо от исхода борьбы за престол в начале XVIII в., Русское государство, без сомнения, понесло бы огромные территориальные потери, на долгие годы вновь оказалось бы в положении дальней окраины Европы. Новопостроенный Санкт-Петербург стал бы одной из шведских крепостей, Курск, Воронеж, Смоленск, Новгород — пограничными городами. По всей видимости, не открылась бы в России в 1725 г. Академия наук, как не возникла бы, впрочем, в 1718 г. зловещая Тайная канцелярия. Многое, очень многое сложилось бы иначе в нашей истории, если бы в нестерпимо жаркий день 10 июля 1711 г. не двинулся в сторону турецких окопов барон Петр Павлович Шафиров⁵².

8

«Усерднорадетелные» службы Петра Павловича на Пруте и во время тяжелейшего пребывания в Турции⁵³ были высоко оценены монархом. По возвращении в ноябре 1714 г. в Россию подканцлер был удостоен особенной доверенности Петра I, войдя отныне в число ближайших его советников. Изменилось и формальное положение барона. Назначенный в 1718 г. к присутствию в Сенате, П. П. Шафиров в мае 1719 г. был пожалован в кавалеры ордена Св. Андрея Первозванного⁵⁴.

Значительно упрочились позиции барона Шафирова также в среде столичной знати. С рожденным в холопстве сыном крещеного еврея стали породняться аристократические фамилии. В июле 1718 г. старшая дочь П. П. Шафирова баронесса Марфа Петровна вступила в супружество с князем Сергеем Григорьевичем Долгоруковым, сыном посла в Польше Григория Федоровича⁵⁵. В том же году баронесса Наталья Петровна вышла замуж за графа А. Ф. Головина, сына покойного управителя Посольского приказа, в 1721 г.

баронесса Екатерина Петровна — за князя Василия Хованского, внука знаменитого боярина Ивана Алексеевича⁵⁶.

Дальнейшее возвышение П. П. Шафирова обострило не утихавшую и в 1711–1714 гг. вражду его с Г. И. Головкиным. И если во время пребывания в Константинополе подканцлер порой еще давал обещания о том, что «отныне не увидит его сиятельство в моих писмах... ни единого слова противного»⁵⁷, то в конце 1710-х гг. он уже мог позволить себе иное обращение с начальником. Вот как протокол Коллегии иностранных дел описывает произошедшее 19 мая 1719 г. столкновение барона Петра Павловича с графом Гавриилом Ивановичем:

...На оное предложение подканцлер барон Шафиров объявил, что он со обретающимися при той коллегии членами дел подписывать не будет и в том протестует, называя Курбатова канцлеровою креатурою... и что сия коллегия другим не пример, и с ними, которые ис подъячих, и сидеть стыдно. Канцлер ему сказал, что те члены коллегии написаны уже прежде в ведомостях, поданных за руками их в Сенат и Камор-, и в Штатс-кантор-коллегии... Но от него ж, подканцлера, то было остановлено, и он, подканцлер, сказал, что де я с ушниками и безделниками дел не хочу делать... И, осердясь, встав, пошел вон и, остановясь в дверях, говорил канцлеру с криком, что де ты дорожишься и ставишь себя высоко, я де и сам таков...⁵⁸

В ответ на эту выходку Г. И. Головкин запретил служащим канцелярии выполнять распоряжения подканцлера. Разъяренный барон принес официальную жалобу царю⁵⁹. Инцидент замаяли.

Успокоение страстей оказалось, однако, недолговечным. Уже в июле 1719 г. Петр Павлович огорошил коллежского секретаря-ассессора П. В. Курбатова вымышленным известием, что государь указал не писать Г. И. Головкина президентом Коллегии иностранных дел⁶⁰. Не особенно уступая «товарищу своему подканцлеру» в способах выяснения отношений, Гавриил Иванович в январе 1722 г. отказался признать П. П. Шафирова действительным тайным советником, затребовав, помимо сенатского определения, подлинный указ Петра I о производстве его в этот чин⁶¹.

Ко времени появления у господина канцлера сомнений в легитимности чинопроизводства Петра Павловича взаимное озлобление двух государственных мужей достигло предела. В стане «птенцов гнезда Петрова» назревала крутая разборка. И баланс сил перед ней складывался явно не в пользу барона Шафирова.

9

Власть основательно испортила характер «славного господина Петра Павловича Шафирова». Эмоциональность все чаще принимала

у него форму грубой несдержанности, самоуважение уступило место неприкрытому самодовольству.

«Было мочно меня и вместо отца почитать», — уже в 1707 г. писал Петр Павлович младшему его тремя годами и немногим уступившему в карьере В. В. Степанову. «Мало приказного поведения знаете», — выговаривал тайный секретарь Шафиров дьяку Ивану Михайловичу Волкову, начавшему службу в Посольском приказе за шесть лет до появления на свет будущего вице-канцлера⁶².

Знаток европейского этикета, умевший быть неотразимо обаятельным, П. П. Шафиров с годами начал не брезговать рукоприкладством в отношении подчиненных. Так, в мае 1719 г., разволновавшись из-за ссоры с канцлером, он избил пожилого секретаря Ивана Алексеевича Губина, вступившего в «приказной чин» еще в начале 1680-х гг.⁶³

Но положению барона вредили не только его скандальные выходки. Владелец огромной библиотеки⁶⁴, автор знаменитого «Рассуждения о причинах Шведской войны»⁶⁵, Петр Павлович на исходе 1710-х гг. оказался под подозрением в связи с пропажей 5389 ливров казенной валюты. Первоначально, воспользовавшись отсутствием президента Юстиц-коллегии графа А. А. Матвеева, подканцлеру удалось обвинить в растрате ливров посольского казначея Федора Протопопова. Вскоре, однако, приступивший к своим обязанностям граф Андрей Артамонович направил дело на дополнительное расследование. В ответ П. П. Шафиров принялся всеми доступными способами портить жизнь не к месту взявшемуся восстанавливать законность президенту Юстиц-коллегии⁶⁶. Попутно сенатор и кавалер Петр Павлович впал в странную забывчивость по поводу внесения денег за сувенирное «золотое яичко», позаимствованное им в ноябре 1721 г. в родной коллежской канцелярии⁶⁷.

Неблагоприятно для вице-канцлера складывалась и внутриведомственная обстановка. Много сил когда-то потративший на создание своей «команды», П. П. Шафиров на протяжении 1710-х гг. с поразительной беспечностью наблюдал, как Г. И. Головкин мало-помалу вытеснял преданных ему служащих⁶⁸. Хамством и придирками настроив против себя одних, не сумев предотвратить удаление других, Петр Павлович к началу 1720-х гг. оказался в полной изоляции в собственном учреждении. Легко после этого понять острое недовольство барона «ушниками и безделниками», с которыми «и сидеть стыдно»...

Но проблемы сенатора этим не исчерпывались. Свыкшийся после Прута с положением первого дипломата России, он проглядел стремительное возвышение Андрея Ивановича Остермана⁶⁹. Всегда исключительно лояльный к подканцлеру, этот исполнительный и трудолюбивый уроженец Вестфалии, однако, исподволь подтачивал дипломатическую репутацию П. П. Шафирова. Архитектор Ништадтского мира, блистательно завершившего победу нашей

страны в Северной войне, Андрей Иванович все более обращал на себя благосклонное внимание Петра I⁷⁰.

Неудивительно, что в этих условиях государь начал склоняться к мысли о кадровых переменах в посольском ведомстве. Согласно высочайшему намерению Петру Шафирову предстояло в будущем сосредоточиться на работе в Сенате. В Коллегии иностранных дел впредь предполагалось «управлять Гаврилу Ивановичу и Остерману»⁷¹.

Так и не придя, впрочем, к окончательному решению, Петр I весной 1722 г. отправился в Персидский поход. В его отсутствие в Москве произошли события, предопределившие куда более радикальный исход многолетнего противостояния Гавриила Ивановича и Петра Павловича. В схватку с вице-канцлером вступил генерал-майор Григорий Скорняков-Писарев.

10

Выходец из незнатного рода каширских дворян, потомков выезжего польского шляхтича Семена Писаря, Григорий Григорьевич начал государеву службу на исходе XVII в. «при комнате» царицы Прасковьи Федоровны. Не по долгом времени направленный «в ученье пехотному салдацкому строю», он в 1696 г. был зачислен рядовым в бомбардирскую роту гвардии Преображенского полка⁷².

Вчерашний придворный сумел достойно проявить себя на новом поприще. Уже в 1699 г. Григорий Григорьевич получил чин сержанта, в 1700 г. — прапорщика, в 1704 г. — поручика. Столь динамичная карьера молодого бомбардира была тем более примечательна, что его ротным сослуживцем числился не кто иной, как питавший глубокую слабость к артиллерийской стрельбе Петр I.

Служба в привилегированном гвардейском подразделении отнюдь не была синекурой. На долю Григория Скорнякова-Писарева выпало участие во многих походах, «баталиях и акциях» Северной войны. В конце второго десятилетия XVIII в., благополучно уцелевший при штурмах десяти крепостей, произведенный за Полтаву в бомбардирские капитан-поручики, Григорий Григорьевич занимал достаточно прочные позиции в окружении царя. В правительственной среде, однако, он продолжал оставаться фигурой мало заметной. Ситуацию изменил 1718 г.

В начале февраля 1718 г. от бомбардир капитан-поручик и от лейб-гвардии майор Скорняков-Писарев получил распоряжение Петра I отправиться в Суздаль. Боевому офицеру-артиллеристу надлежало выяснить причастность к делу опального царевича Алексея Петровича его матери — первой супруги царя Евдокии Федоровны Лопухиной. Еще в 1698 г. насильно постриженная в «иноческий чин» бывшая царица содержалась в Покровском девичьем монастыре⁷³.

Трудно сказать, почему именно Григорию Григорьевичу поручил государь столь деликатную миссию. С одной стороны, исполнение офицерами гвардии самых разнообразных высочайших поручений было для 1700–1710-х гг. явлением повседневным. С другой — майор Скорняков-Писарев имел устоявшуюся репутацию «технаря», специалиста по инженерной и артиллерийской части.

Как бы то ни было, следователь-бомбардир взялся за дело круто. Устрашив обитательниц Покровского монастыря непрерывными допросами, пытками и обысками, он сумел выявить группировавшийся вокруг Евдокии кружок светских и духовных лиц, оппозиционных петербургским властям⁷⁴. Уличена была Евдокия Федоровна и в романтических отношениях с майором Степаном Богдановичем Глебовым⁷⁵. Заодно Г. Г. Скорняков-Писарев крайне встревожил Петра I сообщением о том, что бывшая царица вообще не была пострижена⁷⁶. Совершившееся в 1712 г. бракосочетание царя с любезной его сердцу Мартой Скавронской оказывалось в этом случае незаконным.

Перенесенный 16 февраля 1718 г. в Москву «розыск» все более расширялся. За короткое время число арестованных по нему достигло 45 человек. 5 марта состоялось решение суда. Пятеро обвиняемых — среди них знаменитый визионер и провидец епископ Досифей — были осуждены к смертной казни, 28 — к наказанию кнутом и батогами. Евдокию Федоровну, постриг которой тем временем подтвердился, отправили в заточение в Ладожский монастырь.

Пыточные казематы продвинули карьеру питомца эпохи реформ куда более, нежели поля сражений. Назначенный в 1718 г. судьей новоучрежденной Тайной канцелярии⁷⁷, Григорий Григорьевич в январе 1719 г. был по совместительству определен государем на весьма престижную должность начальника Морской академии⁷⁸. А спустя три года Г. Г. Скорнякова-Писарева ожидало новое повышение. 18 января 1722 г. Петр I возвел бомбардира на только что введенный пост обер-прокурора Правительствующего сената. Пожалованный через полторы недели в генерал-майоры, 47-летний Скорняков-Писарев⁷⁹ вошел в состав высшего руководства Российской империи.

Видный петербургский интеллектуал, автор первого отечественного руководства по механике⁸⁰, удостоенный Петром I поручения составить историю России⁸¹, Григорий Григорьевич отличался необыкновенно злобным характером, редкостной грубостью и заносчивостью. При таких свойствах темперамента обер-прокурор имел мало шансов найти общий язык с сенатором Петром Шафировым. Роковыми для их взаимоотношений оказались 298 рублей 84 копейки.

Именно такая сумма по приговору Сената от 26 сентября 1722 г. была противозаконно назначена к выплате советнику Берг-коллегии Михаилу Шафирову. Инициатором оформления приговора выступил старший брат советника барон Петр Шафиров⁸². Глубоко возмущенный махинацией, генерал-майор Скорняков-Писарев ринулся в бой⁸³.

11

Первое выяснение отношений состоялось 28 сентября на ассамблее у генерал-прокурора Павла Ивановича Ягужинского. Как писал впоследствии Г. Г. Скорняков-Писарев, «оной Шафиров... на безгласно шумного меня вынимал шпагу и хотел заколоть, но не допустили до того тут будущие»⁸⁴.

Вице-президент Коллегии иностранных дел в доношении Сенату от 14 октября изложил обстоятельства столкновения более пространно:

...Начал он, Писарев, сперва бранить прокурора Юстиц-коллегии Ржевского, а потом его и бил, как и прежде то ж с ним учинил в день тезоименитства ея высочества государыни цесаревны Наталии Петровны в дому его светлости князя Меншикова... при всех иностранных и многих российских министрах, кавалерах и дамах. А после того Ржевского брани и бою пришел он, Писарев, и ко мне и начал меня лаять и приличать в том деле брата моего нагло к воровству. И хотя я тогда зело отяхчен уже был вином, однако ж, не хотя толь веселой случай затмить какую ссорою, дважды от него отходил с отговоркою учтивою. Но когда уже он не токмо меня более лаял, но и дракою угрожать и ко мне в том намерении приближатца начал, то я принужден [был], хотя и едва уже в состоянии памяти сущей, о обороне от такого нарушителя мыслить, как о том толко от посторонних потом слышал, ибо сам того не помню. Но от господина генерал-прокурора от его нападку оборонен и отправлен в дом мой...

Разгоряченный обидой Петр Павлович не удержался в доношении и от комментариев насчет предков Григория Григорьевича. Для начала, ударившись в этимологизирование, барон высказал мнение о том, что Скорняковы-Писаревы произошли «от площадного писаря и от скорняка». Далее вице-канцлер сообщил, что, по его сведениям, отец генерал-майора, «не имея крестьян, сам пахал и его в том с юности обучил, чему есть по его и нынешним грубым поступкам довольные признаки. Також сказывали мне иные, что и дядя его родной за воровство повешен...»⁸⁵

Ареной последующих ожесточенных перебранок между Григорием Григорьевичем и Петром Павловичем стали заседания Сената. Не ограничиваясь словесными перепалками, генерал-майор и действительный тайный советник обратились с жалобами друг на друга к находившемуся в походе Петру I⁸⁶.

Между тем в октябре 1722 г. на П. П. Шафирова обрушилась новая напасть. В связи с назначением генерал-почтдиректором Алексея Ивановича Дашкова у заведовавшего с 1701 г. российскими

почтами вице-канцлера запросили финансовую отчетность. Выяснилось, однако, что приходно-расходных книг все это время Петр Павлович не вел. Внушительные же суммы почтовых доходов, как оказалось, он искренне считал «за собственные свои... употребляя на домашнее иждивение»⁸⁷.

18 декабря состоялся триумфальный въезд в Москву вернувшегося из Персидского похода императора. Притихшие «птенцы» ожидали развязки.

В обыкновенном веселии проведя новогодние празднества, государь, обратившись к делам, пожелал изъяснить обстоятельства недавней «междоусобной ссоры» в Сенате. Согласно записи Походного журнала от 9 января 1723 г., «...Его величество поутру изволил быть в Кабинете и слушать писем, каковы присланы были от барона Шафирова и обер-прокурора Скорнякова-Писарева к его величеству, когда еще изволил быть в Низовом походе, о происшедших между ими ссорах...»⁸⁸

Тем же днем последовало распоряжение Петра I об отрешении от должностей обоих участников склоки и об учреждении особого Вышнего суда для исследования их дела⁸⁹. Окончательную ясность пожелал внести самодержец и в историю о загадочно пропавших 5389 ливрах. 17 января при Вышнем суде была образована следственная бригада, имевшая задачей установить подлинную роль П. П. Шафирова в этом повреждении «казенного интереса»⁹⁰.

12

Процесс над обер-прокурором и вице-канцлером не затянулся. 13 февраля, признанный виновным в подлоге при оформлении постановления о жалованьи брату и в нарушении порядка на заседаниях Сената, Петр Шафиров был осужден к лишению титула, чинов, наград и смертной казни. Имущество опального отписывалось «на государя»⁹¹. Григория Скорнякова-Писарева разжаловали в солдаты⁹².

Неожиданным эпилогом процесса явились признания Петра Шафирова, сделанные им на следующий день после оглашения приговора. «Славный господин Петр Павлович Шафиров» повинился в хищении пресловутых ливров. Бывший вице-канцлер подробно рассказал следователям, как, узнав о том, что казначей Протопопов выслал в Петербург «рописки подъячего Лаврецкого в приеме от него, Протопопова, на ево, Шафирова, расходы казенных денег», он решил избавиться от улики. Распорядившись доставить мешок с поступившей корреспонденцией к себе домой, Петр Павлович распорол его, «вынял» злополучные расписки, сжег их, а мешок, «по-прежнему зашив, отослал к почтмейстеру»⁹³.

Мотивы откровений низложенного сенатора не очень понятны. Исходя из особенностей натуры и духовного облика П. П. Шафирова, вероятнее всего будет предположить, что он сознался в при-

своении ливров, «готовясь предстать пред суд более страшного Судьи»⁹⁴. Пробуждение религиозного чувства у попавших в экстремальную жизненную ситуацию «птенцов гнезда Петрова» не было редкостью. Скажем, Александр Данилович Меншиков в 1715 г., в период опасных для него «розысков», обратился к погубленному впоследствии Г. Г. Скорняковым-Писаревым епископу Досифею с настоятельной просьбой, «чтоб он о нем помолился»⁹⁵. А сибирский губернатор князь М. П. Гагарин, будучи изобличен розыскной канцелярией Ивана Ильича Дмитриева-Мамонова во многих криминальных «действиях», проникся устремлением принять монашество⁹⁶.

Запоздалые покаяния Петра Шафирова ничего, впрочем, не меняли в его судьбе. С самого утра 14 февраля по Кремлю разносился стук топоров.

На площади перед канцелярией Сената плотники сооружали эшафот.

13

Петр I не вполне согласился с вынесенным 13 февраля приговором. Начертанная государем резолюция предписывала: «Учинить все по сему кроме действительной смерти, но сослать на Лену»⁹⁷.

По прошествии более трех с половиной столетий трудно с определенностью заключить, по каким причинам была облегчена участь опального вице-канцлера. Произошло ли это благодаря заступничеству Екатерины, сам ли Петр I сохранил еще слишком сильную привязанность к давнему своему сотруднику, припамятовал ли он прутские заслуги Петра Павловича...

В тексте помилования, зачитанном 15 февраля возведенному на эшафот П. П. Шафирову, говорилось, что «его императорское величество казнить смертью тебя не указал... напоминая прежние твои службы»⁹⁸. Может, в самом деле среди раздумий над приговором встали перед глазами императора картины тех страшных июльских дней 1711 г.? Может, вспомнилось, как в ожидании бедств надрывно голосили офицерские жены⁹⁹, как в знойном воздухе поднимался над русским лагерем пепел сжигаемых документов?¹⁰⁰

Процесс 1723 г. бесповоротно перечеркнул надежды первого российского вице-канцлера на дальнейшее возвышение, на устранение из политического руководства страны Г. И. Головкина. Возвращенный из ссылки Екатериной I, П. П. Шафиров в мае 1725 г. был восстановлен в баронском достоинстве, получил задание написать историю «от дней рождения» Петра I¹⁰¹. Спустя еще два месяца государыня возложила на барона обязанности президента Коммерц-коллегии¹⁰². Но благополучие вчерашнего государственного преступника оказалось зыбким.

19 июля 1727 г. Верховный тайный совет распорядился направить Петра Павловича «к китоловному делу» в Архангельск.

Принятый по несомненной инициативе канцлера Г. И. Головкина, этот документ содержал зловеющий пункт о запрете господину барону «без указа» покидать северные края¹⁰³.

Подавший в сентябре жалостную челобитную об охватившей его «меленколичной болезни», П. П. Шафиров сумел добиться позволения остаться в Москве «до зимнего пути»¹⁰⁴. «Китовое дело», однако, никак не могло обойтись без личного руководства президента Коммерц-коллегии.

Указом Верховного тайного совета от 13 декабря московскому генерал-губернатору князю И. Ф. Ромодановскому было предписано выслать Петра Шафирова «к городу Архангелску... конечно в три дня». Вынужденно покинувший столицу П. П. Шафиров в дороге вновь испытал резкое ухудшение самочувствия и остановился в одной из своих деревень. Лежа «в великой слабости, особливо же от меленколии в безпамятстве», Петр Павлович подал прошение об отставке.

Желание главы торгового ведомства было незамедлительно удовлетворено. Состоявшийся 21 февраля 1728 г. указ Верховного тайного совета гласил: «...Коммерц-коллегии президента барона Петра Шафирова, за его болезнями и за дряхлостью, от дел уволить»¹⁰⁵. Едва не погибший в смраде турецкой тюрьмы, едва не сложивший голову на русской плахе, бывший заложник и бывший ссыльный П. П. Шафиров вступил в непривычную жизнь частного лица.

Впрочем, это был еще не финал карьеры барона. О «славном господине Шафирове» вспомнила пришедшая к власти в 1730 г. племянница Петра I Анна Иоанновна. Императрица вновь назначила Петра Павловича к присутствию в Сенате, возвратила президентство в Коммерц-коллегии, чин действительного тайного советника¹⁰⁶. Ничуть не утративший остроты ума, неустойчивой энергии и деловой хватки¹⁰⁷ П. П. Шафиров так и не сумел, однако, достичь в новом правительстве того влияния, которое он имел в 1710-е гг. Постаревшего сенатора безнадежно оттеснили на вторые роли когда-то спасенные им на берегах Прута А. И. Остерман, А. П. Волынский, П. И. Ягужинский...

Обремененный долгами, охваченный треволнениями в связи с участием зятя своего князя Сергея Долгорукова, уличенного в причастности к составлению подложного завещания императора Петра II¹⁰⁸, Петр Павлович Шафиров скончался 1 марта 1739 г. В этот день пресеклась жизнь человека, письмо к которому 11 июля 1711 г. Петр Великий начал со слов: «Мой господин...»¹⁰⁹

Примечания

¹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 267.

² Из литературы о П. П. Шафирове укажем: Бантыш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров, служивших в царствование государя императора Петра Великого. М., 1813. Ч. 2. С. 89–142; Он же. Словарь досто-

памятных людей Русской земли. М., 1847. Ч. 3. С. 520–528 (незначительно расширенный вариант предыдущей статьи); Терещенко А. В. Опыт обозрения жизни сановников, управлявших иностранными делами в России. СПб., 1837. Ч. 3. С. 1–48; *Memoires du prince Pierre Dolgoroukow*. Geneve, 1867. Т. 1.

Р. 191–192; Лихач Е. А. Шафиров Петр Павлович // Русский биографический словарь. Т. «Чаадаев—Швитков». С. 553–567; Белокуров С. А. О Посольском приказе // ЧОИДР. 1906. Кн. 3. С. 129; Butler W. E. Shafirov: diplomatist of Petrine Russia // *History today*. 1973. Vol. 23. № 10. P. 699–704; Munro G. E. Shafirov Petr Pavlovich // *The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History*. Academic International Press, 1983. Vol. 34. P. 122–126; Дудаков С. Ю. Петр Шафиров. Jerusalem, 1989; Серов Д. О. Заметки к биографии П. П. Шафирова // Study Group on Eighteenth-Century Russia Newsletter. 1993. № 21. P. 57–62.

³ Вопрос о том, носил ли П. П. Шафиров в начале 1723 г. чин вице-канцлера в действительности, не вполне ясен. Пожалованный в июле 1709 г. в подканцлеры, Петр Павлович был наименован вице-канцлером в «Определении Коллегии иностранных дел», подписанном Петром I 13 февраля 1720 г. (Законодательные акты Петра I. С. 517, 520). Между тем утвержденная императором 24 января 1722 г. Табель о рангах не содержала в себе ни чина подканцлера, ни чина вице-канцлера (Российское законодательство... Т. 4. С. 57). Загодя ознакомленный с проектом Табели, П. П. Шафиров в сентябре 1721 г. подал Петру I челобитную с просьбой сохранить ему «подканслерской чин». В собственноручной резолюции на челобитной государь, однако, подтвердил «отставление» чина подканцлера, мотивировав это наличием в Табели о рангах чина действительного тайного советника (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1.

Кн. 62. Л. 691). Таким образом, Петра Павловича следует полагать лишенным чина подканцлера либо с момента вступления в действие «Определения Коллегии иностранных дел», либо с момента наложения Петром I резолюции о чине подканцлера. Но по силе той же резолюции, П. П. Шафирова можно счесть лишенным и полностью идентичного чину подканцлера чина вице-канцлера. Парадоксальность ситуации с вице-канцлерским чином заключается в том, что, так и не будучи включен в Табель о рангах, этот чин благополучно просуществовал в России весь XVIII и даже часть XIX в. К примеру, с июля 1744 по март 1759 г. чин вице-канцлера носил М. И. Воронцов.

⁴ Издавна принятая в литературе дата рождения П. П. Шафирова — 1669 г. — неверна. Согласно показанию самого Петра Павловича, в июне 1718 г. ему было 45 лет (Там же. Ф. 26. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 8451–8662. Л. 308).

⁵ Голиков И. И. Дополнения к деяниям Петра Великого. М., 1796. Т. 17. С. 253–254. По утверждению И. И. Голикова, эпизод о знакомстве Петра I с П. П. Шафировым был рассказан ему историком П. Н. Крекшиным, а также внуком бывшего хозяина Петра Павловича Михаилом Евреиновым. Во второй половине XVIII в. Иван Иванович мог общаться с двумя Михаилами Евреиновыми — внуками известного предпринимателя петровских времен М. Г. Евреинова — родившимся в 1728 г. Михаилом Андреевичем и родившимся в 1736 г. Михаилом Васильевичем (Материалы для истории московского купечества. М., 1885. Т. 2. С. 1; подробнее о семье Евреиновых в XVII–XVIII вв.

см.: Репин Н. Н. Генеалогические заметки и торговые биографии крупнейших представителей купеческого мира Европейской России в конце XVII–XVIII вв. // Проблемы исторической демографии СССР. Томск, 1992. Вып. 2. С. 22–24).

⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 134; Соловьев С. М. История России... Кн. 9. С. 445.

⁷ См. выписку по челобитной П. П. Шафирова 1697 г. // РГАДА. Ф. 138. 1695 г. № 3. Л. 2. В штат Посольского приказа Петр Павлович был зачислен 30 августа 1691 г. 7 сентября в Архангельском соборе Кремля он принес присягу в том, чтобы «переводить и толмачить правдою, собою ничего не прибавлять, не убавлять и не затевать» (Там же. Ф. 159. Приказные дела новой разборки. Оп. 2. № 4245. Л. 1). Заметим, что квалификация П. П. Шафирова как переводчика немецкого языка была исключительно высокой. К примеру, строгий в оценках датский посланник Юст Юль писал в 1709 г., что по-немецки Петр Павлович «говорит как на родном языке» (Записки Юста Юля, датского посланника при Петре Великом / Вступит. ст. и пер. Ю. Н. Щербачева. М., 1899. С. 140). Примечательно, что на исходе 1710-х гг. даже личную переписку со своим подчиненным — хорошо знавшим к тому времени русский язык А. И. Остерманом — П. П. Шафиров предпочитал вести на немецком (Фейгина С. А. Аландский конгресс: Внешняя политика России в конце Северной войны. М., 1959. С. 413).

⁸ См. окладные списки переводчиков и толмачей Посольского приказа 1660, 1673, 1688 и 1696 гг.: РГАДА. Ф. 138. Дела Посольского приказа. 1661 г. № 7. Л. 3–8, 59–65; 1673 г. № 8. Л. 2–9; 1688 г. № 14. Л. 2–8; 1696 г. № 11. Л. 2–7, 11–12.

⁹ Там же. Ф. 154. Жалованные грамоты. Оп. 2. № 170 (черновой отпуск диплома).

¹⁰ Там же. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 347 (экстракт доношения); Соловьев С. М. История России... Кн. 9. С. 446. В литературе версию о холопстве отца П. П. Шафирова разделяли А. А. Гоздаво-Голомбиевский и В. О. Ключевский (Гоздаво-Голомбиевский А. А. Граф Павел Иванович Ягужинский // Сборник биографий кавалергардов... С. 8; Ключевский В. О. Курс Русской истории. Ч. 4 // Сочинения. М., 1958. Т. 4. С. 235).

¹¹ Татищев В. Н. История Российская. Л., 1968. Т. 7. С. 180. После слов «...Богдан Матвеевич Хитрой» Василием Никитичем была приписана, а затем вычеркнута фраза: «И назван был Павел».

¹² РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 347 (экстракт доношения); Соловьев С. М. История России... Кн. 9. С. 446.

¹³ Москва. Актовые книги... Т. 1. С. 174.

¹⁴ О полонных холопах XVII в. подробнее см.: Кушева Е. Н. О плене как источнике холопства во второй половине XVII в. // Исследования по социально-политической истории России [Труды ЛОИИ. Вып. 13]. Л., 1971. С. 217–231.

¹⁵ Москва. Актовые книги... М., 1893. Т. 2. С. 165. Упоминания о С. И. Копьеве в литературе см.: Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 266; Богоявленский С. К. Московская Мещанская слобода в XVII в. // Богоявленский С. К. Научное наследие: О Москве XVII в. М., 1980. С. 31, 102–103.

Основанная в начале 1670-х гг. Мещанская (Новомещанская) слобода столицы заселялась исключительно выходцами из западнорусских и польских земель. К примеру, согласно писцовой книге 1676 г., 88 слободских тяглиц ранее проживали в Шклове, 14 — в Вильно, 17 — в Витебске, 21 — в Минске. Мифический хозяин П. П. Шафирова Матвей Григорьевич Евреинов, уроженец Мстиславля, также, кстати, начинал свою предпринимательскую карьеру в Мещанской слободе. В писцовой книге 1676 г. он фигурирует как «Матюшка Григорьев, еврей» (Богоявленский С. К. Московская Мещанская слобода... С. 19–20, 145). На исходе 1690-х гг. в слободе числилось 325 тяглиц (Богословский М. М. Петр I... Т. 3. С. 260). Родившаяся в 1675 или 1676 г., первая супруга Петра Шафирова Анна Степановна скончалась, по-видимому, в середине 1720-х гг. По крайней мере, в письме А. Д. Меншикову от 22 мая 1727 г. Петр Павлович упоминал, что «принужден по смерти жены моей взять другую жену...» (РГАДА. Ф. 26. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 8451–8662. Л. 308. Ф. 198. А. Д. Меншиков. № 1035. Л. 65). Сведения о второй супруге барона чрезвычайно скудны. Известно лишь, что звали ее Анна Даниловна и что она пережила П. П. Шафирова (Журналы и определения Правительствующего сената за март, апрель и май 1741 г. // Сенатский архив. СПб., 1890. Т. 3. С. 10, 442). Родившийся в 1690 или 1691 г. шурин П. П. Шафирова по первой жене Самуил Степанович Копьев с ноября 1701 г. по 1708 г. обучался в немецкой школе в Москве. Направленный в июле 1709 г. для «наивящих наук» в Гамбург, Самуил Степанович по возвращении в Россию служил в походной канцелярии Б. П. Шереметева, а затем в русском посольстве в Турции. С 1714 г. переводчик, а с 1717 по 1732 г. секретарь Рижской губернской канцелярии. Впоследствии работал в Канцелярии конфискации и Доимочном приказе. С 1737 г. ассессор Ревизион-коллегии. 26 октября 1748 г. пожалован чином надворного советника (РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 344–345; Белокуров С. А., Зерцалов А. Н. О немецких школах в Москве в первой четверти XVIII в. (1701–1715 гг.) // ЧОИДР. 1907. Кн. 1. С. 37, 51, 57; Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство... С. 241–242). Другой шурином Петра Шафирова Илья Степанович Копьев состоял стряпчим Дворцовой походной канцелярии, а затем Сытного двора (Москва. Актовые книги... М., 1895. Т. 3. С. 250, 326; Переписная книга города Москвы 1736–1742 гг. М., 1881. Т. 1. Стб. 583).

¹⁶ См. договорное письмо о создании компании «ворваньего, моржевого и прочих морских зверей промысла» от 31 января 1703 г. // РГАДА. Ф. 198. № 3. Л. 1–2 об. При образовании компании С. И. Копьев вложил 500 рублей, П. Ф. и П. П. Шафировы — по 1000 рублей каждый. Возглавлял компанию А. Д. Меншиков. В августе 1704 г. Петр I даровал новоучрежденной компании монополию на зверобойный промысел в Поморье (Полное собрание законов... Т. 4. С. 264). Подробнее о деятельности «компанейщиков» см.: Лаппо-Данилевский А. С. Русские промышленные и торговые компании в первой половине XVIII в. // ЖМНП. 1898. № 12. С. 333–347.

¹⁷ См. составлявшуюся в домово́й канцелярии Б. М. Хитрово «Книгу записную людским крепостям и на полоняников данные с книг ис при́казу Холо-

пья суда»: РГАДА. Ф. 1455. Государственные и частные акты поместно-вотчинных архивов. Оп. 2. № 6934а. Л. 14 об. (Выражаю глубокую признательность Б. Н. Морозову, указавшему мне эту рукопись.) Между прочим, утверждение П. П. Шафирова, что его отец «ни у кого в кабальном холопстве не был», с юридической точки зрения вполне корректно. Согласно ст. 61 гл. XX Уложения 1649 г., «полоняники иных земель» приравнивались не к кабальным, а к так называемым полным холопам, находившимся в наиболее жесткой зависимости от хозяев (Соборное уложение 1649 года: Текст. Комментарии / Под ред. А. Г. Манькова. Л., 1987. С. 110; см. также: Кушева Е. Н. О плене как источнике холопства... С. 230–231).

¹⁸ Версия В. Н. Татищева, что П. Ф. Шафиров получил свободу еще при жизни хозяина, не подтверждается материалами «Записной книги» Б. М. Хитрово. Более достоверным представляется сообщение Г. Г. Скорнякова-Писарева, что Шафиров-старший освободился из холопства после смерти Богдана Матвеевича. Скончался же владелец Павла Филипповича 27 марта 1680 г. (Надписи, находящиеся в Новодевичьем московском монастыре в церквях и в разных местах над умершими // Древняя Российская вивлиофика. Ч. 19. С. 301–302). Что касается сведений о дворянстве Павла Филипповича, то такой вариант для бывшего холопа в принципе не исключался. Заметим при этом, что никакой земельной собственностью П. Ф. Шафиров не располагал. В челобитной, поданной в августе 1701 г., за пять лет до смерти, Павел Филиппович упоминал, что «поместья и вотчин за мною нигде нет» (РГАДА. Ф. 138. 1701 г. № 52. Л. 1).

¹⁹ Согласно ст. 5 гл. XX Уложения 1649 г., свободными являлись дети, рожденные до оформления их родителями холопства. Дети же, рожденные в холопьем семье, по ст. 30 и 87 гл. XX Уложения, также попадали в холопство (Соборное уложение 1649 года. С. 104, 106, 113). Таким образом, родившийся в 1672 или 1673 г. П. П. Шафиров мог навек остаться в холопстве, если бы не добрая воля Б. М. Хитрово, судя по всему, предусмотревшего освобождение Шафировых в своем завещании.

По курьезному совпадению, составлявший в 1721 г. баронский диплом П. П. Шафирова обер-секретарь И. Ю. Юрьев в качестве образца использовал графский диплом генерал-фельдцейхмейстера Я. В. Брюса. Увы, описание служб предков Якова Вилимовича — потомка шотландских королей XIV в. — никак не могло пригодиться при «сочинении» диплома Петра Павловича.

²⁰ РГАДА. Ф. 138. 1695 г. № 3. Л. 3, 9. Годовой оклад П. П. Шафирова (без учета хлебного жалованья) составлял в 1697 г. 30 рублей.

²¹ Там же. Л. 3. О книжных переводах, осуществлявшихся в Посольском приказе в 1690-е гг., подробнее см.: Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность Посольского приказа (К истории русской рукописной книги во второй половине XVII в.) // Книга: Исследования и материалы. М., 1963. Сб. 8. С. 215–221; Морозов Б. Н. Из истории русской переводной научной и технической книги в последней четверти XVII — начале XVIII в. (Архив переводчиков Посольского приказа) // Современные проблемы книговедения, книжной торговли и пропаганды книги: Межведомственный сборник науч-

ных работ. М., 1983. Вып. 2. С. 107–123. Определить, что за книги переводил Петр Павлович, крайне затруднительно из-за отсутствия в приказной документации их точных наименований. Несомненно лишь, что одной из многочисленных «огнестрелных книг», фрагменты которых он переводил, было сочинение польского генерала Казимира Симеоновича «Современное пушкарское, огнеметательное и пищалонаставное художество», изданное в 1676 г. на немецком языке во Франкфурте-на-Майне. Вместе с П. П. Шафировым переводом этой книги занимались, по меньшей мере, еще трое его коллег (Морозов Б. Н. Из истории... С. 113). Работа над переводами и их последующей перепиской шла весьма напряженная.

К примеру, в октябре 1695 г. для «вечерового сидения» подъячих, переписывавших набело переводы трех книг («мафематического учения», «огнестрелной» и «о воинских делах») было специально закуплено «двести свеч салных двойных добрых» (Кудрявцев И. М. «Издательская» деятельность... С. 218).

²² РГАДА. Ф. 138. 1695 г. № 3. Л. 1, 3, 9. В окладной список переводчиков Посольского приказа, составленный в ноябре 1696 г., П. П. Шафиров первоначально был внесен только как переводчик немецкого языка и лишь позже над строкой было приписано: «и галанского» (Там же. 1696 г. № 15. Л. 2).

В 1696 г. помимо Петра Павловича голландским языком владел работавший в приказе второй год Петр Вульф. По свидетельству французского дипломата А. де Лави, в 1719 г. П. П. Шафиров свободно говорил также по-итальянски (Донесения французских посланников и поверенных в делах при Русском дворе и отчеты о пребывании русских послов, посланников и дипломатических агентов во Франции с 1681 по 1718 г. // Сб. РИО. СПб., 1881. Т. 34. С. 324). Этот язык был освоен Петром Павловичем, однако, значительно позднее — по всей видимости, во время пребывания в Турции в начале 1710-х гг.

²³ Наиболее подробные сведения о Великом посольстве 1697–1698 гг. см. в труде М. М. Богословского «Петр I. Первое заграничное путешествие. 9 марта 1697 — 25 августа 1698 г.» (Богословский М. М. Петр I... М., 1941. Т. 2).

²⁴ См. описание служб П. П. Шафирова в его баронском дипломе // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 170. Л. 7–8.

²⁵ Беглые упоминания о Посольской канцелярии в литературе см.: [Белокуров С. А.] Посольский приказ // Очерк истории Министерства иностранных дел. 1802–1902. СПб., 1902. С. 35; Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 96; Строев В. Н. Возникновение Кабинета его величества // 200-летие Кабинета... С. 13–14; Огородников В. Из истории вопроса о центральных учреждениях в России при Петре Великом (приказы, канцелярии, коллегии) // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1917. Т. 84. Кн. 3/4. С. 39–41; Рогожин Н. М., Чистякова Е. В. Посольский приказ // Вопросы истории. 1988. № 7. С. 123; Анисимов Е. В. Государственные преобразования Петра Великого... С. 112–113.

²⁶ К примеру, в походе под Нарву 1700 г. Петра I сопровождали дьяк М. И. Родостамов, переводчики П. П. Шафиров, Л. А. Щуковской, подъячие А. Я. Щу-

кин, Н. Иванов, В. В. Степанов, Г. А. Богданов, Л. Я. Волков, И. Н. Никифоров, И. Ю. Юрьев; в поездку в Архангельск в 1702 г. — дьяк М. И. Родостамов, переводчики П. П. Шафиров, И. Тарнавский, подьячие Л. Т. Протопопов, В. В. Степанов, Г. А. Богданов, И. Ю. Юрьев, Б. И. Карцов, А. М. Еремеев (РГАДА. Ф. 138. 1700 г. № 24. Л. 4 об. 1702 г. № 19. Л. 6).

²⁷ Указа о назначении Г. И. Головкина начальником Посольской канцелярии выявить к настоящему времени не удалось. Возможно, указание об этом было дано Петром I в устной форме. О времени вступления Гавриила Ивановича в новую должность позволяет судить письмо государя П. П. Шафирову от 22 сентября 1706 г. В нем тайному секретарю предписывалось впредь по всем делам «кроме нужных» сноситься не с царем, а с Г. И. Головкиным, «понеже походная канцелярия ему вручена» (Письма и бумаги... СПб., 1900. Т. 4. [Вып. 1]. С. 380). Что касается проблемы компетенции Посольской канцелярии, то, по справедливому утверждению В. Н. Строева, она не имела «особого круга ведения, обособленного от продолжавшего существовать Посольского приказа». Единственную функцию канцелярии исследователь видел в том, чтобы «сосредоточивать в своем делопроизводстве те дела, которые царю нужно было иметь при себе для ускорения хода дипломатических сношений» (Строев В. Н. Возникновение Кабинета... С. 14). Следует отметить, что, уже будучи постоянным учреждением, разместившись с 1710 г. в Петербурге, Посольская канцелярия продолжала формироваться за счет откомандирования в свое распоряжение служащих Посольского и подчиненных ему приказов. Первый ее штат был составлен только в июне 1718 г. (РГАДА. Ф. 138. 1718 г. № 45. Л. 61–73).

²⁸ См. письмо Г. И. Головкина П. П. Шафирову от 22 октября 1706 г. // Там же. Ф. 160. 1706 г. № 2. Л. 91. Что характерно, в письме к послу в Голландии А. А. Матвееву от 2 октября 1706 г. Петр Павлович лукаво сетовал на то, что «ныне толь трудно, что и докладывать некого, ибо никто нашей канцелярии в дела не вступается» (Письма и бумаги... СПб., 1900. Т. 4. [Вып. 2]. С. 1076–1077).

²⁹ Там же. М., 1951. Т. 8. Вып. 2. С. 695.

³⁰ РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Ч. 1. Кн. 678. Л. 16 об.; Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946. С. 72–73, 216–217. Казенный приказ Г. И. Головкин возглавлял в октябре 1689–1694 гг., Мастерскую палату — с 1689 по февраль 1712 г.

³¹ Записки Юста Юля... С. 121–123. Предшественник Юста Юля Георг Грунд, посол в России в 1705–1708 гг., писал о Г. И. Головкине, что «во внешних делах сей господин... сведущ не более того, что узнает из ежедневных докладов и что подсказывает ему здравый смысл, так как он не знает ни одного языка помимо русского и, стало быть, не может восполнить пробелы чтением...» (Грунд Г. Доклад о России в 1705–1710 годах / Вступит. ст. и пер. Ю. Н. Беспярых. М.; СПб., 1992. С. 135). Заметим, что П. П. Шафиров считал знание иностранных языков крайне желательным для дипломатической работы. Так, в январе 1714 г., сокрушаясь по поводу назначения одним из руководителей делегации в Турцию дьяка Л. Т. Протопопова, Петр Павлович писал С. Л. Владиславичу: «изволите... разеудить, как тех древних

обычаев сущей и никакого языка, кроме своего, сведущей человек может здесь услужить в интересах царского величества» (Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 3. № 6. Л. 8 об.).

³² W. E. Butler, не приводя ссылок на источники, указывает также, что в 1709 г. австрийский император Иосиф I возвел П. П. Шафирову в бароны Римской империи (Butler W. E. Shafirov... P. 700). Никаких документальных подтверждений этому обнаружить нам не удалось.

³³ Наиболее ярким свидетельством того, насколько П. П. Шафиров остерегался в конце 1700-х гг. конфликтовать с Г. И. Головкиным, служит отказ Петра Павловича возглавить в сентябре 1710 г. Посольский приказ — что предложил ему А. Д. Меншиков. Извещая об этом В. В. Степанова, подканцлер писал: «Я истинно того не желаю... Кроме беды, некакой пользы ждать из того» (РГАДА. Ф. 160. 1710 г. № 9. Л. 52). Выходцы из незнатного рода новгородских дворян Головкины выдвинулись в последние десятилетия XVII в. благодаря родству с Нарышкиными. Родной дед Гавриила Ивановича Семена Родионовича Головкин был женат на Акулине Ивановне Раевской, сестра которой Прасковья Ивановна приходилась бабкой Наталье Кирилловне Нарышкиной, второй супруге царя Алексея Михайловича, матери Петра I. Таким образом, Г. И. Головкин приходился царю Петру Алексеевичу троюродным дядей. Примечательно, что, стремясь повысить статус рода, Гавриил Иванович вместе с отцом в 1689 г. представили в Разрядный приказ фальшивую грамоту 1512 г., упоминавшую об их мифическом предке — выезжем польском шляхтиче Яне Кучюкомовиче Головкине (Лихачев Н. П. Родоприсхождение дворян Головкиных // Известия Русского генеалогического общества. СПб., 1903. Вып. 2. С. 103–139). Характерно, что, редактируя в 1710 г. текст собственного графского диплома, Г. И. Головкин вычеркнул упоминание о легендарном шляхтиче Яне (см. черновой отпуск диплома: РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 58. Л. 1 об.; публикацию окончательного варианта диплома см.: Письма и бумаги... М., 1956. Т. 10. С. 47–51).

³⁴ Из литературы о Прутском походе и обстоятельствах сражения 9–10 июля 1711 г. укажем, в частности: Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 358–379; Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения в начале XVIII в. М., 1971. С. 104–137; Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. Л., 1989. С. 214–224; Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1990. С. 338–347; Серов Д. О. Прутский поход 1711 г.: аспекты несостоявшейся катастрофы // Кровь. Порох. Лавры. Войны России в эпоху барокко (1700–1762): Сб. материалов всероссийской научной конференции. СПб., 2002. Вып. 2. С. 44–51; Водарский Я. Е. Легенды Прутского похода (1711 г.) // Отечественная история. 2004. № 5. С. 3–26. Необычайно точное и емкое стихотворное описание сражения 9–10 июля принадлежит участнику похода префекту Киево-Могилянской академии Феофану Прокоповичу:

За Могилою Рябою
над рекою Прутовою
было войско в страшном бою.
В день недельный ополудны

стался наш час велми трудный
пришел турчин многолюдный...

Прокопович Феофан. Сочинения /

Под ред. И. П. Еремина. М.; Л., 1961. С. 214–215.

³⁵ Численность русских войск, принимавших участие в сражении 9–10 июля, указана по официальной реляции, подготовленной при участии Петра I в конце июля 1711 г. Согласно этому документу, в российскую группировку входило 6962 чел. кавалерии, 31 554 чел. пехоты и 122 артиллерийских ствола (Письма и бумаги... М., 1964. Т. 11. Вып. 2. С. 36). Эти же цифры содержатся и в редактировавшихся царем материалах «Гистории Свейской войны» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 3. Л. 226 об.). Заметим, правда, что в собственноручно написанном Петром I Манифесте о короновании царицы Екатерины Алексеевны от 15 ноября 1723 г. в связи с «Прудской баталией» упоминается иная цифра: «...нашего войска 22 000... было» (Законодательные акты Петра I. С. 179). А весьма осведомленный дьяк Оружейной палаты М. П. Аврамов в стихотворении 1712 г. писал, что «в тритцати тысячах Российская армея внутрь Азии зашла...» (Аврамов М. П. Приветственные стихи Петру I. С. 125). Гораздо более расходятся, однако, показания источников в оценке численности турецко-татарских сил. В письме Петра I Сенату, публично зачитанном в Москве 31 июля, содержалась неопределенная формулировка о том, что «неприятели вяще ста тысячи числом нас превосходили» (Доклады и приговоры... Т. 1. С. 220). В стихотворении М. П. Аврамова упоминается о «дву стах тысячах противных». Английский посол в Турции R. Sutton оценивал численность турецкой армии (без татар) в 118 400 чел., российский — П. А. Толстой — в 119 665 чел. (Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения... С. 123). Июльская реляция повторяет цифру П. А. Толстого, добавляя разделение по родам войск: 57 862 чел. конницы, 61 803 чел. пехоты. Численность татар, согласно реляции, достигала 70 000 чел. (Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 2. С. 36). Такие же данные читаются и в одной из редакций «Гистории Свейской войны» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 3. Л. 226). Между тем в иной редакции этого сочинения приводятся другие сведения: «Турок: конницы 120 000, пехоты 100 000. Татар: 50 000. Итого 270 000». Сопровождаемые замечанием, «как [о том] после сам визирь и другие паши нашим министрам объявили», эти цифры, несомненно, восходят к показаниям П. П. Шафирова (Там же. Кн. 8. Л. 334 об.). Аналогичные данные — «туркоф 270000» — фигурируют и в Манифесте 1723 г. Вопрос о подлинном соотношении сил в сражении 9–10 июля, безусловно, нуждается в дальнейшем исследовании. В данной работе мы сочли допустимым принять версию реляции.

³⁶ В письме к Ф. М. Апраксину от 15 июля 1711 г. Петр I, кратко описав события Прутского сражения, резюмировал, что «никогда, как почал служить, в такой десперации [отчаянии] не были...» (Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 2. С. 12). Скептически оценивая шансы русских войск вырваться из окружения, государь спустя десятилетие писал в черновиках «Гистории Свейской войны» о «ненадежной отваге десператного боя», о том, что «благополучие

всей империи Российской в отвагу отдать было небезопасно» (Там же. М., 1962. Т. 11. Вып. 1. С. 570, 574).

В другом месте «Гистории», вспоминая прутские события, Петр I выразился еще более категорично: «...едва б не воспоследовало сие как шведов при П[олтаве]» (Пештич С. Л. Ценный источник по истории России времен Северной войны // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. М., 1972. С. 377). Юст Юль, встретившийся с царем 10 августа 1711 г. в Могилеве и беседовавший со многими участниками похода, пришел к заключению, что «в положении более отчаянном никогда еще не находилась ни одна армия» (Записки Юста Юля... С. 372). П. П. Шафиров в октябре 1713 г. писал С. Л. Владиславичу, что он был направлен в турецкий лагерь при Пруте «в такое время, когда все были близ погибели» (Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 3. № 6. Л. 307 об.; черновой отпуск письма). Подобные оценки имели вполне реальные основания. Дело было не только в соотношении сил между российской и турецко-татарской группировками (составляло оно 38:190 или же 22:270) и в безусловном оперативном господстве вражеской кавалерии. Достаточно высокой была и боеспособность войск противника. Петр I отмечал позднее в «Гистории Свейской войны», что «пехота турецкая... зело жестоко билась» (Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 1. С. 566). О дисциплинированности и хорошей выучке турок писал и принимавший участие в июльском сражении французский офицер русской службы Моро де Бразе (Записки бригадира Моро де Бразе, касающиеся до Турецкого похода 1711 года // Пушкин А. С. Полное собрание сочинений. Л., 1978. Т. 8. С. 316, 319, 320). Что же до личного состава российских войск, то весьма тяжелым было его физическое состояние. Всесторонне информированный R. Sutton доносил английскому правительству, что во время отступления на Украину русские части от голода и болезней «ежедневно теряли... 500 или 600 человек» (The Despatches of sir Robert Sutton, Ambassador in Constantinople (1710–1714)/ Ed. by A. N. Kurat. London, 1953. P. 69). По сведениям Моро де Бразе, потери русских войск в Прутском походе составили 27 385 человек, «отчасти истребленных огнем неприятельским, но еще более поносом и голодом» (Записки Моро де Бразе... С. 328). Это свидетельство тем более заслуживает внимания, что документы содержат сведения о действительно сравнительно небольших военных потерях россиян. Так, за время ожесточенных боев у Рябой Могилы русская армия потеряла убитыми, пленными и пропавшими без вести 1484, ранеными — 1388 человек (см. «Табель, коликое число от армен царского величества в Волоской земле при реке Пруте на баталии с турецкими войски июля от 8 по 11 число 1711 году побито, ранено, в полон взято, безвесно пропало и от ран померло» // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 14. Л. 272). При таких исходных условиях вероятность успеха в полевом бою с турками была для российских войск, безусловно, минимальной.

³⁷ Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 1. С. 317. В предварительном варианте царской инструкции П. П. Шафирову значился и такой характерный пункт: «...2. Буде же о шведах станет говорить, чтоб отдать все завоеванное, и в том

говорить отданием Лифляндов. А буде на одном на том не может довольствоватца, то и протчия помалу уступать кроме Ингрии, за которую, буде так не захочет уступить, то отдать Псков, буде же того мало, то отдать и иные правинции...» (Там же. С. 313).

³⁸ РГАДА. Ф. 89. Сношения с Турцией. 1711 г. № 7. Л. 3–4, 15 об. 17; Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 371; Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения... С. 133–134. Обещанные П. П. Шафировым великому везиру Балтаджи Мехмед-паше 150 000 червонных были исправно доставлены в турецкий лагерь ротмистром А. П. Волынским 15 июля 1711 г. Будучи, однако, устрешен распространившимися слухами о подкупе его российскими «министрами», великий везир так и не притронулся к присланной «казне». С изрядным недочетом, вызванным «издершками» жизни П. П. Шафирова в Константинополе, эти суммы впоследствии были переправлены обратно в Россию. Подробнее о судьбе этих денег см.: РГАДА. Ф. 89. 1711 г. № 7. Л. 334–336 об.; Ламвин П. П. Артемий Петрович Волынский (Материалы для его биографии). 1711–1718 // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 938–941.

³⁹ Текст Прутского договора см.: Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 1. С. 322–324. Текст договора, опубликованный в «Полном собрании законов Российской империи с 1649 г.» (Т. 4. С. 714–715), существенно отличается от подлинного, включая более поздние поправки, внесенные Петром I. Этот «исправленный» вариант текста, по всей видимости, представлял собой проект нового соглашения, заключения которого должен был добиваться в Константинополе П. П. Шафиров. Согласно реальному Прутскому договору Россия возвращала Турции завоеванный в 1696 г. Азов с прилегающей территорией, а также «разоряла» Таганрог и другие «новопостроенные» крепости по южной границе. Помимо этого, турки получали в неприкосновенности артиллерию и военное снаряжение, находившиеся в крепости Каменный затон. Азов был передан турецкой стороне 2 января 1712 г., Таганрог окончательно эвакуирован в мае. Драматичной оказалась судьба Азовской флотилии, созданной ценой колоссальных затрат в конце 1690-х — начале 1700-х гг. О том, какой размах имели тогдашние работы, можно судить по тому факту, что на протяжении 1697–1709 гг. на воронежские верфи было принудительно направлено свыше 102 тыс. рабочих людей (Лавринов Ю. М. Работники воронежских верфей (К истории воронежского кораблестроения 1696–1711 гг.) // Воронежский край на южных рубежах России (XVII–XVIII вв.). Воронеж, 1981. С. 82; все население России в 1715 г. составляло 15,3 млн чел.). Четыре наиболее боеспособных корабля — в их числе строившиеся при активном личном участии Петра I «Предестинация» и «Ластка» — в 1712 г. со всем вооружением были проданы туркам за 26 187 венецианских червонных (об этой уникальной в истории российского военного флота сделке подробнее см.: Недков Б. Несколько документов о военных кораблях, проданных русскими туркам после Прутского похода // Восточные источники по истории народов Юго-Восточной и Центральной Европы. М., 1964. С. 186–197). Корабль «Шпага» был сожжен, а оставшиеся мелкие суда переведены в Черкасск. Командующий флотилией вице-адмирал К. И. Крюйс с офицерами и значительной

частью корабельных мастеров переехал в Петербург (Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 2. С. 566–567). Что касается масштабов вынужденного «разорения» в Таганроге, то упомянем лишь о том, что в 1701–1703 гг. на строительстве его порта и крепости трудилось около 9 тыс. работных людей. Из возведенных к 1711 г. фортификационных сооружений выделялся имевший площадь 2500 м² искусственный остров «Черепаша», на котором располагались сторожевой отряд и артиллерийская батарея (Будтолаев Н. М. Строительство Таганрогского порта в 1697–1711 гг. // Известия АН СССР. Отделение технических наук. 1951. № 11. С. 1726, 1728).

⁴⁰ Попавшего в плен русского царя вряд ли ожидал бы в турецкой столице радушный прием. Достаточно сказать, что формально имевший статус чрезвычайного посла П. П. Шафиров был провезен по Константинополю «без всяких церемоней, за караулом, с великим ругательством от народа» (РГАДА. Ф. 89. 1711 г. № 7. Л. 1 об.). Заметим, что единственным прецедентом пленения носителя российской верховной власти на протяжении XIV–XX вв. было взятие в плен татарами великого князя Василия II Васильевича в несчастной битве при Суздале в июле 1445 г.

⁴¹ Весьма вероятное пленение в июле 1711 г. было бы вторым в жизни Марты Скавронской (она же Трубачева, она же Василевская, она же Михайлова), оставшейся в российской истории под именем царицы Екатерины Алексеевны. Служившая в доме пастора Э. Глюка в шведском городе Мариенбурге, крестьянская дочь Марта в августе 1702 г. была взята в плен русскими войсками. Одно из немногих достоверных известий касательно обстоятельств пленения будущей царицы относится к 1724 г., когда участник взятия Мариенбурга отставной капрал В. Кобылин пустился в стоившие ему жизни откровения о том, что «ведаем мы, как она [Екатерина Алексеевна] в полон взята и приведена под знамя в одной рубахе и... караулной наш офицер надел на нее кафтан» (Доношение дьячка Василия Федорова на отставного капрала и волоколамского помещика Василия Кобылина в брани царского величества государя Петра I // ЧОИДР. 1860. Кн. 2. С. 21). Весьма осведомленный Иоганн Фоккеродт, долголетний секретарь прусского посольства в Петербурге, в своей не предназначавшейся для печати Записке 1737 г. назвал Екатерину Алексеевну «простой девкой, успевшей побывать в разных руках, прежде чем достаться Петру» (цит. по: Шмурло Е. Ф. Вольтер и его книга о Петре Великом. Прага, 1929. С. 19). О ранней истории взаимоотношений Марты-Екатерины и Петра I см., в частности: Есипов Г. В. Князь Александр Данилович Меншиков // Русский архив. 1875. Кн. 2. № 7. С. 239–241; Семейский М. И. Царица Катерина Алексеевна, Анна и Вилим Моне. СПб., 1884. С. 81–87, 333–335; Анисимов Е. В. Россия без Петра. СПб., 1994. С. 72–75.

⁴² Участник Прутского похода молдавский гетман Иона Никулче впоследствии писал в своей «Хронике», что во время июльского окружения русской армии Петр I намеревался сформировать из 200 русских и 100 молдаван ударный отряд и, взяв с собой Екатерину, прорываться с ним в Венгрию (Энгельгардт Р. Ю. Из истории Прутского похода Петра I // Ученые записки Кишиневского государственного университета. 1953. Т. 6. С. 111). Сход-

ную версию изложил в своем донесении от 23 августа 1711 г. и сотрудник английского посольства в Москве Л. Вейсброд. На основании беседы с участником похода майором Линдеманом дипломат писал, что в разгар боев «царь... замышлял бежать верхом с небольшой свитой и с новой царицей Екатериной Алексеевной, чтобы не отдаться в руки неприятеля» (Донесения и другие бумаги чрезвычайного посланника английского при Русском дворе Чарльза Витворта и секретаря его Вейсброта с 1708 г. по 1711 г. // Сб. РИО. СПб., 1886. Т. 50. С. 490). Независимые друг от друга, известия эти представляются нам, однако, сомнительными. Петр I никогда бы не позволил себе бросить на произвол судьбы армию, особенно принимавшие участие в «акции» гвардейские полки.

⁴³ См. описание служб Г. И. Головкина в его графском дипломе // Письма и бумаги... Т. 10. С. 48, а также «Службы генерал-фельтцейхмейстера Брюса» // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 162. Л. 10 об. Что же до главнокомандующего русской армией Б. П. Шереметева, то известен эпизод прутских боев, когда 59-летний генерал-фельдмаршал, заметив, что конный турок преследует в поле отбившегося от части российского солдата, в одиночку выехал за укрепления и зарубил вражеского кавалериста (Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. М., 1989. С. 122).

⁴⁴ См.: надпись над могилой Г. Д. Юсупова // [Надгробные] надписи, находящиеся в Богоявленском московском монастыре // Древняя российская вивлиолика. М., 1791. Ч. 19. С. 311; Корсаков Д. А. Артемий Петрович Волынский // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 1. № 1. С. 50–51. Как справедливо отметил Дмитрий Алексеевич, «несчастный для Петра Прутский поход и последующие за ним проишествия становятся особо счастливыми явлениями в служебной карьере Волынского». Сопровождавший П. П. Шафирова с самого первого дня прутских переговоров, доставивший 15 июля в турецкий лагерь обещанные везиру деньги, Артемий Петрович завоевал глубокое расположение подканцлера. Уже в августе 1711 г. Петр Павлович просил Г. И. Головкина «предстателствовать... о господине Волынском», «чтоб ево переменить чином... понеже изрядной человек и терпит обще с нами страх» (РГАДА. Ф. 89. 1711 г. № 11. Л. 158 об.). Являвшийся и далее офицером связи при П. П. Шафирове, испытывший вместе с ним тяжелейшее тюремное заключение. А. П. Волынский был произведен Петром I из ротмистров сразу в подполковники после заключения с Турцией в 1713 г. Адрианопольского мирного договора.

⁴⁵ См. послужные списки П. М. Шипова и С. Т. Грекова 1754 г. // Там же. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 897. Ф. 286. Кн. 419. Л. 223.

⁴⁶ Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 1. С. 580. Добавим, что и М. П. Бестужев-Рюмин, и А. И. Остерман являлись участниками переговоров с турками 10–12 июля.

⁴⁷ См. указ Петра I от 22 февраля 1711 г. // Российское законодательство... Т. 4. С. 172.

⁴⁸ Деятельность А. Д. Меншикова в 1711 г. освещена в литературе чрезвычайно скупом (Гоздаво-Голомбиевский А. А. Александр Данилович Меншиков // Сборник биографий кавалергардов... С. 106; Павленко Н. И. Алек-

сандр Данилович Меншиков. М., 1984. С. 60–61). Между тем в мае 1727 г., когда светлейший князь находился в зените своего могущества, началась работа по созданию его фундаментального жизнеописания. В составленном тогда плане «Истории о князе Меншикове» читается следующий фрагмент: «...В 1711-м году его светлость с Сенатом государство управлял, в то время многие знатные дела... делались, которые к славе его светлости внести можно» (РГАДА. Ф. 375. Исторические сочинения. № 52. Л. 4 об.; подробнее об этом историографическом мероприятии см.: Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. С. 139–140).

⁴⁹ О враждебном отношении Алексея Петровича к А. Д. Меншикову см.: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Александр Данилович Меншиков. С. 91, 97–98; Герье В. И. Кронпринцесса Шарлотта, невестка Петра Великого. 1707–1715 гг. По ее неизданным письмам // Вестник Европы. 1872. Т. 3. № 6. С. 476–478. В 1712 г. в лагере под Штетинном между царевичем и герцогом Ижорским произошло открытое столкновение. В ответ на критические замечания Александра Даниловича о придворных принцессы Шарлотты Алексей Петрович прилюдно пообещал герцогу: «ты скоро попадешь в Сибирь за свои клеветы». С глубокой неприязнью относился царевич и к Варваре Михайловне Арсеньевой, свояченице А. Д. Меншикова.

⁵⁰ О замыслах и мерах Д. М. Голицына, В. Л. Долгорукова и других «верховников» по ограничению самодержавия в России в 1730 г. подробнее см., в частности: Юхт А. И. Государственная деятельность В. Н. Татищева... С. 270–271, 281–283; Анисимов Е. В. Россия без Петра. С. 171–183.

⁵¹ В условиях второго десятилетия XVIII в. идея перемены династии отнюдь не была абсурдной. К примеру, восставшие стрельцы, двинувшиеся на Москву в июне 1698 г., между прочего, как ни в чем ни бывало, обсуждали вопрос о возведении «на царство» боярина князя М. А. Черкасского (Богословский М. М. Петр I... Т. 3. С. 51; Восстание московских стрельцов. 1698 год: Материалы следственного дела / Под ред. В. И. Буганова. М., 1980. С. 101). В качестве достойного кандидата на занятие всероссийского престола рассматривал князя Михаила Алегукевича и сожженный в Москве в 1702 г. книгописец Григорий Талицкий, автор учения о Петре I Антихристе (Голикова Н. Б. Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М., 1957. С. 137).

⁵² Оценивая альтернативу заключенному П. П. Шафировым Прутскому миру, мы полагаем возможным присоединиться к высказанному в 1931 г. мнению турецкого военного историка Неджати Салима о том, что «на берегу реки Прут сорокатысячное русское войско вместе с командующим и основателем России Петром Великим должно было найти свою могилу. Нет сомнения, что результат этой битвы и ее влияние на мировую политику могли бы быть другими» (Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения... С. 10–11).

⁵³ О пребывании П. П. Шафирова в Турции в 1711–1714 гг. подробнее см.: Крылова Т. К. Русская дипломатия на Босфоре в 1711–1714 гг. // Международные связи России в XVII–XVIII вв. (Экономика, политика, культура). М., 1966. С. 410–446; Орешкова С. Ф. Русско-турецкие отношения... С. 138–187.

Следует отметить, что арестованные турками 31 октября 1712 г. и помещенные в исключительно тяжелые условия заключения П. П. Шафиров и другие сотрудники посольства в Константинополе оказались фактически брошенными на произвол судьбы Г. И. Головкиным и Петром I. На протяжении почти полугода российское руководство не принимало абсолютно никаких мер для вызволения дипломатов и даже не пыталось установить с ними связь. В письме к уже освобожденному Петру Павловичу Г. И. Головкин не нашел ничего лучшего, как объяснить свое и царское бездействие заботой о безопасности арестованных: «писать... мы опасались, дабы вам от того не произошло каких жестоких трудностей» (РГАДА. Ф. 89. 1713 г. № 5. Л. 9 об.). Заметим, что Петр Шафиров и его товарищи были не первыми российскими дипломатами, к заключению которых государь Петр Алексеевич отнесся с полным равнодушием. В 1700 г., твердо решив начать войну против Швеции, будущий император для маскировки отправил в Стокгольм с изъяснениями дружбы особое посольство во главе с ничего не подозревавшим ближним стольником князем А. Я. Хилковым. Прибывшее в «Стекхолм» 18 июля и с большим почетом принятое шведской стороной посольство, разумеется, было немедленно арестовано с открытием русскими в сентябре боевых действий. Предпринятая Петром I сомнительная операция по введению шведов в заблуждение не уберегла российские войска от понесенного на второй месяц войны тягчайшего поражения под Нарвой. Претерпевший же 18-летний плен князь Алексей Яковлевич так и скончался в неволе (подробнее о посольстве А. Я. Хилкова см.: Богословский М. М. Петр I... Т. 4. С. 409–423).

⁵⁴ Баранов П. И. Опись высочайшим указам и повелениям, хранящимся в С.-Петербургском Сенатском архиве за XVIII век. СПб., 1878. Т. 3. С. XXIV; Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов. М., 1814. С. 75. Добавим, что 15 декабря 1717 г. П. П. Шафиров был назначен на должность вице-президента новоучрежденной Коллегии иностранных дел (Законодательные акты Петра I. С. 219).

⁵⁵ См. письмо Г. Ф. Долгорукова П. П. Шафирову от 13 июля 1717 г. // Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 1. Карт. 28. № 138. Л. 1.

⁵⁶ Походный журнал 1721 года. СПб., 1855. С. 18. Четвертая дочь П. П. Шафирова Анна Петровна состояла в замужестве за князем А. М. Гагариным, единственным сыном печально знаменитого сибирского губернатора, пятая — Мария Петровна — за М. М. Салтыковым (Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Изд. 2-е. СПб., 1895. Т. 2. С. 380). Сын подканцлера барон Исая Петрович в феврале 1721 г. женился на Евдокии Андреевне Измайловой, дочери бывшего российского посла в Дании А. П. Измайлова (колоритные подробности об этой свадьбе приводит Ф. В. Берхгольц: Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. [Ч. 1.] С. 58–59). О печальной судьбе Исаи Шафирова, погубленного пьянством и развившейся с годами душевной болезнью, подробнее см.: Бычков А. Ф. Барон Исая Петрович Шафиров (1699–1756) // Исторический вестник. 1886. Т. 25. № 7. С. 126–131. Родив-

шийся в 1703 или 1704 г. младший сын П. П. Шафирова Яков скончался в молодом возрасте во время пребывания за границей. О роде баронов Шафировых (пресекавшемся по мужской линии на Исае Петровиче) см. особое исследование Ю. А. Нелидова: Нелидов Ю. А. О потомстве барона Петра Павловича Шафирова // Русский евриенический журнал. 1925. Т. 3. Вып. 1. С. 61–65.

⁵⁷ См. письмо П. П. Шафирова С. Л. Владиславицу от 8 января 1714 г. // Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 3. № 6. Л. 2–2 об. (черновой отпуск письма). Не следует думать, впрочем, что в 1711–1714 гг. отношения подканцлера с Г. И. Головкиным были безоблачными. В переписке этого времени Петр Павлович не раз высказывал недовольство канцлером, медлительностью и недостаточностью его распоряжений (см., например, письма к В. Л. Долгорукову от 23 июля, В. В. Долгорукову от 10 июля, В. В. Степанову от 9 августа, С. Л. Владиславицу от 6 сентября 1713 г. // Там же. Л. 14–14 об. 118, 238 об. — 239: черновые отпуска писем; РГАДА. Ф. 11. Переписка разных лиц. Дополн. оп. № 256. Л. 2). Свообразным преломлением неблагоприятных отношений с Гавриилом Ивановичем явилась организованная подканцлером регулярная личная переписка с подчиненными — секретарями А. И. Остерманом, В. В. Степановым, П. В. Курбатовым, подьячими И. Ю. Юрьевым, И. Л. Клишиным. Не будучи удовлетворен информацией, поступающей от канцлера, П. П. Шафиров стремился получать от них сведения о текущих политических, придворных и внутриведомственных событиях. Само по себе обращение за информацией, параллельной официальной, было в тогдашней правительственной среде общепринятым. Неообычность ситуации заключалась в том, что Петр Павлович вступил в переписку именно с подчиненными, безусловно противопоставив себя тем самым главе учреждения. Негласный характер переписки вполне осознавался ее участниками. Так, в письме от 12 мая 1712 г. А. И. Остерман, П. В. Курбатов и В. В. Степанов напоминали барону, что «ежели о чем и соизволите писать против сего... то изволте прикрыть и не дать знать, что отсюды уведомились» (Там же. Ф. 160. 1712 г., № 19. Л. 36; черновой отпуск).

⁵⁸ Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 43. Л. 51–52; Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 437–438. Характерен выпад П. П. Шафирова против служащих, «которые ис подьячих». Вышедший из холопства Петр Павлович считал для себя зазорным «сидеть» с членами присутствия коллегии, начинавшими свою карьеру подьячими и являвшимися потомками приказных людей — советником В. В. Степановым, секретарем-ассессором П. В. Курбатовым и секретарем И. Ю. Юрьевым (о социальном происхождении В. В. Степанова и П. В. Курбатова см.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 1155. Л. 543; И. Ю. Юрьева — Там же. Ф. 138. 1710 г. № 64. Л. 290).

⁵⁹ См. «Оправдание истинное канцелярии советника Василия Степанова» [1719 г.] // Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 52. Л. 471; Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 438–439. В письме А. И. Остерману, написанном 21 мая 1719 г., в самый разгар склоки, П. П. Шафиров горестно жаловался на то, что «канцлер со своими проклятыми креатурами... причиняет мне все мыслимые не-

приятности» (Фейгина С. А. Аландский конгресс... С. 413). Что же касается обстоятельств разрешения конфликта, то мы можем лишь присоединиться к высказыванию С. М. Соловьева о том, что «...чем дело кончилось неизвестно, ибо царским расправам протоколы не велись».

⁶⁰ См. письмо Г. И. Головкина П. В. Курбатову от 3 августа [1719 г.] // РГБ. Ф. 626. Архив Курбатовых. Карт. 1. № 8. Л. 21–21 об. Опровергнув известие П. П. Шафирова о «ненаписании» его президентом, Гавриил Иванович многозначительно приказал Петру Васильевичу сохранить «в целости» содержавшее ложное сообщение послание барона. Заметим, что подобные «мисификации» были вообще свойственны Петру Павловичу. Так, в августе 1710 г. он уведомил дьяка М. И. Родостамова о якобы состоявшемся увольнении из Посольского приказа В. В. Степанова, чем глубоко потряс Василия Васильевича, немедленно обратившегося за разъяснениями к Г. И. Головкину (см. письмо В. В. Степанова к канцлеру от 11 августа 1710 г. // РГАДА. Ф. 160. 1710 г. № 11. Л. 5–5 об.; черновой отпуск).

⁶¹ См. «Мнение канцлера графа Головкина о чине барона Шафирова»: АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 1039. Л. 3–4 об. (заверенный белой отпуск).

⁶² См. письма П. П. Шафирова И. М. Волкову от 4 мая и В. В. Степанову от 12 декабря 1707 г.: РГАДА. Ф. 160, 1707 г. № 7. Л. 86 об.; № 5. Л. 31 об. О возрасте В. В. Степанова см. его «сказку» 1718 г.: Там же. Ф. 26. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 8451–8662. Л. 320. Подробные сведения о карьере И. М. Волкова см. в труде С. А. Белокурова: Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 126–127. Служивший подъячим в Псковской съезжей избе Иван Михайлович был «взят» из нее знаменитым А. Л. Ординым-Нащокиным, при котором состоял во время Андрусовских переговоров с Польшей 1666–1667 гг. Некоторое время проработавший затем в Псковской большой таможне И. М. Волков был окончательно принят в штат Посольского приказа в 1668 г. Отметим, что письма П. П. Шафирова к подчиненным, в которых нередки колкости и обидные упреки, явственно контрастируют с неизменно выдержанными, предельно корректными посланиями Г. И. Головкина.

⁶³ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 52. Л. 471. Фейгина С. А. Аландский конгресс... С. 414. О службе И. А. Губина см.: РГАДА. Ф. 138. 1709 г. № 153. Л. 39; АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 98. Л. 64 об. В Посольский приказ Иван Алексеевич перешел в 1692 г. из Разряда.

⁶⁴ О библиотеке П. П. Шафирова подробнее см.: Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. Л., 1973. С. 227–229. В начале 1720-х гг. в библиотеке Петра Павловича находилось — возможно, по неполным данным — 484 книги, главным образом на иностранных языках. По тематике преобладали труды по географии, истории и филологии. Любопытно, что в собрании вице-канцлера находилось большое число экземпляров Библии, вышедших в различных городах Европы. По всей видимости, Петр Павлович коллекционировал ее издания.

⁶⁵ Полное название труда П. П. Шафирова — «Разсуждение, какие законные причины его царское величество Петр Первый, царь и повелитель всероссийский и протчая, и протчая, и протчая, к начатию войны против короля

Карола 12 Шведского 1700 году имел, и кто из сих обоих потентатов во время сей пребывающей войны более умеренности и склонности к примирению показывал, и кто в продолжении оной с толь великим разлитием крови христианской и разорением многих земель виновен, и с которой воюющей страны та война по правилам христианских и политичных народов более ведена». Сочинение доказывало, что ответственность за развязывание и затягивание Северной войны лежала всецело на Швеции, которая была повинна во многих «неправдах» по отношению к России как в XVII, так и в начале XVIII в. Из литературы о «Разсуждении» укажем: Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 520–522; Пештич С. Л. Русская историография XVIII в. Л., 1961. Ч. 1. С. 138–141; Епифанов П. П. «Разсуждение» П. П. Шафирова о войне со Швецией // Проблемы общественно-политической истории России и славянских стран. М., 1963. С. 296–303; BUTLER W. E. P. P. Shafirov and the Law of Nations in Petrine Russia // Study Group on Eighteenth-century Russia Newsletter. 1974. № 2. P. 5–8; Шарыпкин Д. М. Шведская тема в русской литературе Петровской поры // Русская культура XVIII в. и западноевропейские литературы. Л., 1980. С. 34–37. В петровское время «Разсуждение» вышло в свет трижды: в 1717, 1719 и 1722 г. (Описание изданий гражданской печати... С. 219–220, 265, 398–399). В связи с намерением Петра I разослать труд Петра Павловича по губерниям третье издание было напечатано весьма значительным тиражом — 20 000 экземпляров. Рассылка по губерниям, однако, не состоялась, и в итоге еще в 1756 г. в типографии хранилось 16 000 экземпляров шафировского трактата (Луппов С. П. Книга в России в первой четверти XVIII в. С. 104). В XX в. вышли следующие издания «Разсуждения»: SHAFIROV P. P. A dicourse, concerning the just causes of the War between Sweden and Russia 1700–1721 / Ed. with an introduction by W. E. Butler. N. Y., 1973; Шафиров П. П. «Разсуждение о причинах Свейской войны» // Россию поднял на дыбы... / Сост. и предисл. Н. И. Павленко. М., 1987. Т. 1. С. 491–549. К сведениям, сообщаемым в литературе, добавим, что написанию Петром Павловичем этого труда предшествовала значительная подготовительная работа, проведенная силами посольских служащих. По распоряжению Г. И. Головкина от 6 октября 1715 г. в архиве Посольского приказа был предпринят широкомасштабный поиск документов, относящихся к истории русско-шведских отношений. О ходе работ по выявлению этих материалов и составлению по ним Выписки Гавриилу Ивановичу докладывалось 18 и 23 ноября, а также 21 декабря 1715 г. (РГАДА. Ф. 160. 1715 г. № 1. Л. 233 об. — 234 об., 238 об. — 239, 262–263). В архивных разысканиях приняли участие секретари М. Р. Ларионов и М. П. Шафиров, подьячие И. А. Губин и И. Л. Клишин. Свидетельство о результатах их многодневных трудов содержится в письме статского советника И. Ю. Юрьева в Московскую контору Коллегии иностранных дел от 25 декабря 1740 г. В этом письме служивший в посольском ведомстве с 1698 г. Иван Юрьевич упомянул, в частности, о «готовой Выписке по шведскому повытью, с которой сочинял книгу „Разсуждения о войне последней между Россиею и Швециею“ покойной барон Шафиров 1716 году» (АВПРИ. Ф. 15. Приказные дела новых лет. Он. 15/4. 1740 г. № 2. Л. 30).

⁶⁶ См. доклад А. А. Матвеева Петру I [1722 г.] // Законодательные акты Петра I. С. 383. Андрей Артамонович жаловался императору, что в связи с делом Федора Протопопова П. П. Шафиров «на меня... несет партикулярно свою неукротимую злобу и, где случай найдет, по той злобе... великое повреждение мне везде чинит и других к тому подущает...»

⁶⁷ См. доношение канцеляриста П. М. Томановского от февраля 1723 г. // АВПРИ. Ф. 15. Оп. 15/3. 1723 г. № 41. Л. 1.

⁶⁸ В 1706–1708 гг. в Посольском приказе начали службу младший брат П. П. Шафирова Михаил, его шурин С. С. Копьев, тесно связанные с будущим вице-канцлером братья А. П., И. П. и Ф. П. Веселовские. Нами выявлены данные о покровительстве Петра Павловича в этот период подьячим И. Т. Аврамову, Б. И. Карцову, И. Н. Никифорову, П. И. Пасынкову, И. Ф. Черневу. Хроника удалений этих лиц из посольского ведомства такова: 1714 г. — Самуил Степанович Копьев назначен переводчиком Рижской губернской канцелярии. 1715 г., март — Илья Никифорович Никифоров, ближайший помощник подканцлера, во время пребывания в Турции определен дьяком в Азовскую губернию (РГАДА. Ф. 248. Кн. 647. Л. 771; Доклады и приговоры... СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. С. 237). 1720 г., апрель — Исаак Павлович Веселовский переведен в Берг-Мануфактур-коллегию 1720 г., сентябрь — Михаил Павлович Шафиров — в Ревизион-коллегию. Подьячий Борис Исаевич Карцов скончался в ноябре 1718 г. (РГАДА. Ф. 138. 1718 г. № 38. Л. 3). Что же касается Ивана Тимофеевича Аврамова, секретаря П. П. Шафирова в 1706–1708 гг., проработавшего в ведомстве по декабрь 1742 г. и вышедшего в отставку с чином ассессора, то благополучие его карьеры объясняется своевременным переходом в «партию» канцлера. В 1719 г. о всех откровениях бывшего «патрона» Иван Тимофеевич незамедлительно сообщал Г. И. Головкину (Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 51. Л. 471 об.).

⁶⁹ Поступивший на русскую службу в 1703 г. А. И. Остерман был принят в Посольский приказ переводчиком латинского, немецкого, французского и голландского языков в феврале 1708 г. 12 июля 1711 г. он был произведен в секретари «окроме сидения в Посолском приказе за судейским столом» (Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 129–130). 16 мая 1716 г. Андрей Иванович был пожалован чином советника канцелярии, а уже 13 февраля 1720 г. — чином тайного советника канцелярии (РГАДА. Ф. 138. 1716 г. № 35. Л. 46; Законодательные акты Петра I. С. 520).

⁷⁰ Об истории ништадтских переговоров 1721 г. и о роли в них А. И. Остермана подробнее см.: Никифоров Л. А. Внешняя политика России в последние годы Северной войны: Ништадтский мир. М., 1959. С. 395–476. Примечательно, что еще в начале 1710-х гг. будущий вице-канцлер и кабинет-министр вовсе не помышлял о том, чтобы окончательно связать жизнь с Россией. Свидетельством этому служат подтвержденные Г. И. Головкиным 20 февраля 1713 г. условия пребывания А. И. Остермана на русской службе. Согласно их первому пункту, Андрей Иванович обязывался находиться «в службе его [царского] величества» лишь «до скончания нынешней Шведской войны» (РГАДА. Ф. 11. Дополн. оп. № 252. Л. 1).

⁷¹ См. письмо Г. Г. Скорнякова-Писарева Петру I от 12 октября 1722 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 115; Соловьев С. М. История России... Кн. 9. С. 557.

⁷² Биографические сведения о Г. Г. Скорнякове-Писареве заимствованы нами преимущественно из его «предложения», поданного в Сенат в октябре 1722 г., его же челобитной от февраля 1743 г., а также из статьи Н. П. Павлова-Сильванского // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 347 об. Ф. 11. № 788. Л. 2–3; Павлов-Сильванский Н. П. Скорняков-Писарев Григорий Григорьевич // Русский биографический словарь. СПб., 1904. Т. «Сабанеев—Смыслов».

С. 603–607. Заметим, что сообщенные Григорием Григорьевичем в «предложении» сведения о том, что его отец «служил по московскому дворянскому списку», подтверждаются записью от 3 марта в Актовой книге Москвы 1702 г. В ней отец будущего генерал-майора Григорий Нефедьевич наименован «московским дворянином» (Москва. Актовые книги... Т. 1. С. 96).

⁷³ Обстоятельства ссылки царицы Евдокии Федоровны в Суздаль освещены, в частности, в труде М. М. Богословского: Богословский М. М. Петр I... Т. 3. С. 11–13, 59–61.

⁷⁴ Из литературы, излагающей подробности «суздальского розыска», укажем: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. СПб., 1859. Т. 6. С. 204–206; Веретенников В. И. История Тайной канцелярии... С. 79–80; Ефимов С. В. Суздальский розыск 1718 года // Труды Всероссийской научной конференции, посвященной 300-летию юбилею Отечественного флота. Переславль-Залесский, 1992. Вып. 1. С. 108–115.

⁷⁵ История отношений бывшей царицы Евдокии и С. Б. Глебова наиболее подробно рассмотрена в труде Н. Г. Устрялова, опубликовавшего также обнаруженные во время следствия письма Евдокии к Степану Богдановичу (Устрялов Н. Г. История царствования... Т. 6. С. 209–212, 327–334). Многие подробности этих отношений были изложены и в беспрецедентно открытом «Манифесте» о винах Евдокии Лопухиной, трижды изданном в 1718 г. Санкт-Петербургской типографией (Описание изданий гражданской печати... С. 231–233; публикацию текста Манифеста с небольшими сокращениями см. у Н. Г. Устрялова: Устрялов Н. Г. История царствования... Т. 6. С. 477–487). Заметим, что достоверность ставшей едва ли не хрестоматийной истории трагического романа Евдокии Федоровны отнюдь не бесспорна. Более всего вызывает смущение то обстоятельство, что в условиях 1710-х гг. Петр I был уж очень заинтересован в компрометации своей бывшей супруги. Обвинение царицы-монахини в «блудном грехе» отвечало этой задаче как нельзя лучше. Настораживает и тот факт, что ни одно из посланий царицы к С. Б. Глебову не является ее автографом (все они написаны рукой старицы Каптелины, «фоваритки» Евдокии Федоровны). Между тем составить текст этих глубоко лиричных и трогательных писем не представляло труда для любого мало-мальски опытного приказного тех времен. С другой стороны, изготовление фальшивых улик вполне отвечало нравам тогдашней правительственной среды. К примеру, ближайший сотрудник Петра I П. И. Ягужинский, стремясь опорочить насильно помещенную в монастырь жену, в мае 1724 г. представил в Святейший Синод ее поддельные

любовные письма (подробнее об этом см.: Свирелин А. И. Надгробная надпись на могиле А. Ягужинской (Исторический экскурс по поводу ее) // Труды Владимирской ученой архивной комиссии. Владимир, 1902. Кн. 4. С. 47–51). Что же касается сделанного Евдокией на допросе 21 февраля 1718 г. признания в «блуде» со Степаном Глебовым, то это наименее убедительное подтверждение их романа. К этому времени бывшая царица была настолько запугана «розыском» Г. Г. Скорнякова-Писарева, что могла дать любые необходимые следствию показания. Сложнее ситуация с признанием майора Глебова. Степан Богданович является, пожалуй, наиболее загадочной фигурой политических процессов 1718 г. Особенно примечателен тот факт, что в его доме были изъяты зашифрованные тексты. С ходу признавшийся в любовной связи с Евдокией, С. Б. Глебов, будучи подвергнут жесточайшим пыткам, так и не выдал, однако, ключа к шифру. В итоге следователи удовлетворились откровенно издевательскими и противоречивыми объяснениями майора, что «писма... цыфирные писал он о себе и о жене своей» и что «писано в них выписки из книг». Что еще более удивительно, следователи поверили и показанию Степана Богдановича о том, что он «по азбукам цыфирным ни с кем не списывался». Исходя из этих странных обстоятельств, мы склонны предположить, что Степан Глебов был активным участником, если не руководителем, серьезного военного заговора против Петра I. Убедившись, что широкомасштабное расследование не зацепило более никого из заговорщиков, Степан Богданович решил окончательно прикрыть своих товарищей, уведя судей Тайной канцелярии подальше от «цыфирных азбук». Признание в весьма интересовавших следователей романтических отношениях с бывшей царицей являлось в этом случае, безусловно, здравым тактическим ходом. Характерно, что Петр I, санкционировав казнь С. Б. Глебова, до самого последнего момента надеялся на его дополнительные показания. По распоряжению царя при посаженном на кол Степане Богдановиче неотлучно находились три «проверенных» священника, увещевавших его принести раскаяние. Отметим, что возможная фальсификация дела Евдокии вряд ли была осуществлена по инициативе Г. Г. Скорнякова-Писарева — человека жестокого, глубоко аморального, но при этом в известной мере простодушного. Гораздо более вероятно, что сценарий компрометации бывшей царицы был разработан и проведен в жизнь главой Тайной канцелярии Петром Андреевичем Толстым, подлинным российским Макиавелли XVIII в. Что касается самой возможности складывания обширного военного заговора против Петра I, то подобная ситуация для второго десятилетия XVIII в. представляется вполне реальной. Чрезвычайно показательные сведения об антипетровских настроениях в частях столичного гарнизона содержатся, например, в анонимном доносе, подброшенном царю в 1715 г. Согласно этому документу, в полках, в частности, шли разговоры о том, что Петр I «зделает с нами, как швед: зашел в руки и все потерял, так же и нас где-нибудь заведет [и] либо в море потопит, или, заведя, где в камнях с голоду поморит...». В качестве возможных действий солдаты обсуждали план массового дезертирства с оружием в какое-либо иностранное государство,

а также вариант общероссийского военного восстания (Акишин М. О. Новый источник о социальных настроениях в армии Петра I // Материалы XXX Международной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс». История. Новосибирск, 1992. С. 47–48).

⁷⁶ См. письмо Г. Г. Скорнякова-Писарева Петру I от 10 февраля 1718 г. // РГАДА. Ф. 6. Уголовные дела по государственным преступлениям. № 110. Л. 1–2; Устрялов Н. Г. История царствования... Т. 6. С. 458–459. Помимо «суздальского розыска», Григорий Григорьевич принял активное участие и в расследовании дела царевича Алексея Петровича. Характерно, что именно майор Скорняков-Писарев оказался последним человеком, допросившим 25 июня 1718 г. умиравшего от пыток царевича (Там же. С. 279, 536–537; подробности о мученической смерти Алексея Петровича см. в статье К. Г. Переладова: Переладов К. Г. Кончина августейшего колодника // Родина: российский историко-публицистический журнал. 1994. № 9. С. 39–42).

⁷⁷ Об участии Г. Г. Скорнякова-Писарева в работе Тайной канцелярии подробнее см.: СЕМЕВСКИЙ М. И. Тайная канцелярия при Петре Великом. 1720–1725 гг. // СЕМЕВСКИЙ М. И. Слово и дело! 1700–1725. Изд. 2-е. СПб., 1884. С. 28, 79–80; ВЕРЕТЕННИКОВ В. И. История Тайной канцелярии... С. 155–157. Заметим, что следственная деятельность 1718 г. существенно поправила материальное положение бомбардира. «За верные труды в бывшем розыске» из конфискованного имущества осужденных Григорию Григорьевичу был пожалован каменный дом в центре Петербурга и 340 крестьянских дворов (Устрялов Н. Г. История царствования... Т. 6. С. 576, 578; Письма, указы и заметки Петра I. С. 377, 378–379). Позднее, уже в апреле 1722 г., Г. Г. Скорняков-Писарев дополнительно получил в Москве двор, ранее принадлежавший казненному в 1718 г. А. Ф. Лопухину (РГАДА. Ф. 1451. Именные указы Петра I Сенату. Оп. 1. Кн. 13. Л. 316).

⁷⁸ ВЕСЕЛАГО Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. 1. С. 606. В должности начальника Морской академии Г. Г. Скорняков-Писарев сменил назначенного президентом Юстиц-коллегии графа А. А. Матвеева. Помимо занятий в Тайной канцелярии и Академии Григорий Григорьевич с декабря 1718 г. заведовал также производством работ по строительству Ладожского канала.

⁷⁹ О возрасте Г. Г. Скорнякова-Писарева см. его «сказку» 1718 г. // РГАДА. Ф. 26. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 8451–8662. Л. 359.

⁸⁰ Предназначавшаяся в первую очередь для слушателей Морской академии, книга Г. Г. Скорнякова-Писарева «Наука Статическая, или Механика» была издана в феврале 1722 г. Подробные выходные данные и аннотацию книги см.: Описание изданий гражданской печати... С. 362–363.

⁸¹ См. доношение Г. Г. Скорнякова-Писарева Синоду от мая 1722 г. // РГИА. Ф. 796. Канцелярия Синода. Оп. 2. № 551. Л. 1; ПЕКАРСКИЙ П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 319. В доношении Григорий Григорьевич, упоминая об указании Петра I «сочинить книгу Летописец», просил командировать к нему писца, «которой бы мог писать

правописательно». «Книга Летописец», по всей видимости, так и не была создана. Предположение А. Н. Насонова, что обер-прокурор явился автором пространного Летописца из собрания Российского государственного архива древних актов (Ф. 181. № 358), представляется нам однозначно сомнительным (Насонов А. Н. Летописные памятники хранилищ Москвы. Новые материалы // Проблемы источниковедения. М., 1955. Т. 4. С. 281). Чтобы подготовить столь обширный текст, необходимо было провести широкий поиск древних рукописей, сделать запросы в архивы правительственных учреждений. К примеру, И. К. Кириллов, взявшийся в конце 1720-х гг. за составление «Экстракта краткого к пользе российской истории древней», взял под расписку в архиве Сената целую подборку рукописных книг исторического содержания (см. письмо И. К. Кириллова А. С. Маслову от 11 мая 1734 г. с приложенным «Реэстром книгам»: РГАДА. Ф. 286. Кн. 5. Л. 1–2 об.; Гольденберг Л. А., Троицкий С. М. О занятиях И. К. Кириллова русской историей (Материалы к биографии И. К. Кириллова и В. Н. Татищева) // Археографический ежегодник за 1970 год. М., 1971. С. 147–148). Между тем никаких документальных материалов, свидетельствующих об историографических занятиях Г. Г. Скорнякова-Писарева — кроме доношения в Синод 1722 г. — выявить нам к настоящему времени не удалось. Категорически не благоприятствовали каким бы то ни было историческим разысканиям и сами обстоятельства жизни Григория Григорьевича 1723–1725 гг. Что же касается самого поручения Петра I составить «Летописец», то оно, думается, было связано с попыткой реализации плана по созданию «Генеральной Российской истории», составленного как раз в начале 1720-х гг. (публикацию текста проекта «К Генеральной Российской истории» см.: СТРОЕВ В. Н., ВАРЫПАЕВ П. И. Участие Кабинета Петра Великого в составлении истории петровского царствования и некоторых других литературных работах // 200-летие Кабинета... С. 165–167).

⁸² РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 217 об. Родившийся в 1681 или 1682 г. М. П. Шафиров был в феврале 1702 г. направлен «для научения» в «Немецкие земли». Во время пребывания в Англии, Голландии, Саксонии и Бранденбурге «во академиях выучился... языков и слушал философию». В Россию возвратился в ноябре 1705 г. 21 января 1706 г. зачислен в Посольский приказ переводчиком латинского, немецкого и французского языков. Произведенный в июне 1710 г. в секретари, Михаил Павлович впоследствии занял пост ассессора Приказной экспедиции Коллегии иностранных дел. В 1720 г. назначен советником в Ревизион-коллегию, а 6 июля 1722 г. — в Берг-коллегию. Переведенный в 1733 г. в Коммерц-коллегию младший брат Петра Павловича прослужил в ней до отставки, последовавшей в августе 1737 г. (Там же. Кн. 923. Л. 287 об.; Ф. 138. 1701 г. № 52. Л. 1, 4; 1706 г. № 3. Л. 1–3 об.; Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 192–192 об.; Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 129; Журналы Правительствующего сената за 1737 год / Под ред. А. Н. Филиппова. М., 1911. Ч. 2. С. 108). Суть дела с сенатским приговором от 26 сентября 1722 г. заключалась в следующем: 20 августа Михаил Павлович подал челобитную о выплате ему жалованья за «генварскую и майские трети» [за январь—август]

1722 г. (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 187–188; совр. копия). Между тем в связи с реорганизацией Ревизион-коллегии М. П. Шафиров с 12 января по 6 июля служебные обязанности фактически не исполнял (Там же. Л. 189, 192). Таким образом, младшему брату вице-канцлера следовало начислить оклад лишь с 1 по 12 января и с 6 июля по 1 сентября. Подписанный же Д. М. Голицыным, Г. Ф. Долгоруковым и П. П. Шафировым сенатский приговор от 26 сентября предусматривал выплату денег за январь—август полностью. Образовавшаяся переплата составила 298 рублей 84 копейки (заметим, так и не выплаченные М. П. Шафирову).

⁸³ Изложение обстоятельств конфликта Г. Г. Скорнякова-Писарева и П. П. Шафирова 1722 г. в литературе см.: Голиков И. И. Дополнение к Деяниям... М., 1794. Т. 13. С. 352–384; Соловьев С. М. История России... Кн. 9.

С. 444–449; Пекарский П. П. Наука и литература в России... Т. 1. С. 209–210; Гоздаво-Голомбиевский А. А. Граф Павел Иванович Ягужинский. С. 7–8.

⁸⁴ См. письмо Г. Г. Скорнякова-Писарева Петру I от 12 октября 1722 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 115. Беглое упоминание об этом инциденте содержится также в письмах Григория Григорьевича императору и А. В. Макарову от 3 октября: Там же. Л. 99, 100. Заметим, что кулачное выяснение отношений между представителями российской высшей администрации начала XVIII в. не было особенной редкостью. Так, 18 декабря того же 1722 г. рукопашная схватка произошла между сенатором, действительным тайным советником князем Григорием Федоровичем Долгоруковым и главой Преображенского приказа, ближним стольником князем И. Ф. Ромодановским. Слабейшим в пьяной драке оказался, по свидетельству очевидцев, князь Иван Федорович (Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. М. 1902. Ч. 2. С. 245; см. также челобитную Г. Ф. Долгорукова от [декабря 1722 г.]: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 575).

⁸⁵ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 230–230 об., 231 об. (совр. копия). В ответном «предложении» Сенату задетый за живое Г. Г. Скорняков-Писарев указал, что «отец ево имел у себя вотчины и поместья в разных городех доволные и ево... научил не пахать, но арихметике и геометрии...» (Там же. Л. 347 об. — 348). Учитывая, бесспорно, широкие познания Григория Григорьевича в области точных наук, получение им подобного начального образования представляется более чем вероятным. Что же до повешенного за воровство дяди, то из представленной обер-прокурором родословной росписи Скорняковых-Писаревых 1686 г. явствовало, что его отец Григорий Нефедьевич вообще не имел братьев...

Заметим, что в ряде документов 1710-х гг. Г. Г. Скорняков-Писарев фигурирует как Экиматов-Писарев. Так и не утвердившееся впоследствии, это фамильное прозвание, по всей видимости, было связано с пожалованием бомбардиру за участие в Полтавской битве деревни Экиматовой (Там же. Ф. 11. № 788. Л. 2). Использование названия имения в качестве фамилии имело широкое распространение среди польской шляхты. Неоднократно бывавший в Польше, сам потомок выезжего шляхтича, Григорий Григорьевич мог воспользоваться этой традицией, попытавшись заменить не вполне

благозвучную часть своей фамилии. В России право дворянам именоваться по названию принадлежавших им деревень формально было закреплено Жалованной грамотой дворянству 1785 г. (Шепелев Л. Е. Титулы, мундиры, ордена в Российской империи. Л., 1991. С. 39).

⁸⁶ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 99–99 об., 114–115, 181–182 об., 261–263.

Происходившие на заседаниях Сената яростные перепалки Г. Г. Скорнякова-Писарева с П. П. Шафировым существенно осложнили повседневную работу этого учреждения. Как писал 16 января 1723 г. Г. И. Головкин, между Григорием Григорьевичем и Петром Павловичем «по их несогласию, почитай, по вся дни были споры и крики...». А. А. Матвеев тогда же указывал, что «крики в Сенате едва и не по вся дни у него, Писарева, з бароном Шафировым были для того, что он, Писарев, усмотря... что он, барон, во всех словах своих чинил всем делам многоплодным криком своим помешки, в том ему, Шафирову, возбранял, от чего еще и болшия у них те крики и междоусобныя ссоры умножались...» (Там же. Ф. 248. Кн. 300. Л. 52, 540).

⁸⁷ Там же. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 341. 342–342 об. Многолетний сослуживец П. П. Шафирова, бывший резидент в Польше и посол в Турции А. И. Дашков был назначен исполняющим обязанности генерал-почтдиректора указом Петра I от 29 апреля 1722 г. Спустя шесть месяцев он был утвержден в этой должности с передачей в его ведение Ямского приказа (Там же. Л. 341. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 362).

⁸⁸ Походный журнал 1723 года. СПб., 1855. С. 3.

⁸⁹ РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 10 (совр. копия); Письма, указы и заметки... С. 502–503; Законодательные акты Петра I. С. 312. Подробности о судебном процессе над П. П. Шафировым и Г. Г. Скорняковым-Писаревым в литературе см.: Голиков И. И. Дополнение к Деяниям... М., 1794. Т. 14. С. 1–16; Соловьев С. М. История России... Кн. 9. С. 449–453; Иванов П. И. Судное дело над действительным тайным советником бароном Шафировым и обер-прокурором Сената Скорняковым-Писаревым // Журнал Министерства юстиции. 1859. Т. 1. Кн. 3. С. 8–62. Вышний суд Петр I постановил образовать из сенаторов и офицеров гвардии. При формировании его состава было учтено мнение будущих подсудимых. П. П. Шафиров «противными себе» объявил сенаторов Г. И. Головкина и А. Д. Меншикова, Г. Г. Скорняков-Писарев — Г. Ф. Долгорукова и Д. М. Голицына. В итоге из членов Сената в составе Вышнего суда оказались Я. В. Брюс, И. А. Мусин-Пушкин и А. А. Матвеев. Из военных судьями были определены генерал-лейтенант И. И. Бутурлин, генерал-майоры И. И. Дмитриев-Мамонов и А. М. Головин, бригадир И. Л. Воейков, полковник С. И. Блеклый, капитаны А. П. Баскаков и А. Ф. Бредихин. Остается не вполне ясным, почему П. П. Шафиров не заявил отвод кандидатуре А. А. Матвеева. Сложившиеся неблагоприятно вследствие «дела Протопопова», их взаимоотношения ничуть не улучшились к началу 1723 г. Может, барон понадеялся, что не отличавшийся злосердечием Андрей Артамонович в решительный момент припомнит времена их совместной работы? Шестнадцать лет пробывший на дипломатической службе граф Матвеев длительное время был связан с П. П. Шафировым отношениями, доброжелательность которых, безусловно,

выходила за рамки служебного этикета. К примеру, в письме от 25 апреля 1713 г. Андрей Артамонович именовал подканцлера «древним приятелем и высокосклоннейшим патроном» (Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 1. № 5926. Л. 1; дубликат письма). В свою очередь, в январе 1714 г., Петр Павлович писал находившемуся у него в подчинении А. А. Матвееву, что «я... ничего не есть так желателен в свете, как дабы мой древней особливо склонный благодетель... продолжал древнюю к слуге своему приязнь» (Там же. Оп. 3. № 10. Л. 43 об.; черновой отпуск письма).

⁹⁰ РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 58. Следователями по «делу Шафирову с Протопоповым» были назначены капитаны гвардии Иван Иванович Бахметев и Авраам Григорьевич Шамордин. В помощь офицерам предписывалось определить дьяка и подьячих «по разсмотрению, сколко надлежит». Заметим, что, несмотря на создание отдельной следственной бригады, эпизод с бесследно пропавшими казенными ливрами оказался на периферии процесса и не привлекал более внимания Петра I.

⁹¹ Текст приговора П. П. Шафирову см.: Там же. Л. 263–266. Юридическая обоснованность приговора вызывает немалые сомнения. В ходе процесса Петру Шафирову были инкриминированы два эпизода: отказ покинуть заседание Сената 31 октября 1722 г., на котором слушалось касавшееся его «дело о почте», и подлог в злополучном сенатском приговоре от 26 сентября. Установленный в самом начале судебного разбирательства, эпизод с подлогом состоял в том, что Петр Павлович приказал секретарю С. Г. Кирееву внести в проект приговора добавление о выплате М. П. Шафирову жалованья еще и на сентябрьскую треть 1722 г. — просьбы о чем не содержалось в челобитной Михаила Павловича. Указанные деяния вице-канцлера были квалифицированы во «мнениях» членов суда по артикулу 27 гл. 3 и артикулу 201 гл. 22 Артикула Воинского 1715 г. Первый из них, артикул 27, касался ответственности военнослужащего за неисполнение приказа «начальника своего» (Российское законодательство... Т. 4. С. 333). Применение этого артикула к эпизоду отказа П. П. Шафирова покинуть заседание Сената нельзя не считать заведомой натяжкой. 31 октября выйти из сенатской «каморы» от Петра Павловича сначала потребовал Г. Г. Скорняков-Писарев, а затем Г. И. Головкин и А. Д. Меншиков (см. письмо А. Д. Меншикова Петру I от 31 октября 1722 г. и показания П. П. Шафирова 11 января 1723 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 246 об.; Ф. 248. Кн. 300. Л. 78). Ни сенатор Гавриил Головкин, ни сенатор Александр Меншиков по отношению к сенатору Петру Шафирову «начальниками», однако, не являлись. Что же касается исполнявшего обязанности генерал-прокурора Григория Скорнякова-Писарева, то, исходя из ст. 2 указа «О должности генерал-прокурора» от 27 апреля 1722 г., он также не имел прерогатив вышестоящего лица по отношению к члену Сената (Российское законодательство... Т. 4. С. 197). Артикул 201 предусматривал ответственность за «сочинение фальшивых печатей, писем и росхода» (Там же. С. 364). Применение этого артикула к эпизоду о приписке в сенатском приговоре тоже следует признать некорректным. О подделке документа могла идти речь лишь в том случае, если бы Петр Павлович при-

казал внести поправку в уже подписанный, вступивший в силу приговор. Но, более того, в отличие от артикула 27, предусматривавшего единственную санкцию — смертную казнь, артикул 201 подразумевал различные варианты наказания в зависимости от последствий «обмана». Ущерб, нанесенный казне «подделкой» бароном Шафировым сенатского приговора, являлся, строго говоря, нулевым, поскольку речь шла о законном жалованье правительственному служащему, которое было бы просто выплачено авансом (что противоречило традиции, но никак не закону). Таким образом, максимальная санкция, которая грозила П. П. Шафирову по артикулу 201, — это «лишение чести и имени», но вовсе не смертная казнь. Недостаточная юридическая обоснованность приговора вице-канцлеру дает основания рассматривать процесс 1723 г., с одной стороны, как чисто показательный, призванный убедить общество в непримиримости борьбы Петра I с должностными преступлениями, с другой — как последнее звено в цепи многолетних интриг Г. И. Головкина против опрометчиво вообразившего, что «я де сам таков», Петра Шафирова.

⁹² Приговор Г. Г. Скорнякову-Писареву см.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 308–309 об. 13 февраля 1723 г. был вынесен приговор также сенаторам Д. М. Голицыну и Г. Ф. Долгорукову. Признанные виновными в умышленном подписании неправого приговора от 26 сентября и в поддержке П. П. Шафирова в его отказе покинуть заседание Сената 31 октября, они были осуждены к лишению чинов, домашнему аресту и штрафу в 1550 рублей каждый (Там же. Л. 331–332 об., 335). Днем ранее в Вышнем суде состоялось решение о секретаре С. Г. Кирееве, внесшем по приказу Петра Шафирова приписку в проект сентябрьского приговора, и о сенатском обер-секретаре И. Д. Познякове, закрепившем роковой документ. Семен Григорьевич был осужден к наказанию кнутом и ссылке «на галерную работу» на 7 лет, Иван Давыдович — к разжалованию в копиисты и штрафу в 300 рублей (Там же. Л. 223–225, 369).

⁹³ См. доношение И. И. Бахметева и А. Г. Шамордина Вышнему суду от 20 февраля 1723 г.: Там же. Л. 278–278 об.; Иванов П. И. Судное дело... С. 62.

⁹⁴ Там же. С. 61. Показательно, что в повинной, поданной императору 15 января 1723 г., П. П. Шафиров ни словом не упомянул о «деле с Протопоповым», принеся раскаяние лишь в отказе удалиться с заседания Сената и в приписке в приговоре (РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 126).

⁹⁵ См. показания Досифея [расстриги Демида] на процессе 1718 г. // Там же. Ф. 6. № 109. Л. 33. В ответном послании архиепископ обнадежил А. Д. Меншикова, что «Бог ево от той беды свободит». В благодарность за сбывшееся пророчество супруга герцога Ижорского Дарья Михайловна прислала к Досифею 100 червонных и 100 рублей на раздачу нищим «и в богоделню». До настоящего времени не привлечение внимания исследователей взаимоотношения Александра Даниловича с ростовским владыкой были достаточно тесными. Так, в июле 1714 г. именно Досифей освятил построенный светлейшим князем придел во имя Введения Пресвятыя Богородицы в церкви Архангела Гавриила (Розанов Н. П. Церковь архангела Гавриила в Москве на Чистом пруде или Меншикова башня // Русские достопамятности. М.,

1877. Т. 2. С. 9). А в письме светлейшей княгине от 1 января 1715 г. епископ напрямую упоминал, что «Господь Вас мне поручил и хранителем нареку...» (РГАДА. Ф. 198. № 1128. Л. 8).

⁹⁶ См. письмо М. П. Гагарина Екатерине Алексеевне [1721 г.] // Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 50. Л. 55–55 об. Изложение «вин» князя Матвея Петровича см. в тексте смертного приговора, вынесенного ему 14 марта 1721 г. (Письма, указы и заметки... С. 422–423; Реформа Петра I: Сборник документов / Сост. В. И. Лебедев. М., 1937. С. 234–236).

⁹⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 300. Л. 266. Подробное описание несостоявшейся казни П. П. Шафирова см. у Ф. В. Берхгольца, а также у И. Лефорта // Дневник камер-юнкера Ф. В. Берхгольца. М., 1903. Ч. 3. С. 20–21; Дипломатические документы, относящиеся к истории России... С. 358–359.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 300, Л. 272 (совр. копия). Далее текст помилования гласил, что император «вместо смерти указал дать тебе живот... и сослать на Лену в город Якуцк». Отправление П. П. Шафирова в столь отдаленную местность, однако, не состоялось. В связи с намечавшимся продолжением «розыска» государь распорядился поместить бывшего вице-канцлера в Новгороде (см. письмо Петра I А. В. Макарову от 26 февраля 1723 г.: Там же. Л. 274; совр. копия). Замышлявшийся Петром I новый процесс над П. П. Шафировым, по всей видимости, должен был окончательно прояснить эпизод с расхищенными ливрами, исследовать обстоятельства, при которых Петру Павловичу удалось первоначально добиться осуждения Ф. Протопопова, а также вопрос о судьбе доходов с российских почт за 1701–1722 гг. Эти намерения самодержца так и не претворились в жизнь. Вероятнее всего, повторное судебное преследование Петра Шафирова было заблокировано имевшим для этого реальные возможности кабинет-секретарем А. В. Макаровым. Как явствует из ноябрьского подметного письма 1724 г., Алексей Васильевич между иного всячески «закрывал» секретаря П. А. Ижорина, по вине которого и состоялось неправо осуждение Федора Протопопова (Там же. Ф. 16. Оп. 1. № 179. Л. 3 об.). Характерно, что дело о ложном обвинении П. П. Шафировым Ф. Протопопова формально числилось находящимся в производстве Вышнего суда вплоть до ликвидации этой структуры в марте 1726 г. (Там же. Ф. 248. Кн. 686. Л. 215).

⁹⁹ Особенно подробные сведения о панических настроениях в русском лагере при Пруте 9–10 июля 1711 г. приводит Юст Юль. Датский посланник со слов очевидцев писал, в частности, о том, что «офицерские жены были и плакали без конца» (Записки Юста Юля... С. 371). Примечательные детали о нервной и суматошной обстановке в лагере содержатся также в письме подьячих Посольского приказа И. Н. Никифорова и Ф. А. Сенюкова Г. И. Головкину от 3 ноября 1713 г. Участники Прутского похода Илья Никифорович и Федор Антипович 11 июля 1711 г. были назначены сопровождать П. П. Шафирова в «турской обоз», а затем в Константинополь. Обосновывая необходимость получения дополнительного жалованья, подьячие напомнили Гавриилу Ивановичу обстоятельства, при которых происходило их отправление к туркам. Возвращаясь к событиям 1711 г., Илья Никифорович

и Федор Антипович писали, что «тогда, при посылке нашей, не токмо надлежащего жалованья к управлению пути, как прежде бывало, просить нам возможно было, но и высокую вашего сиятельства персону едва могли видеть за злым тогда случаем (в котором не токмо что имели, какую рухледишку, пограблена вся, но и здоровья своего в том бедстве много лишились). И что толко мог я, раб ваш Никифоров, испросить себе сто пятьдесят рублей, которой суммы более тогда у нас в канцелярии не обреталось, а я, Сенюков, не получа вашего сиятельства и видеть, с их превосходительствами поехали...» (РГАДА. Ф. 89. 1713 г. № 26. Л. 6).

¹⁰⁰ Об уничтожении в окруженном русском лагере дипломатической и военной документации имеется множество свидетельств. К примеру, 22 сентября 1719 г. А. Я. Волков писал собиравшему материалы для «Гистории Свейской войны» А. В. Макарову: «...А что изволите чаять в писмах фелтмаршала графа Шереметева, и то разве что делалось после турецкой акции. А что прежде, то на той акции у них позжено, как ево секретари сказывают...» (Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 40. Л. 402). О «згублении» И. Н. Никифоровым «за нынешним военным случаем» оперативного архива Посольской канцелярии упоминал в письме к В. В. Степанову от 16 июля 1711 г. участник похода подьячий И. В. Небогатов (Там же. Ф. 160. 1711 г. № 17. Л. 1). В литературе указания на сожжение документов в дни «Прутской баталии» содержатся в работах И. С. Шарковой, М. Д. Рабиновича и Н. И. Павленко: Шаркова И. С. Статейный список посольства А. А. Матвеева во Францию (1705–1706 гг.) // Вопросы историографии и источниковедения истории СССР [Труды ЛОИИ. Вып. 5]. М.; Л., 1963. С. 630; Рабинович М. Д. Офицерские «сказки» и послужные списки начала XVIII в. // Актовое источниковедение: Сб. статей. М., 1979. С. 110; Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. С. 258.

¹⁰¹ Полное собрание законов... СПб., 1830. Т. 7. С. 476. Согласно указу, П. П. Шафирову предстояло создать «Гисторию от дней рождения высокославной и вечнодостойной памяти его императорского величества до 1700 году». Из упоминаний об этом историографическом мероприятии в литературе назовем: Устрялов Н. Г. История царствования... СПб., 1858. Т. 1. С. XXVIII–XXXIX, 322–325; Соловьев С. М. История России... Кн. 9. С. 578–579; Шмурло Е. Ф. Петр Великий в оценке современников и потомства. СПб., 1912. Вып. 1. С. 36; Пештич С. Л. Русская историография... Ч. 1. С. 200–201. Для «сочинения Гистории» Петр Павлович заполучил «из разных мест» довольно значительную подборку исторических рукописей, а также вытребовал себе в помощь студента Коллегии иностранных дел Алексея Дорофеевича Протасова (АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 1116. Л. 4). Принимая во внимание обстоятельства биографии П. П. Шафирова второй половины 1720-х гг., приходится сомневаться, что дело составления «гистории от дней рождения» Петра I хоть как-то продвинулось. Что касается студента Протасова, то он был возвращен обратно в коллегию в соответствии с приговором Сената от 5 января 1728 г. (РГАДА. Ф. 248. Оп. 106. № 598. Л. 2 об.). Собранная Петром Павловичем коллекция рукописей впоследствии была использована И. К. Кирилловым в его работе над «Экстрактом кратким

к ползе российской истории древней» (Гольдберг Л. А., Троицкий С. М. О занятиях И. К. Кириллова русской историей... С. 147–148; список рукописей, полученных П. П. Шафировым в Коллегии иностранных дел, см.: РГАДА. Ф. 180. Канцелярия Московского архива Коллегии иностранных дел. Оп. 1. № 4. Л. 44–46 об.; Белокуров С. А. О библиотеке московских государей в XVI столетии // Сборник МГА МИД. М., 1899. С. 86).

¹⁰² См. именной указ от 14 июля 1725 г. // РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 221. Л. 1 (совр. копия). Отметим, что, несмотря на столь высокое назначение, реабилитация П. П. Шафирова в 1725 г. не была полной. Петру Павловичу не возвратили ордена, а также — что более поразительно — никакого чина. Из конфискованного в 1723 г. имущества бывший сенатор получил лишь ту его часть, которая осталась «за раздачею и за продажею». Примечательно, что в июне 1726 г. Петр Павлович подал императрице особую челобитную с просьбой вернуть книги домашней библиотеки, переданные к тому времени в Библиотеку Академии наук (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 83. Л. 387–387 об.). Добавим, что пострадавший по делу Петра Шафирова сенатский секретарь С. Г. Киреев был также прощен Екатериной I. Освобожденный из ссылки указом от 7 мая 1725 г., он в августе того же года получил должность секретаря в Комиссии по разграничению земель с Китаем (подробнее о его судьбе см.: Русско-китайские отношения в XVIII в.: Документы и материалы. М., 1990. Т. 2. С. 558).

¹⁰³ Протоколы, журналы и указы... Т. 3 / Под ред. А. И. Филиппова // Сб. РИО. СПб., 1888. Т. 63. С. 774. Инициатором означавшего для П. П. Шафирова новую ссылку указа от 19 июля, помимо Г. И. Головкина, мог в принципе выступить и рассорившийся с бароном в начале 1720-х гг. А. Д. Меншиков. Нам кажется, однако, что при той колоссальной формальной и неформальной власти, которой располагал Александр Данилович летом 1727 г., бывший вице-канцлер не представлял для него абсолютно никакой угрозы. В довершение всего к этому времени «славный господин Петр Павлович Шафиров» ударился в такое безудержное пресмыкательство перед светлейшим князем, что, как представляется, не мог не растрогать этого крайне тщеславного и при том не особенно злопамятного человека (см., например, письмо П. П. Шафирова А. Д. Меншикову от 1 июня 1727 г. // РГАДА. Ф. 198. № 1035. Л. 70–70 об.). Иное дело Гавриил Иванович Головкин. Не обладавший в отличие от Александра Даниловича необъятным могуществом, имевший куда более серьезные личные счеты с Петром Павловичем, канцлер не мог не испытывать беспокойства по поводу нового возвышения барона. Последовавшая в мае 1727 г. кончина благожелательной к П. П. Шафирову Екатерины I и побудила его перейти к более активным действиям в отношении застарелого недруга.

¹⁰⁴ Протоколы, журналы и указы... Т. 4. С. 362. На прискорбное нездоровье, препятствующее ему выехать в Архангельск, П. П. Шафиров жаловался и А. Д. Меншикову. В письме от 17 августа 1727 г. Петр Павлович писал: «...истинно ныне непрестанно в тяжких болезнях обретаюсь, а имянно обдержим коликою, меленколиею и другими болезнями, и сей весны едва и пара-

лиж не зашиб... И пускал я кровь пять раз, також и ныне истинно всема боллен. И ежели в такую глубокую осень ехать мне в тот путь, то, чаю, конечно, в пути всема умереть...» (РГАДА. Ф. 198. № 1035. Л. 76).

¹⁰⁵ Протоколы, журналы и указы... Т. 4. С. 845–846; Там же. Т. 5 / Под ред. А. Н. Филиппова // Сб. РИО. СПб., 1891. Т. 79. С. 166–167.

¹⁰⁶ Бумаги Кабинета министров императрицы Анны Иоанновны. 1731–1740 гг. Т. 2 / Под ред. А. Н. Филиппова // Сб. РИО. Юрьев. 1899. Т. 106. С. 162, 411. В годы царствования Анны Иоанновны П. П. Шафирову довелось исполнять и некоторые дипломатические поручения. В 1730–1731 гг. он состоял в качестве «второго министра» при находившемся в Персии генерал-поручике В. Я. Левашове, а в 1737 г. возглавлял русскую делегацию на Немировском конгрессе. Более широкому привлечению Петра Павловича к внешнеполитической деятельности, несомненно, препятствовал А. И. Остерман, никак не желавший возвращения в «большую дипломатию» своего бывшего начальника.

¹⁰⁷ Годы и пережитые испытания не изменили и вздорности характера П. П. Шафирова. Прежним осталось также его необычайное самомнение. Так, в ноябре 1733 г. в разговоре с вице-президентом Коммерц-коллегии князем И. А. Щербатовым Петр Павлович высказал мысль, что «коллегия бес президента яко туловище без головы, ты... ничто здесь». С советником И. И. Мелиссино бывший вице-канцлер поделился соображением о том, что «коллегия без меня... а потом неподобно слово сказал, что непригоже писать, понеже страшно: „кал“» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 243. Л. 47; Кн. 923. Л. 144; некоторые подробности конфликта П. П. Шафирова с И. А. Щербатовым см.: Козлова Н. В. Коммерц-коллегия в 20–50-х годах XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 146–147).

¹⁰⁸ Seriously замешанный в попытку «верховников» ограничить самодержавие Анны Иоанновны князь С. Г. Долгоруков в июле 1730 г. по лишении чинов был направлен в ссылку в крепость Раненбург Воронежской губернии. С мая 1735 г. содержался под караулом в своем имении в Муромском уезде. 30 июня 1738 г. указом Анны Иоанновны получил вновь чин камергера и дозволение проживать в Москве (Бумаги Кабинета министров... Т. 7 / Под ред. А. Н. Филиппова // Сб. РИО. Юрьев, 1905. Т. 120. С. 154). Благодаря хлопотам П. П. Шафирова в начале октября того же года определен послом в Англию. 5 октября Кабинет министров постановил выплатить Сергею Григорьевичу «на проезд и на экипаж» 5000 рублей (АВПРИ. Ф. 35. Сношения с Англией. Оп. 35/1. 1738 г. № 622. Л. 1). Отправиться на Альбион зятю Петра Павловича, однако, не довелось.

В связи с признаниями, сделанными 14 сентября 1738 г. в Тобольске его племянником князем Иваном Алексеевичем, Сергей Долгоруков был арестован, заключен в Шлиссельбург, а 8 ноября 1739 г. обезглавлен в Новгороде. О трагической участи Долгоруковых в 1730-е гг. подробнее см., в частности: Судьба князей Долгоруковых при императрице Анне // Памятники новой Русской истории. СПб., 1871. С. 152–193; Зувев А. С., Миненко Н. А. Секретные узники сибирских острогов (Очерки истории

политической ссылки в Сибири второй четверти XVIII в.). Новосибирск, 1992. С. 79–96. В составлении фальшивого завещания Петра II С. Г. Долгоруков принял, надо признать, весьма активное участие. По данным расследования, в январе 1730 г., в дни смертельной болезни 15-летнего императора, вопрос о составлении его духовной обсуждался Сергеем, Иваном и Алексеем Григорьевичами, Иваном Алексеевичем и Василием Лукичом Долгоруковыми. Согласно тобольским показаниям князя Ивана, вымышленный ими текст завещания первоначально взялся писать князь Василий Лукич. Забеспокоившись, что «моей де руки письмо худо», он отдал перо Сергею Григорьевичу. Зять П. П. Шафиров написал два экземпляра завещания, один из которых Иван Алексеевич, «не читав... подписал тако: Петр» (Судьба князей Долгоруковых... С. 163). Впоследствии оба списка документа были уничтожены. Составление подложной духовной явилось конечным звеном авантюрного замысла князей возвести на российский престол обрученную невесту умиравшего императора Екатерину Алексеевну Долгорукову. Поразительно, что из родственников княжны Екатерины только у генерал-фельдмаршала князя Василия Владимировича и его брата князя Михаила Владимировича, бывшего сенатора и сибирского губернатора, хватило ума решительно отказаться от участия в этом глубоко сомнительном предприятии. Добавим, что в ноябре 1739 г. в Новгороде был казнен не только Сергей Григорьевич. Тобольские откровения Ивана Долгорукова оказались роковыми как для него самого, так и для князей Ивана Григорьевича и Василия Лукича. Что же касается А. Г. Долгорукова, еще одного участника изготовления фальшивого завещания, то он скончался в ссылке в 1734 г.

¹⁰⁹ Письма и бумаги... Т. 11. Вып. 1. С. 317. Стандартное обращение Петра I к П. П. Шафирову в 1710-е гг. — «господин подканслер».

СЛУЖБЫ ЦЕЙХДИРЕКТОРА МИХАИЛА АВРАМОВА

Тревозно было на Москве в июньские дни 1698 г. Из Торопца к столице двигались четыре взбунтовавшихся стрелецких полка. Власти спешно готовились к отпору. 11 июня столичному служилому люду предписано было собираться для выступления в «поход».

Наряду «со дворяны» против стрельцов предстояло выступить и московским приказным служителям¹. В числе 11 подъячих, отряженных в Большой полк Посольским приказом, к месту сбора на Ходынке явился и 17-летний Михаил Аврамов².

К вечеру 17 июня войска под командованием боярина А. С. Шеина сошлись с мятежниками под стенами Воскресенского монастыря. Попытки боярина предотвратить столкновение, уговорить стрельцов вернуться к месту прежней службы, принести царю повинную оказались безуспешными.

18 июня загремели выстрелы. Самонадеянно похвалявшиеся, что «видали де мы пушки и не такие», восставшие были обращены в бегство залпами 25 орудий правительственной артиллерии. Потери корпуса А. С. Шеина составили четверо раненых.

Благополучно избегнувшему под Воскресенским монастырем стрелецкой пули подъячему Михаилу Аврамову предстояло прожить еще долгих 54 года. Участнику похода против «стрелцов бунтовщиков» предстояло еще основать Санкт-Петербургскую типографию, войти в правительство, стать приближенным Петра I. Ему предстояло еще возвысить голос в защиту благочестия, стать государственным преступником, безвестным ссыльным³.

1

По своему происхождению Михаил Петрович Аврамов был выходцем из среды духовенства. В его послужном списке значится: «свя-

щеннической сын»⁴. В 1691 г. десятилетним подростком Михаил Аврамов был отдан на службу в Посольский приказ⁵.

Не самая выгодная материально (посольские подьячие жили только с государева жалованья), работа в этом приказе была весьма почетной и таила немалые перспективы. Весомо именовавшийся «Государственным», Посольский приказ, наряду с Разрядом, имел наиболее высокий статус среди российских центральных учреждений XVII в. Проходившие строгий профессиональный отбор посольские служители пользовались особенным вниманием со стороны верховной власти, нередко становились лично известными царю.

Спустя год после похода на стрельцов молодому подьячему довелось впервые повидать чужеземные края. 6 августа 1699 г. Михаил Аврамов покинул Москву в составе направлявшегося в Гаагу посольства А. А. Матвеева⁶.

Ближний окольничий Андрей Артамонович Матвеев, под непосредственным началом которого отныне находился М. П. Аврамов, был одним из наиболее примечательных деятелей начала XVIII столетия. Сын близкого к царю Алексею Михайловичу боярина А. С. Матвеева, Андрей Артамонович в юности претерпел немало злоключений. Вместе с Артамоном Сергеевичем, весной 1677 г. обвиненным в колдовстве, ему довелось испытать тяжкую пятилетнюю ссылку в Пустозерск и на Мезень. Едва уцелевший во время стрелецкого мятежа 15 мая 1682 г., лишившийся отца, ругательски умерщвленного восставшими, Андрей Матвеев пользовался большим доверием Петра I.

Глубоко преданный государю, умный, разносторонне образованный (сам Лейбниц с похвалой отзывался о его учености) Андрей Артамонович проявил себя незаурядным дипломатом, стал выдающимся знатоком европейской политики. В декабре 1717 г. он возглавил могущественную Юстиц-коллегию, позднее вошел в число сенаторов⁷. Усердие просвещенного Андрея Артамоновича в утверждении правосудия было таково, что в марте 1726 г., находясь с сенаторской ревизией в Переяславле-Залесском, он своей властью повесил двух местных подьячих, уличенных в расхищении казенных 1101 рубля 54 копеек..⁸

2

О пребывании М. П. Аврамова в Гааге — дипломатической столице тогдашней Европы — известно немного. Во всяком случае отношения с послом Матвеевым у него сложились удачно, Андрей Артамонович даже удержал его при себе на дополнительный срок⁹.

Еще более примечательно, что Михаил Петрович сумел использовать свое пребывание в Голландии для пополнения образования. В росписи гаагских долгов подьячего фигурирует изрядная сумма, причитавшаяся «...живописного учения художнику Фридрику Шалку за учение того художества».

Возвращение в Россию было ознаменовано для Михаила Петровича важным событием: в июне 1702 г., сойдя с корабля, он был представлен находившемуся в Архангельске Петру I. По указанию царя на оплату нажитых «в Галанской земле» долгов М. П. Аврамову было выдано 100 рублей. Высочайшее распоряжение также гласило: «...Быть ему по-прежнему в Посолском приказе в подьячих»¹⁰.

Послужной список так характеризует работу Михаила Аврамова последующих лет:

...Послан в Петербург с нужнейшими писмами четырежды, на Воронеж с писмами и с посланниками трижды. Был на встречах полского посланника Яна Бокея и посла Яна Потя и у иных. Турецкого посла провожал до Полтавы...¹¹

Среди этих напряженных трудов Михаил Петрович не оставил мысли продолжить образование. Подьячего манила Голландия.

В первые годы XVIII в. обучение за границей было для московской приказной среды уже не в диковинку. Многие старшие сослуживцы Михаила Аврамова не упустили случая отправить свою родню «для наук» в Западную Европу.

В 1698 г. начал изучать медицину в Падуе старший сын дьяка И. М. Волкова Григорий. В 1699 г. «для латинского и немецкого языков учения» отправился в Берлин сын подьячего М. Р. Ларионова Петр. В феврале 1702 г. в «немецкие государства» отъехал младший брат переводчика П. П. Шафирова Михаил, в январе 1703 г. — младший сын дьяка В. Т. Посникова Петр...¹² Да и работавший с М. П. Аврамовым в Гааге подьячий Петр Курбатов в 1704 г., воспользовавшись случаем — поездкой при детях постельничего Г. И. Головкина во Францию, взялся «изучить в совершенство цесарской язык»¹³.

В июле 1706 г. Михаил Аврамов решился, наконец, подать царю челобитную:

...По указу Вашего величества был я, раб твой, в Голандии при после Андрее Артемоновиче Матвееве три года. И, будучи тамо у твоих великого государя дел, по желанию моему учился живописной академичной науки, токмо того обучения всего в достаток не довершил. И того ради желаю, дабы оную науку достаточно достигнуть. Всемиловитейший государь, повели меня, раба, ради дополнения той науки отпустить с Москвы в Галанскую землю...¹⁴

Государь одобрил инициативу подьячего. Глубоко убежденный, что Гаага «лутчее место в свете для молодых людей обучения»¹⁵, Петр I распорядился выплатить Михаилу Петровичу 200 рублей на заграничное проживание и 50 — на подъем. В этот раз М. П. Аврамов про-

вел «за морем» около года. «Довершить» образование ему, судя по всему, удалось. Хуже обстояло дело с карьерой.

Ни личное знакомство с царем, ни успешная работа при А. А. Матвееве, ни освоение «науки живописного художества» почти не изменили позиций Михаила Петровича в иерархии приказа. Если в 1697 г. он имел оклад, занимавший по размеру 19-е место среди 20 окладов «братьи его подьячих», то в 1706 г. его оклад занимал 15-е место¹⁶. Будущий основатель Санкт-Петербургской типографии все более проигрывал в служебном продвижении начавшим «приказную работу» одновременно с ним Василию Васильевичу Степанову, Афанасию Сергеевичу Инехову, Борису Исаевичу Карцову.

Но вот далее в жизни Михаила Аврамова произошел загадочный поворот. На исходе 1708 г. его внезапно назначили дьяком Оружейной палаты. Причем назначили без согласования с начальником Посольского приказа постельничим Гавриилом Ивановичем Головкиным¹⁷.

3

По прошествии едва не трех столетий затруднительно с уверенностью предположить, кто именно оказался таинственным благодетелем Михаила Петровича Аврамова, благодаря чьему покровительству рядовой подьячий, перескочив через чин¹⁸, оказался в руководстве старинного кремлевского учреждения. Вероятнее всего, протекцию Михаилу Петровичу составил Александр Меншиков. Безгранично могущественный герцог Ижорский был, пожалуй, единственным человеком, кто в 1708 г. мог позволить себе не согласовывать кадровую перестановку с влиятельнейшим Гавриилом Головкиным.

Добиться же благорасположения светлейшего князя М. П. Аврамову, по-видимому, «вспомог» Василий Ершов. Доверенный сотрудник Александра Даниловича¹⁹, возглавлявший в ту пору Дворцовый и Конюшенный столы Ижорской канцелярии, Василий Семенович был, похоже, связан с Михаилом Аврамовым давними неформальными отношениями²⁰.

Как бы то ни было, беспокойная посольская служба сменилась для Михаила Петровича обязанностью «быть у грьдоровального [гравировального] дела, где печатаютца архитектурные книги и чертежи», а также «надсматривать над живописцы»²¹. Еще недавно корпевший над дипломатическими бумагами, без роздыха мотавшийся по «нужнейшим посылкам» то в Киев, то в Воронеж, то в Петербург, М. П. Аврамов мог теперь всецело посвятить себя близким его сердцу делам «живописного художества» в гравировальной мастерской в Новонемецкой слободе.

Размеренной и комфортной жизни судьба отмерила Михаилу Петровичу полтора с небольшим года. В августе 1710 г. дьяк Оружейной палаты Аврамов получил распоряжение отбыть на берега Невы.

Первоначально бывшего посольского служителя привлекли к созданию Оружейной канцелярии — петербургского аналога Оружейной палаты. Именно под руководством Михаила Петровича летом 1711 г. в новую столицу было переведено 219 человек «приказных и мастеровых разных художеств» — изрядная часть персонала кремлевской «Оружейной»²³.

В том же 1711 г. государь возложил на дьяка еще одно никак не менее ответственное поручение. Перед Михаилом Петровичем была поставлена задача организовать в городе Санкт-Петербурге типографию²⁴.

4

«Друкарня» в городе на Неве многое значила для Петра I. Будущий император не хуже политиков XX в. понимал силу растиражированного официального слова. Издавала ли власть закон, извещала ли о каких-либо событиях, обращалась ли к историческим темам — именно ее слово в первую очередь должно было запечатлеться в умах и душах людей. Способная в самые краткие сроки облекать в печатное слово законодательные и публицистические творения реформаторов, столичная типография была призвана сыграть далеко не последнюю роль в деле построения «регулярной» России.

Дьяк Михаил Аврамов достойно справился с государевым поручением. Разместив доставленный из Москвы печатный стан для начала в собственном доме, Михаил Петрович первым делом взялся за подготовку российского персонала для новой типографии.

Вспоминая спустя полтора десятилетия о временах устройства типографии, М. П. Аврамов писал:

то дело типографское учинено здесь тогда [было] токмо для лутчаго обучения российского народа, чего ради и мастера иноземцы из Риги и Ревеля были высланы, с которыми отправлялись в флоты карабелные и галерные сигналные книги и листы и протчие гражданской науки и на иностранных языках книги, что ныне и одне росийские мастера отправляют, а прежде того здесь таких людей не бывало. Также и пунсонному и словолитному делу из русских людей пунсоны делать и отливать литеры обучились мастерством не хуже иноземцов...²⁵

Усердие и распорядительность Михаила Петровича были по достоинству оценены монархом. 12 февраля 1712 г. Петр I назначил М. П. Аврамова ведать Оружейную канцелярию «обще» с Санкт-Петербургской типографией²⁶. Вчерашний обитатель «грыдоровальной» мастерской в Новонемецкой слободе вошел в состав правительства России.

Пожалованный в том же 1712 г. невиданным чином цейхдиректора (очень возможно, придуманным самим Михаилом Петрови-

чем²⁷), недавний подьячий быстро становится приметной фигурой в чиновном мире столицы. Начальник «Оружейной» попадает в ближайшее окружение царя, погружается в нервную, лихорадочную жизнь петербургского правительственного кружка. Жизнь, в которой неусыпные труды перемежались с диким разгулом, шальные государевы милости — с пыточным застенком, где воинская отвага соседствовала в человеке с подлостью, глубокий ум — с низким коварством.

Цейхдиректор Аврамов редактирует знаменитые «Ведомости»²⁸, составляет «Книгу Марсову» и первую историю царствования Петра I²⁹. И наращивает, все более наращивает типографские мощности. К 1719 г. типография имела уже 5 станов (не считая гравировального и малого походного), число ее служащих достигло 86 человек³⁰.

Динамика роста объема продукции Санкт-Петербургской типографии в первое десятилетие ее существования впечатляет: 1712 г. — 4 издания, 1714 г. — 27, 1717 г. — 32, 1719 г. — 67. В 1720 г. типография выпустила в свет 131 издание³¹.

Что же за книги и «листы» сходили с печатных станов «размноженной» Михаилом Аврамовым типографии, что за тексты обретали жизнь в череде новонабранных строк?

5

Первое, что обращает на себя внимание, — это полное отсутствие среди петербургских изданий 1710-х гг. религиозной литературы. Если в XVII в. в Москве 44 раза издавалась Псалтырь, не менее 40 раз — Часовник, 28 — Служебник³², то власть начала XVIII в. избрала иные приоритеты. Проблема спасения души уступила место проблеме укрепления боевой подготовки армии и, конечно же, флота.

Не удосужившись выпустить ни одного Апостола, ни одной Триоди, типография М. П. Аврамова за 1714–1720 гг. 7 раз напечатала столь необходимые русскому человеку «Генералные сигналы, надзираемые во время бою». Не менее важные «Генералные сигналы, надзираемые во флоте его царского величества» вышли в свет за это время 6 раз³³. Не внеся в издательские планы Четыи Минеи св. Димитрия Ростовского, столичные типографщики зато 8 раз издали «Генералные сигналы в российском гребном флоте его величества»³⁴.

Не издав для российского читателя ни единого жития святых, ни единого памятника древнерусской исторической письменности³⁵, Санкт-Петербургская типография в 1720 г. одарила «всенародную публику» 1200 экземплярами «Разсуждения о оказательствах к миру и о важности, чтоб оставить Гибралтар со владениями Великобритании» — 75-страничного переводного сочинения, убедительно доказывающего необходимость сохранения за Англией крепости Гибралтар³⁶.

Не издав ни одной службы святым, М. П. Аврамов исправно выпустил 5 тиражей недоброй памяти «Объявления розыскного дела

и суда, по указу его царского величества, на царевича Алексея Петровича», три тиража Манифеста о винах несчастной царицы Евдокии...³⁷

Удостоенный земельных пожалований³⁸, породнившийся с могущественным кабинет-секретарем А. В. Макаровым³⁹, Михаил Петрович стоял на пороге новых служебных возвышений. Грядущие 1720-е гг., вероятно, принесли бы ему президентство в какой-то из коллегий, быть может — сенаторство. Но среди трудов по созиданию «общего блага» цейхдиректора подстерегало моральное крушение.

6

Трудно сказать, в какое именно время произошел нравственный перелом в личности Михаила Петровича, в какой именно момент содрогнулась душа строителя империи. Много лет спустя М. П. Аврамов так напишет об этом:

...И таковыми уже помраченными, сатаною наученными услугами, от Бога дарованной смиренномудрой мой ум во оной моей жизни стал быть весьма помрачен, обаче всем миролюбом крайне стал быти угоден, и наипаче тогда разглашен от многих, безумной, умным человеком. И от таковой человеческой тщетной славы паче и паче разгордевся... впал во всякия телесныя, прелестныя, непотребныя мира сего непрестанные роскошныя дела и забавы, в пьянство, а от пьянства в ненасытной блуд и многое прелюбодейство и в протчие безумные дела и злодейства. И в таковом пути заблуждения и во святей церкви бывал токмо телесне, ради виду, а не духовне... И в таковом бедственном безчастном счастье отвсяду и по всему стал быть душевными моими очима ослеплен до конца, слепоты же тоя не чюл нимало, всема бо подавлен тернием богатства и кичением славолюбия и всякими непотребными мира сего роскошами... Но и между таковой весьма уже злой и развратной моей жизни не до конца, сущей грешник, от благоутробнаго, всемилостиваго, всещедрого, милосердаго Бога был оставлен, но, по его всемогущей, всещедрой отеческой о мне попечительной милости и милосердию, некако иногда чюствовал и напоминал основательное от юности моей воздержное и сущее смиренномудрое христианское житие. И таковым помыслом некогда совершенно умилился и опомняся, прибегл тогда с молителными горкими слезами пред отческой, благословенной от родителя моего, чудотворной образ пречистыя Божия матере, имянуемой Знамения, стоящей тогда в доме моем. И егда по милости Иисус Христове... пред оным образом совершенно из глубины сердечной сокрушился, тогда и спасающая благодать Христова совершенно коснулась заблуждующему, окамененному моему сердцу...⁴⁰

Что же произошло? Отчего верный сподвижник Преобразователя вдруг с ужасом оглядел свою петербургскую жизнь?

7

Сотрясшие русское общество хаотические реформы 1700–1710-х гг. прокладывали путь новой культуре. Многими веками утверждавшееся благочестие, неустанная борьба за спасение души все настойчивее вытеснялась приоритетом внешнего знания, наружной цивилизованности. Вместо инока-подвижника идеалом необратимо становился мало отягченный нравственными проблемами бесшабашный «птенец гнезда Петрова».

Доведись жить в Петровское царствование Сергию Радонежскому, вряд ли возникла бы Троице-Сергиева обитель. Сергию, по томку ростовских бояр, пришлось бы обучаться навигации, исполнять обер-комендантскую должность где-нибудь в Нарве, в качестве асессора розыскной канцелярии пытаться заподозренных в повреждении казенного интереса...

Ценности прежней жизни опрокидывались, порок становился достоинством, добродетель — предметом осмеяния. «И разглашен от многих, безумной, умным человеком...» С этой фразой цейхдиректора Аврамова смыкается выразительнейшее описание новой культуры, прозвучавшее в марте 1742 г. в «Слове в день Благовещения пресвятыя Богородицы» 33-летнего архимандрита Димитрия Сеченова:

...И что бедственнее, догматы христианския, от которых вечное спасение зависит, в басни и ни во что поставляли... святых угодников божиих не почитали, иконам святым не кланялися, знаменiem креста святого, его же беси трепещут, гнушались, предания апостольская и святых отец отвергали, добрая дела, ими же вечная мзда снискуется, отметали, в посты святые мяса пожирали, а о умерщвлении плоти и слышать не хотели, поминованию усопших смеялися, сами суще чада и наследницы геенны, геенне быти не верили... И сим лаянием толико любителей мира сего в безстрашие и сластолюбие привели, что мнози и в Епикурская мнения впадали: яждь, пей, веселися, по смерти никакого де утешения несть... А котории истинныя чада церкви и истинны Христовы наследницы, таких прелестников не слушали, право веру непорочную, от Христа, от апостол, от святых отец проповеданную, утвержденную хранили, коликия им ругания, поношения врази благочестия чинили! Мужиками, грубиянами нарицали. Кто посты хранит, называли ханжа. Кто молитвою с Богом беседует — пустосвят. Кто иконам кланяется — суевер. Кто язык от суесловия воздерживает — глуп, говорить не умеет. Кто милосты-

ню, любви ради ко Христу и ко ближнему неоскудно подает — прост, не умеет куды имения своего употребить, не к рукам досталось. Кто в церковь часто ходит, в том де пути не будет...⁴¹

С этой-то новой культурой и не смог в конце концов смириться не утративший живого религиозного чувства «священнический сын» Михаил Петрович Аврамов. Не против западного просвещения как такового выступил сам учившийся в Европе цейхдиректор, а против бездумного насаждения этого просвещения в России, против насильственного навязывания русскому обществу чуждых ценностей, нетрадиционных норм поведения.

Стремительное расшатывание древних устоев, пренебрежение многовековыми идеалами, столь свойственное поверхностно европеизированной петербургской культуре 1710–1720-х гг., влекли за собой потрясение нравственных основ жизнеустройства русских людей, грозили страшным уроном их духовному миру. Это и осознал, этому и ужаснулся верный строитель империи цейхдиректор Михаил Аврамов.

8

Нравственный перелом, испытанный Михаилом Петровичем, по-видимому, на исходе 1710-х гг., совпал с заметным ухудшением его служебного положения. 1 апреля 1720 г. указом Петра I Оружейная канцелярия была ликвидирована. Состоявший под управлением цейхдиректора петербургский арсенал перешел вместе с оружейными мастерами в ведение Артиллерийской канцелярии. Остальные мастера и работные люди поступили в распоряжение Берг-коллегии.

Не по долгом времени решилась и судьба типографии. В феврале 1721 г. она была передана в только что основанный Святейший синод.

Но выбывший из состава правительства М. П. Аврамов не собирался мириться с ролью второстепенного синодального чиновника. Исполненный душевных терзаний, бывший глава «Оружейной» вовсе не утратил честолюбивых устремлений, твердой воли и обширных связей. Для начала цейхдиректор обратился к руководству Синода с настоятельным предложением впредь именовать его генерал-директором типографии. Подобный статус обеспечивал более чем автономное положение Михаила Петровича в иерархии нового ведомства.

Повидавшее виды духовное начальство, однако, не растерялось. В докладе Петру I архиереи выдвинули встречное предложение: цейхдиректору Аврамову «писаться» обер-директором или продиректором от типографии⁴².

Параллельно с хлопотами о новом чине Михаил Петрович весной 1721 г. представил царю проект учреждения в России «проти-

во обычаев государств эвропских» Академии «иконного и живописного художества». Уже имевший опыт создания небольшого художественного училища при Оружейной канцелярии⁴³, М. П. Аврамов предложил создать финансируемое из казны мощное учебное заведение, рассчитанное на 90 студентов⁴⁴.

Высочайшей реакции на проект не последовало. Не был решен вопрос и о «ранге» Михаила Петровича.

К вопросу о судьбе директора типографии Петр I вернулся спустя несколько месяцев. 21 июля государь распорядился сформировать в структуре духовного ведомства новое подразделение — Типографскую контору. Возглавить ее царь поручил бывшему обер-иеромонаху флота архимандриту Гавриилу Бужинскому. Оставшийся без должности Михаил Аврамов был определен ассессором в Берг-коллегию⁴⁵.

Это был сильнейший удар по карьере Михаила Петровича. Сброшенный на несколько должностных ступеней вниз, он занял в правительственной номенклатуре ту же позицию, какую имел в период работы в Оружейной палате.

В довершение всего бывший цейхдиректор оказался под началом далеко не самого приятного для него человека — неустойчивого в православии генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича Брюса, инициатора публикации в России сочинения Христиана Гюйгенса «*Kosmoteros sive de terris coelestibus earumque ornatu conjecturae*» [«Книга мирозрения, или Мнение о небесноземных глобусах»]. В своих Записках Михаил Петрович так описал историю издания этой книги:

...В прошлом 1716 году поднес его императорскому величеству генерал Яков Брюс при самом тогда отбытии его величества в Голландию новопереводную тщетнаго своего переводнаго труда атеитическую книжичищу со обыклым своим пред милосердым своим государем в безбожном, в безумном атеитическом сердце его гнездящемся и крыющимся хитрым лщением, весьма лестно выхваляя оную книжичищу и подобнаго ее сумазброднаго тоя книжичищи автора Христофора Гюенса, якобы оная книжичища весьма умна и ко обучению всенародному благоугодна, а наипаче к мореплаванию весьма надобна... Которую книжичищу приняв, государь, и не смотря, призвав меня, изволил мне отдать и, по прелестным его словам Брусовым, накрепко изволил мне приказать для всенародной публики напечатать оных целой выход, тысячу двести книг. И по тому имянному указу, по отбытии его императорского величества рассмотрел я оную книжичищу во всем богопротивную, с явною на Духа святаго хулою, в противность и в сущее поношение самого Спасителя нашего Бога Господа Иисуса Христа, всех его божественных действ и в попрание всего древняго и новаго Священнаго писания. И прочет и раземотря оную книжичищу, вострепетав сердцем и ужаснувся духом, з горких слез рыданием пал пред образом Богоматере с предвечным держи-

мым на руках ея младенцем Господом нашим Иисусом Христом, бояся печатать и не печатать. Но по милости Иисус Христове з божественною его благодати помощию, за молитвами и предстательством родшия его Богоматере, небесных сил и всех святых, скоро положилося в сердце моем для явнаго обличения тех сумазбродов, безбожников, явных богоборцев напечатать под крепким моим присмотром вместо тысячи дву сот книг токмо тритцать книг. И оныя, запечатав, спрятал до прибытия государева...⁴⁶

Как бы то ни было, трудиться в возглавляемой «богоборцем» Яковом Вилимовичем Берг-коллегии бывшему цейхдиректору пришлось недолго. 15 декабря 1724 г. Петр I вновь назначил Михаила Аврамова директором Санкт-Петербургской типографии⁴⁷.

9

Восшествие на престол Екатерины I принесло новые благоприятные перемены в жизни Михаила Петровича. 6 января 1726 г. государыня удостоила его чина бригадира (статского советника по гражданскому чинопроизводству)⁴⁸.

С уходом из жизни первого императора не пришла в упадок и типография. По-прежнему на полную мощность действовали 7 печатных станков и гравировальный станок. Типографских служителей насчитывалось в 1726 г. 80 человек⁴⁹.

О статском советнике Аврамове не забыли и после воцарения Петра II. На исходе мая 1727 г. новый император пожаловал Михаилу Петровичу 16 дворов в Серпейском уезде⁵⁰.

Эта давно ожидавшаяся бывшим цейхдиректором милость⁵¹ явилась, однако, последним успехом в его карьере. 4 октября 1727 г. Верховный тайный совет постановил:

...Друкарням в Санкт-Петербурге быть в двух местах, а именно: для печатания указов в Сенате, для печатания ж исторических книг, которые на российской язык переведены и в Синоде апробованы будут, при Академии. А прочие, которые здесь были в Синоде и в Александрове монастыре Невского, те перевести в Москву со всеми инструментами... А директору Михаилу Аврамову и прочим мастеровым людям, которые при вышепомянутой Синодальной типографии обретаются, с сего указа жалованья не давать...⁵²

История Санкт-Петербургской типографии закончилась.

Опрометчиво отказавшийся после возвращения в типографию от должности в Берг-коллегии⁵³, Михаил Аврамов после 36 лет государственной службы остался не у дел. Но праздная жизнь мало соответствовала натуре статского советника.

Деятель так и не сложившегося в России просвещенного православного царства, сочетавший обширные познания в области «внешней мудрости» с глубоким религиозным чувством, Михаил Петрович, оказавшись в отставке, сблизился с кружком лиц, которые — в силу очень разных мотивов — стремились вернуть русскую церковную жизнь в прежнее русло: восстановить патриаршую форму правления, вновь утвердить в обществе высокий авторитет православных ценностей. «Собеседниками» М. П. Аврамова стали бывший обер-иеромонах Рижского корпуса, а впоследствии судья псковского архиерейского дома архимандрит Маркел Родышевский, архимандрит Троице-Сергиева монастыря Варлаам Высоцкий, иеродьякон Иона.

Судя по всему, не без влияния «любезных приятелей» Маркела и Варлаама отставной директор типографии в 1730 г. подготовил для представления только что воцарившейся Анне Иоанновне проект о поправлении государственных и церковных дел в империи. Наряду с предложением о воссоздании существовавшего при царе Алексее Михайловиче Тайного приказа и о введении особых записок «повседневных действий» государыни, статский советник категорично высказался о том, что «потребно быть в России паки святейшему патриарху».

Непременное условие восстановления патриаршества, по мысли автора проекта, заключалось в том, чтобы в патриархи был избран «духовный муж не от полских и малороссийских людей, но от великороссийских». Согласно пункту 13 проекта императрице надлежало «во всем с ним, патриархом, о полезном правлении духовенства сноситься и о лутчей ползе промышлять, чтоб оное духовенство в древнее ввести благочиние и доброе благосостояние»⁵⁴.

Главным противником восстановления «древнего благочиния» был первоприсутствующий член Синода архиепископ новгородский Феофан Прокопович. Личность глубоко незаурядная и очень злоежащая, человек с неприкрытой симпатией к протестантизму, архитектор церковной реформы 1721 г., талантливый проповедник и публицист, Феофан, бесспорно, являлся наиболее ярким представителем выпестованного усилиями Петра I «нового духовенства»⁵⁵.

На протяжении второй половины 1720-х гг. несколько раз пытавшиеся «свалить» архиепископа, сторонники возобновления патриаршества намеревались предпринять новое наступление против него в 1731 г.

К этому времени Маркел Родышевский составил разоблачительное «Житие новгородского архиепископа еретика Феофана Прокоповича», а также пространные «Возражения» на его богословские труды. Непревзойденный мастер интриги, Феофан, будучи своевременно ознакомлен с копией «Жития», подал на своих враждебников упреждающий донос в Кабинет министров. 5 марта 1731 г. начальник Тайных розыскных дел канцелярии А. И. Ушаков отдал

приказ об аресте архимандрита Маркела. В тот же день в Москве был взят под стражу статский советник Михаил Аврамов⁵⁶.

10

Следствие по делу о кружке Маркела Родышевского особенно не затянулось. Ситуация была ясной. Обвиняемые вполне откровенно повествовали о тематике своих бесед, о своем неодобрении устранившей патриарха церковной реформы 1721 г. (проведение которой они — сделанной наивностью — относили на счет исключительно Феофана Прокоповича). Несмотря на старания владыки Феофана наивозможно более раздуть дело, представить участников кружка чуть ли не заговорщиками, громкого политического процесса не получилось.

С одной стороны, Анна Иоанновна, правительница волевая и жесткая, непримиримо относилась к любым проявлениям недовольства существующими порядками — пусть даже недовольство это касалось чисто церковных вопросов. С другой — сама не чуждая симпатий к допетровскому быту, императрица, похоже, отнеслась к новым «ревнителям древлего благочестия» с долей понимания.

Вынесенный в январе 1732 г. приговор был по тем временам далеко не самым суровым. Привлекавшийся к делу только в качестве свидетеля архимандрит Варлаам не понес вовсе никакого наказания. Маркел Родышевский был присужден к заключению в Кирилло-Белозерский монастырь, М. П. Аврамов — в Иверский.

Особым пунктом приговора монастырским властям предписывалось не давать ссыльным письменных принадлежностей, а также следить, «чтоб отнюдь ничего они не писали и ни с кем не разговаривали»⁵⁷. Пользуясь своим положением главы новгородской епархии, в подчинении которой находилась Иверская обитель, Феофан Прокопович в дополнение к приговору не преминул направить архимандриту указ о непременно «крепком смотреии» за колодником Михаилом Аврамовым⁵⁸.

Иверское заточение Михаила Петровича в действительности оказалось не столь строгим. Довольно скоро общительный и набожный ссыльный завязал дружественные отношения с солдатами охраны, «многажды» посещал с ними расположенную за оградой монастыря баню. Через одного из караульных — некоего Щапа — бывший цейхдиректор добыл чернил и бумаги, через него же передал в Москву и Петербург несколько писем к влиятельным знакомым с просьбой о заступничестве перед императрицей.

Полувольготная эта жизнь, быть может, продолжилась бы и далее, если бы летом 1732 г. в столице не явилось подметное письмо с весьма резким поношением петровской церковной реформы и лично архиепископа Феофана. Разъяренный владыка по каким-то неведомым резонам заподозрил в составлении письма М. П. Аврамова.

Ко всему прочему архиерей получил оперативную информацию о значительных послаблениях, допущенных в режиме содержания ссыльного. Дело настоятельно требовало нового «розыска». 25 сентября 1732 г. для «изследования о Михайле Аврамове» в Иверский монастырь выехал 52-летний капитан Преображенского полка Степан Алексеевич Юрьев⁵⁹.

11

Результаты иверского дознания оказались, однако, маловпечатляющими. Факты поблажек арестанту подтвердились, но никаких зацепок, позволяющих «навесить» на Михаила Петровича сочинение «воровского» письма, капитану Степану Юрьеву обнаружить не удалось. Преосвященный Феофан нервничал, громкий политический процесс вновь срывался. Никак не получалось и довести статского советника до пыток.

Не зная, чего бы еще вымыслить, чтобы «потопить» ненавистного поборника «древнего благочиния», архиерей попытался обыграть эпизод с незаконным посещением Михаилом Петровичем монастырской бани. В направленном в Кабинет министров осенью 1732 г. «мнении» Феофан Прокопович писал:

...Наипаче же о плевосеянии арестанта подозреваю из частых его в баню приходов; ибо если он по прибытии уже новаго настоятеля ходил в баню людскую за монастырь, то не было и четырех недель, как он осморижды (а может быть, и множае того) в оной бане был. Разсудить же надо, как бы он, ведомый исхниллат и лицемер, похотел так часто париться, если бы под видом паренья не имел инаго какого вельми себе нужнаго промысла...⁶⁰

Под влиянием преосвященного Феофана члены Кабинета пожелали самолично допросить иверского узника. Увы, проведенный кабинет-министрами совместно с генерал-аншефом А. И. Ушаковым 6 ноября допрос Михаила Петровича не принес сенсационных результатов. Статский советник вполне убедил «господ вышних командиров» в своей непричастности к составлению пасквильного письма.

Посвятив еще два заседания разбору бумаг М. П. Аврамова, кабинетные министры окончательно убедились в бесперспективности этой линии расследования⁶¹. О бывшем цейхдиректоре надолго забыли⁶².

Шло время. 8 сентября 1736 г. в своем петербургском доме на Аптекарском острове на берегу реки Карповки скончался Феофан Прокопович. Ушел из жизни вдохновитель серии кровавых процессов, сгубивших и изломавших судьбы множества «разных чинов» русских людей. Смерть владыки Феофана не принесла, однако, освобождения Михаилу Аврамову.

Развязка наступила на исходе 1738 г. 13 декабря Анна Иоанновна вынесла, наконец, вердикт по делу Михаила Петровича. За иверские проступки, а также за то, что «многия предерзости от него происходили», М. П. Аврамов был приговорен к пожизненной ссылке в Охотск. Имущество бывшего цейхдиректора — за исключением родового — было конфисковано⁶³.

В конце весны 1739 г. статский советник прибыл к месту ссылки. Здесь Михаилу Петровичу предстояло столкнуться с человеком, некогда очень хорошо знакомым ему по санкт-петербургскому житию. На берегах Тихого океана Михаила Аврамова ожидала встреча с Григорием Григорьевичем Скорняковым-Писаревым.

12

Разжалованный на процессе 1723 г. в солдаты, Григорий Скорняков-Писарев недолго пребывал в немилости у Петра I. Уже в мае 1724 г. опальный бомбардир был произведен в полковники, ему возвратили половину отписных деревень.

Положение автора «Практики художества статического...» окончательно упрочилось в 1726 г. В июле этого года императрица Екатерина Алексеевна определила его на должность начальника Артиллерийской конторы Военной коллегии, в ноябре вернула чин генерал-майора⁶⁴. Перед прославленным своей ученостью и ревностью к службе Григорием Григорьевичем замаячили реальные перспективы возвращения в высшие эшелоны власти. Но бывшего обер-прокурора подстерегало новое крушение.

Многолетняя совместная жизнь с Петром I крайне неблагоприятно отразилась на здоровье некогда цветущей крестьянской дочери Марты, волею случая ставшей императрицей всероссийской Екатериной I. Пренебрегавшая лечением, продолжавшая и после смерти супруга вести неутомимо разгульный образ жизни, императрица все более слабела.

В случае смерти Екатерины Алексеевны российский престол имели основание занять три человека: две ее дочери — Анна и Елизавета, а также великий князь Петр — сын запытанного в 1718 г. царевича Алексея Петровича.

Приход к власти юного, но не по летам развитого великого князя мало что хорошего сулил правительственным деятелям, причастным к трагической кончине его отца. Особенная опасность грозила в этом случае руководителям Тайной канцелярии 1718 г., в застенках которой встретил свой смертный час 28-летний царевич.

В шаткой обстановке первых месяцев 1727 г. у начальника Артиллерийской конторы не было выбора. Григорий Григорьевич примкнул к исподволь формировавшейся «партии» противников воцарения великого князя Петра Алексеевича.

Расплата была жестокой. 6 мая 1727 г., в самый день своей смерти, Екатерина I подписала указ о наказании группы лиц, уличенных в попытке воспрепятствовать восшествию на престол будущего Петра II. По итогам трехдневного следствия Григорий Скорняков-Писарев, вся вина которого заключалась в нескольких беседах с единомышленниками, был приговорен к лишению чинов, конфискации имущества, наказанию кнутом и ссылке⁶⁵.

Отправленный за Полярный круг, в отдаленнейшее Жиганское зимовье, Григорий Григорьевич едва не погиб от лишений. В довершение всего бомбардира взялся притеснять местный комиссар Иван Шемаев. Мало интересуясь былыми заслугами господина Скорнякова-Писарева, комиссар для начала ограбил ссыльного, затем приказал избить, а потом посулил и вовсе утопить его⁶⁶.

Противостояние с жестоким и неуравновешенным комиссаром Шемаевым в самом деле могло обернуться для «птенца гнезда Петрова» трагически. Но ветерану «многих баталий и акций» Северной войны не суждено было найти свою могилу в забытом Богом зимовье. О Григории Григорьевиче неожиданно вспомнили в столице.

13

Человеком, невольно изменившим к лучшему жизнь ссыльного артиллериста, был капитан-командор Витус Йонассен Беринг. Начальник Первой камчатской экспедиции, капитан-командор, возвратившись в Петербург, в 1730 г. представил в Сенат предложения о путях более интенсивного освоения северо-востока Сибири и Камчатки⁶⁷. Проект знаменитого мореплавателя получил высочайшее одобрение.

В числе иных мер, предложенных капитан-командором, предусматривалось создание в городе Охотске мощного порта — морских ворот России на Тихом океане. Решение об этом было принято весной 1731 г. Согласно правительственному распоряжению Охотский край выводился из-под ведения Якутска и образовывал самостоятельную административную единицу. По странной причуде сенатских чиновников, новая область получила не общепринятое название «уезда», а экзотическое наименование «правления». Руководитель же охотской администрации был назван не «воеводой», как повсюду в России, а «главным командиром»⁶⁸.

Кандидатура на пост главного командира «Охоцкого правления» обсуждалась недолго. По предложению П. И. Ягужинского, им был определен Григорий Скорняков-Писарев.

Бесправный обитатель Жиганска в одночасье превратился в управителя гигантской территории, включавшей побережья нынешних Охотского и Берингова морей, Анадырский край, Камчатский полуостров. По существу, под управлением формально так и не

освобожденного из ссылки Григория Григорьевича оказалась вся северо-восточная оконечность Европейско-Азиатского континента.

Согласно инструкции, утвержденной Сенатом 30 мая 1731 г., бывшему обер-прокурору надлежало построить в Охотске морскую пристань со всей инфраструктурой, организовать заселение города служилыми и мастеровыми людьми, «переведя» 50 крестьянских семейств из Илимского уезда, завести в округе хлебопашество. На Г. Г. Скорнякова-Писарева возлагалась также обязанность выстроить несколько кораблей, проложить дорогу до Якутска, учредить в Охотске навигационное училище⁶⁹.

Основанный еще в середине XVII в. город Охотск к началу 1730-х гг. представлял собой небольшое полузаброшенное селение, в котором проживало около 30 человек. Посетивший эти места в 1726 г. В. Й. Беринг так описывал город, негаданно ставший местом службы бывшего обер-прокурора:

...Охоцкой острог рубленой в заплот, ветхой. Во оном остроге в восточной стороне проезжая башня, ветхая, без верху. Подле той башни, в полуденной стороне три избы черные, ветхие, где живут комиссары. В том же остроге амбар... где кладетца всякая казна⁷⁰.

Получив назначение и обосновавшись первоначально в Якутске, Григорий Скорняков-Писарев взялся за дело с присущей ему энергией и размахом. Он незамедлительно приступил к формированию команд переселенцев, закупил большие партии продовольствия, а также семян ржи, ячменя и овса для будущих посевов, начал изыскательские работы по трассе дороги. Кроме этого, под руководством автора «Науки статической...» всю развернулось строительство судов для сплава грузов в Охотск по рекам.

Возвращение Григория Григорьевича во власть изрядно обострило издавна свойственную ему конфликтность, агрессивную бескомпромиссность во взаимоотношениях с сослуживцами. Становившийся окончательно неуправляемым под воздействием горячительных напитков, главный командир Охотского правления ознаменовал свое пребывание в Якутске серией скандальных выходов и множеством рапортов в Петербург о злоупотреблениях враждебных ему лиц.

Итогом непрерывных столкновений бомбардира с чинами якутской администрации явилось последовавшее осенью 1732 г. отстранение его от должности. Григорий Григорьевич вновь очутился в ненавистном Жиганском зимовье.

Новая опала продолжалась, впрочем, недолго. Не прошло и полугода, как Григорий Скорняков-Писарев был возвращен к отправлению прежних обязанностей.

Как бы то ни было, создание первой морской базы на Тихом океане продвигалось стремительно. Уже к 1737 г. были отстроены

здания присутственных мест, возведена часть портовых сооружений, завершено оборудование верфи. Население города превысило 300 человек. Адъютант Степан Крашенинников, побывавший в Охотске в 1740-е гг., отметил, что «строением сие место превосходит все прочие остроги, ибо дома по большей части изрядны и в линию поставлены, особливо же казенные...»⁷¹

14

Энергическая административная деятельность, сопровождаемая яростными склоками с руководством Второй камчатской экспедиции и якутскими начальниками, отнюдь не исчерпывала занятий Григория Скорнякова-Писарева в городе Охотске. Бывшему генерал-майору доводилось и немного расслабиться. Каким же образом главный командир проводил досужее время в неуютном Охотске?

С одной стороны, не по своей воле очутившись на самом краю империи, Григорий Григорьевич, много лет проведенный в динамичной суете петербургской жизни, не мог не испытывать тягостного дефицита общения с яркими интеллектуалами и красивыми женщинами из благородных семейств. С другой — должность, на которую оказался вознесен ссыльный, предоставляла ему уникально широкие возможности для организации досуга по привычному образцу.

Автор «Науки статической...» не упустил шанса устроить себе на берегах Тихого океана ту жизнь, которую он когда-то вел на берегах Невы. Стараниями Григория Григорьевича в Охотске второй половины 1730-х гг. оказались, по существу, воспроизведены многие внешние формы культурного быта Санкт-Петербурга начала 1720-х гг.

Проблемы возникли лишь с реакцией местного населения. Стереотипы поведения, являвшие собой бесспорную норму в среде удалых реформаторов, вызвали весьма неодобрительный отклик у закоснелых в невежестве жителей Охотска.

Вот что писал о времяпрепровождении Г. Г. Скорнякова-Писарева служилый человек охотского гарнизона Алексей Грачев:

...Всегда имеет у себя трапезу славную и во всем иждивении всякое доволство, утучняя плоть свою. Снабдевает и кормит имеющих при себе блядей, баб да девок, и служащих своих дворовых людей и непрестанно упрощаетца в богопротивных и незаконных делах: приготова трапезу, вина и пива, созвав команды своей множество баб, сочиняет у себя в доме многократно бабы игрища, скачки и пляски, и пение всяких песней. И разъезжая на конях з блядьми своими по другим, подобным себе, бабым игрищам, возя с собою вино и пиво, и всегда обхождение имеет и препровождает дни своя в незаконных гулбищах з бабами...⁷²

Не хватило, никак не хватило служилому человеку Грачеву широты мышления, чтобы по достоинству оценить перенесенные в охотскую глухомань знаменитые петровские ассамблеи...

Но дело было не только в насаждении в городе вольных нравов петербургской элиты. «Беззаконные гулбища», в угаре которых находил отдохновение Григорий Григорьевич, соседствовали с тяжелейшим положением рядовых обитателей Охотска. А. Грачев имел более чем достаточно оснований обвинить главного командира в том, что тот «никакова об нас попечения и сожаления не имеет».

Строительство порта на тихоокеанском побережье было основано на тех же принципах, на которых еще недавно разворачивалось созидание «регулярной» России. Какой бы остроты ни достигали нужды и лишения заброшенных в необжитой край людей — все это не принималось, да и не могло приниматься в расчет Г. Г. Скорняковым-Писаревым — администратором, всецело сформировавшимся в эпоху господства принципа «реформы любой ценой».

Обстановка в «Охоцке» все более накалялась. К исходу 1730-х гг. авторитет Григория Скорнякова-Писарева среди служилого люда оказался расшатан до опасного предела. Откровенные формы принимало и недовольство главным командиром со стороны флотских офицеров. В эту пору зреющей смуты в город прибыл Михаил Петрович Аврамов.

15

Первоначально отношения бывшего цейхдиректора и бывшего обер-прокурора сложились вполне благоприятно. Судя по всему, Григорий Григорьевич искренне обрадовался появлению в Охотске старинного знакомого по петербургскому правительственному кружку. Достаточно сказать, что он без промедления ссудил не имевшего средств к существованию Михаила Петровича внушительной суммой в 300 рублей⁷³.

Не прошло, однако, и года, как взаимоотношения основателя Санкт-Петербургской типографии и одного из основателей Тайной канцелярии приняли враждебный характер. Некогда отринувший от себя «забавы» столичной жизни М. П. Аврамов никак не мог с одобрением воспринять устроенные главным командиром Охотска «бабы игрища».

Ситуацию несомненно обострило и глубокое различие в умонастроениях Григория Григорьевича и Михаила Петровича. Человек последовательно рационалистичный, напроць отчужденный от религии, Г. Г. Скорняков-Писарев имел мало предпосылок найти общий язык с проникнутым верой Михаилом Аврамовым. Деятель несостоявшегося просвещенного православного царства статский советник Аврамов и яркий носитель ранней петербургской культуры главный командир Скорняков-Писарев пришли к неизбежному противостоянию.

Трудно сказать, какие формы принял бы конфликт между двумя ссыльными питомцами эпохи реформ, окажись они в Охотске «один на один». Вероятнее всего, обладавший широкими административными полномочиями Г. Г. Скорняков-Писарев создал бы для Михаила Петровича такие условия, которые быстро свели бы статского советника в могилу.

К счастью для М. П. Аврамова, Григорий Григорьевич был в Охотске не единственным начальником. В городе имел пребывание и подчиненный непосредственно Адмиралтейств-коллегии капитан-командор Витус Беринг с немалочисленным персоналом Второй камчатской экспедиции.

Именно в среде навигаторов Михаил Петрович нашел близких по духу людей. Особенно тесные отношения связали бывшего цейхдиректора с капитаном А. И. Чириковым.

Опытнейший мореплаватель, выдающийся знаток морского дела, Алексей Ильич являлся вторым лицом в руководстве экспедиции. Инструкция Адмиралтейской коллегии 1732 г. напрямую предписывала В. Й. Берингу решать вопросы «по науке морской» исключительно «с общего согласия» с капитаном Чириковым⁷⁴.

Издавна неприязненно относившийся к главному командиру Охотска капитан, узнав о предпринятых Григорием Григорьевичем в апреле 1740 г. попытках притеснить ссыльного Аврамова, решил открыть боевые действия. Союзниками А. И. Чирикова выступили лейтенант Михаил Плаутин и штурман Авраам Дементьев.

Последовавшие за этим события достаточно выразительно изложил в своем рапорте в Санкт-Петербург Григорий Скорняков-Писарев:

...Чириков и Плаутин, согласясь и умысля воровски, велели меня позвать в гости штурману команды моей Авраму Дементьеву, о котором явно, что и он в том их воровском умысле с ними был за то, что я ево на публичной блятке, Ивана Картмазова матресе, женитца не допустил. И как к нему, Дементьеву, пришел и сел на стул против ево, Чирикова, и он, Чириков, приметався словами... называя меня плутом и выбраня, ударил в лицо кулаком. И, ухватя за волосы, как он, Чириков, так и Плаутин били меня сметным боем, наклоня за волосы в глаза и лоб ногами... И теми побоями разбили у меня леваго глаза бровь и веко и под глазом скул, отчего тем глазом и ныне за пухотою не смотрю. И между глас лоб разбили до крови и во[ло]сов многое число выдрали. И ежели б не прилучился при том порутчик Марко Бобановской, то б они меня и до смерти прибили...⁷⁵

Ответные меры разъяренного главного командира были столь же решительны. Явившись к А. Дементьеву с группой преданных служилых и не застав обидчиков, Григорий Григорьевич собственноручно высадил колом все окна в избе неверного штурмана. Одновре-

менно главный командир приказал арестовать М. П. Аврамова и посадить его на цепь в канцелярии правления. Опасаясь новых выступлений моряков в защиту ссыльного, Г. Г. Скорняков-Писарев поспешил удалить статского советника из города.

15 апреля 1740 г. закованный в ножные кандалы Михаил Петрович покинул Охотск⁷⁶. Подневольный путь арестанта лежал в Санкт-Петербург, в Канцелярию тайных розыскных дел.

16

Расправляясь с неугодным ссыльным, Григорий Скорняков-Писарев не подозревал о том, что дни его командования Охотским краем сочтены. Роковую роль в сибирской карьере бомбардира сыграл его конфликт с Витусом Берингом. Именно сообщенные капитан-командором сведения легли в основу очень неблагоприятного для Г. Г. Скорнякова-Писарева доклада Адмиралтейств-коллегии, представленного в декабре 1737 г. императрице.

25 декабря Анна Иоанновна распорядилась сместить Григория Григорьевича с должности. На его месте государыня пожелала видеть «доброго и совестного человека».

Подобрать отвечающую подобным требованиям кандидатуру оказалось непросто. Лишь в июле 1739 г. главным командиром Охотского правления был определен находившийся в ссылке в Мангазее бывший генерал-полицмейстер А. Э. Девиер⁷⁷. 10 августа 1740 г. Антон Эммануилович появился в Охотске.

Давний «приятель» Григория Григорьевича по окружению Петра I, «подельник» бывшего генерал-майора на процессе 1727 г., вместе с ним подвергшийся жестокому истязанию кнутом, Антон Девиер предпочел не предаваться сентиментальным воспоминаниям. Действуя в точном соответствии с петербургской инструкцией, он арестовал Г. Г. Скорнякова-Писарева и занялся методическим разбирательством его упущений по управлению краем⁷⁸.

Посаженный «за караул» былым соратником, Григорий Григорьевич пришел бы, наверное, в окончательное расстройство, если бы узнал о дальнейшей судьбе Михаила Аврамова. Отправляя статского советника на заключение в Канцелярию тайных розыскных дел, Григорий Скорняков-Писарев и помыслить не мог, что в действительности посылает его навстречу свободе.

Колодника Михаила Аврамова этапировали в Санкт-Петербург долго. В конце июня 1740 г. конвой с особо важным государственным преступником прибыл в Якутск, в сентябре достиг Иркутска. 16 февраля 1741 г. бывшего цейхдиректора довели, наконец, до столицы⁷⁹. Спустя три дня состоялся первый допрос.

Доношение, составленное в апреле 1740 г. одним из отцов-основателей петровской Тайной канцелярии⁸⁰ Г. Г. Скорняковым-

Писаревым, казалось, не оставляло Михаилу Аврамову шансов выпутаться. С ностальгией вспоминая о временах собственной работы в «Тайной», Григорий Григорьевич «навесил» на статского советника целый ворох политических обвинений. Под пером искушенного в «раскручивании» розыскных дел Г. Г. Скорнякова-Писарева Михаил Петрович предстал опаснейшим смутьяном, едва ли не заводчиком бунта в «Охоцком порту»⁸¹.

На дворе был, однако, не 1732, не 1738 и уж тем более не любезный памяти Григория Скорнякова-Писарева 1718 г. В стране мало-помалу развертывалась кампания массовой реабилитации жертв политических репрессий 1730-х гг. В этих условиях помнивший М. П. Аврамова еще по работе в правительстве Петра I начальник Канцелярии тайных розыскных дел генерал-аншеф Андрей Ушаков счел за лучшее проигнорировать донос главного командира Охотска. Более того, генерал направил правительнице Анне Леопольдовне доклад с предложением вовсе освободить бывшего цейхдиректора⁸².

Сильное, должно быть, впечатление производила порой на окружающих добротворная личность Михаила Петровича... В том же «оттепельном» 1741 г. генерал Ушаков, что характерно, и пальцем не пошевелил, чтобы ускорить освобождение некогда близкого своего приятеля, многолетнего сослуживца по Преображенскому полку, сподвижника по «розыскам» в петровской Тайной канцелярии Г. Г. Скорнякова-Писарева⁸³.

Анна Леопольдовна одобрила представление генерал-аншефа. 3 марта 1741 г., после десятилетия мытарств, Михаил Аврамов обрел свободу.

Но давший подписку «жизнь препровождать в тишине» бывший начальник Оружейной канцелярии так и не смог заставить себя не говорить более о необходимости возрождения «древлего» благочестия, об опасных для православного мирозерцания сторонах западноевропейского влияния.

В ноябре 1749 г. Михаил Петрович поднес императрице Елизавете Петровне обширнейшую «Книгу» проектов, содержавшую между иного острую критику церковной реформы Петра I. Ответом был новый арест...

В Канцелярию тайных розыскных дел от стоящего во
оной канцелярии на безвестном на карауле лейб-гвар-
дии Измайловского полку капрала Михайла Кошелева

Репорт

Находящейся в ведомстве моем арестант Михайла Аврамов сего августа 24 числа волею Божиею умре, которой до смерти исповедан и святых тайн сообщен церкви святых верховных апостолов

Петра и Павла священником Дмитрием Яковлевым. И об оном Тайная канцелярия благоволит быть известна.

Капрал

Михайла Кошелев

Августа 24 дня 1752 году⁸⁴

Примечания

¹ Подробности о событиях стрелецкого выступления в июне 1698 г. см., в частности: Буганов В. И. Московские восстания конца XVII в. М., 1969. С. 377–369. О воинских обязанностях служащих центральных ведомств

XVII в. см.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России... С. 175–177.

² РГАДА. Ф. 138. 1698 г. № 16. Л. 5.

³ Из литературы о М. П. Аврамове укажем: ПЕКАРСКИЙ П. П. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб., 1862. Т. 1. С. 498–514; Он же. Аврамов Михаил Петрович // Энциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. СПб., 1861. Т. 1. С. 272–276; Аристов Н. Я. Посошков и Аврамов // Библиотека для чтения. 1864. № 2. С. 12–34; Шишкин И. Михаил Аврамов, один из противников реформы Петра Великого // Невский сборник. СПб., 1867. Т. 1. С. 375–426; БРИКНЕР А. Г. О некоторых сочинениях, приписываемых Посошкову // Русский вестник. 1874. Т. 112. № 8. С. 779–826; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868. С. 261–270, 297–301, 307–308 и др.; Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых (от начала русской общности до наших дней). СПб., 1889. Т. 1. С. 84–90; Пыпин А. Н. История русской литературы. Изд. 3-е. СПб., 1907. Т. 3. С. 354–359; МОИСЕЕВА Г. Н. Аврамов Михаил Петрович // Словарь русских писателей XVIII в. Л., 1988. Вып. 1. С. 20; Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре: Быт и традиции русского дворянства (XVII — начало XIX века). СПб., 1994. С. 243–253; СЕРОВ Д. О. Основатель Санкт-Петербургской типографии цейхдиректор Михаил Аврамов и его Записки // Мера: Литературный, историко-художественный, религиозно-философский журнал. 1994. № 1. С. 130–144. Заметим, что указанная в статье Г. Н. Моисеевой публикация — «Письма М. Аврамова // В кн.: Лит. разыскания. Тбилиси, 1956. Т. 10» — в действительности не существует. В названном номере «Литературных разысканий» помещена статья С. И. Кубанейшвили «Из истории русско-грузинской культурной связи XVIII в.» В этой статье, в примечании на странице 20 приводится текст Выписки Коллегии иностранных дел от 22 августа 1730 г., подписанной секретарем Иваном Аврамовым.

⁴ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 98. Л. 55.

⁵ 1691 год как дата начала службы М. П. Аврамова фигурирует во множестве документов. Сошлемся, в частности, на Выписку по его челобитной 1697 г. // РГАДА. Ф. 138. 1697 г. № 41. Л. 2. О возрасте Михаила Петровича см. его «сказку» 1718 г. // Там же. Ф. 26. Оп. 1. Ч. 3. Кн. 8663–8947. Л. 93. О безуспешных попытках правительства XVII в. предотвратить доступ в приказные учреждения детей священнослужителей см.: Богоявленский С. К. Приказ-

ные дьяки XVII в. // Исторические записки. М., 1937. Т. 1. С. 221–223; Деми-дова Н. Ф. Служилая бюрократия в России... С. 52–53. К настоящему времени нами установлено социальное происхождение 36 подьячих, начавших службу в Посольском и подчиненном ему приказах с 1680 по 1710 г. Выходцами из среды духовенства были 8 из них (22%). Из многолетних сослуживцев Михаила Аврамова сыновьями священников являлись, в частности, Ани-сим Васильев и Афанасий Сергеевич Инехов (АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 98. Л. 83; РГАДА. Ф. 138, 1710 г. № 64. Л. 291). Добавим, что на протяжении 1695–1742 гг. в российском дипломатическом ведомстве работал еще один Аврамов — Иван Тимофеевич. Сын подьячего приказа Большой казны, он не состоял ни в каком родстве с Михаилом Петровичем.

⁶ Богословский М. М. Петр I. Т. 4. С. 43, 46.

⁷ Баранов П. И. Биографические очерки сенаторов. СПб., 1886. С. 4–15; Герье В. И. Отношения Лейбница к России и Петру Великому. СПб., 1871. С. 45; Старостина Т. В. Об опале А. С. Матвеева в связи с сыскным делом 1676–1677 гг. о хранении заговорных писем // Ученые записки Карело-Финского Государственного университета. Петрозаводск, 1948. Т. 2. Вып. 1. С. 64–65 и др. Драматические подробности злключения А. А. Матвеева в мае 1682 г. см. в его посмертно опубликованных воспоминаниях: Матвеев А. А. Описание с совершенным испытанием и подлинным известием о Смутном времени, приключившемся от возмущения бывших московских стрельцов и к тому воровскому бунту от возмутителей сообщников их в прошлом 7190 году, то есть лета Господня 1682 месяца мая в 15 день // Записки русских людей: События времен Петра Великого. СПб., 1841. С. 21–22, 28, 36 и др. Три дня прятаящийся от стрельцов по закоулкам царского дворца 16-летний Андрей Матвеев сумел, в конце концов, выбраться из Кремля под видом конюха. В дальнейшем он, «переменя собственное свое имя, назвался Кондратьем и, живя не знаем, скитался в простом платье и потом у разных низких самых людей странствием себя спас...»

⁸ РГАДА. Ф. 248. Кн. 686. Л. 276 об.; Шаховской Я. П. Записки. 1705–1777. Изд. 3-е. СПб., 1872. С. 197. Известие князя Якова Петровича, что А. А. Матвеев распорядился повесить секретаря воеводской канцелярии, не вполне точно. На самом деле были казнены служившие в Камерирской конторе копиист А. Бурнашев и писчик С. Одинцов.

⁹ См. отписку А. А. Матвеева от [ноября 1701 г.] // РГАДА. Ф. 138. 1702 г. № 8. Л. 1. Работу М. П. Аврамова в Голландии положительно оценил впоследствии и начальник Посольского приказа Ф. А. Головин. В письме к дьякам В. Т. Посникову, Б. М. Михайлову и И. М. Волкову от 13 июля 1702 г. Федор Алексеевич между иного отметил, что Михаил Аврамов, находясь «на резиденции при околничем Андрее Артемоновиче Матвееве», «службу свою надлежащую отправил по достоинству» (Там же. Ф. 160. 1702 г. № 10. Л. 82).

¹⁰ См. дело по челобитной М. П. Аврамова от 27 июня 1702 г. // Там же. Ф. 138. 1702 г. № 31. Л. 1 об. — 5. Чтобы оценить масштаб пожалованной Михаилу Петровичу суммы, достаточно сказать, что его годовой оклад составлял в 1702 г. 22 рубля (Там же. 1701 г. № 67. Л. 4 об.).

¹¹ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 98. Л. 55. Заметим, что Санкт-Петербург М. П. Аврамову довелось впервые посетить едва ли не в самый момент его основания. В приходно-расходных документах Посольского приказа под 19 сентября 1703 г. читается запись о выдаче Михаилу Петровичу «для воронежской и петропольской посылок 5 рублей с полтиною» (РГАДА. Ф. 138. 1700 г. № 35. Л. 20 об.).

¹² Там же. 1701 г. № 52. Л. 2–4; Ф. 158. Оп. 1. 1702 г. № 58. Л. 10–11, 31 об. В литературе вопрос об учебе за границей в 1690–1700-е гг. сыновей посольских служащих наиболее подробно освещен в труде А. И. Заозерского: Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. С. 181–183.

¹³ См. челобитную П. В. Курбатова от 15 января 1704 г. // РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1702 г. № 58. Л. 31.

¹⁴ Там же. Ф. 50. Сношения с Голландией. 1706 г. № 11. Л. 1.

¹⁵ См. письмо А. Д. Меншикова Б. И. Куракину от 28 марта 1718 г. // Там же. Ф. 198. Кн. 106. Л. 188 об. (совр. копия).

¹⁶ См. окладные списки подъячих Посольского приказа 1697 и 1706 гг. // Там же. Ф. 138. 1697 г. № 35. Л. 4–7; 1706 г. № 44. Л. 4–8 об.

¹⁷ См. письмо Г. И. Головкина М. И. Родостамову и П. В. Курбатову от 4 января 1709 г. // Там же. Ф. 160. 1709 г. № 1. Л. 6–6 об. С несвойственной для него резкостью постельничий писал Михаилу Ивановичу и Петру Васильевичу: «...Зело мы удивляемся, каким случаем без ведома нашего подъячей Михайла Аврамов взят ис Посольского приказу в Оружейную палату в секретари, и вы о том ни малого известия мне не учинили. Того ради впредь ис Посольского и ис принадлежащих к нему приказов подъячих в иные приказы, ежели которой похочет переходить, отнюдь не описався ко мне, не отпускайте. А об нем, Михайле, будет у меня впредь определено...». Точное время ухода М. П. Аврамова из Посольского приказа в ноябрь 1708 г. указано в Выписке по челобитной принятого на его место подъячего приказа Малой России И. Ю. Юрьева Меньшого (Там же. Ф. 138. 1708 г. № 53. Л. 1 об.).

¹⁸ Система приказных чинов, еще действовавшая в 1700-е гг., включала четыре уровня: молодой подъячий, подъячий средней статьи, старый подъячий и дьяк. Выразительное современное описание этой системы содержится в челобитной переводчиков Посольского приказа 1686 г.: «...Подъяческой чин, быв в молодых, переменяются в средние, а из средних в старые подъячие, а из старых за свои приказные работы получают государскую милость, чин дьячества, радуются и веселятся государской милости с женами и детьми...» (Там же. 1696 г. № 16. Л. 10–11; Белокуров С. А. О Посольском приказе. С. 144–145). Подробнее о приказном чинопроизводстве см.: Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России... С. 159–163. Добавим, что миновавший ступень старого подъячего М. П. Аврамов перескочил, возможно, даже не через один, а через два чина. Поскольку в текущей финансовой документации Посольского приказа категории молодых и средней статьи подъячих не разграничивались, установить, какой именно чин носил в 1708 г. будущий дьяк «Оружейной», не представляется возможным. Учитыв-

вая, однако, что в окладном списке 1707 г. в разделе «Средней статьи и молодые» Михаил Петрович упомянут шестым из 29 подьячих, больше оснований предположить, что он состоял тогда все же в средней статье (РГАДА. Ф. 138. 1708 г. № 1. Л. 9 об. — 15).

¹⁹ Весьма колоритное изъятие лояльности В. С. Ершова по отношению к А. Д. Меншикову читается в письме Василия Семеновича к светлейшему от 22 сентября 1708 г. Взявшийся разоблачать финансовые злоупотребления президента Ижорской канцелярии Анисима Щукина В. С. Ершов писал: «...Воистинну, как я пред вашею светлостию всемилостивейшему государю во всем чинить правду обещался, в том и стою и милости его государской и твоей отцовской никогда не забуду даже до смерти, и того ради вор мне не брат, а блядь не сестра» ([Ламбин П. П.] Птенцы Петра Великого. 1701–1725 // Русская старина. 1872. Т. 5. № 6. С. 916).

²⁰ О характере взаимоотношений В. С. Ершова с М. П. Аврамовым можно судить по письму Василия Семеновича А. В. Макарову от 12 мая 1712 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 15. Л. 454–455 об. Обращаясь к Алексею Васильевичу с сугубо неофициальной просьбой, Василий Ершов особо подчеркнул, что «то мое письмо [Петру I] размотри прилежно с Михаилом Петровичем (а особо разеудите о положенной тут цедулке, подавать ли)...»

²¹ См. челобитную М. П. Аврамова от февраля 1710 г. // Там же. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 1008. Л. 108. Заметим, что новое назначение существенно улучшило и материальное положение Михаила Аврамова. Имевший к моменту ухода из Посольского приказа 50-рублевый годовой оклад, Михаил Петрович, сделавшись дьяком Оружейной палаты, стал получать 200 рублей (Там же. Кн. 1006. Л. 81 об.; Ф. 138. 1708 г. № 53. Л. 1).

²² См. челобитную М. П. Аврамова от 10 августа 1710 г.: Там же. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 1008. Л. 410.

²³ Доклады и приговоры... Т. 2. Кн. 1. С. 16.

²⁴ Дата поручения М. П. Аврамову работы по организации столичной типографии в точности неизвестна. Исходя из того, что первое указание о перевозке в Петербург типографского оборудования из Москвы было дано Петром I 29 октября 1710 г., казалось бы, вероятнее предположить, что и поручение Михаилу Петровичу устроить типографию относится к этому же времени. Между тем, как явствует из финансовых документов Оружейной палаты, М. П. Аврамов выехал из Москвы еще в сентябре 1710 г. — причем не с типографским имуществом, а с «живописными припасы» (РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 1008. Л. 542). Примечательна и следующая фраза из челобитной Михаила Петровича от 4 июля 1723 г.: «...Да мне ж определено [было] распространить тамошнюю [Санкт-Петербургскую] типографию, которая тогда была токмо с одним станком, а денежной наличной казны во оной не было» (Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 65. Л. 106). Подобная формулировка, как представляется, окончательно укрепляет предположение о том, что Михаил Аврамов получил предписание заняться делами типографии уже после того, как ее оборудование было доставлено из Москвы.

²⁵ См. доношение М. П. Аврамова в Синод от апреля 1726 г. // РГИА. Ф. 796. Оп. 1. № 402. Л. 67 об.; Описание документов и дел... СПб., 1868. Т. 1. Стб. 470–471. В литературе сведения о ранней истории Санкт-Петербургской типографии см., в первую очередь, в труде А. В. Гаврилова // Гаврилов А. В. Очерк истории С.-Петербургской Синодальной типографии. СПб., 1911. Вып. 1. С. 3–30.

²⁶ Там же. С. 7. Наряду с Оружейной канцелярией, возглавленной М. П. Аврамовым, — самостоятельным центральным учреждением, в 1710-е гг. существовала Оружейная канцелярия, подчиненная приказу Артиллерии и ведавшая тульскими оружейными заводами. Н. Е. Бранденбург, опубликовавший окладной список 1718 г. Оружейной канцелярии ведения Михаила Аврамова, ошибочно счел эти данные относящимися к «артиллерийской» Оружейной канцелярии (Бранденбург Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления... С. 405–410; подробнее об Оружейной канцелярии приказа Артиллерии см.: Там же. С. 62–64, 186–194). Главным помощником Михаила Петровича по делам канцелярии и типографии стал опытный дьяк Федор Никитич Маслаев, состоявший на приказной службе с 1671 г. (см. его челобитную 1721 г.: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 212–212 об.). Примечательно, что в документах 1710-х гг. ведомство М. П. Аврамова порой именовалось «Санкт-Петербургской Оружейной палатой».

²⁷ В 1700–1710-е гг., в условиях глубокого кризиса национальной системы чиновпроизводства, сочинение для себя нового чина отнюдь не было чем-то невероятным. В эти годы появляется целая россыпь чинов, впоследствии не получивших распространения, не попавших в Табель о рангах. К примеру, Александр Данилович Меншиков между иных своих чинов именовался «государственных тайных дел министр». Петр Павлович Шафиров с 1703 по июль 1709 г. носил никому более не присваивавшийся чин «тайного секретаря». Александр Васильевич Кикин в июне 1712 г. первым и последним был пожалован чином «адмиралтейского советника» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 18. Л. 299). Анисим Семенович Маслов, впоследствии обер-секретарь Сената и тайный советник, с 1719 по декабрь 1720 г. имел уникальный чин «канцелейдиректора» (Там же. Кн. 649. Л. 666, 668). В подобной обстановке весьма неравнодушный к вопросу о собственном титуловании М. П. Аврамов, как представляется, мог без труда добиться присвоения себе им же самим вымышленного чина.

²⁸ Долгова С. Р. Неизвестные петровские «Ведомости» и их рукописные оригиналы по материалам Центрального государственного архива древних актов // Рукописная и печатная книга. М., 1975. С. 174.

²⁹ По словам самого М. П. Аврамова, «первой я и один докладывал его императорскому величеству, прося от его величества повелительного указа о сочинении полной истории о житии и о премудрых его императорского величества монаршеских Богом дарованных преславных его делах и неусыпаемых его величества трудах и подвизех. И, получа указ, первой я начал и, шесть лет собирая ис Кабинета и отвеюду надобные к сочинению той истории ведомости, в сочинении оной истории трудился с прилежанием...» (РГАДА.

- Ф. 7. Дела Преображенского приказа и Тайной канцелярии. Оп. 1. Кн. 770. Л. 167–167 об.; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 261; Венгеров С. А. Критико-библиографический словарь... Т. 1. С. 90; Серов Д. О. Основатель Санкт-Петербургской типографии цейхдиректор Михаил Аврамов... С. 138). Сведения писавшихся в 1740-е гг. Записок М. П. Аврамова о его историографических занятиях тридцатилетней давности находят подтверждение в письме цейхдиректора А. В. Макарову от 20 августа 1716 г. В этом послании Михаил Петрович просил кабинет-секретаря о присылке «713, 714, 715, 716 годов журналов, понеже... по те годы с начала бытия Российского государства история у меня собрана...» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 53. Л. 1–1 об.; ПЕКАРСКИЙ П. П. Наука и литература... СПб., 1862. Т. 2. С. 658). Текст «Истории» М. П. Аврамова к настоящему времени выявить не удалось.
- ³⁶ Луппов С. П. Книга в России в Петровское время. С. 62.
- ³¹ Подсчитано нами по: Описание изданий гражданской печати...
- ³² Киселев Н. П. О московском книгопечатании XVII в. // Книга: Исследования и материалы. М., 1960. Сб. 2. С. 137.
- ³³ Описание изданий гражданской печати... С. 152–153, 186–189, 258, 261, 283, 287.
- ³⁴ Там же. С. 150, 174, 257, 261, 283, 289, 308. Издание многотомника знаменитых Четых Миней святителя Димитрия осталось на долю периферийной Киево-Печерской типографии, выпустившей эти книги двумя изданиями в 1689–1711 гг. (Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова, М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 49, 54, 64, 124, 182, 186).
- ³⁵ Следует заметить, что отсутствие изданий по отечественной истории в первой четверти XVIII в. (не считая переиздания «Синописа») вовсе не свидетельствовало о равнодушии Петра I к этой проблематике. Первый российский император вполне осознавал необходимость формирования у россиян «правильных» представлений о событиях национального прошлого. Именно в годы царствования Петра I был предпринят беспрецедентно широкий круг работ по созданию рассчитанной на широкое распространение официальной истории России. В силу разных причин (незавершенность, литературные изъяны, сомнительный идейный уровень) ни одна из этих работ, однако, так и не вышла в свет. Подробнее о правительственной историографии 1700 — начала 1720-х гг. см.: СТРОЕВ В. Н., ВАРЫПАЕВ П. И. Участие Кабинета Петра Великого в составлении истории петровского царствования и в некоторых других литературных работах // 200-летие Кабинета... С. 130–172; ПЕШТИЧ С. Л. Русская историография XVIII в. Ч. 1. С. 77, 103–112 и др.; МАЙКОВА Т. С. Петр I и «Гистория Свейской войны» // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 103–132; СЕРОВ Д. О. Степенная книга редакции Ивана Юрьева (1716–1718 гг.): Автореф. дисс... канд. ист. наук. Л., 1991. С. 10–11, 14–16.
- ³⁶ Описание изданий гражданской печати... С. 301.
- ³⁷ Там же. С. 231–233, 236, 242, 250, 309. Отметим также и такой аспект усердно претворявшейся в жизнь М. П. Аврамовым издательской политики Петра I, как широчайшее использование малопривычного для русских лю-

дей гражданского шрифта. Издания, набранные традиционным кириллическим шрифтом, занимали ничтожную долю в продукции Санкт-Петербургской типографии. За 1712–1720 гг. их было напечатано лишь 13.

³⁸ В 1713 г. М. П. Аврамов был пожалован двумя дворами и землей на 15 дворов в Ямбургском уезде, в 1714 г. — двумя дворами и землей на 10 дворов в том же уезде, в 1716 г. — 168 дворами в Нейшлотском уезде (см. Выписку о дворах и землях новозавоеванных уездов, розданных в 1713–1719 гг., а также челобитную Михаила Петровича от июня 1721 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 48. Л. 484 об.; Кн. 57. Л. 55). Нейшлотское поместье цейхдиректора в 1721 г. было отписано у него на «галерное строение».

³⁹ В литературе, начиная с И. А. Чистовича, бытует мнение, что М. П. Аврамов состоял в браке с дочерью А. В. Макарова. Между тем в трудах П. П. Пекарского, равно как и самого Иллариона Алексеевича, приведено отчество жены цейхдиректора — «Дмитриевна» (Пекарский П. П. Наука и литература... Т. 1. С. 701; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 682). С другой стороны, в письме к жене от 29 марта 1740 г. Михаил Петрович именует Алексея Макарова «милосердым моим отцом» и «сродником нашим» (РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 600; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 682). О весьма тесных неформальных отношениях цейхдиректора с кабинет-секретарем свидетельствуют и материалы их переписки (см., напр., письма А. В. Макарова Михаилу Аврамову от 11 августа 1716 г. и от 8 апреля 1721 г. // РГИА. Ф. 468. Оп. 43. № 3. Л. 217; № 15. Л. 88: черновые отпуски); письмо М. П. Аврамова Алексею Васильевичу от 23 августа 1716 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 53. Л. 2). Кем же могла приходиться А. В. Макарову Анна Дмитриевна Аврамова? В генеалогической литературе, а также в составленном в конце XVIII в. «Родословном показании» Н. П. Макарова (внука Алексея Васильевича) упоминаются два брата кабинет-секретаря — Иван и Кузьма (РНБ. Ф. 457. А. В. Макаров. № 3. Л. 2; Лобанов-Ростовский А. Б. Русская родословная книга. Изд. 2-е. СПб., 1895. Т. 1. С. 342; Чернопятков В. И. Дворянское сословие Тульской губернии: Родословец. Материалы. М., б. г. Ч. 6. С. 355). Между тем в переписных книгах Москвы 1738–1739 гг. упоминается о покупке в 1711 г. двора у подьячего Монастырского приказа Дмитрия Васильевича Макарова — возможно, еще одного брата А. В. Макарова (Переписные книги Москвы 1737–1745 гг. М., 1893. Т. 8. Стб. 294). В этом случае следует предположить, что Анна Дмитриевна приходилась Алексею Васильевичу племянницей.

Имеет основания, однако, и другая версия происхождения А. Д. Аврамовой. В уже упоминавшемся письме М. П. Аврамова от 29 марта 1740 г. в числе его «сродников» фигурирует обер-секретарь Военной коллегии П. А. Ижорин. Женой господина Ижорина была Евдокия Дмитриевна, дочь секретаря Д. Н. Овинова (см. Переписную книгу С.-Петербурга 1737 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 204. Л. 205 об.). Не исключено, что жены Михаила Петровича и Петра Алексеевича являлись родными сестрами. На определенные размышления в этом направлении наводит и тот факт, что с 1712 г. М. П. Аврамов и Д. Н. Овинов проживали по соседству: двор Дмитрия Никитича, служивше-

го в ту пору дьяком Санкт-Петербургской губернской канцелярии, располагался на Санкт-Петербургском острове между дворов цейхдиректора Аврамова и ландрихтера Ф. С. Манукова (Там же. Ф. 26. Оп. 1. Ч. 2. № 4012. Л. 1). Добавим, что Анна Дмитриевна (она была моложе мужа на 21 год) была второй супругой М. П. Аврамова. О первой жене цейхдиректора сохранилось лишь безымянное упоминание в его челобитной от 27 июня 1702 г. (Там же. Ф. 138, 1702 г. № 31. Л. 1).

⁴⁰ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 168 об. — 169 об.; Серов Д. О. Основатель Санкт-Петербургской типографии цейхдиректор Михаил Аврамов... С. 138–139; пересказ этого фрагмента см.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 263.

⁴¹ Димитрий [Сеченов], архим. Слово в день Благовещения пресвятыя Богородицы, в придворной церкви ея императорскаго величества... проповеданное... в Москве 1742 года марта 25 дня. СПб., 1742. С. 15–16.

С приведенным фрагментом «Слова» архимандрита Димитрия своеобразно перекликаются следующие рассуждения епископа Карельского и Ладожского Маркела: «...Как скинули узду воздержания невоздержницы и начали ясти от презрения уставов церковных мертвая мяса, то того ж часу воспоследовало, что, ростервившись и распустивши себе безстрашна... начали безбоязненно уже и на живая мяса простиратися, еже есть снедати [в]место хлеба и мяс друг друга...» (Маркел [Родышевский], еп. Слово при присудствии ея императорскаго величества в домово́й ея императорскаго величества церкви, проповеданное... 1742 года марта 28 дня. СПб., [1742]. С. 11).

⁴² Гаврилов А. В. Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии. Вып. 1. С. 67, 69.

⁴³ См. доношение М. П. Аврамова Петру I от июля 1721 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 57. Л. 48–48 об. Характеризуя состояние действовавшей «при Санкт-Питербурхе при Оружейной канцелярии небольшой академии», Михаил Петрович писал, что она «в самое совершенство не произведена, а особливо удобнаго к тому дому не построено и мастеров... еще правильно не розпределено».

⁴⁴ Текст проекта М. П. Аврамова об учреждении Академии см.: Там же. Л. 49–49 об. В Кабинет проект поступил 5 апреля 1721 г., в период пребывания Петра I в Риге. Примечательно, что в п. 5 Проекта Михаил Петрович предусматривал создание при Академии нечто вроде коммерческих курсов по обучению рисованию состоятельных лиц «нарочитых рангов». В литературе об этом проекте М. П. Аврамова см.: Гаврилова Е. В. О первых проектах Академии художеств в России // Русское искусство XVIII — первой половины XIX в.: Материалы и исследования. М., 1971. С. 220–221; Калязина Н. В., Кошелева Г. Н. Русское искусство Петровской эпохи. Л., 1990. С. 9.

⁴⁵ Описание документов и дел... СПб., 1883. Т. 6. Стб. 455–456; Гаврилов А. В. Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии. Вып. 1. С. 70–71. На новое место службы М. П. Аврамов был определен, судя по всему, в августе 1721 г. Чин асессора формально был присвоен ему 20 ноября того же года (РГАДА. Ф. 286. Кн. 74. Л. 117).

⁴⁶ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 172–173 об.; Серов Д. О. Основатель Санкт-Петербургской типографии цейхдиректор Михаил Аврамов... С. 140–141; пересказ этого фрагмента см.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 263. «Kosmoteros» Хр. Гюйгенса был впервые издан в 1688 г. в Гааге. Для перевода Я. В. Брюс использовал немецкое издание этого труда, вышедшее в 1703 г. в Лейпциге (Андреев А. И. Ньютон и русская география XVIII в. // Известия Всесоюзного географического общества. М.; Л., 1943. Т. 75. Вып. 3. С. 4). Выразительно изложенная М. П. Аврамовым история с публикацией книги в России подтверждается тем фактом, что, согласно показанию независимого источника, в 1717 г. сочинение Хр. Гюйгенса в самом деле было издано Санкт-Петербургской типографией беспрецедентно малым тиражом в 30 экземпляров (Гаврилов А. В. Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии. Вып. 1. С. XXII). Находит косвенное подтверждение также сообщение Михаила Петровича о том, что Петр I, согласившись с его мнением о богопротивности «Книги мирозрения...», «изволил приказать оныя напечатанныя книжичища для отсылки в Голландию отдать сумозбродному перевотчику Брюсу... что и учинено» (РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 182 об.; Серов Д. О. Основатель Санкт-Петербургской типографии цейхдиректор Михаил Аврамов... С. 142). Среди благополучно сохранившегося обширного книжного собрания генерал-фельдцейхмейстера Якова Вилимовича не фигурирует ни единого экземпляра «Книги мирозрения, или Мнения о небесноземных глобусах» (см.: Библиотека Я. В. Брюса: Каталог / Сост. Е. А. Савельева. Л., 1989).

⁴⁷ Описание документов и дел... Т. 6. Стб. 455–456; Гаврилов А. В. Очерк истории С.-Петербургской синодальной типографии. Вып. 1. С. 86. Сразу после назначения М. П. Аврамов, по своему обыкновению, принялся хлопотать о чине, сообразном с должностью руководителя типографии. 21 декабря 1724 г. он внес в Святейший Синод предложение о том, чтобы «писаться мне... особым рангом — директором от Типографии, в том классе, в котором директор от Строений...» (Там же. С. 87). Амбициозные запросы Михаила Петровича, как и в 1721 г., не нашли поддержки у синодского руководства. 16 июля 1725 г. Синод постановил «писать» Михаила Аврамова просто директором. Постановление же от 3 сентября 1725 г. еще более понизило его статус, определив, что «в Санкт-Питербурхской типографии директору быть не надлежит, а надлежит быть токмо комиссару» (РГИА. Ф. 796. Оп. 6. № 243. Л. 4, 6).

⁴⁸ См. патент М. П. Аврамова на чин бригадира от 6 января 1726 г. // РГИА. Ф. 1329. Именные указы Сенату. Оп. 1. Кн. 29. Л. 151–152 (совр. копия). Изрядно уязвленный синодальным постановлением о чине комиссара, Михаил Петрович специально внес в патент формулировку, навсегда закреплявшую за ним чин директора. Соответствующий раздел патента не очень вразумительно гласил, что императрица повелела дать Михаилу Аврамову «сей патент на чин директора над типографиею Санкт-Питербурхскою... по которому его, Аврамова, в брегадирской ранг жалуем и учреждаем...» Характерно, что Г. И. Головкин, подпись которого как государственного канцлера была также необходима на патенте, в письме к А. В. Макарову

от 8 января 1726 г. запросил подтверждения, в самом ли деле патент был подписан государыней. Попутно Гавриил Иванович с сожалением известил кабинет-секретаря, что «о службах ево [Аврамова], объявленных в том патенте... в Ыностранной коллегии известия не имеетца» (РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 257. Л. 1: черновой отпуск). Глубокую, должно быть, неприязнь сохранил канцлер к своему бывшему подчиненному, если в образцово устроенном архиве Коллегии иностранных дел вдруг не оказалось «известия» о 17-летней посольской службе Михаила Петровича... В ответном письме, направленном Г. И. Головкину в тот же день, Алексей Васильевич сообщил, что «о даче того патента оной Аврамов ея императорскому величеству самой неоднократно бил челом и что тот патент ея величество изволила подписать, о том я ведаю, а кто оной ея величеству подносил, о том я не знаю, а может быть, что он подносил сам...» (Там же. Л. 2). В Сенате, в котором патент был «объявлен» 31 января, М. П. Аврамов как представитель гражданского ведомства был «написан» статским советником [чином V класса, соответствовавшим воинскому чину бригадира].

⁴⁹ Луппов С. П. Книга в России в Петровское время. С. 63.

⁵⁰ См. указ Петра II от 25 мая 1727 г. // РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 31. Л. 41 об. М. П. Аврамову были пожалованы деревни Щербинина, Павлова и Тиханова.

⁵¹ В конце правления Петра I М. П. Аврамов буквально засыпал Отца Отечества челобитными с просьбами о земельных пожалованиях, призванных компенсировать ему конфискованное на «галерное строение» нейшлотское поместье. Только за 1721–1723 гг. нами выявлено 6 таких челобитных цейх-директора (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 57. Л. 55–55 об.; Кн. 58. Л. 112, 243, 323, 337; Кн. 65. Л. 106). Все эти просьбы Михаила Петровича остались без удовлетворения.

⁵² Протоколы, журналы и указы... Т. 4. С. 432.

⁵³ Место ассессора в Берг-коллегии М. П. Аврамов сохранил «до указу», согласно распоряжению Петра I от 15 декабря 1724 г. Однако, как явствует из справки Берг-коллегии 1728 г., несмотря на отсутствие указа «не числить» его при коллегии, Михаил Петрович «с 1725 году присутствовал при отправлении коллежских дел толко два дни». Согласно справке 1730 г., М. П. Аврамов не посещал коллегию с 7 января 1725 г. (РГАДА. Ф. 286. Кн. 74. Л. 130 об., 234). В декабре 1728 г. бывший цейхдиректор подал в Сенат доношение с просьбой вновь определить его в Берг-коллегию (Там же. Ф. 248. Кн. 733. Л. 8). Повидимому, в связи с самовольным оставлением Михаилом Петровичем должности ассессора, а также вследствие проведенного незадолго до этого сокращения коллежских штатов просьба успеха не имела.

⁵⁴ См. проект М. П. Аврамова от 28 апреля 1730 г. // РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 10, 15. Полный текст проекта см. на л. 8–22. Краткий пересказ проекта см.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 268–269.

⁵⁵ Из обширной литературы о Феофане Прокоповиче назовем прежде всего уже не раз упоминавшуюся фундаментальную монографию И. А. Чистовича «Феофан Прокопович и его время» (СПб., 1868). Блестящая характеристика религиозных воззрений Феофана, равно как и богословских разномыслий

эпохи Преобразований, содержится в защищенной в 1844 г. магистерской диссертации Ю. Ф. Самарина «Стефан Яворский и Феофан Прокопович» (САМАРИН Ю. Ф. Стефан Яворский и Феофан Прокопович // Сочинения. СПб., 1880. Т. 5). См. также весьма содержательную главу «Феофан Прокопович как автор Духовного регламента и главный сотрудник Петра в церковной реформе» в монографии П. В. Верховского «Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент» (ВЕРХОВСКОЙ П. В. Учреждение Духовной коллегии... Т. 1. С. 119–141). Из иных работ следует особо выделить статью А. В. Карташева «К вопросу о православии Феофана Прокоповича», а также посвященный владыке Феофану раздел труда Г. Флоровского «Пути русского богословия» (КАРТАШЕВ А. В. К вопросу о православии Феофана Прокоповича // Сборник статей в честь Д. Ф. Кобеко. СПб., 1913. С. 225–236; ФЛОРОВСКИЙ Г. Пути русского богословия. Paris, 1937. С. 84–97). Из иностранных исследований см. в первую очередь: CRAFT J. The Church reform of Peter the Great. Standford, Calif., 1971. P. 2–59 (глава «Петр, Прокопович и европейские горизонты»).

⁵⁶ Подробности дела Маркела Родышевского см. у И. А. Чистовича и у С. М. Соловьева // Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 297–339, 448–451 и др.; Соловьев С. М. История России... Кн. 10. С. 98–108, 234–236, 238–239.

⁵⁷ Подробный пересказ вынесенного 6 января 1732 г. приговора по делу Маркела Родышевского см.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 332–334. Согласно Выписке 1742 г., в январе 1732 г. М. П. Аврамов был осужден за то, что «сочиненные бывшим архимандритом Маркелом Родышевским противныя книги с ним, Родышевским, читал и разсуждал, почитая их за полезныя к защищению церкви, и старался о представлении оных ея императорскому величеству, якобы по благочестии ревнуя, и присланного от него келейника с теми писаниями приводил к бывшему тогда троицкому архимандриту Варламу, ис чего явно себя показал, что он тому развращенному толкованию был согласен, и тако всеми оными делами, противно присяге своей, дерзал мир и тишину церковную вредить, злым рассеением сочиненныя книги развращенно толковать, и тем притчину подавать ко отвращению от пути спасительного и благонравного жития...» (РГИА. Ф. 468. Оп. 39. № 18. Л. 1).

⁵⁸ См. Книгу входящей и исходящей переписки Иверского монастыря 1732 г. // Архив СПб. ФИРИ. Ф. 181. Иверский монастырь. Оп. 2. № 1161. Л. 2 об. (указ от 15 февраля 1732 г. «из келейной его преосвященства канторы о содержании в Тверском присланного... колодника Михаила Аврамова»).

⁵⁹ См. журнал Кабинета министров за 25 сентября 1732 г. // Бумаги Кабинета министров... Т. 1 / Под ред. А. Н. Филиппова // Сб. РИО. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 432. Согласно журналу, С. Юрьев по прибытии в Иверский монастырь должен был допросить М. П. Аврамова, а также архимандрита и монахов «о допущении к нему [Аврамову] людей, а его о писанном письме и о прочем», после чего этапировать Михаила Петровича и «до кого дело явится» в Петербург. Сведения о возрасте С. Юрьева содержатся в его послужном списке 1754 г. (РГАДА. Ф. 286. Кн. 419. Л. 199 об.).

⁶⁰ Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 456–457. Подробности иверского следствия см.: Там же. С. 412–415.

⁶¹ См. журнал Кабинета министров за 6, 10 и 11 ноября 1732 г. // Бумаги Кабинета министров... Т. 1. С. 477, 482. Краткое изложение материалов допроса М. П. Аврамова 6 ноября см.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 456–457. Что же касается иверских доброхотов Михаила Петровича, то приговоры им были вынесены в марте и мае 1733 г. Ощутимее других пострадал вступивший в должность уже при ссыльном Аврамове архимандрит Серафим. 17 мая 1733 г. Феофан Прокопович распорядился лишить его «архимандрического и иеромонашеского чина» и направить простым монахом в Александро-Свирский монастырь. 31 июля решение владыки было утверждено Кабинетом (РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. № 337. Л. 16–16 об., 68–68 об.; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 458–459).

⁶² Трудно сказать, чем было вызвано многолетнее «зависание» процесса по делу М. П. Аврамова — стихийной ли волокитой, парадоксально нередкой при производстве дел такого рода, или же усилиями заступников бывшего цейхдиректора. Среди своих «милостивцев» Михаил Петрович в письмах 1730-х гг. называл А. М. Черкасского, А. И. Ушакова, А. Я. Волкова, А. В. Макарова, П. А. Ижорина. Что касается Петра Ижорина и Алексея Макарова, то они в условиях четвертого десятилетия XVIII в. мало чем могли помочь опальному. Петр Алексеевич с января 1726 г. безнадежно «застрял» на относительно второстепенной должности обер-секретаря Военной коллегии. Алексей Васильевич, впутанный в один из «раскрученных» архиепископом Феофаном процессов, с ноября 1734 г. сам находился под стражей. Вряд ли мог чем-то «вспомочь» М. П. Аврамову и Алексей Волков. Некогда ближайший помощник А. Д. Меншикова, влиятельнейший делец первой половины 1720-х гг., Алексей Яковлевич, претерпев 5-летнюю ссылку, с 1732 г. занимал не самый видный пост члена Военной коллегии. Иная ситуация была с Андреем Ивановичем Ушаковым. Пожалованный в апреле 1730 г. в генерал-аншефы, возглавивший в 1731 г. Тайных розыскных дел канцелярию, А. И. Ушаков, несомненно, являлся одним из наиболее могущественных деятелей правительства Анны Иоанновны. Еще более влиятельной фигурой был назначенный в ноябре 1731 г. кабинет-министром князь Алексей Михайлович Черкасский. В 1710-е гг. он был напрямую связан с М. П. Аврамовым: Алексей Михайлович руководил тогда Канцелярией от строений, через которую осуществлялось финансирование Оружейной канцелярии и Санкт-Петербургской типографии. Не исключено, что именно Алексей Черкасский — при поддержке генерала Ушакова — и затягивал рассмотрение дела Михаила Аврамова, рассчитывая, по-видимому, при первом удобном случае освободить бывшего цейхдиректора.

⁶³ Текст приговора М. П. Аврамову от 13 декабря 1738 г. см.: РГИА. Ф. 468. Оп. 39. № 18. Л. 1 об. — 2; Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 680–681.

⁶⁴ Подробности о жизни Г. Г. Скорнякова-Писарева в 1723–1727 гг. см., прежде всего, в Выписке по его челобитной от февраля 1743 г. // РГАДА. Ф. 11,

№ 788. Л. 6–11 об. Публикацию указа Петра I от 7 мая 1724 г. о производстве Григория Григорьевича в полковники и о возвращении ему половины отписных деревень см.: Письма, указы и заметки... С. 548. Чин генерал-майора не был возвращен бомбардиру, как гласит текст указа, за то, что «в канальном деле потачка и недосмотр», иными словами — за ошибки, допущенные при строительстве Ладожского канала.

⁶⁵ Фрагментарные сведения о заговоре Девиера—Толстого, в котором оказался замешан Г. Г. Скорняков-Писарев, см., в частности: Соловьев С. М. История России... Кн. 10. С. 72–77; Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. С. 213–234; Анисимов Е. В. Россия без Петра. С. 133–143. Публикацию Манифеста о винах А. Э. Девиера и его сообщников см.: Полное собрание законов... СПб., 1830. Т. 7. С. 798–800.

⁶⁶ Из литературы, освещающей пребывание Г. Г. Скорнякова-Писарева в ссылке, отметим: Алексеев А. И. Охотск — колыбель русского Тихоокеанского флота. Хабаровск, 1958. С. 42–59; Сафронов Ф. Г. Ссылка в Восточную Сибирь в первой половине XVIII в. // Ссылка и каторга в Сибири (XVIII — начало XX в.). Новосибирск, 1975. С. 19–22; Зуев А. С. Г. Г. Скорняков-Писарев в Сибири // Материалы XXIII Всесоюзной научной студенческой конференции «Студент и научно-технический прогресс»: История. Новосибирск, 1985. С. 26–31; Зуев А. С., Миненко Н. А. Секретные узники сибирских остро-
гов. С. 45–63.

⁶⁷ Публикацию предложений В. Й. Беринга, поданных в Сенат в декабре 1730 г., см.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана в первой половине XVIII в.: Сборник документов. М., 1984. С. 94–96. Помимо этого, ряд предложений был направлен им в Сенат в апреле 1730 г., еще до прибытия в Петербург.

⁶⁸ Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии в XVII — середине XIX в.: Управление, служилые люди, крестьяне, городское население. М., 1978. С. 31.

⁶⁹ Публикацию полного текста Инструкции Г. Г. Скорнякову-Писареву от 30 июля 1730 г. см.: Полное собрание законов... СПб., 1830. Т. 8. Частичное воспроизведение текста Инструкции см.: Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана... С. 98–100.

⁷⁰ Сафронов Ф. Г. Русские на северо-востоке Азии... С. 187.

⁷¹ Крашенинников С. П. Описание земли Камчатки. С приложением рапортов, донесений и других неопубликованных материалов. М.; Л., 1949. С. 158.

⁷² См. доношение А. Грачева от 11 февраля 1738 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 180. Ч. 1. Л. 160 об.

⁷³ См. дело о переоформлении векселя, пересланного из Охотска на имя И. Г. Скорнякова-Писарева, сына Григория Григорьевича: РГАДА. Ф. 214. Сибирский приказ. Оп. 1. Ч. 7. № 4859. Л. 3–4. (Выражаю глубокую признательность А. С. Зуеву, предоставившему мне микрофильм дела.)

⁷⁴ Русские экспедиции по изучению северной части Тихого океана... С. 141.

⁷⁵ См. рапорт Г. Г. Скорнякова-Писарева в Канцелярию тайных розыскных дел от 15 апреля 1740 г. // РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 563–563 об.;

Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 685. Следует заметить, что красочное описание полученных Григорием Григорьевичем телесных повреждений, возможно, не вполне соответствовало действительности. Рапорт, собственноручно написанный главным командиром, судя по всему, в самый день потасовки, исполнен совершенно твердой рукой, очень четким, на редкость разборчивым почерком. Несмотря на то что на листах документа не просматривается следов караксы, строки выдержаны точно в линию. В описании полученных травм бывший генерал-майор, по-видимому, машинально воспроизвел свойственную челобитным XVII в. особенность изрядно преувеличивать тяжесть испытанных челобитчиком страданий. По тонкому замечанию Н. Н. Покровского, «...при сплошном чтении сибирских челобитных XVII в. по поводу притеснений воевод (и это отнюдь не специфика Сибири) складывается впечатление, что подвластное воеводам население почти поголовно пущено ими по миру, ограблено до нитки; воеводы-вымогатели на незаконных правехах давно уже «перебили ноги» всем сибирякам, которые, однако, ухитряются при этом «бродить меж двор, кормясь Христовым именем...» Подобным образом редкая исковая челобитная о драке избежит фраз о том, что истца били «одва до смерти, и голову всю испроломали», хотя истец обнаруживает затем завидную ясность мысли и энергию...» (Покровский Н. Н. Начальные челобитные Томского восстания 1648–1649 гг. // Литература и классовая борьба эпохи позднего феодализма в России. Новосибирск, 1987. С. 73).

⁷⁶ Подробности о событиях, последовавших за «покушением» на Г. Г. Скорнякова-Писарева, см. в показаниях М. П. Аврамова на допросе в Канцелярии тайных розыскных дел 19 января 1741 г. // РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 612.

⁷⁷ Бумаги Кабинета министров... Т. 6 / Под ред. А. Н. Филиппова // Сб. РИО. Юрьев, 1904. Т. 117. С. 722, 742; Зуев А. С., Миненко Н. А. Секретные узники сибирских острогов. С. 59–60.

⁷⁸ См. рапорт А. Э. Девьера в Сенат от 2 сентября 1741 г. // РГАДА. Ф. 248. Кн. 180. Ч. 1. Л. 185.

⁷⁹ См. рапорт Якутской воеводской канцелярии в Иркутскую провинциальную канцелярию от 30 июля, доношение Иркутской провинциальной канцелярии Сибирскому приказу, а также Выписку 1742 г. // Там же. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 556–558 об.; РГИА. Ф. 468. Оп. 39. № 18. Л. 2 об.

⁸⁰ Преобразованная из розыскной канцелярии ведения П. А. Толстого в 1718 г. петровская Тайная канцелярия была ликвидирована в мае 1726 г. 6 марта 1731 г. указом Анны Иоанновны была создана преемственная ей Канцелярия тайных розыскных дел, просуществовавшая до февраля 1762 г.

⁸¹ Полный текст рапорта Г. Г. Скорнякова-Писарева от 15 апреля 1740 г. см.: РГАДА. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 560–565; подробный пересказ рапорта см.: Чистович И. А. Феофан Прокопович и его время. С. 683–685.

⁸² РГАДА, Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 616–616 об. (совр. копия).

⁸³ Весьма показательным свидетельством теснейших отношений, некогда соединявших гвардии майоров Г. Г. Скорнякова-Писарева и А. И. Ушакова, является их совместная челобитная от апреля 1722 г. с просьбой о жало-

вании дворов в Москве (Там же. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 316). Подобные «коллективные» челобитные обычно подавали разве что близкие родственники.

⁸⁴ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Кн. 770. Л. 662. Погребен М. П. Аврамов был на кладбище при церкви Преображения Господня на Петербургской стороне Санкт-Петербурга (Историко-статистические сведения о С.-Петербургской епархии. СПб., 1875. Вып. 4. С. 75; [Саитов В. И.] Петербургский некрополь. СПб., 1913. Т. 4. С. 725).

КРУГИ СУДЬБЫ ПРИБЫЛЬЩИКА АЛЕКСЕЯ КУРБАТОВА

Утренним временем 13 февраля 1718 г. обитатели Татарской слободы города Санкт-Петербурга растревожены были внезапным появлением воинской команды. Предводительствуемые самим бригадиром и от гвардии майором князем Юсуповым солдаты устремились к знатному дому на берегу Невы. Вскоре из ворот показались арестованные. Первым в санный возок с надлежащим респектом усадили домовладельца господина Курбатова. В прочих возках разместили немногочисленных слуг. Полозья прочертили снег в сторону Петропавловской цитадели¹.

Человек, которого февральским утром 1718 г. спешно провезли малолюдными улицами Петербургской стороны, был отнюдь не рядовой персоной. Не самый приметный житель Татарки, он еще несколько лет назад являлся одним из хозяев страны, распорядителем судеб многих тысяч людей. Что же до времен более удаленных, то мало кто в новой столице был осведомлен о том, что еще на исходе минувшего столетия господин Курбатов сам имел хозяина.

В череде нововведений, перекроивших жизнь русского общества в первые годы XVIII в., далеко не последнее место заняли опыты царя Петра Алексеевича по вовлечению в правительственную среду выходцев из непривилегированных сословий. Взлеты «худофамилиарных» случались, разумеется, и прежде — для 1670–1680-х гг. достаточно вспомнить, скажем, Богдана Матвеевича Хитрово или Федора Леонтьевича Шакловитого. Но среди подобных эпизодов в прошлом не было случаев (за исключением, быть может, години Смутного времени), чтобы в состав высшего и среднего звена управления попадали лица крестьянского или холопьяго состояния². В первые же полтора десятилетия XVIII в. на ответственные должности в центральную и местную администрацию были назначены, по меньшей мере, шестеро вчерашних холопов — С. И. Вараксин, В. С. Ершов, А. А. Курбатов, А. Я. Нестеров,

Д. А. и О. А. Соловьевы. Первым из этих людей вступил во власть Алексей Александрович Курбатов.

1

Первые тридцать лет жизни родившегося 12 февраля 1663 г. Алексея Курбатова сокрыты мраком³. На некоторые размышления о раннем периоде его биографии наводят разве что устойчиво свойственные почерку Алексея Александровича элементы украинской графики. Факт этот свидетельствует, впрочем, единственно об особенностях начального обучения А. А. Курбатова, но вовсе не о месте его рождения. Освоить подобную графику с равным успехом он мог и в Москве — под руководством кого-то из малороссийских священнослужителей, во множестве обретавшихся в первопрестольной в последние десятилетия XVII в.

Иной смутный отголосок каких-то событий молодости Алексея Курбатова сохранило, похоже, одно из его посланий 1701 г., содержащее крайне резкий выпад против стрельцов. Упомянув в нем о «злодейском, в поведеньях подобножидовском стрелецком роде», Алексей Александрович предложил запретить «ехидниному порождению» — бывшим стрельцам — не только проживание в Москве, но даже и самый въезд в столицу⁴. Такого рода формулировки создают впечатление о неких весьма основательных личных счетах автора письма со «стрелецким родом»⁵. Не исключено, что А. А. Курбатов или кто-то из его родни серьезно пострадал от «надворной пехоты» во время ее бесчинств в Москве летом 1682 г.

Как бы то ни было, первое бесспорное известие о жизни Алексея Курбатова относится к 1694 г., когда он упоминается в качестве холопа боярина Б. П. Шереметева, который «за дела ходит», иными словами, исполняет обязанности домашнего юриста. Эти занятия предполагали, с одной стороны, немалую доверительность отношений с господином, а с другой — изрядную искушенность в юриспруденции, особенно в хитросплетениях тогдашнего гражданского права.

Отстаивание А. А. Курбатовым интересов боярина в судебных инстанциях было, судя по всему, вполне успешным, поскольку три года спустя Алексей Александрович оказывается уже дворецким Бориса Шереметева — управителем его вотчинного хозяйства. Именно в роли дворецкого А. А. Курбатов сопровождал Бориса Петровича в его знаменитом путешествии 1697–1698 гг. в Польшу, Италию и на остров Мальту. Показательно, что когда при движении через Польшу в сентябре 1697 г. возникла угроза идентификации ехавшего инкогнито Б. П. Шереметева, то боярин предъявил документы на имя своего сына Михаила, «а именем Михаила Борисовича приказал зватися человеку своему Алексею Курбатову»⁶.

Родившийся в апреле 1652 г. владелец А. А. Курбатова на исходе XVII в. являлся одной из наиболее влиятельных фигур российской правящей элиты. Выходец из аристократического рода, умелый администратор и военачальник, занимавший в 1687–1695 гг. ответственный пост воеводы Белгородского разряда, боярин Б. П. Шереметев отличался к тому же на редкость привлекательным нравственным обликом. Не раз проявлявший храбрость в сражениях, обладавший спокойным, уравновешенным характером и ярко выраженным чувством собственного достоинства, непритворно религиозный Борис Петрович был при этом неплохо образован (по преданию, в молодости он даже посещал занятия в Киевской академии)⁷. Долголетнее тесное соприкосновение с таким хозяином не могло не оказать благоприятного влияния на складывание умственных интересов и этических воззрений Алексея Курбатова.

Между тем в московском обществе 1690-х гг. Борис Шереметев был известен не только своей просвещенностью и добротворством натуры, но и значительным богатством. Формирование его земельного капитала началось в 1669 г., когда в приданое за женой Борис Петрович получил весьма скромное поместье в 150 десятин. За последующую четверть века Б. П. Шереметев сумел многократно прирастить свое «имение». В 1696 г. за ним числилось более 1700 крестьянских дворов, размещенных в Московском, Коломенском и Нижегородском уездах, а также на Украине⁸.

Повседневное управление этой хозяйственной империей всецело находилось в руках дворецкого А. А. Курбатова. Учитывая, что население шереметевских вотчин составляло вряд ли менее десяти тысяч душ, следует признать, что имевший статус холопа Алексей Александрович располагал властью, которой обладал не всякий городской воевода. Но дело было не только в объеме непосредственных полномочий дворецкого. Успешная карьера при «дворе» Бориса Шереметева не могла не обеспечить А. А. Курбатову весьма широких социальных возможностей, завидного благосостояния.

Последующие времена привели бы, вероятно, к дальнейшему неформальному возвышению Алексея Александровича. По мере того как на протяжении 1700-х гг. укреплялись позиции Б. П. Шереметева в руководстве страны, с неизбежностью возрастало бы и могущество его доверенного «человека» Алексея Курбатова. Ситуацию бесповоротно переменял 1699 г.

2

1699 г. января 19 день в первом рассветном часу в городе Москве на крыльце Ямского приказа поднято было необычайное подкидное письмо. Затворенное двумя печатями красного сургуча оно имело двух адресатов. В одном месте на пакете значилось: «Вручить сие

письмо Федору Алексеевичу Головину [начальнику Ямского приказа]», в другом — «поднести благочестивому государю нашему царю Петру Алексеевичу, не распечатав».

По прошествии трех столетий затруднительно сказать, было ли в точности исполнено требование «отправителя» доставить письмо царю «не распечатав». С уверенностью можно констатировать иное: письмо за двумя печатями крайне заинтересовало государя Петра Алексеевича. Вопреки традиции, в письме читались вовсе не обличения сановных особ и не призывы восстановить порушенное древнее благочестие. Более того, подметное послание вообще не затрагивало ни духовных, ни политических дел. Речь в нем шла исключительно о материях финансовых.

Явившееся утром 19 января послание заключало в себе проект введения в России гербовой бумаги. Его автором был дворецкий Алексей Курбатов⁹.

Служитель Б. П. Шереметева отнюдь не выступил, разумеется, изобретателем гербовой пошлыны как таковой. В Западной Европе она появилась еще в 1620-е гг., получив распространение первоначально в Голландии. Имевший возможность самолично ознакомиться с зарубежными порядками во время поездки 1697–1698 гг. А. А. Курбатов, таким образом, лишь предложил использовать давнюю придумку «немцев» на русской почве.

Подобное обстоятельство никоим образом, впрочем, не умаляет достоинств ума Алексея Александровича. Как было справедливо подмечено, «за границей в конце XVII в. побывали сотни русских людей, но до предложения о гербовом сборе додумался единственно дворецкий Курбатов»¹⁰. А ведь в 1690-е гг. «европские государства» посетили такие интеллектуалы, как Петр Андреевич Толстой, Дмитрий Михайлович Голицын, Григорий Григорьевич Скорняков-Писарев...

Именной указ об «орленой» бумаге состоялся 23 января 1699 г. Во многом восходя, по-видимому, к тексту проекта, указ предписывал

для укрепления во всяких делах крепостей, и чтоб впредь во всяких крепостных делах между всяких чинов людей споров, а от ябедников и составщиков воровских никаких составов и продаж и волокит никому не было, держать на Москве во всех приказах и в городах, и в пригородках, и в волостях, где приказные избы есть, бумагу под гербом его, великого государя...

Изготовление и продажа бумаги передавались в Оружейную палату в ведение одного из адресатов подкидного письма боярина Федора Головина¹¹.

Не был забыт и «новоявльшийся» прожектор Алексей Курбатов. В том же январе 1699 г. автор необычайного письма получил

чин дьяка и значительное имущество — каменный двор и деревни, конфискованные тремя месяцами ранее у видного приказного деятеля С. Я. Ступина. Первым местом государственной службы Алексея Александровича стала Оружейная палата.

Само по себе новое назначение А. А. Курбатова едва ли не ухудшило его общественное положение. Превратившись в одного из 143 тогдашних российских дьяков¹², Алексей Александрович занял в официальной московской иерархии положение куда менее заметное, нежели то, которое он занимал в иерархии неформальной, будучи приближенным Б. П. Шереметева.

Действительное возвышение Алексея Курбатова было связано не с номинальным обретением им свободы и не с переходом в правительственную среду. Принципиально важным явилось то обстоятельство, что вчерашний холоп вошел в окружение царя. Первое из сохранившихся писем А. А. Курбатова к Петру I — от 20 марта 1700 г. — со всей отчетливостью свидетельствует, что к этому времени дьяк уже являлся одним из ближайших советников 28-летнего монарха¹³.

Несомненное благорасположение Петра I к Алексею Александровичу вряд ли было predetermined фискальной значимостью проекта 1699 г. Новоустановленный гербовый сбор, конечно же, не мог радикально пополнить государеву казну. Наибольший доход от продажи орленой бумаги, образовавшийся в 1701 г., составил 19 853 рубля — 0,68% приходной части тогдашнего бюджета¹⁴.

Дело было, конечно, не в объемах поступлений от гербового сбора. Просто в лице очень вовремя заявившего о себе боярского человека Алексея Курбатова самодержец обрел талантливую и бескорыстного поборника «казенного интереса». Именно неумное стремление всемерно приумножать государственные прибыли, соединенное с незаурядным аналитическим умом, глубоким знанием жизни и открытостью характера, решающим образом привлекли Петра I в Алексея Александровича.

Наступал XVIII в. Вдохновленный поездкой в «Немецкие земли», достигший наконец единовластия импульсивный и нервный царь грешил воинскими победами и грандиозными переменами. В Кремле требовались энтузиасты.

3

Оружейная палата, в руководящем звене которой оказался в 1699 г. Алексей Курбатов, была не самым приметным, но при том достаточно могущественным ведомством. Возглавлявшаяся с февраля 1697 г. влиятельным Ф. А. Головиным палата являлась одновременно арсеналом и крупнейшей в стране художественной мастерской. В ее компетенцию входило клеймение изделий из драгоценных металлов, табачная монополия, взимание крепостной и гербовой пош-

лин, управление российской торговлей, а заодно и Навигаторской школой¹⁵.

Деятельность Алексея Александровича в стенах «Оружейной» отличалась изрядным многообразием. В первую очередь нельзя не отметить, что за относительно короткий срок А. А. Курбатову удалось выдвинуться на позиции второго лица в иерархии учреждения. Формальный «товарищ» Федора Головина опытейший думный дьяк Л. А. Домнин (страдавший, по-видимому, избыточным пристрастием к спиртному) уже к 1703 г. оказался необратимо оттеснен имевшим более доверительные отношения с царем, более работоспособным и никак не менее честолюбивым автором проекта о гербовой бумаге¹⁶.

Но внутриведомственные интриги отнюдь не всецело поглощали А. А. Курбатова. Много внимания уделял дьяк и организованной в Москве в январе 1701 г. Навигаторской школе.

Пристально следивший за состоянием учебного процесса Алексей Александрович решительно взял под свое покровительство наиболее добросовестного наставника — благочестивого и компетентного Л. Ф. Магницкого, единственного русского из преподавателей. В немалой степени благодаря усилиям А. А. Курбатова в России появился и первый отечественный учебник математики. Именно бывший дворецкий убедил Леонтия Магницкого взяться за составление «Книги Арифметики», оказав в дальнейшем всемерное содействие в ее издании¹⁷.

Наряду с хлопотами по Навигаторской школе были у Алексея Курбатова и иные заботы. Подобно другим центральным учреждениям того времени, Оружейная палата помимо административных обладала немалыми судебными полномочиями. С одной стороны, суду и следствию палаты по значительной части криминальных деяний подлежали все лица, состоявшие в ее ведомстве. С другой — по отдельным видам преступлений (нарушение «торговых прав», табачной монополии, махинации с выплавкой драгоценных металлов, подделка гербовой бумаги) «Оружейной» были подсудны все жители страны.

Искушенный в юриспруденции еще со времен хождения «за дела» Б. П. Шереметева, волевой и неподкупный Алексей Александрович самым решительным образом взялся за искоренение «воров». Наиболее серьезным успехом дьяка в этом направлении явилось разоблачение в 1704 г. преступной группировки, занимавшейся поставкой на монетный двор фальшивого серебра. Несмотря на старания высоких должностных лиц замять дело, А. А. Курбатов довел следствие до конца и добился наказания виновных.

Со всем тщанием исполняя дьяческие обязанности в Оружейной палате, Алексей Александрович не чуждался вникать и в проблемы, весьма удаленные от круга его ведения. Особенно показательно

в этом плане обращение бывшего дворецкого к Петру I в связи с последовавшей 16 октября 1700 г. смертью патриарха Адриана.

В направленном царю 25 октября послании А. А. Курбатов предложил комплекс нововведений по оздоровлению внутренней жизни церкви. Демонстрируя широкую осведомленность о состоянии «духовного правления», он, в частности, писал:

...О избрании же, государь, патриарха, мню, достоит до времени обождать, да во всем всего сам твое самодержавие изволишь усмотрети... Также, государь... чтоб в архиерейских и монастырских имениях усмотреть и, волости переписав, отдать все во хранение, избрав кого, во всяком радении тебе, государю, усердного, учинив на то росправный приказ особый. Истинно, государь, премногая от того усмотрения збиратися будет казна, которая ныне погибает в прихатех владельцев...

Иными словами, речь шла о том, чтобы отсрочить выборы нового патриарха, а также создать особое светское учреждение, призванное заведовать церковным имуществом¹⁸.

Сформулированные в октябрьском письме соображения Алексея Александровича, судя по всему, перевели в практическую плоскость уже сложившиеся к тому времени намерения Петра I. 16 декабря 1700 г. рязанский митрополит Стефан Яворский был определен местоблюстителем патриаршего престола. Выборы преемника Адриана откладывались тем самым на неопределенный срок.

Чуть более месяца спустя, 24 января 1701 г., был основан Монастырский приказ. Под его административно-судебное и финансовое управление поступило все гигантское хозяйство русской церкви. Сходственность царских распоряжений с «пропозициями» Алексея Курбатова нашла отражение даже в кадровом вопросе. Главой нового приказа стал боярин И. А. Мусин-Пушкин, один из двух лиц, чьи кандидатуры фигурировали в октябрьском послании Алексея Александровича.

Конечно, как и в случае с гербовой бумагой, А. А. Курбатов вовсе не был автором выдвинутых им идей. Открытие в 1701 г. Монастырского приказа представляло собой, строго говоря, его воссоздание: учреждение с тем же названием и аналогичной (хотя и несколько более узкой) компетенцией существовало с 1649 по 1677 г. Да и вызванное маневрами верховной власти длительное междупатриаршество также имело прецеденты в XVII в. (в 1612–1619 и 1658–1667 гг.). Исторически просвещенный дьяк «Оружейной», по-видимому, знал об этих перипетиях недавнего прошлого. Как бы то ни было, факт остается фактом: в основу первоначальных мероприятий церковной реформы Петра I легли предложения Алексея Курбатова.

4

Возвышение А. А. Курбатова, исходной точкой которого явился проект 1699 г., имело существенный резонанс в московском обществе. Пример боярского служителя, за считанные месяцы ставшего одним из первых царских советников, соблазнял и завораживал. Нет поэтому ничего удивительного, что в условиях сохранявшегося высочайшего спроса на энтузиастов у Алексея Александровича обнаружилось немалочисленные последователи. В российский лексикон прочно вошло слово «прибыльщик».

Ныне вряд ли можно установить точное количество «всяких чинов людей», взявшихся в первые годы XVIII в. изобретать способы пополнения государственной казны. С уверенностью можно, однако, предположить, что проблемой увеличения бюджетных доходов озаботились тогда десятки частных лиц — все больше из непривилегированных сословий. Далеко не всем из них довелось обратить на себя монаршее внимание: кто-то не нашел okazji подобающим образом представить свои «пропозиции», чьи-то выкладки показались слишком химерическими.

И все-таки некоторым прожектерам — что характерно, исключительно из холопов — удалось воспользоваться благоприятной конъюнктурой. В составленных независимо друг от друга записках современников читается почти идентичная подборка имен удачливых продолжателей дела Алексея Курбатова. Вот что писали о доморощенных финансистах той поры ушедший на покой еще в 1689 г. окольничий Иван Афанасьевич Желябужский и видный сподвижник Петра I князь Борис Иванович Куракин (он был моложе Желябужского почти на сорок лет)¹⁹:

Записки И. А. Желябужского

...В том же [1704] году явились прибыльщики, люди боярские: боярина Бориса Алексеевича Голицына человек ево Степан Вараксин, боярина князь Михайло Яковлевича Черкасского — Василий Ершов, думного дворянина Федора Григорьевича Крущева человек ево Алексей Яковлев Нестеров и иные многие. И по указу государеву велено им сидеть и чинить прибыль...

Дневник Б. И. Куракина

...Канцелярия Низовая, суд весь Казанского дворца взят... и все оброчные статьи взяты из прибыли, которые то выдали — человек князь Бориса Алексеевича Голицына Степан Вараксин да Хрущова — Алексей Нестеров. А в Казани в управлении тех дел иные их братии и по иным низовым местам. Того ж [1705] года Дворец взят весь в особую канцелярию, а взял на себя Василий Ершов, человек князя Михаила Яковлевича Черкасского да в товарищах Яков

Акиншин, человек князя Петра Голицина. А взяли все дворцовые волости из прибыли в полтора, что плачивали прежде сего...

Пришедшийся на середину 1700-х гг. «второй призыв» холопов во власть был в значительной мере связан с Семеновской приказной палатой. Созданная в 1703 г., она ведала различными оброками, некоторыми прямыми сборами (введенными по большей части впервые), а также управляла новозавоеванными территориями Северо-Запада²⁰. Возглавлял палату стремительно выдвигавшийся тогда на первые роли в окружении царя Александр Меншиков.

Именно в Семеновской палате началась правительственная карьера и будущего казанского комиссара Степана Ивановича Вараксина, и будущего московского вице-губернатора Василия Семеновича Ершова, и будущего обер-фискала Алексея Яковлевича Нестерова. Подобная концентрация бывших холопов в стенах одного учреждения сложилась, не исключено, вследствие каких-то расчетов Петра I. Более вероятной представляется, однако, иная версия: худофамильных прибыльщиков целенаправленно собрал под свое начало А. Д. Меншиков.

Только-только ставший римским графом и имперским князем сын дворцового конюха Александр Данилович был остро заинтересован в формировании собственной команды. Предприимчивые и честолюбивые, крайне нуждавшиеся в высоком покровительстве вчерашние «боярские люди» как нельзя более подходили в помощники будущему светлейшему князю. Но неизвестные прожектеры были не единственными кандидатами в «партию» «сердечного друга» царя.

Знакомство А. Д. Меншикова с Алексеем Курбатовым произошло, по-видимому, в 1699 или 1700 г., сразу как Алексей Александрович вошел в круг доверенных соратников государя. Первое время гвардии сержанта Александра Меншикова и дьяка А. А. Курбатова связывали, судя по всему, не особенно тесные отношения. Ситуация изменилась с начавшимся в 1702 г. формальным взлетом Александра Даниловича.

Не вполне ясно, в какой момент и по какой причине А. А. Курбатов принял решение сменить «патрона». Образовались ли у него какие-то серьезные разногласия с Ф. А. Головиным, счел ли он свою работу в «Оружейной» слишком несамостоятельной, или что еще допекло эмоционального дьяка... По крайней мере, с точки зрения служебных перспектив ставка на А. Д. Меншикова мало что меняла в положении прибыльщика: уж кто-кто, а Федор Головин занимал в окружении Петра I воистину неколебимые позиции. Что бы там ни было, но 17 ноября 1704 г. Алексей Курбатов известил боярина о том, что «волею всемилостивейшаго нашего государя, чрез доношение губернатора Александра Даниловича, велено мне при делех быть под управлением его губернаторским...»²¹.

По всей видимости, Алексею Александровичу было уготовано заведование одной из отвечавших за конкретные сборы канцелярий Семеновской палаты. Номинально являвшиеся ее структурными подразделениями, эти небольшие организации, по существу, были автономными ведомствами достаточно высокого статуса. Но переход А. А. Курбатова к Александру Меншикову не состоялся.

Автора проекта о гербовой бумаге ожидало куда более высокое назначение. 9 февраля 1705 г. — не без протекции все того же Александра Даниловича, — первым в России получив диковинный чин инспектора, Алексей Курбатов был определен главой Ратуши²².

5

Основанная в январе 1699 г. Ратуша занимала особое место среди центральных учреждений России. С точки зрения компетенции она представляла собой нечто среднее между «министерством городов» и «министерством финансов». Ратуша ведала в административном и судебном отношении городским торгово-промышленным населением и отвечала за сбор основных косвенных и значительной части прямых налогов²³. Если учесть, что 23 февраля 1705 г. под управление А. А. Курбатова перешла также Каменных дел канцелярия²⁴, то надо признать, что вчерашний дьяк «Оружейной» получил весьма значительную власть.

Впрочем, и проблемы, которыми отныне предстояло заниматься инспектору Алексею Курбатову, впечатляли своей трудноразрешимостью. В условиях тяжелейшей войны со Швецией, когда военные расходы достигали и 81,6% (в 1701 г.), и 95,9% (в 1705 г.)²⁵, вопрос об исправности бюджетных поступлений стоял как никогда остро. Но А. А. Курбатову надлежало не просто обеспечить стабильный уровень казенных сборов. Пунктом первым «Наказных статей инспекторам ратушского правления», подписанных царем 9 февраля, значилось: «Разсмотреть Ратушу московскую со всеми ее околичностями и, что возможно, еще прибавить прибыли без тягости народа...»²⁶

Оговорка насчет «тягости» носила хотя и не случайный, но все больше риторический характер. Государь Петр Алексеевич, в принципе осознавая, что подрыв платежеспособных возможностей населения чрезмерными налогами грозит финансовой и социальной катастрофой, был, тем не менее, готов идти на любые жертвы ради продолжения войны²⁷.

Что же касается А. А. Курбатова, то для него слова о «прибыли без тягости» заключали буквальный смысл. Вовсе не являясь выразителем интересов тяглых сословий, а просто будучи дальновидным политиком и человеком неokaмененной души, Алексей Александрович не мог, подобно царю, с безразличием относиться к участи кре-

стьян и посадских. Таким образом, от инспектора Ратуши требовалось, с одной стороны, «прибавить прибыли» для обеспечения новых военных кампаний, а с другой — не допустить разорения широких слоев «всероссийского народа».

Насколько можно судить, для исполнения этой двуединой задачи произведенный в 1706 г. в обер-инспекторы Алексей Курбатов в качестве магистральных путей избрал борьбу за увеличение поступлений от «питейной продажи» и широкомасштабное преследование расхитителей казны. Кабацкие доходы, наряду с таможенными, были одной из ключевых статей российского бюджета XVII — начала XVIII в. Так, в 1680 г. прибыль от кабаков и таможен составила 44,4%, в 1701 г. — 40,4% бюджетных сумм²⁸.

Стремясь приумножить кабацкие сборы, А.А. Курбатов сосредоточил усилия на повышении рентабельности «кружечных дворов» посредством улучшения в них обслуживания и расширения ассортимента «питей». Параллельно обер-инспектор принялся весьма решительно искоренять корчемство — незаконное изготовление и реализацию спиртного.

Этим нелегальным промыслом, перебивая клиента у государева кабака, занимались тогда самые разные люди. К примеру, в январе 1706 г. в «безуказной» виноторговле был уличен видный служащий Разрядного приказа И. П. Топильский. При обыске у него обнаружили более 400 ведер приготовленного к продаже вина²⁹.

Но пресечение корчемства являлось далеко не единственной линией правоохранительной деятельности Алексея Курбатова. К моменту его прихода в ратушу «Министерство городов и финансов» было глубоко разъедено коррупцией и казнокрадством. «Ей-ей, государь, свидетелствую Богу, везде кража», — вникнув в дела, горестно констатировал бывший дворецкий в письме Петру I осенью 1705 г.³⁰

Однако страстно радевший за «правду» в целом и за финансовое благополучие страны в частности Алексей Александрович был менее всего расположен мириться с таким порядком вещей. Имевший, согласно седьмому пункту «Наказных статей», право следствия по фактам «воровства в сборе казны» А. А. Курбатов объявил настоящую войну «губителям казенного интереса».

Самым крупным следственным мероприятием, осуществленным вчерашним дьяком «Оружейной», явилось, по-видимому, разоблачение махинаций псковских и ярославских бурмистров. О масштабах хищений налоговых средств выборными должностными лицами этих городов свидетельствует эпизод с попыткой подкупа Алексея Александровича. Стремясь добиться передачи дела в другую инстанцию, «ярославцы и псковича» предложили обер-инспектору 20 000 рублей³¹ (все жалованье А. А. Курбатова составляло в ту пору 1000 рублей в год).

Финансовая политика Алексея Курбатова имела вполне благоприятные результаты. Уже за первые десять месяцев его управления

Ратушей «приложение» доходов было исчислено в 87 065 рублей³². В 1707 г., на третьем году обер-испекторства Алексея Александровича, приход «министерства городов» достиг 1 019 198 рублей (при 770 980 рублях в 1704 г.). Таможенные и кабацкие сборы с 628 542 рублей в 1704 г. возросли до 820 384 в 1708 г.³³

В 1721 г. А. А. Курбатов писал, что в бытность обер-инспектором «учинил он... приборов пред прежним бургамистрским правлением близ полутора миллиона, в том числе питейного одного прибора в Москве одной, кроме городов, шестьсот тысяч рублей с лишком...»³⁴.

Увеличение доходов Ратуши мало отразилось, однако, на состоянии российской казны в целом. С 2,49 млн рублей в 1704 г. общий приход бюджета сократился до 2,41 млн в 1707, выправившись затем лишь до 2,76 млн в 1709 г.³⁵ Но иные статьи бюджетных поступлений были уже за пределами компетенции обер-инспектора Курбатова.

Приумножив ратушские сборы, так и не прибегнувший к чрезвычайным налоговым мерам Алексей Курбатов внес, без сомнения, решающий вклад в стабилизацию государственных доходов России второй половины 1700-х гг. Если учесть, что именно на эти годы пришелся самый тяжкий для нашей страны период великой Северной войны, то А. А. Курбатова с полным основанием можно счесть финансовым архитектором Полтавской победы.

Между тем успешная правительственная деятельность Алексея Александровича так и не нашла должной оценки со стороны царя. Более того, без устали мотавшийся по фронтовым дорогам, с головой поглощенный военными проблемами государь Петр Алексеевич в конце концов пришел к выводу о ненужности Ратуши.

6

Постепенное «растаскивание» Ратуши началось еще в 1706 г. Осенью этого года А. А. Курбатов получил распоряжение не ведать более сибирские города, а дворцовые города и слободы передать в Дворцовую канцелярию. В 1707 г. у Ратуши было отнято право сборов налогов в Казани, Азове и Астрахани. Но окончательный удар по «министерству городов и финансов» нанесла предпринятая Петром I на исходе 1700-х гг. губернская реформа.

Наряду с административными, судебными, а отчасти и военными функциями, губернаторы получили также полномочия и фискальные. Несмотря на все старания Алексея Александровича доказать пагубность децентрализации финансового хозяйства страны, царь был непреклонен³⁶. В 1710 г. Ратуша как центральное ведомство прекратила существование. Несколько ранее была упразднена и Каменных дел канцелярия³⁷. На 47-м году жизни Алексей Курбатов остался без должности.

Пребывание обер-инспектора в отставке, впрочем, не затянулось. Утративший отчасти прежнее влияние в коридорах власти Алексей Александрович тем не менее еще оставался в «поле доверия» царя.

На этот раз, правда, места в центральной администрации для прибыльщика не нашлось. 22 февраля 1711 г. А. А. Курбатову была вверена Архангелогородская губерния³⁸. Пожалованный 6 марта чином вице-губернатора³⁹, выхлопотавший у Сената «под скарб» 50 подвод⁴⁰ бывший обер-инспектор отбыл к месту назначения.

При всем том, что сам Алексей Александрович воспринял удаление из Москвы с крайним сокрушением⁴¹, его новую должность вряд ли можно было счесть особенным понижением. Под фактически безраздельную власть Алексея Курбатова попала территория, раскинувшаяся от Кольского полуострова до Урала и от Соловецкого архипелага до северо-восточного Замосковья. В подчинении бывшего дворецкого отныне находились такие исстари богатые торговлей и промыслами города, как Великий Устюг и Холмогоры, Галич и Вага, Вологда и Тотьма. Но самую значительную роль во внутренней жизни края играл, конечно же, Архангельск.

Основанный в 1583 г., располагавший хорошо оборудованным портом и верфью «Город Архангельский» являлся для России того времени подлинным «окном в Европу», главным центром внешней торговли. В городе функционировали портовая и внутренняя таможни, велись недельные торжки, с июня по сентябрь действовала ярмарка. Внешнеторговый оборот «Города» достиг в 1710 г. 2,701 млн рублей⁴².

Имевший стратегическое значение, подвергавшийся в июне 1701 г. атаке шведской эскадры Архангельск был основательно защищен. В нем дислоцировался немалочисленный гарнизон, на батареях прикрывшей порт со стороны моря Новодвинской крепости размещалось 179 пушек и 4 мортиры⁴³.

Начало губернаторства первого российского прибыльщика сложилось благополучно. Со всей энергией вступив в управление северными землями, А. А. Курбатов привычно взялся за улучшение работы кабаков и таможен, организовал в Архангельске навигационную школу, завел в Вологде и Устюге конные заводы. Особое внимание вице-губернатор уделил исполнению высочайшего задания о постройке в «Городе» двух линейных кораблей⁴⁴.

Усилия Алексея Александровича не остались незамеченными. Уже в августе 1711 г. он получил от Сената похвальную грамоту за скорую высылку рекрутов и «рекрутных» лошадей⁴⁵. Далее, однако, отношения Алексея Курбатова с московским начальством стали исподволь, но неотвратимо осложняться.

Камнем преткновения оказались возложенные на губернию налоги и повинности. Дисциплинированный и волевой админист-

ратор, исправно обеспечивавший сборы окладных платежей, Алексей Александрович вместе с тем не особенно подходил на роль бездумного проводника все более ужесточавшейся фискальной политики правительства.

Масштабно и прагматически мыслящий государственный деятель, А. А. Курбатов не мог не пытаться смягчить для подведомственных крестьян и посадских тяготы реформенного лихолетья. Наиболее решительной мерой вице-губернатора в этом направлении следует, по-видимому, признать взимание податей не по переписным книгам 1678 г., а по данным переписи 1710 г., зафиксировавшей весьма заметную убыль населения. Как представляется, бывший обер-инспектор имел все основания написать в 1714 г.: «...Свидетель Бог, что я работал от души и сердца моего и, сколько мог, народ берег...»⁴⁶

Трудно предсказать, чем завершились бы усилия Алексея Курбатова не допустить окончательного разорения поморских жителей. Рано или поздно старания архангелогородского правителя «беречь народ» привели бы его, вероятно, к конфликту с Сенатом, к новой отставке. А может статься, неумный прибыльщик сумел бы вновь завоевать благорасположение царя, вновь бы возвысился, стал президентом какой-нибудь коллегии, тайным советником...

Нить судьбы вице-губернатора сплелась, однако, по-иному. Пути Алексея Курбатова пересеклись с братьями Соловьевыми.

7

В низшем звене российской администрации Д. А. и О. А. Соловьевы появились в 1705 г. В сентябре этого года Дмитрий и Осип Алексеевичи, только что получившие свободу холопы боярина Л. К. Нарышкина, были назначены комендантами Важского уезда и Устьянских волостей⁴⁷. Приложившие немало усилий для приумножения сборов с местных смоляных промыслов братья попутно ознаменовали свое пребывание в Поморье вымогательством с важан и устьянцев внушительных денежных сумм⁴⁸.

Дальнейшая карьера лихоимцев-комендантов оказалась связана с внешнеторговыми учреждениями. Во второй половине 1700-х гг. руководство страны, стремясь максимально повысить доходы бюджета, существенно расширило государственную монополию на вывозные товары. Для наилучшей организации казенного экспорта был основан ряд новых «камисий». Имевшие значительный опыт частной коммерческой деятельности, тесно связанные с А. Д. Меншиковым (дворецким у которого служил их брат Федор) Дмитрий и Осип Соловьевы явились вполне подходящими кандидатурами для замещения новооткрытых вакансий.

Первым с Ваги убыл Осип Алексеевич. В мае 1707 г., получив «ранг» комиссара, он был направлен в Амстердам. Новые обязанно-

сти О. А. Соловьева заключались в как можно более выгодной продаже в Голландии импортируемых из России казенных товаров⁴⁹.

Не особенно затянулось и комендантство Дмитрия Алексеевича. Пожалованный в обер-комиссары, он был в феврале 1710 г. определен в Архангельск «ведать товары царского величества приемом и покупкою, и отпуском заморским». Иными словами, в исключительное заведование вчерашнего правителя Ваги были переданы все шедшие через «Город Архангельский» экспортные операции российской казны⁵⁰.

Несмотря на то что доля государственного экспорта в архангельском обороте была относительно невелика, новый пост Д. А. Соловьева являлся едва ли не «министерским». Впервые осуществление всего объема внешнеторговых мероприятий правительства было сосредоточено в руках одного человека (предшественник Дмитрия Алексеевича комиссар Федор Федоров ведал отпуском «за море» лишь приобретенного казной хлеба).

Архангельское назначение Дмитрия Соловьева имело еще один аспект. Основным пунктом реализации вывозимых из России пшеницы, ржи, льна, смолы, пеньки являлся Амстердам. Таким образом, в 1710 г. сложилась уникальная в истории отечественной номенклатуры ситуация: один брат распоряжался закупкой экспортных товаров, другой — их продажей в Западной Европе. Пробыл час предприимчивых и авантюристичных Соловьевых.

Трудно с точностью определить, когда именно начала действовать организованная братьями-комиссарами международная преступная группа. Располагая широкими полномочиями, имея в распоряжении значительные суммы казенных капиталов, Дмитрий и Осип Алексеевичи развернули невиданную по масштабам контрабандную торговлю запрещенными к частному вывозу товарами — в первую очередь хлебом.

Схема была незамысловата. Действуя через подставных лиц, Д. А. Соловьев закупал в «порту Архангел» параллельно казне зерно, которое затем, минуя таможенную, отгружалось в Амстердам. Далее в дело вступали Осип Алексеевич и его «приятели».

Другой линией криминальной деятельности Соловьевых была ложная выбраковка казенных товаров. Приобретавшиеся в Архангельске подручными Дмитрия Соловьева по искусственно заниженным ценам, эти товары впоследствии распродавались в Голландии по их действительной стоимости. Не избегали «птенцы гнезда Петрова» и прямого расхищения государственной собственности. Так, ими была присвоена 980-килограммовая партия закупленного казной клея, проведенная затем по отчетным документам как утраченная при транспортировке⁵¹.

Полученную от нелегальной коммерции прибыль братья вкладывали в амстердамскую недвижимость, голландские и английские банки, акции лондонской Компании Южных морей, в покупку алма-

зов. К 1717 г. общая стоимость имущества О. А. Соловьева в Голландии определялась (по явственно неполным данным) в 336 022 гульдена. Сумма его акционерного и банковского капитала, размещенного в Англии, составила к тому времени 16 504 фунта стерлингов⁵².

Воровские накопления Соловьевых достигли бы, вероятно, и более впечатляющих размеров, если бы на пути братьев не встал А. А. Курбатов. Обязанный согласно указу Сената от 17 сентября 1711 г. руководить экспортными операциями «обще» с Дмитрием Соловьевым⁵³, Алексей Александрович не мог не выйти на след махинаций обер-комиссара.

8

Исходные позиции в противоборстве с Д. А. Соловьевым были далеко не выгодны для Алексея Курбатова. Во-первых, вице-губернатор не имел в своем подчинении ни следственных, ни контрольных структур. Во-вторых, благодаря высокому должностному положению Дмитрий Соловьев был совершенно неуязвим для А. А. Курбатова в административном отношении.

У бывшего обер-инспектора оставался единственный путь — передача собранной (по-видимому, негласным путем) информации непосредственно верховной власти. В феврале 1713 г. Алексей Александрович впервые известил Петра I о злоупотреблениях Д. А. и О. А. Соловьевых при установлении цен на товары казенного экспорта⁵⁴. В последующих «отписках» архангелогородский вице-губернатор обвинил братьев в незаконной хлебной торговле и неуплате таможенных пошлин.

Реакция государя была не особо скорой и не вполне однозначной. Несмотря на то что А. А. Курбатов еще со времен службы в Оружейной палате имел репутацию знатока судебного дела, самодержец так и не доверил ему произвести разбирательство дела. Вместо этого для «исследования худых поступков» Дмитрия Соловьева в Архангельск в конце июля 1713 г. был направлен слабо искушенный в юриспруденции майор гвардии князь М. И. Волконский.

Но, более того, уже подписанный царем 25 июля первоначальный указ Михаилу Волконскому оказался аннулирован. В окончательном варианте указа появился добавочный пункт, предписывающий майору взять под следствие близкого к Алексею Курбатову устюжского комиссара С. М. Акишева⁵⁵.

Именно дополнение об устюжском комиссаре дало М. И. Волконскому возможность переориентировать следствие. Не сочтя нужным ни взять Д. А. Соловьева под стражу, ни произвести выемку его служебных документов, ни допросить его помощников, князь Михаил Иванович со всей энергией принялся отыскивать «вины» А. А. Курбатова и служащих губернской администрации.

Не бездействовали той порой и петербургские покровители Соловьевых. Особенная угроза А. А. Курбатову исходила от бывшего патрона Александра Меншикова. До поры до времени при любой оказии старавшийся услужить светлейшему князю Алексей Курбатов рано или поздно не мог не прогневить своими разоблачениями глубоко погрязшего в казнокрадстве Александра Даниловича. И хотя в февральском послании к государю Алексей Александрович особо подчеркнул, что, по его сведениям, братья Соловьевы обворовывали и «ево светлейшество», существа дела это не меняло.

Д. А. и О. А. Соловьевы (равно как и их брат Федор) являлись в полном смысле «креатурами» Александра Меншикова, широко вовлеченными в его финансовые махинации. Не приходится поэтому удивляться, что вполне в тон донесениям М. И. Волконского светлейший со всей определенностью заявил царю, что Алексей Александрович «украл со сто тысяч рублей» и «всю губернию разорил»⁵⁶.

Но жизнь прибыльщику осложняли не только интриги Александра Даниловича. К архангельскому вице-губернатору неожиданно стали предъявлять иски по делам, вершенным им в период работы в Оружейной палате и Ратуше.

Один из таких исков вчинила Бригитта Юхомс, вдова иноземного мастера, участника разоблаченной Алексеем Александровичем в 1704 г. группы плавильщиков фальшивого серебра. Внезапно спохватившаяся вдова потребовала компенсировать ей стоимость движимого имущества мужа, якобы незаконно конфискованного А. А. Курбатовым. Основываясь на крайне сомнительной Выписке из дела, Расправная палата Сената постановила взыскать с Алексея Курбатова в пользу истицы 2963 рубля 18 алтын⁵⁷.

Уязвить архангельского вице-губернатора пытались и по более мелочным поводам. Так, осенью 1713 г. предметом особого рассмотрения в Сенате стал вопрос о восьми рублях, недоплаченных в Московскую большую таможенную шурином Алексея Александровича Ф. А. Ягодинским⁵⁸.

Петр I не оставил без внимания поступающую к нему компрометировавшую Алексея Курбатова информацию. 12 января 1714 г. вице-губернатор был уволен в отставку. Что же касается отрешенного было от должности архангелогородского обер-комиссара, то 9 мая 1714 г. царь указал «Дмитрию Соловьеву быть по-прежнему у покупки и у продажи, и у отпуску за море великого государя всяких товаров...»⁵⁹. Время энтузиастов уходило. Приступало время воров.

Между тем отставка — незаслуженная и унижительная — могла оказаться лишь прологом куда более драматических поворотов в судьбе первого российского прибыльщика. Подведя итог многотрудному расследованию, майор М. И. Волконский обвинил вице-губернатора в сборе с поморских жителей «сверх оклады» 84 817 рублей, а также в расхищении 65 621 рубля⁶⁰. Перед Алексеем Александровичем замаячил эшафот.

9

И все же бывший обер-инспектор Ратуши выстоял. Не утративший окончательно влияния в правительственных кругах, сохранивший дружественные отношения с кабинет-секретарем Алексеем Макаровым, опальный прибыльщик сумел частично оправдаться перед царем и поставить под сомнение результаты М. И. Волконского⁶¹.

На исходе 1714 г. майор был отозван из Архангельска, а вскоре отстранен от расследования⁶². А 27 января 1716 г., перед самым отбытием в заграничное путешествие, Петр I распорядился передать дела Алексея Курбатова и Дмитрия Соловьева в следственную канцелярию ведения Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова.

Вступив в расследование, гвардии капитан Герасим Кошелев и дьяк Федор Воронов достаточно быстро разобрались, чья именно деятельность оказалась более вредительной для российской казны. Оставив в стороне обвинения против А. А. Курбатова, полковник и дьяк сосредоточили усилия на изучении коммерческих операций Дмитрия Алексеевича Соловьева. Попутно Герасим Иванович и Федор Дмитриевич сильно заинтересовались причинами невиданного либерализма, проявленного в отношении архангелогородского обер-комиссара князем Михаилом Волконским.

Попытки Михаила Ивановича помешать действиям преемников, затягивая передачу материалов следственного дела, не увенчались успехом. В декабре 1716 г. Петр I приказал силой изъять у майора еще остававшиеся у него документы. Одновременно царь дал Г. И. Кошелеву санкцию на арест бывшего следователя⁶³.

Сюжетами о «плутовстве» князя Волконского и о непомерно рентабельной торговле Д. А. Соловьева особенно внимательно занялся дьяк Федор Воронов. Летом 1716 г. воспрянувший духом Алексей Курбатов писал кабинет-секретарю Макарову, что «во исследовании дел оных трудитца твердо и его величеству верно господин Воронов, ему же мздовоздатель Господь Бог...»⁶⁴.

Перелом в рассмотрении дела Соловьевых был связан, думается, с произошедшим в 1715–1716 гг. ухудшением позиций А. Д. Меншикова. Заметно потесненный в неофициальной иерархии российской власти князем В. В. Долгоруковым, сам оказавшийся под следствием Александр Данилович не имел более возможностей с прежним успехом действовать в защиту братьев⁶⁵.

1717 г. принес Соловьевым новые осложнения. 27 августа Петр I лично арестовал в Голландии успевшего к тому времени принять амстердамское гражданство О. А. Соловьева. Вскоре гвардейский конвой во главе с генерал-адъютантом С. Г. Нарышкиным доставил комиссара в Россию⁶⁶.

Как извещал брата в зашифрованном письме сопровождавший Петра I В. В. Долгоруков, «а розыскивать им [О. А. Соловьевым] будут

о банке, понеже, как слышно, что болши полумилиона в банке, и не одного ево... что будет конечно явно: за кожей панцыря нет»⁶⁷.

На исходе 1717 г. решилась судьба столь благожелательного к братьям Соловьевым князя М. И. Волконского. 9 декабря по приговору военного суда майор был расстрелян⁶⁸.

Не успокаивался тем временем и Алексей Курбатов. Продолжавший на свой страх и риск — сугубо как частное лицо — осуществлять следственные мероприятия, он сумел склонить к сотрудничеству холопа Александра Меншикова С. И. Дьякова. Доверенный помощник светлейшего князя, видный предприниматель и юрист («ходивший», как некогда А. А. Курбатов, «за дела» хозяина), Семен Иванович имел весьма широкий доступ к секретному архиву патрона. Соблазненный перспективой «немалого награждения за верность царскому величеству» Семен Дьяков в ноябре 1717 г., бежав от А. Д. Меншикова, передал Алексею Александровичу изъятую из бумаг светлейшего подборку документов, неоспоримо уличавших братьев Соловьевых в крупномасштабном нарушении «торговых прав». Сам же беглец укрылся под охраной гвардейцев в канцелярии Г. И. Кошелева.

Заполучив в свое распоряжение похищенные С. И. Дьяковым материалы, Алексей Курбатов незамедлительно представил их лично Петру I. Не имея возможности более отпираться, Дмитрий и Осип Соловьевы «принесли вины»⁶⁹.

Для уточнения некоторых деталей «худых поступков» братьев Г. И. Кошелев и Ф. Д. Воронов решили подвергнуть «розыску» канцеляриста Федора Резанова. Допрос под пыткой был назначен на 13 февраля 1718 г.

10

Федор Резанов знал очень и очень многое. «Молодой» (младший) подъячий Важской приказной избы, он оказался под началом Дмитрия Соловьева еще в самом начале своей карьеры — в 1705 г. Уезжая спустя четыре года по вызову Ближней канцелярии в Москву, Дмитрий Алексеевич забрал подъячего с собой. Вернуться на Вагу Ф. Резанову уже не довелось. Новым местом его службы стала «камисия» обер-комиссара Д. А. Соловьева в Архангельске.

Следственные мероприятия М. И. Волконского, судя по всему, никак не затронули бывшего важского подъячего. Более того, в разгар следствия обер-комиссар выхлопотал для господина Резанова повышение в чине. В начале декабря 1715 г. указом Правительствующего сената он был произведен в канцеляристы⁷⁰. На протяжении многих лет являясь, по существу, личным секретарем Дмитрия Алексеевича, Федор Резанов располагал, без сомнения, уникальной информацией о контрабандных грузах, проследовавших по маршруту «Архангельск — Амстердам».

Между тем вздернутый на дыбу «писарь Соловьевых» мог немало порассказать и о других примечательных сюжетах. Вряд ли умолчал бы он, например, о выполнявшихся Дмитрием и Осипом Соловьевыми деликатных поручениях одного чрезвычайно влиятельного человека. Поручениях, связанных с размещением в голландских банках весьма и весьма значительных денежных сумм.

«Пыточные речи» Федора Резанова грозили превратить в кандидата на застенки старинного покровителя Соловьевых Александра Даниловича Меншикова. Уж кто-кто, а не один год занимавшийся распутыванием махинаций светлейшего дьяк Федор Воронов нашел бы способ дать ход разоблачительным признаниям канцеляриста Федора Резанова...

В этой крайне тревожной ситуации А. Д. Меншиков решился нанести упреждающий удар. Утренним временем 13 февраля 1718 г. обитатели Татарской слободы города Санкт-Петербурга растревожены были внезапным появлением воинской команды. Предводительствуемые самим бригадиром и от гвардии майором князем Юсуповым солдаты устремились к знатному дому на берегу Невы...

Взятого утром 13 февраля под стражу А. А. Курбатова доставили в Петропавловскую крепость. Здесь Алексей Александрович был допрошен лично герцогом Александром Меншиковым. Порасспросив А. А. Курбатова о беглом комиссаре Александре Сергееве, которого днем ранее якобы видели в его доме, светлейший князь обрушился на прибыльщика с горькими упреками: «...Для чего де ты Дьякова к себе принял, он де вор, покрал у меня многия писма, по тому де и ты стал такой же вор, что вора у себя держишь...»

В тот же день в крепость насильно доставили и дьяка Ф. Д. Воронова. Явственно выведенный из душевного равновесия перспективой откровений Федора Резанова Александр Данилович без обиняков заявил дьяку: «...Ты де, вороной конь, я де тебя, такую масть, сделаю граненым и разрушу де вашу воровскую компанию»⁷¹.

Угрозы светлейшего подействовали. Пытка канцеляриста была отменена.

Особые меры принял Александр Данилович в отношении Семена Дьякова. По указанию «его княжой светлости» был произведен тщательный осмотр домашнего архива беглеца. К удовлетворению герцога, между бумаг С. И. Дьякова удалось обнаружить состоявшие из бессмысленного набора буквосочетаний странные записи. Появился реальный шанс обвинить неверного служителя в составлении богопротивных «волшебственных речей». В начале января 1718 г. А. Д. Меншиков представил загадочные «литеры» Правительствующему сенату.

Допрос С. И. Дьякова сенаторами был назначен на 13 января. Доставленный в здание Сената под охраной солдат Г. И. Кошелева Семен Дьяков дал убедительные разъяснения, что таинственные

записи являются черновиками безуспешно составлявшихся им палиндромов⁷² (риторических фигур, в которых слова от конца к началу читаются так же, как от начала к концу).

Узнав о благоприятном для С. И. Дьякова исходе допроса, А. Д. Меншиков не растерялся. Не находя более формальных поводов «теснить» бывшего служителя, Александр Данилович через некоторое время просто-напросто приказал Герасиму Кошелеву содержать беглеца на положении арестанта. Не рискнув послушаться генерал-фельдмаршала, полковник заковал Семена Дьякова в цепи⁷³.

Столь неприкрытое вмешательство Александра Меншикова в расследование, находившееся «на контроле» у самого царя, с одной стороны, являло собой жест отчаяния. Возможные показания многознающих С. И. Дьякова и Ф. Резанова и не менее вероятные последующие откровения Д. А. и О. А. Соловьевых, в самом деле, подводили князя прямиком к эшафоту. С другой стороны, в первых числах февраля 1718 г. произошли события, на фоне которых подобное самоуправство герцога Ижорского вполне могло остаться безнаказанным.

11

Ночь с 6 на 7 февраля 1718 г. выдалась бессонной для губернатора Санкт-Петербурга генерал-фельдмаршала Александра Даниловича Меншикова. Отойдя ко сну, по обыкновению, в 9 часов вечера, светлейший князь уже спустя два часа был разбужен прибывшим от Петра I курьером. Переговорив с государевым посланцем «во особой комнате тайно», Александр Данилович приказал немедленно поднять по тревоге офицеров гвардейских полков. Местом сбора был назначен дом губернатора.

Явившихся к светлейшему вооруженных «штап- и обор-офицеров» разделили на две группы. Одна из них, возглавленная лично А. Д. Меншиковым, арестовала отставного адмиралтейского советника Александра Кикина. Другая — во главе с генерал-майором Г. П. Чернышевым и бригадиром Г. Д. Юсуповым — взяла под стражу камердинера царевича Алексея Ивана Афанасьева. Разместив задержанных в полковых казармах, участники операции провели в Зимнем дворце краткое совещание и разъехались по домам⁷⁴.

Произведенные в ночь на 7 февраля аресты предвзоветили начало «розыска» по делу царевича Алексея Петровича — крупнейшего политического процесса в истории России XVIII в. Процесса, оборвавшего многие жизни и сломавшего немало карьер.

Сын Петра I от несчастного брака с Е. Ф. Лопухиной, в 8-летнем возрасте разлученный с матерью, царевич Алексей характером и умонастроениями менее всего напоминал отца-реформатора.

Искренне религиозный, не разделявший ни отцовского войнолюбия, ни его преклонения перед достижениями западной цивилизации, царевич никак не вписывался в удалую когорту строителей «регулярной» России.

Постоянно третируемый грубым и деспотичным отцом, неоднократно подвергавшийся избиениям, впечатлительный и эмоционально неустойчивый Алексей Петрович решился, в конце концов, на отчаянный шаг. Осенью 1716 г., находясь за границей, он обратился к австрийскому императору Карлу IV с просьбой о предоставлении политического убежища.

Разъяренный Петр I приказал любой ценой вернуть беглеца. Первоначально, стараниями резидента А. П. Веселовского и капитана гвардии А. И. Румянцева, было установлено точное местопребывание августейшего невозвращенца. Затем в дело вступил тайный советник П. А. Толстой. Опытнейший дипломат, он сумел заманить царевича обратно в Россию⁷⁵.

Возвращение Алексея давало Петру I не только возможность сурово покарать нелюбимого сына. Болезненно подозрительный царь заполучил уникальный шанс прояснить степень политической благонадежности любого правительственного и придворного дельца. Достаточно было лишь выспросить у царевича, кто именно симпатизировал ему, выражал сочувствие, знал, но не донес о его намерении бежать за границу.

Первая встреча монарха с неверным сыном произошла 4 февраля 1718 г. в Ответной палате Московского Кремля. Находившийся тогда в бывшей столице обер-фискал Алексей Нестеров так описывал А. Д. Меншикову один из эпизодов встречи:

...И потом его величество изволил еще говорить громко же, чтоб показал самую истину, кто его высочеству [царевичу] были согласники, чтоб объявил. И на те слова его высочество поползнулся было говорить, но понеже его величество от того сократил, и тем его высочества разговор кончился...⁷⁶

Разговор о «согласниках», прерванный Петром I в Кремле, разумеется, не мог не возобновиться. Совершенно деморализованный, запоздало осознавший весь ужас своего положения, царевич оговорил немалое число «особ». Вскоре последовали откровения и первых арестованных.

Напряжение усиливалось. Чем дальше, тем больше перед мнительным царем вырисовывалась душераздирающая картина направленного против него обширного заговора, участники которого таились решительно повсюду.

Апогеем панических настроений, овладевших Петром I в те дни, следует, видимо, счесть указ от 17 февраля. Доставленный

в Петербург особым курьером и зачитанный сенаторам во 2-м часу ночи, документ гласил:

Господа Сенат.

Понеже в деле сына моего горазда много являетца, того ради накрепко закажите, чтоб никто, пока мы будем, из Питербурха не ездил, и чтоб соседи друг за другом смотрели, а по дорогам крепкия заставы, и в города указы пошлите. А какая нужда о делах кого послать, и тем давайте за руками всех в Сенате будущих подорожные, а кроме тех и моей собственной подписи никому б не верили и всех бы брали за караул⁷⁷.

Взять «за караул» всех было, конечно, нереально. Но и без этого кампании арестов, прокатившаяся по городу на Неве в феврале 1718-го, ужаснула современников.

Среди задержанных оказались самые разные люди: сенаторы и руководители центральных ведомств, генералы и придворные служители, священники и рядовые чиновники. Оказался среди них и человек, сам весьма сведущий в искусстве проведения допросов и очных ставок, человек, издавна привыкший к стонам истязуемых и к смраду пыточных казематов.

1718 г. месяца февраля близ 20-го числа в городе Санкт-Петербурге был взят под стражу дьяк Федор Дмитриевич Воронов⁷⁸.

12

«Птенца гнезда Петрова», который отныне решал судьбу Федора Воронова, звали Петр Андреевич Толстой. Вступивший в службу еще в 1672 г., он длительное время не относился к числу видных деятелей российского руководства. Стольник царицы Натальи Кирилловны, а затем царя Ивана Алексеевича, воевода в Великом Устюге, посол в Турции — таковы были вехи не особенно блестящей карьеры Петра Андреевича⁷⁹.

Весьма успешно проявивший себя на дипломатическом поприще, с честью выдержавший в бытность «в турках» многие злоключения, тайный советник Петр Толстой по прибытии в конце 1714 г. в Санкт-Петербург остался вовсе без должности. Дипломата с 13-летним стажем, по существу, зачислили в резерв Посольской канцелярии.

В дальнейшем, судя по всему, П. А. Толстого предполагалось вновь направить послом в одну из европейских столиц — вероятно, в Париж или Вену. Человек незаурядного ума, разносторонней образованности, твердой воли и редкостного обаяния, Петр Андреевич претендовал, между тем, на куда более высокое положение в правительственной иерархии. Честолюбивые устремления тайного советника не остались бесплодными. Назначенный благодаря

протекции П. П. Шафирова руководителем операции по возвращению в Россию царевича Алексея⁸⁰, Петр Андреевич сумел в полной мере использовать этот шанс завоевать расположение Петра I.

В декабре 1717 г. находившийся вместе с царевичем на пути в Москву П. А. Толстой был определен президентом новоустроенной Коммерц-коллегии. Два месяца спустя он возглавил особо учрежденную для изучения обстоятельств дела царевича следственную канцелярию.

Для 65-летнего Петра Андреевича это был еще один шанс. На этот раз, правда, ставки были выше. В случае успеха речь шла не просто о благоволении монарха — благоволении, которым пользовались десятки сановников. Перед бывшим устюжским воеводой открылась неповторимая возможность войти в число наиболее доверенных сотрудников царя, стать одной из ключевых фигур российской власти. Надлежало лишь, растравив навязчивую подозрительность Петра I, выставить себя умелым и неустрашимым разоблачителем сложившегося вокруг Алексея Петровича зловещего заговора.

Выполнению этой задачи способствовал ряд обстоятельств. С одной стороны, оппозиция реформам — хотя и сугубо пассивная — в самом деле, крылась повсеместно. С другой — с Алексеем Петровичем, легитимным наследником российского престола, соприкасалось множество «разных чинов людей». Убедить же царевича, равно как и его ближайших служителей, дать нужные показания было делом исключительно времени. Выдающиеся дипломатические способности Петра Андреевича, при необходимости подкрепленные кнутом и горящим веником, могли склонить к «сотрудничеству» любого подследственного.

Конструирование мифического заговора требовало, однако, изрядной осторожности. Выбивая из арестованных «компромат» на высших должностных лиц, ни в коем случае нельзя было задеть интересов тех «господ вышних командиров», которые — даже в зыбкой ситуации первых месяцев 1718 г. — сохраняли возможность «утопить» самого Петра Андреевича.

Более всего осмотрительности тайному советнику Толстому следовало проявлять во взаимоотношениях с Александром Меншиковым. Герцог Ижорский, положение которого, казалось, бесповоротно пошатнулось в связи с разоблачением его криминальных деяний следственной канцелярией В. В. Долгорукова, в начале 1718 г. стремительно восстановил свой «кредит». С давних пор имевший неприязненные отношения с Алексеем Петровичем, герцог оказался среди очень немногих правительственных деятелей, оставшихся в те смутные дни совершенно вне подозрений Петра I.

Но не только это существенно укрепило позиции Александра Даниловича. 20 февраля он лично арестовал в Петербурге оговоренного царевичем генерал-лейтенанта Василия Долгорукова, своего следовате-

ля и наиболее опасного соперника в царском окружении⁸¹. Именно падение князя Василия Владимировича, сосланного, в конце концов, за «дерзновенные слова» в Соликамск⁸², в полной мере восстановило былое могущество А. Д. Меншикова. Со столь влиятельным «министром» господину Толстому следовало искать союза любой ценой.

Еще недавно, находясь в Константинополе, Петр Толстой решительно ничем не мог быть полезен «полудержавному властелину»⁸³. Лихой 1718 год переменял ситуацию. Сосредоточивший в своей канцелярии все нити грандиозного политического расследования Петр Андреевич оказался для светлейшего весьма ценным «приятелем». Сложившееся в дни «царевичева розыска» союзничество тайного советника Толстого и генерал-фельдмаршала Меншикова было скреплено кровью Федора Дмитриевича Воронова.

13

Дьяка Федора Воронова пытали трижды⁸⁴. Следовательно, вплотную приблизившийся к разгадке многих тайн Александра Меншикова и Дмитрия Соловьева, оказался не самым сговорчивым подследственным. Изувеченный, получивший на первых двух «розысках» в общей сложности 40 ударов кнутом, дьяк пытался сопротивляться, отказываться от «сотрудничества» с Петром Толстым.

Обвинения, выдвинутые против Федора Дмитриевича, базировались исключительно на показаниях камердинера Ивана Афанасьева. Как явствует из документов следственного дела, 17 февраля камердинер сообщил П. А. Толстому, что

при отъезде де своем ис Питербурха за царевичем объявил он дьяку Федору Воронову, что царевич поехал не к отцу, но в Немецкую землю. И он де, Воронов, сказал: то де хорошо и дал ему, Ивану, цыфирь и сказал, чтоб с ним тою цыфирью он, Иван, переписывался. И ежели де и царевичу будет угодно, и он, Воронов, и царевичу служить готов и с ним переписыватца...⁸⁵

Эти утверждения И. Афанасьева порождают серьезные недоумения. Во-первых, нельзя не отметить, что Федор Воронов — представитель «партии» В. В. Долгорукова — и отдаленно не принадлежал к числу лиц, близких к Алексею Петровичу. Извещать столь видного деятеля зловещей системы следственных канцелярий о намерениях царевича ехать в «Немецкую землю» было чистейшим безрассудством. Во-вторых, честолюбивый и прошедший жесткую школу аппаратных интриг Федор Дмитриевич в 1716 г. в принципе не мог позволить себе открыто заявить о готовности «служить» царевичу.

Еще более сомнительными выглядят откровения Ивана Афанасьева касательно якобы переданной ему Ф. Д. Вороновым «цыфири» —

шифре, с одной стороны, использование «цыфирных азбук» в частной переписке широко практиковалось сановниками петровских времен⁸⁶, с другой — обмен шифрами предполагал ту самую доверительность отношений, которой между дьяком и камердинером не было и в помине.

Нельзя не обратить внимание и на то, что в материалах дела Ф. Д. Воронова полностью отсутствуют вещественные доказательства — шифровальные таблицы, иные записи криптографического характера. Более того, в ходе следствия ни Ивану Афанасьеву, ни Федору Воронову не было задано ни единого вопроса как относительно параметров «цыфири», так и относительно ее происхождения.

Обвинения в адрес Ф. Д. Воронова явились, судя по всему, от начала до конца вымышленными. Сочиненные, вероятно, Петром Толстым, они были «озвучены» пытавшимся облегчить свою участь камердинером Афанасьевым.

Стремившийся во что бы то ни стало подвести следователя к плахе, Петр Андреевич торопил события. По его приказу «застенок» Федору Воронову «учинялся» — вопреки обычаю — почти без перерывов: 28 февраля, 3 марта, 6 марта... Угроза Александра Меншикова «зделать» Федора Дмитриевича «граненым» обрела страшную явь.

В конце концов, заплечные мастера сломили упорство опального дьяка. На допросе 6 марта Ф. Д. Воронов признал себя виновным по всем пунктам.

Между тем несколько позднее, 11 марта, И. Афанасьев пополнил свои показания на дьяка Воронова. По словам камердинера,

в доме своем Воронов сказывал ему: слышал де... я, что есть у государя метреса, и царица де про то ведает. И как де приехала в Голландию, стала пред государем плакать. И государь де спросил ее, кто тебе сказывал. И она де сказала, что де мне сказала полковница, а к ней де писал Платон [Мусин-Пушкин]. И Платона де государь за это бил...⁸⁷

28 июля 1718 г. Правительствующий сенат приговорил Ф. Д. Воронова к смертной казни⁸⁸. 8 декабря в Санкт-Петербурге «близ Гостиного двора у Троицы» Федор Дмитриевич был обезглавлен. Вместе с ним встретили смерть еще четверо осужденных по делу царевича Алексея — в их числе оговоривший дьяка камердинер И. Афанасьев. Головы казненных были насажены на железные спицы, а тела «положены на столбах на колеса»⁸⁹.

Не один год мертвая голова Федора Дмитриевича взидала пустыми глазницами на толчею Сытного рынка. Лишь в июле 1727 г. император Петр II указал:

...Которые столбы в Санкт-Петербурге и в Москве внутри городов на площадях каменные сделаны, и на них, также и на кольях вин-

ных людей тела и головы потыканы, те все столбы разобрать до основания, а тела и взоткнутые головы снять и похоронить...⁹⁰

14

Арест Ф. Д. Воронова явился тяжелейшим ударом по расследованию амстердамско-архангельского дела. Новые следователи — гвардии поручик Василий Иванович Иванов и от бомбардир подпоручик Василий Григорьевич Языков, добросовестные и независимые в суждениях офицеры, — и в малой степени не обладали, однако, ни компетентностью, ни опытом Федора Воронова.

Следствие вязло, утыкалось в мелочные эпизоды, все более откровенно саботировалось различными правительственными структурами. Особые трудности возникли с разбором переправленных из Голландии «писем и щотов» О. А. Соловьева. Документы были в основном на немецком и голландском языках. Попытки же добиться прикомандирования к розыскной канцелярии переводчика оказались безуспешными⁹¹. В довершение всего при пересылке осенью 1718 г. очередной партии документов ящик, в котором они находились, был взломан⁹².

Вскоре из следствия выбыл Герасим Иванович Кошелев. На исходе 1718 г. по своим параллельным служебным обязанностям он отправился в Ярославль и Нижний Новгород. Дело Соловьевых было передано в следственную канцелярию майора гвардии князя Г. Д. Юсупова.

Как бы то ни было, к декабрю 1718 г. предварительные итоги расследования были подведены. Начет на Дмитрия, Осипа и Федора Соловьевых составил астрономическую сумму 709 620 рублей.

11 января 1719 г. «за похищение казны и за подложные торги и за утайку пошлин» Петр I распорядился конфисковать имущество братьев. Общая стоимость «имения» встретивших XVIII век холопами Д. А., О. А. и Ф. А. Соловьевых была исчислена (по всей видимости, изрядно заниженно) в 407 447 рублей⁹³.

Что же до продолжения расследования, то в апреле 1719 г. дело Соловьевых принял к производству новый глава следственной канцелярии майор Преображенского полка Михаил Афанасьевич Матюшкин⁹⁴. Именно ему, троюродному брату царя, боевому офицеру, предстояло, разобравшись с последними тайнами господ Соловьевых, воздать им должное за «многую утрату казенного интереса». Инициированное А. А. Курбатовым в феврале 1713 г. дело близилось к финалу.

Возглавив следствие, Михаил Матюшкин целенаправленно повел дело Соловьевых к развалу. Такая позиция майора была вполне мотивирована. В случае излишнего рвения ветеран Полтавы и Прута рисковал слишком многим.

Помимо А. Д. Меншикова, за проворовавшихся братьев чем дальше, тем более открыто вступались и другие реформаторы. Так,

отправивший на эшафот дьяка Федора Воронова архитектор «царевичева розыска» глава Тайной канцелярии и Коммерц-коллегии П. А. Толстой в августе 1720 г. добился включения Дмитрия и Осипа Алексеевичей в состав комиссии по составлению таможенного тарифа⁹⁵. Год спустя, в августе 1721 г., Петр Андреевич и вовсе предложить «учинить» О. А. Соловьева «свободна»⁹⁶.

Не оставил в беде Соловьевых и влиятельнейший кабинет-секретарь Алексей Макаров. Как извещали Петра I следователи В. Г. Языков и В. И. Иванов,

...он, господин Макаров, за них, Соловьевых, и за племянников их и за дочь Дмитриеву генералшу Яковлеву... вступает и нам препятствует, которые подлежат сами, а о Дмитриевой дочери людьми розыскивать. И ежели бы ему, господину Макарову, какой причины не было, чтоб ему за плутов вступать и на нас протестации принимать...⁹⁷

Отчаянные попытки Алексея Курбатова предотвратить закрытие амстердамско-архангельского дела оказались безуспешными. Неудачно, в итоге, разыгравший последнюю козырную карту с доносом С. И. Дьякова⁹⁸, не допускаемый более до царя Алексей Александрович к 1720 г. оказался в Петербурге в совершенной изоляции. Вконец отчаявшийся Алексей Александрович на исходе 1720 г. подал Петру I повинную — потрясающий документ, крик души человека, смыслом жизни которого было служение России⁹⁹. Тщетно. Царь проигнорировал оправдания самого талантливого из своих «министров».

Но перед бывшим вице-губернатором проступали и куда более зловещие перспективы. Фактически остановив расследование дела Соловьевых, майор Михаил Матюшкин со всей решительностью возобновил судебное преследование их разоблачителя. В отличие, правда, от покойного князя М. И. Волконского, Михаил Афанасьевич был умереннее в своих обвинениях. По 12 эпизодам, расследованным его канцелярией, начет на А. А. Курбатова составил 16 274 рубля¹⁰⁰. Впрочем, для смертного приговора хватило и этой суммы.

Алексею Александровичу не суждено было, однако, оказаться в руках палача. В последний момент прибыльщику удалось переиграть «злую фортуна».

Государь мой Алексей Васильевич.

Уведомился я, что Алексей Курбатов умре. А по делам, которые исследованы в канцелярии ведения нашего и, по приговору штап-и обор-афицеров, вершено об нем, Курбатове, 12 дел. А по тем делам велено доправить и о докладе его величества о винах оного Курбатова и о неизследованных делах, и за чем не исследованы, о том явно в предложении при сем писме, в мемориале. Прошу

вас поволить по тому мемориалу должить его величества. Мертвое тело оного Курбатова погребать повелено ль будет, для того что по тем вершеным делам за остановкою неизследованных дел о винах ево, Курбатова, его величеству не докладывано и экзекуции над ним, Курбатовым, никакой не чинено. А без доклада его величества оное Курбатова тело погребать не смею.

Покорный слуга ваш, моего государя
Михаил Матюшин.

июля 29 дня
1721 году¹⁰¹

Место захоронения Алексея Курбатова неизвестно.

Примечания

¹ События 13 февраля 1718 г. изложены на основании письма А. А. Курбатова А. В. Макарову от 20 февраля 1718 г., а также его показаний в следственной канцелярии Г. И. Кошелева от 19 февраля от того же года: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 36. Л. 529–530 об.; Ф. 26. Оп. 2. Кн. 193. Ч. I. Л. 226–228 об. В литературе события 13 февраля кратко освещены в труде С. М. Соловьева: Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1993. Кн. 8. С. 490. Сведения о петербургском дворе, а также о возрасте Алексея Александровича см. в «Скасах, поданных от разных персон и всякого звания людей о жителстве их в Санкт-Питербурхе на Петербургской стороне» от июня 1718 г. // РГАДА. Ф. 26. Оп. I. Ч. 3. Кн. 8663–8947. Л. 250–250 об.

² Заметим, что для выходцев из непривилегированных сословий вплоть до начала XVIII в. отнюдь не был закрыт путь к карьере церковной. Наряду с достигшим патриаршего сана крестьянским сыном Никитой Миновым, можно вспомнить, к примеру, о тюменском городовом казаке Алексее Артемьевиче Любимове, ставшем впоследствии первым архиепископом Холмогорским. Между прочим, и весьма чтимый в царской семье в XVII в. прорицатель рождения Алексея Михайловича строитель Анзерского скита преподобный Елеазар по происхождению был из посадских людей г. Козельска (Шереметевский В. В. Русский провинциальный некрополь. М., 1914. Т. I. С. 282; подробнее об этом сюжете см.: Гунн Г. П. Патриарх Никон и Елеазар Анзерский // Древнерусская книжность: По материалам Пушкинского Дома. Л., 1985. С. 232–234).

³ Наиболее серьезный вклад в изучение биографии А. А. Курбатова внес Н. П. Павлов-Сильванский, посвятивший Алексею Александровичу особый раздел своего труда «Проекты реформ в записках современников Петра Великого». Заслуживающее внимание краткое жизнеописание Алексея Курбатова, подготовленное А. И. Заозерским, помещено в «Новом энциклопедическом словаре». Обстоятельства позднего периода жизни А. А. Курбатова освещены также в работах «Строители империи» и «Региональный

администратор в борьбе с международной преступной группировкой» (Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. СПб., 1897. С. 57–62; Заозерский А. И. Курбатов Алексей Александрович // Новый энциклопедический словарь. Пг., б. г. Т. 23. Стб. 688–689; Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996. С. 104–112, 120–121; Серов Д. О. Региональный администратор в борьбе с международной преступной группировкой: А. А. Курбатов и дело братьев Соловьевых (1713–1721 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири XVI–XX вв. Новосибирск, 1996. С. 10–17). Стоит добавить, что совершенно не подтверждается документами утверждение А. П. Богданова, что Алексей Курбатов был «представителем дьяческого дворянского рода» (Богданов А. П. Аннотированный указатель имен и фамилий // Россия при царице Софье и Петре I: Записки русских людей. М., 1990. С. 377). В составленной в 1831 г. родословной росписи «дьяческого» рода Курбатовых не фигурируют ни А. А. Курбатов, ни сын его Петр (РГИА. Ф. 1343. Оп. 29. № 10746. Л. 21 об., 31). Выходцами из этого рода в действительности были иные представители номенклатуры петровских времен — Андрей Константинович и Петр Васильевич Курбатовы. Единственный сын видного приказного деятеля XVII в. Константина Селуяновича Курбатова, Андрей Константинович с начала Северной войны состоял адъютантом при Я. Ф. Долгорукове, побывал в шведском плену, а с 1715 г. отправлял должность вологодского ландрата (РГАДА. Ф. 248. Кн. 79. Л. 873–873 об.). Троюродный племянник А. К. Курбатова Петр Васильевич, вступив в службу в 1688 г., сделал весьма успешную карьеру в дипломатическом ведомстве. В мае 1708 г., вторым в России, он был пожалован чином секретаря, а в 1720 г. возглавил Приказную экспедицию Коллегии иностранных дел. Именно П. В. Курбатов в 1725 г. — после смерти бездетного Андрея Константиновича — унаследовал некогда принадлежавшие К. С. Курбатову обширные земельные владения в Можайском, Арзамасском и Галицком уездах (АВПРИ. Ф. 15. Оп. 15/4. 1738 г. № 76. Л. 4 об.).

⁴ См. письмо А. А. Курбатова Петру I от 22 июня 1701 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 2. Л. 632.

⁵ Антистрелецкую риторику письма А. А. Курбатова можно, конечно, связать с той глубокой неприязнью, которую питал к «стрелецкому роду» высочайший адресат послания от 22 июня. Подобная интерпретация, однако, не вполне соответствует реальной конъюнктуре 1701 г. Если незадолго до этого гнев Петра I на бывшую надворную пехоту достигал такого накала, что 11 сентября 1698 г. состоялся указ, предписывавший «впредь стрельцов стрельцами не писать», то уже в январе 1699 г. это распоряжение было отменено. Неудачи же начального периода Северной войны смягчили монарха настолько, что в 1702 г. было предпринято формирование новых стрелецких полков (Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 141;

Рабинович М. Д. Стрельцы в первой четверти XVIII в. // Исторические записки. М., 1956. Т. 58. С. 284, 302 и др.).

⁶ Журнал путешествия на остров Мальту боярина Б. П. Шереметева в 1697–1699 годах // Памятники дипломатических сношений Древней России с державами иностранными. СПб., 1871. Т. 10. Стб. 1589.

⁷ Наиболее подробные сведения о служебной деятельности и свойствах натуры Б. П. Шереметева см. в посмертно изданной монографии А. И. Заозерского «Фельдмаршал Б. П. Шереметев» (М., 1989).

⁸ Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. С. 20, 34–35. Согласно подсчетам Я. Е. Водарского, число феодалов, в собственности которых находилось свыше 1250 дворов, составляло в 1700 г. восемь человек. Самым крупным землевладельцем России того времени являлся боярин князь М. Я. Черкасский, имевший 8 931 двор (Водарский Я. Е. Население России в конце XVII — начале XVIII века. М., 1977. С. 71).

⁹ Желябужский И. А. Записки // Россия при царевне Софье и Петре I. С. 268. В литературе изложение эпизода с подметным проектом см., в частности: Соловьев С. М. История России... М., 1991. Кн. 7. С. 570–571; Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М.; Л., 1946. Т. 3. С. 235–236.

¹⁰ Соображение М. О. Акишина, высказанное в беседе со мной в мае 1996 г.

¹¹ Желябужский И. А. Записки. С. 269–270; Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 3. С. 597–598.

¹² Демидова Н. Ф. Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 24. Численность дьяков указана по состоянию на 1698 г.

¹³ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. I. Л. 103.

¹⁴ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 148, 238.

¹⁵ Систематическая характеристика компетенции Оружейной палаты конца XVII — начала XVIII в. в литературе к настоящему времени отсутствует. Некоторые сведения на этот счет см.: Центральный Государственный архив древних актов СССР: Путеводитель: В 4 т. М., 1991. Т. 1. С. 78; Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого. СПб., 1997. С. 44, 60–62. Примечательные данные о круге ведения палаты

встретились нам в письме А. А. Курбатова и Л. А. Домнина Ф. А. Головину от 13 августа 1703 г. В этом письме Алексей Александрович и Любим Алферьевич упомянули между иного о том, что «...во Оружейной, государь, полате ведомы у милости твоей всего государства города по имянным великого государя указом четыремя делами: клеймения бумаги, крепостных, золотых и серебряных проб, негоцыанския...» (РГАДА. Ф. 160. 1703 г. № 8. Л. 68–68 об.).

¹⁶ См., к примеру, письмо А. А. Курбатова Ф. А. Головину от 16 июня 1702 г. // Там же. 1702 г. № 11. Л. 17–18.

¹⁷ См. в первую очередь письмо А. А. Курбатова Петру I от 22 июня 1701 г. // Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 1. Л. 633. В литературе о поддержке Алексеем Александровичем Л. Ф. Магницкого см.: Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 74–75, 292–293; Денисов А. П. Леонтий Филиппович Магницкий. 1669–1739. М., 1967. С. 39–42, 49–50; RYAN W. F. Navigation and the

Modernization of Petrine Russia: teachers, textbooks, terminology // Russia in the age of the Enlightenment: Essays for Isabel de Madariaga. L., 1990. P. 82. Сочинение Леонтия Филипповича «Арифметика, сиречь наука числительная» вышло в свет в Москве в январе 1703 г. (Описание изданий, напечатанных кириллицей. 1689 — январь 1725 г. / Сост. Т. А. Быкова и М. М. Гуревич. М.; Л., 1958. С. 83–84).

¹⁸ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 1. Л. 102–102 об. Введенное в научный оборот еще С. М. Соловьевым письмо А. А. Курбатова от 25 октября 1700 г. не раз привлекало внимание исследователей. Обстоятельный разбор письма содержится в трудах С. М. Соловьева, А. В. Карташева, а также у И. А. Булыгина (Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 86–87; Карташев А. В. Очерки по истории русской церкви. Paris, 1959. Т. 2. С. 328–329; Булыгин И. А. Монастырские крестьяне России в первой четверти XVIII в. М., 1977. С. 69–72, 80). Публикации текста письма от 25 октября см.: Верховской П. В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент. К вопросу об отношении церкви и государства в России: Исследование в области русского церковного права. Ростов н/Д., 1916. Т. 2. С. 111–112; Серов Д. О. Строители империи. С. 185–186.

¹⁹ Желябужский И. А. Записки. С. 308; Жизнь князя Бориса Ивановича Куракина, им самим описанная // Архив князя Ф. А. Куракина / Под ред. М. И. Семецкого. СПб., 1890. Кн. 1. С. 270.

²⁰ Из упоминаний в литературе о Семеновской приказной палате отметим: [Миллер Г. Ф.] Московские старинные приказы // Древняя Российская вивлиофика. Изд. 2-е. М., 1791. Ч. 20. С. 394; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 206–213; Голикова Н. Б., Кислягина Л. Г. Система государственного управления // Очерки русской культуры XVIII в. М., 1987. Ч. 2. С. 50–51; Анисимов Е. В. Государственные преобразования... С. 50, 90–91.

²¹ РГАДА. Ф. 160. 1704 г. № 10. Л. 107. О том, насколько прочно А. А. Курбатов связывал себя в этот период с А. Д. Меншиковым, свидетельствует, в частности, письмо Алексея Александровича будущему «полудержавному властелину» от 20 июля 1706 г. В нем прибыльщик заверял Александра Даниловича в том, что «во едину точию опеку вдахся вашего сиятельства и инаго истинно никого же не имею», и что «я (в чем сам Бог есть свидетель) во всем есмь твоея благия воли исполнитель» (Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 1. № 1233. Л. 1 об.).

²² Полное собрание законов... СПб., 1830. Т. 4. С. 288. Наиболее отчетливое упоминание о роли А. Д. Меншикова в деле назначения А. А. Курбатова в ратушу читается в письме Алексея Александровича светлейшему князю от 5 августа 1708 г. В этом послании обер-инспектор почтительно напомнил сановному корреспонденту о том, что «чрез Ваше, премилостивейшаго нашего патрона, к всемилостивейшему государю доношение к той работе я, убогий, определен...» (Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 1. № 2276. Л. 1).

²³ Литература, посвященная Ратуше, достаточно обширна, но при том вовсе не дает целостной картины функционирования этого учреждения. Наиболее обстоятельные разыскания проведены по истории создания Ратуши, ряд ценных данных выявлен по ее финансовой деятельности. См. в первую очередь: Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 123–126, 195–196 и др.;

Богословский М. М. Петр I. Т. 3. С. 238–354; Голикова Н. Б., Кислягина Л. Г. Система государственного управления. С. 47–49; Тарловская В. М. Из истории городской реформы в России конца XVII — начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991. С. 98–118.

²⁴ Сперанский А. Н. Очерки по истории приказа Каменных дел Московского государства. М., 1930. С. 204.

²⁵ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 234.

²⁶ Полное собрание законов... Т. 4. С. 287.

²⁷ Безоглядную решимость Петра I любыми путями добыть средства на военные нужды ярко высвечивает эпизод с изъятием в 1702 г. серебряной церковной утвари и вкладных денег из кремлевского Успенского собора. Попытавшийся воспротивиться этой беспрецедентной мере, утаив ценности, соборный ключарь Пров в том же 1702 г., по «словесному указу» царя, был насильно пострижен в монахи и отправлен в пожизненную ссылку в Соловецкий монастырь. Уже в 1716 г., получив сведения, что бывший ключарь, покинув якобы монастырь, служит в Вологодском архиерейском доме, памятный монарх не преминул направить архангельскому вице-губернатору особый указ, предписывавший арестовать Прова (в монашестве Прокла) и провести дознание, «каким случаем он свободился». Позволение выехать с Соловков Пров-Прокл получил лишь в феврале 1727 г., на исходе правления Екатерины I (см. указ Петра I П. Е. Лодыженскому от 16 февраля 1716 г., а также челобитную Прокла от 8 июня 1721 г. и Выписку по ней // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 151–152; [Шидловский А. Ф.] Подлинные указы Петра Великого // Петр Великий на Севере: Сборник статей и указов, относящихся к деятельности Петра I на Севере. Архангельск, 1909. С. 151–152).

²⁸ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 159.

²⁹ См. письмо А. А. Курбатова Петру I от 16 января 1706 г. // РГАДА. Ф. 9.

Отд. 2. Кн. 5. Л. 266. Публикацию этого письма см.: Серов Д. О. Строители империи. С. 187–188; подробный пересказ — Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 314.

³⁰ РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 4. Л. 177а об.

³¹ См. вышеупомянутое письмо А. А. Курбатова Петру I от 16 января 1706 г. Некоторые подробности «ярославско-псковского» дела приведены также П. Н. Милюковым, см.: Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 356. Заметим, что подкупить обер-инспектора пытались, без сомнения, не одни только «ярославцы и псковича». Позднее Алексей Александрович писал, что «ежели бы не так я жил, мог бы прожить и без жалованья, еще б осталось и внучатом моим... Мочно было в Ратуше в шесть лет косых мешков нажить сотню...» (см. его письмо А. В. Макарову от 8 августа 1714 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 20. Л. 888 об.; Серов Д. О. Строители империи. С. 191).

³² См. представленную А. А. Курбатовым Петру I в 1705 г. роспись прибавочных доходов Ратуши «О новом чрез десять сего 1705 года месяцев»: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 4. Л. 179 об. Согласно росписи, 34 000 руб. составили поступления от «питей» и «новых водок», на 4 798 руб. было взыскано штрафов за корчемство, на 3 300 — возвращено расхищенной казны. От реализации

конфискованных у корчемников спиртных напитков и табака было получено 6 967 руб. Остальную сумму обеспечили «новоусмотрительные» таможенные сборы.

³³ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 195, 197.

³⁴ См. «Объявление царскому величеству о делах, касающихся Алексея Курбатова» // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 94. Л. 438; Серов Д. О. Строители империи. С. 196. Иные примечательные сведения о финансовых итогах ратушского правления А. А. Курбатова читаются в поданной в марте 1722 г. челобитной архангельского ландрихтера И. А. Хрипунова. По исчислению многолетнего помощника Алексея Курбатова, прибавление «в одних московских зборах» составило «болши пятисот тысяч рублев». К тому же, как справедливо подчеркнул Иван Авксентьевич, образовавшиеся благодаря деятельности обер-инспектора «прибыльные оклады», будучи закреплены впоследствии табелями Камер-коллегии, «поныне текут безизъятно по тому же началу» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 609–610). С работой А. А. Курбатова в «министерстве городов» связан, возможно, еще один любопытный штрих. В 1706 г. в дворецкие к Б. П. Шереметеву был принят некто Аким Булатов, служивший до того подьячим в ратуше (Заозерский А. И. Фельдмаршал Б. П. Шереметев. С. 242). Не обер-инспектор ли порекомендовал Акима Федоровича бывшему хозяину?

³⁵ Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 235.

³⁶ Обзор переписки А. А. Курбатова с Петром I по поводу децентрализации финансового управления, а также сведения о сокращении компетенции ратуши см. в труде П. Н. Милюкова: Там же. С. 356–361. Наиболее отчетливые возражения против реорганизации финансового хозяйства страны читаются в письмах Алексея Александровича от 28 января, 18 февраля и от 19 августа 1709 г. Доводы царя в пользу реорганизации приведены в его письме обер-инспектору от 25 февраля 1709 г. (Письма и бумаги императора Петра Великого. М.; Л., 1950. Т. 9. Вып. 1. С. 105; Там же. М., 1952. Т. 9. Вып. 2. С. 579, 726, 1175).

³⁷ Сперанский А. Н. Очерки по истории приказа Каменных дел... С. 205.

³⁸ Баранов П. И. Архив Правительствующего сената. СПб., 1871. Т. 1. С. 10.

³⁹ Письма, указы и заметки Петра I / Под ред. А. Ф. Бычкова // Сб. РИО. СПб., 1872. Т. 11. С. 185. Показательно, что, получив «ранг» вице-губернатора, А. А. Курбатов был направлен в Архангельск единоличным главой администрации, на чисто губернаторскую должность. Между тем ведавшие Киевской, Смоленской, Казанской и Сибирской губерниями Д. М. Голицын, П. С. Салтыков, П. М. Апраксин и М. П. Гагарин тем же указом от 6 марта были произведены в «полные» губернаторы. Подобный разноречивый в чиновничьем производстве лиц, занимавших абсолютно равные по объему полномочий должности, возможно объяснить, с одной стороны, изменением отношения Петра I к Алексею Александровичу, а с другой — сословным моментом. Как представляется, изрядно охладевший к первому прибыльщику царь не считал нужным лишний раз раздражать «шляхетство» одновременным пожалованием губернаторства бывшему холопу Алексею Курбатову и представителям аристократических фамилий Дмитрию Голицыну, Петру Салтыкову

и Матвеем Гагариным (что касается Петра Апраксина, то он приходился родным братом вдовствующей царице Марфе Матвеевне).

⁴⁰ Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого / Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1880. Т. 1. С. 10. Подводки были выделены А. А. Курбатову сенатским распоряжением от 16 марта.

⁴¹ Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 316. Впоследствии в частном послании кабинет-секретарю А. В. Макарову А. А. Курбатов напоминал о том, что «...вам известно, с какой радостью я поехал в губернию и просил слезно милости, дабы мне не ехать» (письмо от 26 октября 1713 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 17. Л. 779).

⁴² Подробности об экономическом положении Архангельска в 1700–1710-е гг. в первую очередь см.: Центры торговли Европейской России в первой четверти XVIII в. / Под ред. Я. Е. Водарского. М., 1986. С. 55–57; Захаров В. Н. Западноевропейские купцы в России. Эпоха Петра I. М., 1996. С. 103–133. Примечательно, что в письме от 19 сентября 1710 г. не ведавший о скором назначении в Архангельск А. А. Курбатов, поздравляя Петра I со взятием Риги, между иного высказал радость по поводу того, что «...уже вносимыми во Всероссийское государство европейскими богатствами не едино хвалиться будет Архангелогородская гавань» (Письма и бумаги... М., 1956. Т. 10. С. 648). Сильно, наверное, переменились настроения Алексея Александровича относительно хвалящейся «гавани» полгода спустя...

⁴³ См. Переписную книгу артиллерии Новодвинской крепости 1708 г. // Тревожные годы Архангельска. 1700–1721: Документы по истории Беломорья в эпоху Петра Великого. Архангельск, 1993. С. 211–260. Из иных городов, подчиненных А. А. Курбатову, особенно значительные крепостные сооружения имела Вологда. Согласно описи 1701 г., ее окружала каменная стена протяженностью 1550 саженей с 14 башнями (Кирилов И. К. Цветущее состояние Всероссийского государства. М., 1977. С. 244).

⁴⁴ Краткий и несистематический обзор губернаторской деятельности А. А. Курбатова принадлежит П. Н. Милюкову. Более подробно архангельские занятия Алексея Александровича освещены в опубликованном П. Н. Павловым-Сильванским «Объявлении царскому величеству Алексея Курбатова, что учинено в Архангелогородецкой губернии в три года его усердием», а также в упоминавшемся выше «Объявлении царскому величеству о делах, касающихся Алексея Курбатова» (Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 463–467; Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ... [Тексты] С. 75–77; Серов Д. О. Строители империи. С. 197–201). Об организации А. А. Курбатовым в Архангельске в 1711 г. навигаторской школы см.: Бескровный Л. Г. Военные школы в России в первой половине XVIII в. // Исторические записки. М., Л., 1953. Т. 42. С. 295.

⁴⁵ Доклады и приговоры... Т. 1. С. 195–196.

⁴⁶ См. письмо А. А. Курбатова А. В. Макарову от 8 августа 1714 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 20. Л. 887; Серов Д. О. Строители империи. С. 190. Первая попытка вице-губернатора защитить вверенное население имела место, по-видимому, в ноябре 1711 г. Тогда Алексей Александрович, ссылаясь на то, что

«губерния весма разорена», попробовал добиться отмены сенатского решения о проведении дополнительного рекрутского набора.хлопоты вице-губернатора успеха, однако, не имели. Указом от 28 ноября Сенат подтвердил прежнее свое распоряжение (Доклады и приговоры... Т. 1. С. 325).

⁴⁷ РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1705 г. № 136. Л. 1–2. Биографические сведения о братьях Соловьевых см.: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей Русской земли. М., 1847. Ч. 3. С. 280–283; *Memoires du prince Pierre Dolgoroukow*. Genève, 1867. Т. 1. Р. 219–220; Строев В. Н. Соловьевы Дмитрий и Осип Алексеевичи // Русский биографический словарь. Т. «Смеловский—Суворина». С. 95–96; Любимов С. В. Родословия князей Ханджери, баронов Черкасовых и баронов Соловьевых // Труды Тульской губернской ученой архивной комиссии. Тула, 1915. Кн. 1. С. 118–127. Помещенные в этих работах данные о жизни братьев отличаются неполнотой, а отчасти и прямой недостоверностью.

⁴⁸ Следственная канцелярия ведения И. Н. Плещеева в 1715 г. «правила» на Д. А., О. А. и А. А. Соловьевых незаконно взысканные с жителей поморских волостей 4 739 руб. (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 25. Л. 373 об.). В свою очередь, весьма информированный комиссар А. С. Сергеев в доношении Сенату от 6 августа 1716 г. обвинял братьев в насильственном сборе с подведомственного населения более 20 тысяч рублей (Там же. Ф. 248. Кн. 272. Ч. 2. Л. 929 об. — 930).

⁴⁹ Там же. Ф. 50. 1707 г. № 12. Л. 1–1 об.; Ф. 286. Кн. 74. Л. 45 об.

⁵⁰ Там же. Кн. 203. Л. 259; Милюков П. Н. Государственное хозяйство России... С. 164. Подробности о государственных экспортных операциях 1700–1710-х гг. см. в первую очередь в работах Р. И. Козинцевой (Козинцева Р. И. Участие казны во внешней торговле России в первой четверти XVII в. // Исторические записки. М., 1973. Т. 91. С. 267–337; Козинцева Р. И. Русский экспорт сельскохозяйственной продукции в первой четверти XVIII в. // Материалы по истории сельского хозяйства и крестьянства СССР. М., 1980. Сб. 9. С. 235–236 и др.).

⁵¹ См. Выписку «Преступление Соловьевых» // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 36. Л. 534–535 об.

⁵² Там же. Кн. 32. Л. 703; Кн. 55. Л. 143.

⁵³ Доклады и приговоры... / Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1882. Т. 2. Кн. 1. С. 34.

⁵⁴ См. письмо А. А. Курбатова Петру I от 12 февраля 1713 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 23. Л. 95–95 об.; 200-летие Кабинета его императорского величества. 1704–1904: Историческое исследование. СПб., 1911. Приложения. С. 8–9; Письма и бумаги... М., 1992. Т. 13. Вып. 1. С. 373. В литературе фрагментарные сведения о деле братьев Соловьевых приведены у С. М. Соловьева, В. И. Веретенникова, В. Н. Строева и Н. И. Павленко (Соловьев С. М. История России... Кн. 8. С. 482–483, 489–490; Веретенников В. И. История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910. С. 40–44, 52–53; Строев В. Н. Компетенция Кабинета с 1704 по 1717 год // 200-летие Кабинета... С. 79–80; Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. Изд. 2-е. М., 1988. С. 274–275). Более систематическое изложение хроники расследования см.: Баранов П. И. Архив Правительствующего сената. Т. 1. С. 24, 29, 45, 52–54, 57–58, 61, 63–64, 67. Подробности дела см. также в уже упоминавшихся

монографии «Строители империи» (С. 101–132) и статье «Региональный администратор в борьбе с международной преступной группировкой».

⁵⁵ См. черновой отпуск «Указа маеору от гвардии Волконскому» от 25 июля 1713 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 5–5 об. Примечательно, что добавление о комиссаре С. М. Акишеве было внесено в указ не рукой секретаря Петра I А. В. Макарова (судя по всему, автора исходного варианта), а рукой состоявшего тогда при царе секретаря Посольской канцелярии В. В. Степанова. Насколько можно понять, доверительно связанный с А. А. Курбатовым Алексей Макаров, не сумев предотвратить новой редакции указа, постарался «прикрыть» архангельского вице-губернатора дополнительными распоряжениями М. И. Волконскому. По всей видимости, именно под влиянием Алексея Васильевича Петр I приказал майору, чтобы до окончания следствия о Д. А. Соловьеве он не принимал во внимание никакие обвинения против Алексея Курбатова, «ибо когда вице-губернатор на Соловьева прежде объявил, то и розыскивать о нем прежде надобно» (см. черновой отпуск письма А. В. Макарова Михаилу Волконскому от 27 июля 1713 г. // Там же. Л. 6–6 об.). Спустя недолгое время это высочайшее предписание было, по-видимому, отменено. Подлинник именного указа от 25 июля 1713 г. см. // РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 27. Л. 1. Подробнее о ходе следствия М. И. Волконского см. // Серов Д. О. «Регулярное государство» в поисках организационных форм противодействия должностной преступности: следственная канцелярия М. И. Волконского (1713–1715 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: Материалы IV региональной научной конференции. Новосибирск, 1999. С. 157–162.

⁵⁶ См. письмо А. А. Курбатова А. В. Макарову от 8 августа 1714 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 20. Л. 88; Серов Д. О. Строители империи. С. 191.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 248. Кн. 30. Л. 1–8. Послужившая основанием для обвинительного приговора А. А. Курбатову Выписка из «серебряного дела» помещена на л. 3–4 об.

⁵⁸ См. письмо А. А. Курбатова А. В. Макарову от 26 октября 1713 г. // Там же. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 17. Л. 743 об.

⁵⁹ Доклады и приговоры... / Под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1888. Т. 4. Кн. 1. С. 27, 379. Главой архангелогородской администрации вместо А. А. Курбатова был временно назначен князь В. И. Гагарин, которого 24 мая 1714 г. сменил П. Е. Лодыженский.

⁶⁰ РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Кн. 193. Ч. 1. Л. 248 об.

⁶¹ Деятельность — и саму личность — М. И. Волконского эмоциональный А. А. Курбатов неизменно характеризовал в самых мрачных тонах. Так, в 1716 г. опальный вице-губернатор писал, что «мазор чином он, Волконской, царского величества нарядной преступник, его величества вымышленной оболгатель, указы его государева непослушник, многих государственных интересов повредитель, лукавой прикрыватель и сам повредитель и хищник, многих напрасный разоритель и кровопийца и мучитель, злодейственный вор и коварный составщик и лакомый мздоимец, и давно

обыкный ябедник и ученик богопротивного волшебства...» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 27. Л. 782).

⁶² Из внешних событий, несомненно, способствующих отзыву М. И. Волконского из Архангельска, следует отметить, во-первых, появление — возможно инициированное А. А. Курбатовым — обличающего майора подметного письма, во-вторых, падение его родного брата Г. И. Волконского. В подброшенном 1 сентября 1714 г. к воротам Устюжской провинциальной канцелярии письме утверждалось, в частности, что в «бытность на Устюге майор князь Волконской народу чинил великое раззорение и со многих брал взятки...» Незамедлительно переправленное в Санкт-Петербург обличительное письмо рассматривалось Сенатом, который 10 ноября распорядился «объявить по всей [Архангелогородской] губернии указами и выставить листы, дабы... подметчик [автор письма] явился в Санкт-Питербурху в канцелярии Сената...» (Доклады и приговоры... / Под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1881. Т. 4. Кн. 2. С. 1089–1090). Что же касается одного из самых ярых недоброжелателей А. А. Курбатова князя Григория Волконского, то уличенный следственной канцелярией В. В. Долгорукова в причастности к «подрядной афере», он был исключен из числа сенаторов и 6 апреля 1715 г. подвергнут телесному наказанию — публичному жжению языка (Походный журнал 1715 года. СПб., 1855. С. 12).

⁶³ См. черновой отпуск письма В. В. Долгорукова Г. И. Кошелеву от 28 декабря 1716 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 36. Сведения о попытках М. И. Волконского препятствовать деятельности следственной канцелярии Г. И. Кошелева и Ф. Д. Воронова см., в частности, в письмах А. А. Курбатова Петру I от 18 июня и от 26 октября 1716 г., а также в письме Федора Воронова А. В. Макарову от 20 ноября 1716 г. // Там же. Отд. 2. Кн. 37. Л. 784–784 об. 802–802 об.; Кн. 95. Л. 711 об. — 712.

⁶⁴ См. письмо А. А. Курбатова А. В. Макарову от 20 июля 1716 г. // Там же. Кн. 27. Л. 803 об. Аналогичная характеристика следственных разысканий Ф. Д. Воронова читается и в ряде других посланий бывшего вице-губернатора. Так, в письме Петру I от 26 октября 1716 г. Алексей Александрович упомянул, что Федор Воронов, «отлож всякий посторонний страх, работает Вашему величеству всеусердно...» (Там же. Кн. 95. Л. 712; Серов Д. О. Строители империи. С. 193).

⁶⁵ Подробности об ухудшении позиций А. Д. Меншикова в середине 1710-х гг. см. прежде всего в работах Н. И. Павленко и особенно П. Бушковица: Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. М., 1984. С. 99–103; Bushkovitch P. Peter the Great: The Struggle for Power. 1671–1725. Cambridge University Press, 2001. P. 322–334. О том, насколько шатким было в тот момент положение Александра Даниловича, свидетельствует, между иного, тот факт, что не отличавшийся глубокой религиозностью светлейший в [1715 г.] обратился к знаменитому провидцу и визионеру епископу Досифею с вопросом, «что он [Меншиков] от того [расследования его подрядных махинаций] будет ли свободен или не будет». Справедливо предсказавший сановнику, что «Бог ево от той беды свободит», епископ впоследствии получил от светлейшей

княгини Д. М. Меншиковой на раздачу нищим 100 рублей и 100 червонных (см. показания Досифея на процессе 1718 г. // РГАДА. Ф. 6. № 109. Л. 33).

⁶⁶ Сборник выписок из архивных бумаг о Петре Великом. М., 1872. Т. 2. С. 83.

⁶⁷ См. письмо В. В. Долгорукова М. В. Долгорукову от 27 сентября 1717 г. // РГВИА. Ф. 2583. Оп. 1. Кн. 24. Л. 221 об.

⁶⁸ Походный журнал 1717 года. СПб., 1855. С. 36. Состав инкриминированных М. И. Волконскому деяний на сегодняшний день не окончательно ясен. Поиски следственного дела Михаила Ивановича, предпринятые автором в фондах РГАДА, РГВИА и РГИА, к настоящему времени успехом не увенчались. Насколько можно судить, князь был обвинен в свертывании — в нарушение именного указа от 27 июля 1713 г. — расследования против Дмитрия Соловьева, частичной фальсификации дела А. А. Курбатова и, вероятно, во взятках с поморских жителей.

⁶⁹ Наиболее подробные данные о событиях, связанных с бегством С. И. Дьякова — см. в показаниях А. А. Курбатова на допросе в канцелярии Г. И. Кошелева 19 февраля 1718 г., а также в «Мемории» [1718 г.] // РГАДА. Ф. 26. Оп. 2. Кн. 193. Ч. 1. Л. 227 об. — 228; Ф. 9. Отд. 2. Кн. 36. Л. 532. В истории с подготовкой Семена Дьякова к побегу немаловажную роль сыграл, по-видимому, фискал М. А. Косой. Показательно, что именно ему Алексей Курбатов поручил обеспечить личную безопасность С. И. Дьякова до момента прибытия того в следственную канцелярию. Располагавший широкими связями в предпринимательских кругах, энергичный и склонный к риску, Михаил Андреевич, как представляется, вполне мог выступить посредником в переговорах Алексея Александровича с Семеном Дьяковым касательно выемки из архива А. Д. Меншикова документов, компрометирующих Соловьевых. Парадоксальный союз ревностного поборника закона А. А. Курбатова с отъявленным авантюристом Михаилом Косым мог сложиться вследствие искреннего стремления фискала содействовать разоблачению Д. А. и О. А. Соловьевых. Участие в столь крупном деле в случае успеха могло весьма благотворно сказаться на служебном положении Михаила Андреевича, опасно пошатнувшимся тогда из-за конфликта с обер-фискалом А. Я. Нестеровым.

⁷⁰ См. послужной список Ф. Резанова 1737 г. // РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 259–260.

⁷¹ Как уже указывалось, события 13 февраля 1718 г. подробно освещены в письме А. А. Курбатова А. В. Макарову от 20 февраля 1718 г., а также в упоминавшихся показаниях Алексея Александровича на допросе 19 февраля. Стоит заметить, что работавший с письмом Алексея Курбатова от 20 февраля С. М. Соловьев неверно воспроизвел один из фрагментов послания. Согласно изложению Сергея Михайловича «...светлейший князь брал в крепость и дьяка Федора Воронова и говорил ему: „Ты вороной конь, тебя, такую м... сделаю граненым.“» В действительности в подлиннике письма над словом «мать» читается вполне различимая выносная «с».

⁷² См. дело по обвинению С. И. Дьякова в составлении «заговорных писем»: РГАДА. Ф. 248. Кн. 272. Ч. 2. Л. 940–959. Копии с изъятых из архива Семена Дьякова бумаг помещены на л. 943–956, протокол его допроса — на л. 958–959.

- ⁷³ См. «Меморию» о С. Дьякове [1718 г.] // Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 36. Л. 532. Автором «Мемории», по всей видимости, следует признать А. А. Курбатова. Помимо дословного совпадения некоторых оборотов документа с фрагментами показаний Алексея Александровича на допросе 19 февраля, можно отметить явственное сходство почерка, которым написана «Мемория», с почерком писца, которым написаны письма бывшего вице-губернатора от 20 февраля и от 17 апреля 1718 г. (см.: Там же. Л. 529–531 об.).
- ⁷⁴ Подробности событий в ночь с 6 на 7 февраля 1718 г. см. в Поденных записках А. Д. Меншикова 1718 г. // Там же. Ф. 11. Кн. 53. Ч. 2. Л. 24–25 об.; Повседневные записки делам князя А. Д. Меншикова 1716–1720, 1726–1727 гг. / Публ. С. Р. Долговой, Т. А. Лаптевой. М., 2000. С. 197 [Российский архив. Т. 10].
- ⁷⁵ Систематическое изложение обстоятельств бегства царевича Алексея Петровича, его поисков и возвращения в Россию см. в труде Н. Г. Устрялова: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 46–118 и др. Из литературы по этому вопросу см. также: Соловьев С. М. История России... Кн. 9. С. 142–161; Эйфельман Н. Я. Герцен против самодержавия: Секретная политическая история России XVIII–XIX вв. и Вольная печать. Изд. 2-е. М., 1984. С. 50–54; Tolstoy N. The Tolstoy: Twenty generations of Russian History. 1353–1983. 2-nd ed. 1985. P. 83–90; Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. С. 188–204.
- ⁷⁶ [Есипов Г. В.] Письмо обер-фискала Нестерова к князю Меншикову // Древняя и новая Россия. 1876. Т. 1. № 2. С. 200.
- ⁷⁷ Письма, указы и заметки Петра I. С. 369.
- ⁷⁸ Арест Ф. Д. Воронова был произведен во исполнение личного распоряжения Петра I, содержавшегося в письме А. Д. Меншикову от 17 февраля 1718 г. // РГАДА. Ф. 5. Кн. 26. Л. 311.
- ⁷⁹ Из литературы о П. А. Толстом укажем: Бантыш-Каменский Д. Н. Деяния знаменитых полководцев и министров... Ч. 2. С. 79–88; Он же. Словарь достопамятных людей Русской земли. Ч. 3. С. 428–433 (незначительно расширенный вариант предыдущей статьи); Попов Н. А. Из жизни П. А. Толстого, одного из следователей по делу царевича Алексея Петровича // Русский вестник. 1860. Т. 27. № 11. С. 319–346; Попов Н. А. Граф Петр Андреевич Толстой с 1645 по 1727 г. // Древняя и новая Россия. 1875. Т. 1. № 3. С. 226–244; Павлов-Сильванский Н. П. Граф Петр Андреевич Толстой // Сочинения. СПб., 1910. Т. 2. С. 1–41; Tolstoy N. The Tolstoy. P. 58–104; Munro G. E. Tolstoi Petr Andreevich // The Modern Encyclopedia... Academic International Press, 1985. Vol. 39. P. 110–114; Павленко Н. И. Птенцы гнезда Петрова. С. 117–245. Помимо этих очерков, отметим два жизнеописания Петра Андреевича, составленных современниками — датским посланником М. Вестфаленом и французским консулом С. Виллардо. Публикацию первого из них см.: Дипломатическая переписка английских посланников при Русском дворе. Ч. 6 // Сб. РИО. СПб., 1889. Т. 66. С. 71–87. Академическое издание сочинения С. Виллардо см.: Mazon A. Pierre Tolstoj et Pierre le Grand // Analecta Slavica. Amsterdam, 1955. Русский перевод этого сочинения см.: Краткое описание жизни графа Петра Андреевича Толстого. Сочинение французского консула Виллардо // Русский архив. 1896. Кн. 1. № 1. С. 20–28.

⁸⁰ В росписи глав «Славяно-русской истории», к составлению которой приступил в 1723 г. Б. И. Куракин, под № 281 помещен следующий текст: «О назначении меня посылки к цесарскому двору для призвания царевича, все сие было в Париже. А в Шпа по приезде Румянцова чрез интриги Толстова и Шафирова пременилось, и отправлен Толстой, и об его отправлении и инструкциях» (Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. С. 90–91).

⁸¹ См. письмо А. Д. Меншикова Петру I от 20 февраля 1718 г. // Там же. Ф. 6. № 55. Л. 1. В связи с арестом В. В. Долгорукова в Записной книге Санкт-Петербургской гарнизонной канцелярии была сделана весьма характерная запись: «Привез в гварнизон в 1 часу светлейший князь господина генерала князя Василия Володимировича» (Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 601). Положение, которое к этому времени занимал Василий Долгоруков, было столь высоким, что его — уже арестанта — писарь машинально продолжал именовать с полным титулованием и по имени-отчеству.

⁸² Краткое изложение дела В. В. Долгорукова см.: Там же. С. 195–201. Отвезенный в оковы в Москву, князь Василий Владимирович уже 14 марта 1718 г. был приговорен к лишению чинов, конфискации имущества и ссылке. Петр I не торопился, однако, утверждать приговор, и князь продолжал содержаться под арестом и подвергаться допросам. Наконец 5 июля царь утвердил решение суда, распорядившись отправить бывшего генерал-лейтенанта в Соликамск. 21 июля в сопровождении 4 солдат и офицера Василий Владимирович отбыл к месту ссылки. Главнейшая вина Василия Долгорукова заключалась в том, что, будучи направлен Петром I убеждать царевича дать подписку об отречении от престола, он высказал крамольную мысль, что «по требованию отцову хотя б десять или дватцать писем давать надобно, это не такая писма, как между нашею братьею прежде бывали, с сеазами и с неустойкою, и опасатца этова нечего» (см. признательные показания В. В. Долгорукова от 23 июня 1718 г. // РГАДА. Ф. 6. № 55. Л. 17 об.; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 200).

⁸² В середине 1710-х гг. в своих властолюбивых планах П. А. Толстой делал основную ставку на подканцлера П. П. Шафирова, с которым чрезвычайно сблизился за время совместного пребывания в Турции в 1711–1714 гг. О том, с какой готовностью Петр Андреевич был готов «служить» подканцлеру, свидетельствует, в частности, письмо тайного советника А. Д. Меншикову от 11 марта 1717 г. В этом послании Петр Толстой — тогда еще сугубо периферийный корреспондент герцога Ижорского — писал между иного о том, что «истинно, государь, не для моей дружбы с Петром Павловичем Шафировым, ниже с его согласия, но самую правду доношу, что здесь вашей светлости другова вернова приятеля такова нет, и во всяких случаях вам так служит, как надлежит верному приятелю» (РГАДА. Ф. 198. № 963. Л. 32 об. — 33).

⁸⁴ Следственное дело Ф. Д. Воронова см.: Там же. Ф. 6. № 53. Краткое изложение материалов дела см.: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 193–194.

⁸⁵ РГАДА. Ф. 6. № 53. Л. 5.

⁸⁶ О системах шифрования, применявшихся в России в первой четверти XVIII в., подробнее см.: Соболева Т. А. Тайнопись в истории России (Исто-

рия криптографической службы России XVIII — начала XX в.). М., 1994. С. 48–69.

⁸⁷ РГАДА. Ф. 6. № 53. Л. 5 об.; Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 187–188, 475. Заметим, что, в отличие от других обвинений, выдвинутых против Ф. Д. Воронова, эпизод с его рассуждениями о «метресе» Петра I, как представляется, вполне мог иметь место. Беспорядочная личная жизнь царя, безусловно, широко обсуждалась в правительственных кругах. Да и степень информированности Федора Дмитриевича о придворных событиях была — вследствие тесных связей с В. В. Долгоруковым — бесспорно высокой. Примечательно, что эпизод с обсуждением государевой «метресы» П. А. Толстой попытался вменить в вину и сенатору М. В. Долгорукову — брату Василия Владимировича. На одном из допросов истерзанный пытками Федор Воронов дал показания о том, что сказал он «князь Михаилу Долгорукову: говорят де, что будто государь взял матрису [и царица де про то ведает...] И он де, князь Михайла, на те ево слова сказал, что Платона де за то и били» (РГАДА. Ф. 6. № 53. Л. 7 об.). Михаил Долгоруков не подтвердил слов дьяка. По его утверждению, «будучи у него он, Воронов, говорил: говорят де, что будто государь у брата твоего взял девку. И он де, князь Михайло, сказал: вот де какая беда. А о Платоне, что Платона де за то и били, от Воронова он не слыхал, и сам ему, Воронову, о том не говаривал». На последовавшей очной ставке Федор Дмитриевич повторил свои прежние показания, добавив, что «при том он же, князь Михайло, говорил: как де царица слышала, что у государя есть матреса, ехала к нему наскоро в Езель, и от того де извергла. А в Москве о том не сказал он в беспамятстве и от многой пытки. А князь Михайло Долгорукой сказал, что он того не говаривал» (см. экстракт из дела М. В. Долгорукова // Там же. № 38. Л. 22–22 об.).

⁸⁸ Там же. № 53. Л. 8 об.

⁸⁹ Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 617. Согласно Записной книге С.-Петербургской гарнизонной канцелярии, выставленные на колеса тела казненных были отданы для погребения родственникам 29 марта 1719 г. (Там же. С. 618).

⁹⁰ Протоколы, журналы и указы... Т. 4. С. 47.

⁹¹ См. письмо Г. И. Кошелева А. В. Макарову от 14 ноября, а также В. Г. Языкова и В. А. Иванова — ему же от 12 декабря 1718 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 36. Л. 513–513 об.; Кн. 38. Л. 109. Как сообщил кабинет-секретарю Герасим Иванович, розыскная канцелярия трижды без всякого успеха обращалась с просьбой о присылке переводчика в Коллегию иностранных дел. Когда же в Коллегию самолично явился ассессор канцелярии подпоручик В. Г. Языков, то канцлер Г. И. Головкин отговорился тем, что «немецкие переводчики болны и ныне переводить некому».

⁹² См. письмо Г. И. Кошелева А. В. Макарову от 17 октября 1718 г. // Там же. Кн. 38. Л. 509. Не исключено, что взлом ящика с документами был осуществлен подканцлером П. П. Шафировым. Издавна дружественно расположенный к братьям Соловьевым, начальствовавший над почтой, Петр Павлович вполне мог не побрезговать изъятием неблагоприятных для них «писем и щотов».

⁹³ См. Выписку о деле Соловьевых 1721 г. // РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 73–74 об.; Баранов П. И. Архив... Т. 1. № 595, 610.

⁹⁴ РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 27. Л. 225. Веретенников В. И. История Тайной канцелярии... С. 60.

⁹⁵ Козинцева Р. И. Выработка первого русского таможенного тарифа и его редакции // Проблемы источниковедения. М., 1952. Т. 10. С. 158. На заседания комиссии Д. А. и О. А. Соловьевых приводили под конвоем.

⁹⁶ См. записку П. А. Толстого о необходимости освобождения О. А. Соловьева от 14 августа 1721 г. // РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 76–76 об.; Серов Д. О. Строители империи. С. 208–209. Дмитрий и Осип Соловьевы были выпущены на поруки согласно распоряжению Петра I от 21 октября 1721 г.

⁹⁷ См. письмо В. Г. Языкова и В. И. Иванова Петру I [1720 г.] // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 65. Л. 211. В письме Василий Григорьевич и Василий Иванович, помимо прочего, уведомили государя о весьма странной истории, связанной с финансовыми отношениями О. А. Соловьева и А. В. Макарова. Дело заключалось в том, что кабинет-секретарь фигурировал в присланной Б. И. Куракиным росписи должников Осипа Алексеевича. Согласно данным росписи, Алексей Васильевич задолжал Осипу Соловьеву довольно приличную сумму 900 рублей (все годовое жалованье кабинет-секретаря составляло в 1716 г. 300 рублей: Сборник выписок из архивных бумаг... Т. 2. С. 24). Первоначально О. А. Соловьев, «табель смотря», подтвердил существование этого долга. Спустя неделю бывший амстердамский комиссар заявил, однако, что «оного долгу взять на нем, господине Макарове, не надлежит».

⁹⁸ Как ни поразительно, но С. И. Дьякову удалось вскоре полностью оправдаться перед А. Д. Меншиковым. Уже в 1720 г. вчерашний «доноситель» как ни в чем ни бывало отправлял весьма ответственную должность по «смотрению вотчинных интересов» Александра Даниловича. В письме к супруге светлейшего князя Дарье Михайловне и ее сестре В. М. Арсеньевой от 6 апреля 1720 г. Семен Дьяков, возвращаясь к недавним событиям, писал, что «со прегодными каганы Соловьевыми начал точить войну, воистину погибающих ради ваших государских интересов, на что свидетель Божественное око, яко не лгу. Известны же не помалу были и ваши святые души, и себе ничего тогда не приобрел, бедной, кроме напастей, от которых... был при... врат[ах] смертных, кому ж во гладе и хладе от них, Соловьевых...» (Там же. Ф. 198. № 1177. Л. 65).

⁹⁹ Текст повинного письма А. А. Курбатова Петру I [1720 г.] см.: Там же. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 94. Л. 438–441. Предварительный (более краткий) вариант повинной — «Предложение Алексея Курбатова по делам, до него касающимся» — был передан царю в качестве предложения к челобитной Алексея Александровича от 16 декабря 1720 г. (Там же. Кн. 52. Л. 816–818).

¹⁰⁰ См. «Мемориал» о винах А. А. Курбатова [1721 г.] // Там же. Кн. 56. Л. 231–231 об.

¹⁰¹ Там же. Л. 229; Серов Д. О. Строители империи. С. 202–203. Что касается Д. А. и О. А. Соловьевых, то они были освобождены на поруки согласно распоряжению Петра I от 21 октября 1721 г. (РГАДА. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 74; Письма, указы и заметки... С. 433).

ЗАГАДКИ ЖИЗНИ РЕЗИДЕНТА АВРААМА ВЕСЕЛОВСКОГО

На исходе марта 1720 г. российский посол в Голландии гвардии подполковник князь Борис Иванович Куракин получил из Санкт-Петербурга тревожное послание. Своеручно подписанная канцлером Гавриилом Головкиным депеша извещала о бесследном исчезновении Авраама Веселовского. Князю Борису Ивановичу предписывалось «трудиться, каким способом его, Веселовского... поймать и за арест отдать, а потом и сюда, оковав, за караулом прислать»¹. Отчего же исчезновение господина Веселовского озаботило столь высокие российские инстанции? Что за человека предстояло разыскивать гвардии подполковнику Борису Куракину?

1

Первые достоверные сведения об Аврааме Павловиче Веселовском² относятся к 1703 г. Весной этого года вместе с братьями Исааком и Федором он поступил в новоучрежденную в Москве немецкую школу³. Ее руководителем являлся бывший хозяин Марты Скавронской пастор Эрнст Глюк, выдающийся лингвист и педагог, автор перевода Библии на латышский язык.

После двух лет учебы в заведении пастора Глюка Авраам Веселовский был командирован за границу. Первоначально он состоял при знаменитом литературном агенте Петра I бароне Г. Гюйсене, а в 1707 г. попал в секретари к отправленному в Италию для встречи с папой римским Б. И. Куракину⁴.

Судя по всему, и Генрих Гюйсен, и Борис Куракин остались довольны помощником. Отозванный в 1708 г. в Россию А. П. Веселовский незамедлительно получил назначение переводчиком немецкого и латинского языков в Государственную посольскую канцелярию. Определенному состоять «у секретных дел» Аврааму Павловичу был установлен колоссальный для тех времен оклад — 200 рублей в год⁵.

Впрочем, Аврааму Павловичу повезло не только с окладом. Служители Посольской канцелярии едва ли не постоянно трудились в непосредственной близости от особы государя. Неудивительно, что в этих условиях молодой переводчик сумел обратить на себя высочайшее внимание. Уже в августе 1709 г., не проработав и десяти месяцев, Авраам Павлович отправился в союзную Данию с почетной миссией уведомить короля Фредерика IV о Полтавской победе⁶.

Между тем переводчик А. П. Веселовский попал в поле зрения не только царя. В 1710 г. в окладном списке Посольской канцелярии против его имени появилась помета: «Взят в Ижерскую канцелярию»⁷. Формально возглавлявшееся президентом Анисимом Щукиным, это не очень приметное учреждение находилось под руководством генерал-фельдмаршала и государственных тайных дел министра светлейшего князя Александра Даниловича Меншикова.

Среди многочисленных сотрудников «полудержавного властелина» Авраам Павлович занял вскоре более чем видное положение. Знаток внутриправительственных «конъюнктур» секретарь Василий Степанов в октябре 1712 г. писал находившемуся в Турции П. П. Шафирову, что «ныне Аврам Веселовской... у князя гораздо в милости, и хотя и не виден при его светлости, однако ж он все дела отправляет...»⁸.

Не по долгом времени «отправление дел» Александра Даниловича сменилось для посольского переводчика новыми обязанностями. 24 мая 1715 г., получив ранг резидента, А. П. Веселовский был определен главой российского представительства в Вене⁹. Тридцатилетний Авраам Павлович занял один из ключевых постов в дипломатической иерархии страны.

2

Венское назначение Авраама Веселовского не вполне соответствовало традициям кадровой политики Петра I. «Природные» русские, возглавлявшие на протяжении 1700–1715 гг. российские миссии в Европе¹⁰, были в основном людьми с немалым опытом предшествующей службы: административной (А. И. Дашков, А. А. Матвеев, П. А. Толстой) или военной (Г. Ф. Долгоруков, Б. И. Куракин). По происхождению они являлись либо представителями аристократических родов (П. А. Голицын, Г. Ф. и В. Л. Долгоруковы, Б. И. Куракин), либо выходцами из старинных или же близких царскому дому фамилий (А. Г. Головкин, А. И. Дашков, А. П. Измайлов, А. А. Матвеев, П. А. Толстой). Сын неродовитого стольника П. Я. Веселовского¹¹, малоопытный в государственных делах, Авраам Павлович имел безусловно мало шансов попасть в резиденты, если бы не протекция герцога Ижорского А. Д. Меншикова.

Как бы то ни было, А. П. Веселовский быстро освоился в столице Священной Римской империи. Профессионально владевший немецким языком, очень неглупый, энергичный, коммуникабель-

ный, он был доброжелательно принят двором, свел дружбу с влиятельнейшим вице-канцлером графом Фридрихом Шенборном.

Круг занятий резидента оказался весьма широким. В бытность свою в Вене Аврааму Веселовскому довелось «приискивать» для Петра I книгу о Юлии Цезаре, хлопотать о покупке для Александра Меншикова парадной кареты¹², руководить поисками скрывшегося царевича Алексея Петровича¹³.

Удачно складывалась тем временем и карьера братьев Авраама Павловича. Федор Веселовский, некоторое время проработав в Вене, состоял затем при Б. И. Куракине в Ганновере и Гааге; в мае 1714 г. удостоился пожалования в чин секретаря посольства. Определенный в январе 1717 г. исполнять обязанности главы российской миссии в Лондоне, он через пять месяцев был утвержден резидентом¹⁴.

Не хуже обстояли дела у Исаака Павловича. С 1709 г. трудившийся в посольствах в Берлине и Копенгагене, сопровождавший царя в заграничной поездке 1716–1717 гг., он в июне 1718 г. занял пост руководителя Иностранной экспедиции — одного из подразделений центрального аппарата ведомства¹⁵. С этим назначением братья Веселовские образовали наиболее могущественный клан в составе российской дипломатической номенклатуры¹⁶.

Ситуация переменилась в феврале 1719 г. В ответ на высылку из России имперского резидента Отто Плеера А. П. Веселовскому было предписано в течение восьми суток покинуть Вену. 12 февраля, не получив традиционной отпускной аудиенции у императора, Авраам Павлович покинул «цесарскую» столицу¹⁷.

Оставшись без должности, А. П. Веселовский сначала получил назначение резидентом ко двору ландграфа гессен-кассельского¹⁸. Но вскоре планы петербургского начальства переменились. Рескриптом от 3 апреля 1719 г. Аврааму Павловичу предложено было возвратиться в Россию. Бывшего венского резидента ожидало направление «с некоторыми нужнейшими комиссиями к другому некоторому двору»¹⁹.

Выполняя предписание, Авраам Павлович прибыл в Берлин. Повидавшись с российским послом графом Александром Головкиным, а также нанеся визит к находившемуся в прусской столице тайному советнику П. А. Толстому, резидент отправился в Санкт-Петербург²⁰. По дороге Авраам Павлович исчез.

3

Бегство А. П. Веселовского явилось весьма неприятной неожиданностью для российского правительства. Крайне раздосадован был и Петр I. В апреле 1720 г., вслед за распоряжением князю Борису Куракину, указание о поиске и аресте Авраама Павловича было направлено главам и другим посольствам²¹. Не надеясь, однако, на успешные действия дипломатов, руководство страны запланировало и другие меры.

Весной 1720 г. на территории одного из германских княжеств из числа безработных местных офицеров была сформирована боевая оперативная группа. Возглавил ее действовавший под именем Вольского российский военный агент при австрийской армии князь Юрий Иванович Гагарин.

Группа имела цель, установив местопребывание А. П. Веселовского, организовать его похищение и вывоз в Россию. В случае невозможности задержания, по-видимому, предусматривался вариант убийства беглого резидента. Дипломатическое прикрытие операции обеспечивал направленный в том же апреле чрезвычайным посланником в Вену генерал-майор Павел Иванович Ягужинский, первое лицо в окружении Петра I последних лет царствования²².

Оперативно-розыскные мероприятия группы Ю. И. Гагарина—Вольского увенчались успехом. Уже в июле сотрудник группы полковник Энслин (он же Бердышевский) напал на след Авраама Павловича в окрестностях Франкфурта-на-Майне. В окончательной идентификации укрывшегося под вымышленным именем А. П. Веселовского Энслину помог встреченный им на постоялом дворе майор Шенк, когда-то состоявший на русской службе. В зашифрованном донесении полковник сообщал, что в проезжем «кавалере Фрелихе» Шенк уверенно опознал «безделного крещеного жида», который «в его время был секретарем у князя Меншикова»²³.

Незамедлительно уведомив руководителя операции, Энслин ринулся в погоню за резидентом. Следуя по пятам за стремительно перемещавшимся «кавалером Фрелихом», полковник «довел» его до Франкфурта. Оттуда беглец отправился в Гессен-Кассель.

Постоянно осведомляемый П. И. Ягужинским о ходе поисков, Петр I счел необходимым в августе дать князю Гагарину дополнительные инструкции. Забеспокоившись о дипломатических осложнениях в случае огласки деятельности оперативной группы, царь решил придать захвату А. П. Веселовского «законный» характер.

Для этой цели «господину Вольскому» предлагалось, не выпуская Авраама Павловича из-под наблюдения, воспользоваться для его ареста помощью судебных властей Гессен-Касселя. Здравомысленно рассудив, что политические обвинения вряд ли произведут должное впечатление на немецких юристов, царь предписал Юрию Ивановичу под видом частного лица обвинить бывшего резидента в неуплате крупного денежного долга.

Добившись же заключения Авраама Веселовского под стражу, Ю. И. Гагарин должен был немедленно предъявить ландграфу официальную грамоту с требованием выдачи арестанта России. Впрочем, окончательный выбор способа действий Петр I оставлял «в волю» Юрия Ивановича²⁴.

Новые указания руководитель оперативной группы получил в августе и от генерал-майора Ягужинского. На случай введения

в действие варианта похищения А. П. Веселовского Павел Иванович санкционировал расплату с исполнителями теми деньгами, которые будут обнаружены при «счастливо добытом» резиденте²⁵.

Кольцо вокруг «кавалера Фрелиха» сжималось. В начале сентября царские агенты вели за ним уже почти непрерывную слежку. Со дня на день капкан должен был захлопнуться.

И все же Авраам Павлович выпутался. Предупрежденный в последний момент о западне, он спешно выехал из Гессен-Касселя в неизвестном направлении.²⁶ Дальнейшие усилия Ю. И. Гагарина—Вольского оказались тщетными. А. П. Веселовского безуспешно разыскивали в Гамбурге, на протяжении нескольких недель бесплодно караулили в Копенгагене²⁷... Операция провалилась.

4

Бегство А. П. Веселовского неблагоприятно отразилось на положении его братьев. В апреле 1720 г. Петр I указал «секретарю Исаку Веселовскому в Коллегии иностранных дел у дел не быть». Бывший начальник Иностранной экспедиции, дипломат с 13-летним стажем был определен в Берг-Мануфактур-коллегию «для переводу книг исторических и политических»²⁸.

Месяцем ранее царь распорядился сместить с должности и Федора Веселовского. В июле 1720 г. опальный лондонский резидент был назначен секретарем посольства в Данию²⁹. Не желая оказаться «страдателем за брата Авраама», передав начальству «вечное адио», Федор Павлович, вслед за братом, избрал путь эмиграции³⁰. Один из влиятельнейших кланов российской правительственной среды распался.

Что же до Авраама Павловича, то, благополучно ускользнув в сентябре 1720 г. от боевиков князя Юрия Ивановича, он укрылся в Англии. Безуспешно попытавшись в 1724 г. получить британское гражданство³¹, первый российский дипломат-невозвращенец в 1730-е гг. перебрался в Швейцарию³².

В отличие от Федора Павловича, так и не свыкшегося с жизнью на чужбине³³, А. П. Веселовский ни разу не предпринял стараний вернуться на родину. Предлагавший Вольтеру помощь в составлении «Истории Петра Великого»³⁴, успевший познакомиться со знаменитой Екатериной Романовной Дашковой и с не менее знаменитым Алексеем Орловым³⁵, Авраам Павлович скончался в Женеве 16 января 1783 г., оставив впечатляющее наследство в 369 392 ливра³⁶.

Что ж, долгие годы, проведенные в спокойствии и комфорте, — вроде бы заслуженный итог смелости и решительности Авраама Веселовского, «выбравшего свободу», рискнувшего предпочесть европейскую цивилизованность деспотизму петербургского режима. Между тем история счастливой эмиграции господина Веселовского порождает некоторые вопросы. И первый из них таков:

а на какие, собственно говоря, деньги Авраам Павлович весьма бедно прожил 63 эмигрантских года?

5

В молодости Авраам Веселовский был небогат. Стремительно продвинувшийся по служебной лестнице, он не располагал ни семейными капиталами, ни земельными владениями³⁷. Составлявшее внушительную для России сумму в 3000 ефимков³⁸ резидентское жалованье Авраама Павловича совершенно не соответствовало дороговизне венской жизни.

Возглавлявший посольство в Вене в 1712–1715 гг. куда более состоятельный А. А. Матвеев дошел до такой нужды, что заложил фамильные драгоценности³⁹. В июле 1714 г. тайный советник Андрей Артамонович в отчаянии писал П. В. Курбатову, что ему остается лишь «публично по миру скитатца, ибо мне назначенным жалованьем... честно и бездолжно отнюдь управить себя нельзя без великого стыду»⁴⁰.

Но, быть может, резидент Веселовский был завербован имперскими властями, имел щедрый пенсioen от своего приятеля графа Шенборна? Нет, никакой секретной информации из российского посольства венский кабинет не получал⁴¹. Да и впоследствии беглый дипломат отечественных государственных тайн не разглашал. В отличие от своих последователей в XX в. не писал резидент и мемуаров о беспросветной русской жизни. Что же тогда? Откуда все-таки взялись деньги у Авраама Павловича? Уж не помог ли недавний «принципал» — светлейший князь Александр Меншиков?

Возможности помочь своему бывшему секретарю у герцога Александра Даниловича, безусловно, имелись. Подростком торговавший с лотка пирожками, он стал за два десятилетия правительственной карьеры самым богатым человеком России⁴².

К 1727 г. князь Меншиков являлся собственником более трех тысяч сел и деревень, шести городов, многих домов и торговых заведений. Только в Москве светлейший князь имел 9 дворов, 8 лавок и питейный погреб. Его поместья размещались в 42 уездах Европейской России, в Прибалтике, на Украине, в Польше, Пруссии. Александру Даниловичу принадлежали кирпичные, винокуренные, кожевенные, три парусных, два стекольных и хрустальный заводы, соляные и рыбные промыслы, железные рудники. Доходы с этой хозяйственной империи были, разумеется, огромны.

Велики были и масштабы финансовых махинаций Александра Меншикова. Так и не завершившая распутывание темных дел герцога Ижорского розыскная канцелярия генерал-лейтенанта В. В. Долгорукова к 1718 г. определила ущерб, нанесенный им российской казне, в 1 163 026 рублей⁴³.

Наиболее широкую огласку имела подрядная афера светлейшего. В начале 1710-х гг. через подставных лиц он заключил с казной несколько контрактов на поставку для армии хлеба. Вследствие искусственно завышенных цен (назначенных стараниями Александра Даниловича как одного из руководителей правительства), чистая прибыль от этой махинации составила 48 343 рубля⁴⁴.

Не чужд был Александр Данилович и взяточничества. Первый бесспорный эпизод такого рода имел место еще во времена его службы царским денщиком. 30 августа 1698 г. в Москве был арестован купец Гавриил Романович Никитин. Носивший высокий чин гостя (соответствовавший купцу первой гильдии в XVIII–XIX вв.), Гавриил Романович дерзнул весьма неуважительно отозваться о высокой особе монарха. Поводом для «непристойных» слов купца послужили взаимоотношения Петра I с Александром Меншиковым.

В приватной беседе с жителем Панкратьевской слободы Фаддеем Золотарем господин Никитин пустился в рассуждения о том, что «к Алексахке де Меншикову государева милость такова, что никому таковой». В ответ на осторожную реплику собеседника, что «милость» царя к денщику имеет причиной «молитву ево [Меншикова] к Богу», гость Гавриил Романович категорично высказал иное мнение: «Тут де Бога и не было, черт де ево [государя] с ним снес, живет с ним [Меншиковым] блудно и держит ево у себя на постеле, что жонку...»⁴⁵

Оказавшись под караулом в Преображенском приказе, злоязычный коммерсант решил добиться освобождения через столь мало уважаемого им, но влиятельного государева денщика. За содействие Гавриил Романович предложил гвардии сержанту Меншикову тысячу рублей. «Птенец гнезда Петрова» твердо запросил две с половиной (весь капитал Г. Р. Никитина, одного из богатейших купцов страны, составлял в 1697 г. 20 750 рублей). Передаче денег помешало непредвиденное обстоятельство — появление царя⁴⁶.

С годами аппетиты Александра Даниловича не убавлялись. Так, командуя в 1712–1713 гг. экспедиционным корпусом, действовавшим против шведов в Польше и Германии, за обещание не допускать мародерства светлейший князь вытребовал у магистрата Данцига 20 000 талеров, у магистрата Гамбурга — 10 000 червонных...⁴⁷

Итак, в возможностях Александра Даниловича оказать материальную поддержку Аврааму Павловичу сомневаться не приходится. Неясно другое. С какой стати генерал-фельдмаршалу Меншикову было обеспечивать счастливую эмиграцию беглому дипломату?

6

События 8 сентября 1727 г. вполне можно внести в летопись отечественных государственных переворотов. В этот день генерал-лейтенант Семен Андреевич Салтыков объявил домашний арест генера-

лиссимусу Александру Меншикову⁴⁸. Переоценивший свое влияние на 13-летнего императора Петра II, жениха его дочери Марии, Александр Данилович потепрел жесточайшее крушение. Спустя два дня «полудержавный властелин» был сослан в принадлежавшую ему крепость Раненбург Воронежской губернии. В апреле 1728 г. новым местом ссылки опального князя определили сибирский город Березов. Имущество несостоявшегося тестя Петра II было конфисковано. Империя герцога Ижорского в одночасье прекратила существование.

Между тем комиссия, занявшаяся описью «имения» бывшего генералиссимуса, столкнулась с неожиданным обстоятельством. Наличной денежной казны у Александра Меншикова было обнаружено в общей сложности 85 423 рубля. Еще на 120 тысяч было найдено драгоценностей⁴⁹. Куда же исчезли основные капиталы Александра Даниловича, собранные за много лет неустанного лихоимства, казнокрадства, рачительного хозяйствования в огромных владениях? А ведь осведомленнейший Борис Иванович Куракин стоимость одних только «каменьев» герцога Ижорского оценивал в полтора миллиона рублей...⁵⁰

По всей видимости, деньги светлейшего осели в западноевропейских банках. Трудно сказать, с какого времени А. Д. Меншиков, трезво осознавший всю непрочность института частной собственности в России, занялся вывозом капитала. По крайней мере, в начале 1710-х гг. эти операции шли полным ходом. А. А. Курбатов писал в 1713 г. кабинет-секретарю Макарову о переводах денег светлейшего князя «за море» уже как о чем-то само собой разумеющемся⁵¹. В середине 1720-х гг. вклады Александра Меншикова в лондонские и амстердамские банки составляли, по некоторым сведениям, 9 миллионов рублей⁵².

Многолетним финансовым агентом Александра Даниловича в Западной Европе являлся О. А. Соловьев. С его арестом в сентябре 1717 г. канал вывоза меншиковских капиталов оказался перекрыт. Осипа Алексеевича без промедления требовалось кем-то заменить.

Из доверенных лиц князя Меншикова за рубежом находился лишь Авраам Павлович Веселовский. На протяжении пяти лет проработавший в непосредственной близости от князя, прекрасно ориентировавшийся на Западе, Авраам Павлович был заодно повязан и родственной порукой: его брат Яков в 1710-е гг. состоял секретарем Александра Даниловича.

Возможная причастность А. П. Веселовского к вывозу княжеских миллионов высвечивает не только источники его эмигрантского благосостояния. Глубоко загадочными остаются поныне и мотивы бегства преуспевавшего дипломата. Ставшее к настоящему времени бесспорным, мимоходом высказанное предположение П. И. Ягужинского об «интригах» Авраама Веселовского в связи с делом царевича Алексея Петровича⁵³ в действительности не имеет документального подтверждения⁵⁴.

Если же принять версию об исполнении резидентом тайных финансовых поручений светлейшего князя, то причины его невозвращения становятся понятными. Не сумев в 1719 г. предотвратить вызов А. П. Веселовского в Россию, заинтересованный в его дальнейшем пребывании в Европе, князь Меншиков, очевидно, предложил своему бывшему секретарю «лечь на дно». В этой ситуации Авраам Павлович в самом деле «выбрал свободу». Подкрепленную, правда, щедрыми субсидиями (возможно, частью процентных сумм по банковским вкладам светлейшего).

Получает свое объяснение и чудесное избавление резидента от рук боевиков князя Гагарина. Находясь в курсе всех перипетий секретнейшей операции, президент Военной коллегии генерал-фельдмаршал Меншиков, безусловно, имел все возможности в решающий момент вывести дипломата из-под удара. Впрочем, к бегству Авраама Павловича могли побудить в 1719 г. не одни только указания светлейшего князя.

7

Одна из попыток Федора Веселовского вернуться в Отечество была предпринята им в 1731 г. Стремясь заслужить благорасположение российского руководства, бывший лондонский резидент вступил в регулярную переписку с вице-канцлером А. И. Остерманом.

Разносторонне информированный Ф. П. Веселовский принялся извещать Андрея Ивановича о внутривполитическом положении Англии, о парламентских новостях, событиях придворной жизни. В одном из писем Федор Павлович между иного глухо упомянул о некоем «беша-стном невольном случае», который «острашил» его и толкнул к эмиграции⁵⁵. Может, в 1719 г. чем-то «острашен» был и Авраам Веселовский?

Среди распоряжений Петра I Павлу Ягужинскому касательно поисков беглого резидента едва ли не центральным пунктом значилось поручение заблокировать счет Авраама Павловича в одном из венских банков⁵⁶. Что за деньги хранились на этом счете? Не судьба же личных средств небогатого А. П. Веселовского так озаботила самодержца...

Через резидента в Вене, похоже, шли какие-то очень серьезные финансовые операции российского правительства. На что предназначались эти деньги? На нелегальную закупку оружия?⁵⁷ На подготовку разведывательных и диверсионных мероприятий против Швеции? Вряд ли когда-нибудь удастся найти ответы на эти вопросы.

Как бы то ни было, в условиях, по-видимому, бесконтрольного распоряжения значительными суммами казенных капиталов некоторая их часть, не исключено, систематически присваивалась А. П. Веселовским. Не ложный ли сигнал о грядущем разоблачении его махинаций «острашил» Авраама Павловича?

А может, через венского резидента в заграничные банки поступали одновременно и деньги правительства, и деньги Алек-

сандра Меншикова? А может, кто еще из питомцев эпохи реформ переправлял через господина Веселовского на Запад добытые лихоимством капиталы⁵⁸? Кто знает... Кто знает, какие тайны в 1783 г. унес с собой в могилу женевец Авраам Павлович Веселовский...

Примечания

¹ Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 2. С. 410.

² Наиболее подробное описание жизни А. П. Веселовского помещено в труде Д. Н. Бантыш-Каменского «Словарь достопамятных людей Русской земли» (М., 1836. Ч. 1. С. 274–277). Изложение обстоятельств биографии Авраама Павловича см. также: Энциклопедический лексикон. СПб., 1837. Т. 9. С. 538; Memoires du prince Pierre Dolgoroukow. Т. 1. Р. 196–197; БЕЗОБРАЗОВ С. Д. Заметка об Аврааме Веселовском, прародителе семейства Крамер в Женеве // Русская старина. 1871. Т. 4. С. 419–420, 447–449 (то же с некоторыми изм.: КРАМЕР М. Авраам Веселовский // Там же. 1884. Т. 54. С. 188–190); Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1892. Т. 11. С. 97; Большая энциклопедия. СПб., 1901. Т. 4. С. 716–717; Реляции князя А. Д. Кантемира из Лондона (1732–1733 гг.) / Введ. и примеч. В. Н. Александренко. М., 1903. Т. 1. С. 118. Примеч. 42; Новый энциклопедический словарь. СПб., 6. г. Т. 10. Стб. 300 (ст. В. В. Фурсенко); Советская историческая энциклопедия. М., 1963. Т. 3. С. 391–392 (ст. Ю. И. Ямпольского); Дудаков С. Ю. Петр Шафиров. С. 98–106; Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия. М., 1994. С. 376 (ст. Д. О. Серова).

³ БЕЛОКУРОВ С. А., ЗЕРЦАЛОВ А. Н. О немецких школах в Москве... С. 3, 48, 51. Кроме братьев Исаака и Федора (по-видимому, близнецов), А. П. Веселовский имел еще братьев Якова, Павла и Василия, а также сестер Прасковью и Пелагею. Прасковья Павловна состояла в супружестве с князем Иваном Борисовичем Козловским, Пелагея Павловна — с Иваном Ивановичем Дурново (Москва. Актовые книги... М., 1897. Т. 7. С. 289).

⁴ РГАДА. Ф. 138. 1707 г. № 40. Л. 1–4.

⁵ Там же. 1708 г. № 54. Л. 3–4. Помимо А. П. Веселовского, среди переводчиков 200-рублевый оклад в 1708 г. имел лишь «нововыезжий иноземец» А. И. Остерман. Оклады руководящих сотрудников ведомства — секретарей В. В. Степанова и П. В. Курбатова — составляли тогда 300 руб. Добавим, что зачисленные в штат Посольской канцелярии переводчиками в феврале 1708 г. братья Авраама Павловича Исаак и Федор были поверстаны окладом в 100 руб. (Там же. № 1. Л. 23 об.; № 12. Л. 2–2 об.).

⁶ Письма и бумаги... М., 1952. Т. 9. Вып. 2. С. 1005; Возгрин В. Е. Россия и европейские страны в годы Северной войны. Л., 1986. С. 254.

⁷ РГАДА. Ф. 138. 1710 г. № 59. Л. 85 об.

⁸ Там же. Ф. 160. 1712 г. № 19. Л. 42 (черновой отпуск письма).

⁹ БЕЛОКУРОВ С. А. Списки дипломатических лиц русских за границей и иностранных при Русском дворе (с начала сношений по 1800 г.) // Сб. МГА МИД. М., 1893. Вып. 5. С. 273.

¹⁰ Особую группу среди российских послов 1700–1715 гг. составляли иностранцы: И.-Ф. Беттигер, А. Литт, И.-Х. Урбих, Б. Шак, Г.-Х. Шлейниц.

¹¹ С июля 1706 по февраль 1711 г. П. Я. Веселовский ведал «разноязычными немецкими школами». Назначенный затем комиссаром «у аптекарских дел» в Москве, Павел Яковлевич скончался в январе 1715 г. Родной дядя А. П. Веселовского стольник Петр Яковлевич с июля 1708 по начало 1710-х гг. отправлял должность коменданта в Вологде (РГАДА. Ф. 158. Оп. 1. 1708 г. № 44. Л. 1–2; Белокуров С. А., Зерцалов А. Н. О немецких школах в Москве... С. 1; Доклады и приговоры... Т. 5. Кн. 1. С. 535). Петр Яковлевич Веселовский имел сына Илью, а также дочь, бывшую в замужестве за известным адъютантом Петра I Прокофием Васильевичем Мурзиным, впоследствии состоявшим товарищем воеводы Ярославской провинции. Примечательно, что в бытность вологодским комендантом Петр Яковлевич как-то имел столкновение с проезжим иезуитом. В отчете 1709 г. этот представитель ордена в России с большой неприязнью отзывался об «иудее», который «служит воеводой в Вологде» (Письма и донесения иезуитов о России конца XVII и начала XVIII в. СПб., 1904. С. 196).

¹² РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 53. Л. 41; Ф. 198. Кн. 61. Л. 194 об. Присланная А. Д. Меншикову в марте 1717 г. карета, как оказалось, не имела себе «ровной» в Санкт-Петербурге. В марте 1718 г. А. П. Веселовский получил задание приобрести такую же карету и для царицы Екатерины Алексеевны (Там же. Кн. 106. Л. 235 об., 243).

¹³ Поисками царевича Алексея Петровича А. П. Веселовский руководил с декабря 1716 по июнь 1717 г. Подробнее о его участии в этой операции см.: Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого. Т. 6. С. 81, 84, 232–235, 327, 359, 360–370, 374–375 и др.

¹⁴ РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 85. Л. 1–1 об.; Ф. 138. 1710 г. № 4. Л. 2–6 об.; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений России (по 1800 г.). М., 1894. Ч. 1. С. 130, 131.

¹⁵ РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 629; Ф. 138. 1717 г. № 25. Л. 1; 1718 г. № 45. Л. 61 об. Между прочим, И. П. Веселовский чуть было не оказался участником злополучного Прутского похода. 17 июня 1711 г. находившийся с армией Г. И. Головкин приказал «переводчика Исаака Веселовского, которой был в Дацкой земле... как оной прибудет к Москве», выслать «сюда немедленно на почте» (Там же. Ф. 160. 1711 г. № 1. Л. 28). Запоздалое прибытие из Копенгагена избавило Исаака Павловича от этой рискованной командировки.

¹⁶ В условиях второй половины 1710-х гг. клан Веселовских определенно превосходил по влиятельности семейство канцлера Г. И. Головкина, сын которого камергер Александр Гаврилович с 1711 г. состоял послом в Пруссии. По масштабу неформальной власти, безусловно, уступали Веселовским в ту пору и князь Григорий Федорович и Василий Лукич Долгоруковы, дядя и племянник, возглавлявшие российские посольства в Польше и Дании. Иные семейные кланы посольской среды 1710-х гг. — дядя и племянник С. И. Ляпунов и В. В. Степанов, отец и сын М. Р. и П. М. Ларионовы, братья И. Ю. и И. Ю. Юрьевы, двоюродные братья Ф. А. и Ф. С. Сенюковы — тем более не составляли конкуренции Веселовским. Могущность Веселов-

ских еще более усиливалась старинными дружескими связями с семьей Шафировых. Заметим, однако, что бытующая в генеалогической литературе с легкой руки П. В. Долгорукова (*Memoires...* Т. 1. Р. 191) версия о родстве Веселовских и Шафировых совершенно опровергается материалами их переписки (см., например, письма П. П. Шафирова А. П. Веселовскому от 10 июля 1713 г. и П. Я. Веселовскому от 2 июня 1714 г., а также письмо Авраама Павловича подканцлеру [1719 г.]: Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 3. № 6. Л. 134; № 9. Л. 280 об. (черновые отпуски писем); Оп. 1. Карт. 29. № 88. Л. 1–1 об.).

¹⁷ Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... Ч. 1. С. 49.

¹⁸ РГАДА. Ф. 55. Сношения России с имперскими чинами. Оп. 1. № 55. Л. 1–17.

¹⁹ Реляции князя А. Д. Кантемира... Т. 1. С. 118. Примеч. 42.

²⁰ Подробности о пребывании А. П. Веселовского в Берлине см. в упоминавшемся выше письме Г. И. Головкина Б. И. Куракину от 18 марта 1720 г.

²¹ См. Дневную записку Коллегии иностранных дел на 1720 г. // РНБ, Эрмитажное собр., № 80/1. Л. 179 об. (экстракт циркулярного рескрипта от 11 апреля 1720 г.).

²² Некоторые подробности о венской миссии П. И. Ягужинского см.: Соловьев С. М. История России... Кн. 3. С. 221–225; Гоздаво-Голомбневский А. А. Граф Павел Иванович Ягужинский. С. 6.

²³ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 59. Л. 64–64 об. (совр. расшифровка). Значительная часть материалов, связанных с поисками А. П. Веселовского в 1720 г., компактно отложилась в Российском государственном архиве древних актов (Ф. 9. Отд. 1. Кн. 59). Копии ряда этих документов, снятые М. М. Щербатовым, сохранились также в составе Эрмитажного собрания Российской национальной библиотеки (Кн. 503. Л. 39–40 об., 50 об. — 51 и др.).

²⁴ РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 59. Л. 81–82 об. (совр. копия).

²⁵ См. письмо П. И. Ягужинского Петру I от 3 сентября 1720 г. // Там же. Л. 87–87 об.

²⁶ Не исключено, что планы российского руководства по захвату А. П. Веселовского в Гессен-Касселе спутал и кто-то из помощников Ю. И. Гагарина. В письме к кабинет-секретарю А. В. Макарову от 15 ноября 1720 г. князь Юрий Иванович, касаясь причин неудачи, сетовал на то, что «как мне было не верить тому, кто сам при том деле был и самово ево фартуна в том бы [со]стояла...» (Там же. Отд. 2. Кн. 45. Л. 494).

²⁷ См. письма В. Л. Долгорукова Петру I от 4 и 15 октября 1720 г. // Там же. Отд. 1. Кн. 59. Л. 106–106 об., 132–132 об. (совр. расшифровка). Добавим, что Петр I не зря опасался разоблачения деятельности «господина Вольского». Подчиненные князя нарвались-таки на неприятности. Одна из ненаписанных глав «Славяно-русской гистории» Б. И. Куракина должна была повествовать «О посылке Гагарина искать Веселовского Абрама и о рестовании некоторых от него посланных в Ганновере» (Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 1. С. 93).

²⁸ АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/6. № 989. Л. 2, 5. В Берг-Мануфактур-коллегии И. П. Веселовский пробыл недолго. Уже в августе 1720 г. Сенат распорядился перевести его в Комиссию по составлению нового Уложения. Попутно с занятиями в комиссии Исаак Павлович с июня 1722 по июнь 1725 г. преподавал

французский язык цесаревнам Анне и Елизавете. 14 марта 1726 г. он был определен секретарем при направленном в Персию князе В. В. Долгорукове (это назначение, отметим, вовсе не носило характер замаскированной ссылки: именной указ от 14 марта состоялся в ответ на просьбу князя Василия Владимировича направить к нему И. П. Веселовского как «искусного секретаря»). В октябре 1727 г. по болезни отпущен из Дербента в Москву. В июле 1728 г. «за некоторые продерзости» арестован и сослан в Гилян («продерзости» были связаны, по-видимому, с прикосновенностью Исаака Павловича к делу княгини Аграфены Волконской). В августе 1730 г. определен «к делам» в Дербент. 22 июля 1732 г., не получив освобождения, пожалован чином асессора и назначен состоять «для канцелярских дел» при генерал-майоре И. И. Бибикове. Впоследствии находился при главнокомандующем в Персии ландграфе Л. Г. Гессен-Гомбургском. В октябре 1740 г. освобожден из ссылки, в марте 1741 г. уволен в отставку. Дела Исаака Веселовского резко поправились с приходом к власти в ноябре 1741 г. бывшей его ученицы Елизаветы Петровны. Уже 22 декабря 1741 г., минуя два чина, он был произведен в действительные статские советники и определен главой Секретной экспедиции Коллегии иностранных дел. Обучал великого князя Петра Федоровича (будущего императора Петра III) русскому языку.

29 августа 1745 г. «за долговременные и верные службы» пожалован в тайные советники. 29 июня 1746 г. возведен в кавалеры ордена Св. Александра Невского. Скончался в сентябре 1754 г. (Там же. № 2444. Л. 7; РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 82. Л. 202 об.; Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 629 об. — 630 об.; Архив СПб. ФИРИ. Ф. 36. Архив Воронцовых. Оп. 1. Кн. 49. Л. 83 об.; Кн. 53. Л. 99; Кн. 54. Л. 200; РГИА. Ф. 1329. Именные указы Сенату. Оп. 1. Кн. 29. Л. 180; Кн. 66. Л. 84; Кн. 73. Л. 51; Бумаги Кабинета министров... Т. 1 / Под ред. А. Н. Филиппова // Сб. РИО. Юрьев, 1898. Т. 104. С. 347–348; Журналы и определения Правительствующего сената за март, апрель и май 1741 г. С. 524–525; Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалерам... С. 199; Арсеньев К. И. Царствование Петра II // Труды Императорской Российской Академии. СПб., 1840. Ч. 2. С. 198; Латкин В. Н. Законодательные комиссии в России XVIII столетия // Историко-юридическое исследование. СПб., 1887. С. 22, 25, 31). Согласно показанию лично знавшего И. П. Веселовского Якова Штелина, тайный советник скончался «в глубокой старости» (Штелин Я. Я. Подлинные анекдоты Петра Великого, слышанные из уст знатных особ в Москве и Санкт-Петербурге. Изд. 4-е. М., 1793. С. 545). В действительности Исаак Павлович за полгода до смерти указал, что «от роду мне шездесят пятой год» (РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 630 об.).

²⁹ АВПРИ. Ф. 15. Приказные дела новых лет. Оп. 15/3. 1720 г. № 4. Л. 19; Бантыш-Каменский Н. Н. Обзор внешних сношений... Ч. 1. С. 133. Первоначально Ф. П. Веселовского предполагалось направить сотрудником посольства в Гаагу. Этому варианту, однако, решительно воспротивился Б. И. Куракин (см. его письмо Г. И. Головкину от 12 апреля 1720 г. // Архив князя Ф. А. Куракина. Кн. 2. С. 414).

³⁰ Реляции князя А. Д. Кантемира... Т. 1. С. 119. Примеч. 43.

³¹ Дипломатическая переписка французского полномочного министра при Русском дворе Кампредона с 1723 по март 1725 г. // Сб. РИО. СПб., 1886. Т. 52. С. 373; Соловьев С. М. История России... Кн. 10. С. 18–19.

³² Cross A. G. By the banks of the Thames: Russians in Eighteenth-century Britain. Newtonville, 1980. P. 334.

³³ Безуспешно ходатайствовавший о возвращении в Россию в 1731 и 1733 гг. Ф. П. Веселовский получил разрешение на это в ноябре 1742 г. С ноября 1743 по февраль 1752 г. он состоял церемониймейстером двора, а в августе 1760 г. занял должность куратора Московского университета. Пожалованный в феврале 1761 г. в кавалеры ордена Св. Александра Невского, Федор Павлович 18 ноября 1762 г. был уволен в отставку «с награждением чина тайного советника» (РГАДА. Ф. 286. Кн. 479. Ч. 2. Л. 1040; Баранов П. И. Опись высочайшим указам... Т. 3. № 9141. 10090, 11673; Бантыш-Каменский Д. Н. Историческое собрание списков кавалерам... С. 212).

³⁴ См. письмо И. И. Шувалова М. И. Воронцову от 29 мая 1757 г. // Архив князя Воронцова. М., 1872. Кн. 4. С. 287. Согласно известию Ивана Ивановича, предложение «вспомогать» Вольтеру писать историю Петра I А. П. Веселовский мотивировал тем, что «будучи восемь лет при государе, многия обстоятельства знает, быв сам при тех баталиях», а также «делал у князя Меншикова Штетинской мир». Добавим, что предпринятые по инициативе И. И. Шувалова переговоры с Вольтером о написании им «Истории Петра I» провел в феврале 1757 г. посетивший Швейцарию Ф. П. Веселовский. Подробнее об этом см.: Там же. С. 224, 266, 269–271; Voltaire F. The Complete Works / Ed. by Th. Besterman. Oxford, 1971. Vol. 101. P. 454–455, 461, 472; Голицын Н. И. И. Шувалов и его иностранные корреспонденты // Литературное наследство. М., 1937. Т. 29–30. С. 260.

³⁵ Дашкова Е. Р. Записки. 1743–1810. Л., 1985. С. 88; Архив князя Воронцова. М., 1883. Кн. 27. С. 24. В апреле 1773 г. А. П. Веселовского навестил в Женеве и Н. А. Демидов, внук известного промышленника Петровских времен (Журнал путешествия его высокородия господина статского советника... Никиты Акинфиевича Демидова по иностранным государствам... М., 1786. С. 141–143).

³⁶ Крамер М. Авраам Веселовский. С. 189–190. Л. Сажи в письме А. Р. и С. Р. Воронцовым от 12 января 1791 г. привел иную дату смерти А. П. Веселовского — 1782 г. (Архив князя Воронцова. Кн. 27. С. 205). Свидетельство Мартина Крамера, родного правнука Авраама Павловича, представляется нам, однако, более достоверным.

³⁷ Сведений о каких-либо земельных пожалованиях А. П. Веселовскому в 1700–1710-х гг. выявить нам к настоящему времени не удалось. По данным переписи дворов 1716 г., не располагал Авраам Павлович и недвижимостью в Москве. Из документов Сената явствует, что земельных владений не имел также дядя резидента Петр Яковлевич Веселовский (РГАДА. Ф. 248. Кн. 647. Л. 191). Учитывая, что верстание поместным окладом имевших один и тот же чин братьев, как правило, осуществлялось идентично, беспоместность стольника Петра Яковлевича дает основание предполагать аналогичную беспоместность

и стольника Павла Яковлевича. Что же касается смоленских поместий тестя Петра Веселовского полковника Друкурта, то эти земли на исходе 1721 г. указом Петра I были отданы зятю Петра Яковлевича П. В. Мурзину (Там же. Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 94–95 об.). Следует отметить, что Павел Веселовский являлся средней руки домовладельцем: перепись московских дворов 1716 г. зафиксировала три принадлежавших ему дома (Переписи московских дворов XVIII столетия. М., 1896. С. 89, 105). Перепись эта не приводит, однако, никаких дополнительных сведений о дворовладениях — ни об их размерах, ни об их состоянии. Неясно также, кто из сыновей П. Я. Веселовского был определен их наследником. Вопрос этот тем более важен, что согласно п. 2 указа «О порядке наследования в движимых и недвижимых имуществвах» от 23 марта 1714 г. наследовать какую бы то ни было недвижимость имел право лишь один из сыновей — по выбору отца (Российское законодательство... Т. 4. С. 296). Из домов, принадлежавших стольнику Павлу Яковлевичу, в совладении А. П. Веселовского впоследствии оказался, по-видимому, всего один — за Покровскими воротами, в Земляном городе, в приходе церкви Воскресения Христова, что в Барашах. В феврале 1776 г. Авраам Павлович совместно с племянником, отставным майором Павлом Яковлевичем Веселовским, продал этот двор профессору Московского университета С. Г. Зыбелину за 4000 рублей (Москва. Актовые книги... М., 1893. Т. 12. С. 10–11). Еще один двор Павла Веселовского — в Третьей Мещанской улице, в приходе церкви Живоначальных Троицы, что словет на Капельках, — сестрами резидента Прасковьей Павловной и Пелагеей Павловной был продан в ноябре 1749 г. секунд-ротмистру А. П. Толстому за 40 рублей (Там же. Т. 7. С. 289; описание этого двора см.: Переписные книги Москвы, составлены в 1739–1745 гг. М., 1881. Т. 4. Стб. 263). Добавим, что во втором десятилетии XVIII в. только двое братьев Веселовских — Исаак и Яков — несомненно располагали населенными имениями. Согласно Выписке 1720 г. о розданных дворах и землях «новозавоеванных» территорий, в 1716 г. братьям было пожаловано незначительное количество дворов в Кексгольмском уезде (РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 48. Л. 469). Это имение, по всей видимости, не удержалось в собственности рода. По крайней мере, в марте 1754 г. Исаак Веселовский отмечал, что «крестьян за собою... не имею» (Там же. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 630 об.). О стесненном материальном положении семейства Веселовских в 1710-е гг. свидетельствует и письмо Ф. П. Веселовского П. П. Шафирову от 6 января 1719 г. В этом сугубо личном послании лондонский резидент просил барона «не забывать мою бедность... Я зело скуден, понеже не имею болше, толко что со дня до дня прожить, и весь капитал мой состоит в надежде моей на Бога и на патронов моих» (Архив СПб. ФИРИ. Ф. 83. Оп. 16. Карт. 29. № 51. Л. 3).

³⁸ РГАДА. Ф. 138. 1716 г. № 35. Л. 12 об. Аналогичный оклад — 3000 ефимков в год — имел в бытность в Лондоне и Ф. П. Веселовский (Там же. Л. 13).

³⁹ Заложенные А. А. Матвеевым в Вене «алмазные вещи» были выкуплены А. П. Веселовским по указанию А. Д. Меншикова в 1717 г. (см. письма А. Д. Меншикова Аврааму Павловичу от 18 марта и 7 июня 1717 г. // Там же. Ф. 198. Кн. 61. Л. 184 об., 313 об.).

⁴⁰ РГБ. Ф. 626. Карт. 1. № 12. Л. 2.

⁴¹ Сколько-нибудь серьезная утечка информации из посольства в Священной Римской империи не могла быть не замечена в российских правительственных кругах. Примером оперативных действий наших дипломатов по пресечению деятельности иностранной агентуры служит дело студента Федора Соловьева. В марте 1727 г. посол в Швеции князь В. Л. Долгоруков уведомил вице-канцлера барона А. И. Остермана о широкой осведомленности шведской стороны в содержании получаемых им из Санкт-Петербурга секретных рескриптов. Проанализировав ситуацию, вице-канцлер пришел к выводу, что информатор шведов находится среди сотрудников посольства. В числе подозреваемых оказался состоявший при посланнике графе Н. Ф. Головине студент Коллегии иностранных дел Ф. Соловьев. В ночь на 5 апреля, выкрыв секретные документы, он попытался скрыться. В ходе проведенной силами посольского персонала розыскной операции изменник был задержан в 11 милях от Стокгольма. В ту же ночь в засаду, устроенную в доме графа Головина, попал явившийся за слугой Соловьева лакей датского дипломата Розена. В результате предпринятого Н. Ф. Головиным дознания Федор Соловьев был полностью изобличен в шпионской деятельности. Завербовал студента, как оказалось, пытавшийся содействовать его побегу датчанин Розен. Доставленный в мае 1727 г. в Россию предатель Отечества первоначально был осужден к смертной казни, а в марте 1729 г. отправлен в ссылку в Сибирь (См. Дневные записки Коллегии иностранных дел на 1727 и на 1729 годы: Архив СПб. ФИРИ. Ф. 36. Оп. 1. Кн. 42. Л. 131 об., 140 об. — 141, 146 об., 159 об., 170 об.; 1856. 197 об., 199 об.; Кн. 43. Л. 159, 163 об.; Кн. 46. Л. 110 об., 244 об.; некоторые подробности дела Ф. Соловьева также см.: Протоколы, журналы и указы... Т. 4. С. 353, 359–360).

⁴² Наиболее подробные сведения о состоянии А. Д. Меншикова см. в работах С. М. Троицкого: Троицкий С. М. О покупке земель А. Д. Меншиковым, А. В. Макаровым, И. А. и П. И. Мусиными-Пушкиными (Из истории крупного феодального землевладения в России первой трети XVIII в.) // Вопросы аграрной истории Центра и Северо-Запада РСФСР. Смоленск, 1972. С. 88–91; Он же. Хозяйство крупного сановника России в первой четверти XVIII в. (по архиву князя А. Д. Меншикова) // Россия в период реформ Петра I. М., 1973. С. 215–248; Он же. Русский абсолютизм и дворянство. С. 319–344.

⁴³ Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. С. 99. Некоторые подробности о деятельности розыскной канцелярии В. В. Долгорукова см.: Веретенников В. И. История Тайной канцелярии... С. 56–58.

⁴⁴ Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. С. 97–98.

⁴⁵ См. показания Ф. Ф. Золотаря 30 августа 1698 г. // РГАДА. Ф. 6. № 10. Л. 2. На состоявшемся в день ареста допросе Г. Р. Никитин отрицал факт произнесения слов о «блудном житье» Петра I с А. Д. Меншиковым (Там же. Л. 5–6). В литературе об этом эпизоде см.: Семевский М. И. Царица Екатерина Алексеевна... С. 16. Предпринимательская карьера Гавриила Романовича подробно освещена С. В. Бахрушиным: Бахрушин С. В. Торги гостя Никитина в Сибири и Китае // Бахрушин С. В. Научные труды. М., 1955. Т. 3. Ч. 1. С. 226–251.

⁴⁶ РГАДА. Ф. 6. № 10. Л. 17–19. Принесший 17 сентября в дом к А. Д. Меншикову деньги слугитель Г. Р. Никитина Д. Максимов в светелке натолкнулся на

Петра I. Будучи спрошен государем о цели прихода, служитель немедленно сознался в предназначении денег, был арестован и отправлен в Преображенский приказ. Дальнейшее разбирательство дела не состоялось в связи с последовавшей в ночь на 19 сентября 1698 г. кончиной Гавриила Романовича.

⁴⁷ Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. С. 99–100. Следует отметить, что взятки, несомненно, сыграли решающую роль в первоначальном накоплении капитала А. Д. Меншикова. Суммы, которыми царский денщик оперировал уже на исходе XVII в., просто поразительны. Не располагавший тогда земельной собственностью и не занимавшийся предпринимательской деятельностью Александр Данилович имел возможность в январе 1696 г. дать в долг жителю Мещанской слободы Якову Никифорову 700 рублей (Богоявленский С. К. О долге мещанина Якушки Никифорова А. Д. Меншикову // ЧОИДР. 1913. Кн. 4. С. 40). В 1699 г. сержант Меншиков купил два каменных двора в подмосковном селе Красном и каменный дом по Мясницкой улице. Первое приобретение обошлось ему в 1400 рублей, второе — в 2000. Для сравнения заметим, что максимальный подьяческий оклад в наиболее щедро финансируемом Посольском приказе составлял в 1699 г. 65 рублей в год (РГАДА. Ф. 138. 1699 г. № 29. Л. 2).

⁴⁸ Овчинников Р. В. Крушение «полудержавного властелина» (документы следственного дела князя А. Д. Меншикова) // Вопросы истории. 1970. № 9. С. 88. Подробности краха политической карьеры А. Д. Меншикова см. также: Гоздаво-Голомбиевский А. А. Александр Данилович Меншиков. С. 121–122; Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. С. 147–152.

⁴⁹ Павленко Н. И. Александр Данилович Меншиков. С. 169.

⁵⁰ Куракин Б. И. Гистория о царе Петре Алексеевиче. С. 76.

⁵¹ См. письмо А. А. Курбатова А. В. Макарову от 27 августа 1713 г.: РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 17. Л. 774 об. Определенные суммы А. Д. Меншиков размещал в западных банках совершенно открыто. Переводы этих денег производились в целях обеспечения внешнеторговых операций светлейшего князя. О масштабах «заморской» торговли Александра Даниловича можно судить по тому факту, что в 1726 г. он отправил в Амстердам 14 099 пудов одной только почепской пеньки (Троицкий С. М. Русский абсолютизм и дворянство. С. 340).

⁵² Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. М., 1992. С. 118.

⁵³ См. письмо П. И. Ягужинского Петру I от 3 сентября 1720 г.: РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 59. Л. 87 об.

⁵⁴ В секретной инструкции отправленному в Гессен-Кассель в июле 1719 г. доверенному сотруднику царя П. И. Мусину-Пушкину ни слова не говорилось о «противностях» А. П. Веселовского и вполне одобрительно оценивалось его поведение в момент высылки из Вены (Там же. Ф. 15. Дипломатический отдел. № 16. Л. 6–19). Отсутствие у Петра I, крайне болезненно относившегося к любым сведениям о причастности должностных лиц к делу Алексея Петровича, каких бы то ни было подозрений в отношении Авраама Павловича однозначно подтверждается также содержанием царского письма П. И. Ягужинскому от 13 июня 1720 г. В этом послании само-

держец, давая указания о поиске бывшего резидента, особо предписал Павлу Ивановичу «провесть, что за причина его, для чего он не поехал» (Там же. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 59. Л. 72).

⁵⁵ См. письмо Ф. П. Веселовского А. И. Остерману от 18 мая 1731 г. // АВПРИ. Ф. 35. Оп. 35/1. 1731 г. № 539. Л. 11.

⁵⁶ См. письмо Петра I П. И. Ягужинскому от 4 апреля 1720 г. // РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 59. Л. 8. Домогательства Павла Ивановича о деньгах А. П. Веселовского имели тот же эффект, что и его усилия «добыть» самого резидента.

⁵⁷ Некоторые подробности о производившейся российской стороной в начальный период Северной войны нелегальной закупке вооружения в Голландии см. в работе Т. К. Крыловой: Крылова Т. К. Полтавская победа и русская дипломатия // Петр Великий: Сб. статей. М.; Л., 1947. С. 107. Из голландских портов оружие вывозилось под видом «статуй и каменной резьбы для убору государевых палат».

⁵⁸ В материалах следственного дела П. П. Шафирова между прочего сохранился подлинный текст распоряжения Петра I от 15 февраля 1723 г.

«Что делать по моем отъезде». Вторым пунктом в этом документе значится: «Шафирова денги как внутрь, так и вне государства» (РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 356). Не при содействии ли А. П. Веселовского оказались «вне государства» таинственные капиталы Петра Павловича?

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ О СЛУЖБАХ ПЕТРОВСКИХ АДМИНИСТРАТОРОВ

№ 1

ОПИСАНИЕ СЛУЖБ Н. М. ЗОТОВА [1711 Г.]

К ПРЕДКАМ НАШИМ ГОСУДАРЕМ ЦАРЕМ РОССИЙСКИМ БЛАЖЕННЫЯ ПАМЯТИ КО ОТЦУ НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ АЛЕКСЕЮ МИХАЙЛОВИЧЮ ВСЕА РОССИИ САМОДЕРЖЦУ И К БРАТУ НАШЕМУ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ ЦАРЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ФЕОДОРУ АЛЕКСЕЕВИЧЮ ВСЕА РОССИИ САМОДЕРЖЦУ, ТАКОЖ И К НАМ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ НАШЕМУ ЦАРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ, ОТ ЮНОСТИ НАШЕЯ, КОТОРОЮ МЫ ПРЕД [...] ЛЕТЫ В ЧИНЕ ДЯЧЬЕМ В КРАЙНЮЮ МИЛОСТЬ ИМЕТЬ ВОСПРИЯЛИ. И ОТ ОНОГО ОБУЧАЛИС[Ь] РУССКОГО ПИСАНИЯ, А ПОТОМ ЗА ВЕРНЫЕ ЕГО УСЛУГИ И НЕПРЕРСТАНОЕ ПРИ НАС ПРЕБЫВАНИЕ В ДУМНЫЕ ДЯКИ ПОЖАЛОВАН. ПОТОМ ЖЕ, УСМОТРЕЯ ЕГО ВЕЛИКУЮ К НАМ ВЕРНОСТЬ, УСЕРДИЕ И РАЗУМ ДО ТАЙНЫХ СОВЕТОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДЕЛАХ (ВОИНСКИХ И ГРАЖДАНСКИХ) ДОПУСТИЛИ, КОТОРЫМИ СОВЕТЫ ОН НАМ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ВО МНОГИХ СЛУЧАЯХ В ПРОШЛОЙ С САЛТАНОМ ТУРСКИМ ВОЙНЕ, ПРИ АТАКЕ АЗОВА ПРЕБЫВАЯ ВСЕГДА ПРИ НАС, МНОГИЯ ВЕРНЫЕ УСЛУГИ НАМ, ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРЮ, ПОКАЗАЛ, ЗА ЧТО МЫ ЕГО В НАШИ ДУМНЫЕ ДВОРЯНЕ И ПЕЧАТНИКИ ПОЖАЛОВАЛИ. И ПОНЕЖЕ ОН И УСЕРДИЕМ, И РАДЕНИЕМ СВОИМИ ПОСТУПКАМИ НЕ ТОКМО УМНОЖЕНИЕ ЗБОРУ НАШЕЙ КАЗНЫ В ПОШЛИНАХ О ПЕЧАТИ УЧИНИЛ, НО, ПРЕБЫВАЯ ПРИ НАС В НЫНЕШНЮЮ С КОРОЛЕМ ШВЕДЦКИМ ВОЙНУ ПРИ ВСЕХ АТАКАХ ГОРОДОВ НЕПРИЯТЕЛСКИХ, МНОГИЕ УДОБНЫЕ СОВЕТЫ НАМ ПОДАВАЛ, КОТОРУЮ ЕГО ВЕРНОСТЬ МЫ, ВЕЛИКИЙ ГОСУДАРЬ, НАШЕ ЦАРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО УСМОТРЕЯ, УДОСТОИЛИ ЕГО БЛИЖНЕЙ НАШЕЙ КАНЦЕЛЯРИИ (КОТОРУЮ МЫ УЧРЕДИЛИ ДЛЯ ИЗВЕСТИЯ НАШЕГО О ДОХОДАХ И РАСХОДАХ ВСЕГО РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА) ВЕРХОВНЫМ УПРАВИТЕЛЕМ, ГДЕ ОН БУДУЧИ, ВСЯКУЮ СВОЮ ВЕРНОСТЬ И ТЩАНИЕ НАИВЯЩЕЕ К НАМ ИЗЪЯВИЛ. И КОГДА ПО СОИЗВОЛЕНИЮ НАШЕМУ ВЕЛЕНО ГОРОДА НАШЕГО ГОСУДАРСТВА ОПРЕДЕЛИТЬ ГУБЕРНИЯМИ, ТО ОН ВО УЧРЕЖДЕНИИ ТАКОЖ НЕУСЫПНОЙ ТРУД ПРИЛАГАЛ. А В ИЗМЕНУ МАЗЕПИНУ И В НАШЕСТВИЕ НЕПРИЯТЕЛСКОЕ КОРОЛЯ ШВЕДЦКОГО В НАШУ МАЛОРОССИЙСКУЮ ЗЕМЛЮ БУДУЧИ ОН ПРИ НАС НЕ ТОКМО В РОЗЫСКЕХ ИЗМЕННИКАМ УСЛУЖНОСТЬ СВОЮ ИЗЪЯВИЛ, НО КОГДА БЫЛ[А] С КОРОЛЕМ ШВЕДЦКИМ ПОД ПОЛТАВОЮ ПРЕСЛАВНАЯ БАТАЛИЯ, НА КОТОРОЙ НАД НЕПРИЯТЕЛЕМ ОДЕРЖА-

на от войск наших виктория, то он при нашем ц[арском] в[еличестве] ту баталию неотступно пребывал, за что его пожаловали тогда во знак нашей ц[арского] в[еличества] милости нашею персоною. И тако, усмотря все его вышеявленные к нам верные и усерднорадетелные службы и труды, пожаловали мы его ныне в чин помянутой тайною нашего советника. ...

РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 103. Л. 2–2 об. (беловой отпуск). Подготовлено в Посольской канцелярии для внесения в патент Н. М. Зотова на чин тайного советника.

№ 2

ОПИСАНИЕ СЛУЖБ А. Я. ЩУКИНА 1713 Г.

... Обер-секретаря Анисима Яковлевича Щукина за его к нам, великому государю, многия службы, что он, по нашему царского величества указу, служил и работал, а имянно со 199 года по 203 год в Польше при резиденции три года; в 207 году при нашем царском величестве ради отправления посольств в Турецкую землю и в Голандию и для других нужных наших государевых дел на Воронеже, в Азове, в Троицком и под Керчью. В 208 году, то есть в 700 при нашем царском величестве на Воронеже и в Ругодевском военном походе ради отправления посольских дел, где одним только животом под лишением всего спасение улучил. А в 701 году при нашем царском величестве на Воронеже, а в 702, в 703, в 704, в 705 годах на нашей царского величества службе при светлейшем князе ради управления нашего царского величества нужных дел при зачати и строении Санкт-Петербурга и в военных походах при взятии Нарвы и в Польше в Витебске, в Полоцке, в Вильне; в 706 году в Киеве. В 708 и в 709 в военных походах в Смоленске, в Глухове, в Сумах, в Белегороде, также во время нашего царского величества походах на Воронеж и в Харьков. А ныне он во управлении наших царского величества дел в Канцелярии Правительствующаго сената...

РГИА. Ф. 1342. Оп. 34. № 486. Л. 4–4 об. (копия XIX в.). Фрагмент жалованной грамоты А. Я. Щукину на деревню Коростову и на пустошь Рыжкову Московского уезда от 28 ноября 1713 г.

№ 3

ОПИСАНИЕ СЛУЖБ И. А. МУСИНА-ПУШКИНА [1715 Г.]

В лето благочестивыя державы великаго князя Александра Ярославича Невского выехал из немец муж честен прозванием Ратша, рода которой славенских, на что свидетелствует книга на итталийанском

языке о народе славенском, собранная из многих исторических книг господином Мавро Урбином.

От выезжаго Ратши в России произошли многие знатные и честные роды, как: Пушкины, Свибловы, Бутурлины, Челядины, и протчие многие знатные и честные роды, от правнука же Григорья Пушкина от Михаила Мусы Пушкина произошла наша линия Мусиных-Пушкиных, а о тех произшедших родех от Ратши свидетельствует великих государей родословная книга. И были сродники наши во многих великих и честных чинех, а от такого далняго времени всегда великим государем и государству российскому служили верно, как в воинских, так и в гражданских делах. А отец мой Алексей Богданович был при великом государе царе и великом князе Алексее Михайловиче комнатным столником, а я пожалован по милости великих государей царем и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича в околничие 91-го [1682] году и послан болшим воеводою в Смоленск. И будучи в Смоленске, многую показал радетелную службу, на что свидетельствует приказ княжества Смоленского. А потом при них же, великих государех, послан такожде болшим воеводою с товарищи в Астрахань. И будучи в Астрахани, посылал я на противников царского величества на кубанцов и кумыков стрелецкого голову Михаила Кореитова с ратными людьми, и оной Кореитов многих порубил и в полон побрал. Такожде посылал на Аграхань на воровских козаков полковника Ивана Спешнева с ратными же людьми, и он их многих порубил, и в полон побрал, и жилища их раззорил. Потом посылан был на Еик на воровских же казаков, которые взяли Еик город, полковник Иван Мерз с ратными людьми. И оной их многое число побил и в полон побрал и Еицкой город из рук их взял, и из оных воровских казаков иные посланы к Москве, а другим указ учинен в Астрахани. Да при моей же бытности моим радением учинен немалой збор казне великого государя без всякие народные тягости, на что свидетельствуют купецкие люди розсияня и армяня, и все прежние бояря и воеводы, и ныне никто в равенство не привел, на что свидетельствует Казанской приказ. И за сию мою службу пожалован я от великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича в бояря. А в бытность мою на Москве был я за ним, великим государем, в военном походе под Полтавою, и во время главныя баталии был я от его величества неотлучен. И за сие пожалован я из бояр в тайныя советники. А 710 году, по его царского величества милостивому рассмотрению, пожалован я графскою честью.

РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 103. Л. 16–17. (Подлинник. По верхнему полю л. 16 запись: «Приобщено сие от графа Ивана Алексеевича Мусина-Пушкина».) Подготовлено в связи с оформлением диплома И. А. Мусина-Пушкина на титул графа.

№ 4

ИМЕННОЙ УКАЗ ОТ 10 АПРЕЛЯ 1719 Г.
О НАЗНАЧЕНИИ М. А. МАТЮШКИНА ГЛАВОЙ
СЛЕДСТВЕННОЙ КАНЦЕЛЯРИИ

1719 года апреля в 10 день царское величество указал: по имянному своему великою государя указу, канцелярию розыскных дел, которая была под ведением полковника и лейб-гвардии капитана господина Кошелева и лейб-гвардии обор-афицеров, ведать генералу-мазору и лейб-гвардии мазору Михаилу Афанасьевич. Матюшкину обще с теми ж гвардии обор-афицеры. И сей его величества имянной указ записать в книгу. Лейб-гвардии от бомбардир подпорутчик Языков.

РГИА. Ф. 1329. Оп. 1. Кн. 27. Л. 225. (Подлинник. Подпись-автограф.)

№ 5

ПИСЬМО И. Н. ПЛЕЩЕЕВА
КАБИНЕТ-СЕКРЕТАРЮ А. В. МАКАРОВУ
ОТ 2 ИЮЛЯ 1720 Г.

Государь мой Алексей Васильевич.

В прошлом 719 году, по имянному царского величества указу, определен я з другими судьями к делам в Московской надворной суд. Да ныне мне ж повелено, по присланному из Сенату указу, с полковником господином Одоевским и Савеловым переписать государеву казну и всякия вещи в Мастерской полате, в Казенном приказе, Воскресенскую, Роспяцкую ризницы и прочее, все что было под ведением боярина князя Петра Ивановича Прозоровского. Да по присланному ж его великого государя указу из Военной коллегии, повелено мне обще с бригадиром Иваном Лукичем Воейковым графа Левенгоупта тело и с ево служителями отправить в Свею. Також которые швецкия арестанты содержатца в Москве и в других городех, собрав, послать в Сибирь. А которые живут на заводах и учат детей, и тех обязать реверзами и иметь над ними присмотр, дабы чего противно его царского величества высокому интересу, також вредителной или подозрителной корреспонденции от них не учинилось. А от которых шведцких арестантов будут посылатца писма в Свею, и из Свеи присылатца к ним, и те писма со свидетелством повелено отправлять нам же. Да по имянным же царского величества указом, повелено мне о расколнических делах златоустовскому архимандриту чинить мне вспоможение, которых веема и множитца. Да повелено ж публиковать указами, чтоб мездринные обрески и холщевые лоскутья объявляли у меня в канцелярии. Да я ж ведаю описное дело по розыскным тайным делам и продажу пожит-

ков. А ныне слышу я, что соляное дело приказывают ведать мне ж. Того ради прошу вашего милосердия, чтоб мне ведать одно дело, а всех править невозможно. А ежели того учинить невозможно, чтоб соляного дело мне не ведать. [И] то прошу, чтоб мне кроме вашей милости в команде у других не быть. А я слышу, что мне быть в команде у других, с которыми у меня не без [с]соры. И буде, то учинитца, и того дела править мне и радения и никакой прибыли показать невозможно. И того ради прошу: изволь о том доложить его царского величества. И ежели быть в команде вашей милости, то может быть небесприбыльно. А в других камандах того учинить невозможно для того, что и сыскал кто уничтожено, и о чем доношением требовал, ни по каторому доношению резолющее не получено, то мое дело в путь не поидет. Прошу отеческой милости. Слуга вашей милости Иван Плещеев.

Москва, июля 2-го дня 1720 году

РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 47. Л. 435–436 об. (Подлинник. Концовка и подпись-автографы. По нижнему полю л. 435 помета: «+ июля в 12 день».)

№ 6

ПОКАЗАНИЕ А. А. МЯКИНИНА О СЛУЖБЕ ОТ ДЕКАБРЯ 1720 Г.

1720-го году декабря в [] день дивизии генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина Новгородского пехотного полку полковник Алексей Антонов сын Мякинин сказал: отец и дядя и протчие родственники, фамилия наша из шляхетства, служили в царедворцах из житья, из дворян и в столниках. А я начал служить з 200-го [1692] году из житья ж. Поместья за мною в Володимерском уезде в Ополском стану Юрьевские приписи в селе Касагове и в деревни Выремше с пустошьми, по отказным книгам в 203-м [1695] году с пасынком Васильем Киприяновым и с сестрою ево, а с моею падчирицаю Афимьею шестьдесят четвертей в поле, крестьян адиннатцать дворов. И по се число владеем вопче, а порознь и по се число не отказано. А окроме того поместий и вотчин нигде за мною нет. И по указу царского величества, взят я в Москву в ученья 700-го году к генералству господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина. Из ученья в вышепомянутом же году написан в сержанты в Бутырской полк. И в 701-м году, по росматрению господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина, из сержантов произведен в прапорщики в Кашперов полк Гульца, что ныне Ростовской. И в 702-м году велено мне быть ис прапорщиков отъютантом в том же в Кашперовом полку Гульца. И в том же году, как пошел господин генерал и ковалер его сиятельства князь Репнин под Ригу, в каманде ево в полку был под Каканаузам в опрошах. И как подарвали Каканауз, был, такожде и под Ригю был. И в 702-м году, как пошли под Слюсенбурх, а имянно сентября 1-го числа, по опре-

делению господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина, за такие мои труды, что был в отъютантах, ис прапорщиков произведен в капитаны на место капитана Якова фон Стралина в гранадерскую роту. А оной капитан в тот же полк пожалован в маэоры. И в том же году в октябре месяце приходил швецкой маэор ис Канец под Шлюсенбурх на сикурс. А в то число на Неве реке и у пилной мельницы господин полковник Гордан был с полком своим и была у него аказия со оным маэорам. И того ж часу послан был Кашпер Гулец с полком к вышепомянutoму полковнику на сикурс. И в то число я был з гранадерскою ротою. И как увидел неприятель сикурс и отступил за реку и розабрал мост. И по имянному указу его царского величества, посылан я был за оным неприятелем с своею гранадерскою ротою и велено мне учинить поиск над ним. И приступя я прежде ево наперед, и пресек у него путь и Божиею милостию поиск учинил: многие побиты неприятельские люди и тритцать девять человек в полон взял, две пушки, по две лошади под пушкою. И за оною оказиею объявил мне господин генерал и ковалер его сиятельства князь Репнин быть маэором. А салдатом моей каманды выдано по рублю государевой милости, и был погреб. И в том же году того ж месяца командрован я на штурм под Шлюсенбурх капитаном, а не маэорам, и был в команде у полковника Якова Гордона. И камандровано со мною было сто человек гранадеров да сто человек фузелеров для подъему и поставки лесниц. И был на штурме, ставил своею камандою лесницы на стену. И в то число побито под лесницами восемьдесят человек фузелеров да дватцать человек гранадеров и лесницы в действия не пошли. В то же число полковника ранилы, маэора убили и камондровал я не токмо своею камандою, но и другими оставшими. И последняя, как пошли на пролом, и был на проломе и ранен. И в 703-м году в апреле месяце за оной штурм, по имянному царского величества указу, пожалован я в маэоры и дано мне за оной же штурм триста рублей денег. И по ордеру господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина, велено мне быть в полку полковника Алексея Дедюта, что ныне Великолуцкой маэорам на места маэора иноземца Андрея Андреева сына Лампа. А оной маэо[r] был пожалован в тот же полк в полуполковники на места полуполковника Федара Булерта. В том же году под Канцами при отаке и при взятии земельного города в шанцах и при взятии другой крепости Канец был маэорам. И в том же году в мае месяце вышепомянutoй Дедютев полк командрован был з господином генералом-фельтмаршелям и ковалером граф[ом] Шереметевым под Капорья. И при отаке Капорья в шанцах и при взятии был маэорам. И в 704-м году в команде господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина под Нарвою при отаке и в опроших и при взятии был маэором. И от Нарвы, как пошел господин генерал и ковалер его сиятельства князь Репнин с камандою своею под Ригу, ис-под Риги в Полоцк, и в то число я был. И ис Полоцка камандрован в 705-м году з генералом-маэорам Шарфом в Вилню, из Вилни в Гродню. Из Гродни с ним же, генералом-маэорам, в Текатин.

И по рассмотрению господина генерала-фехтморшала Агилдия, прислан ордер за подписанием руки господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина того же 705-го году октября 28-го числа в Текатин и господину генералу-маэору Шарфу, велено мне быть в вышеменованном же полку Дедютова полуполковником на место вышеименованного же полуполковника Андрея Лампа. А ему, Андрею Лампу, велено быть в полку господина генера[ла]-маэора Шарфа, что ныне Вяцкой полк, тем же чинам на места полуполковника Григорья Чернышева, что ныне господин генерал-маэор. А на мое место велено быть того ж Дедютева полку капитану Андрею Остафьеву маэором. Ис Текатина того ж году декабря 6-го числа камандрован я был в Гродню, по ордеру господина генерала-фелтмаршала Агилдия, велено мне быть промеж армией царского величества и полского и саксонского королевского величества судьей в таварыщах у боярина князь Михайла Григорьевича Рамодановского. И как пошел швецкой король с армиею из-за Вислы на Гродню, а господин генерал Рен своею камандою был с кавалериею, с Великополши и до Текатина ево каманда стояла. И по ордеру же его, господина генерала-фелтмаршала Агилдия, взят я от князь Михайла Григорьевича Рамодановского и послан тайным обычаем шпигом з жидом для верности, как возможна пройтить промеж неприятельских людей до господина генерала Рена с писмами, понеже з другими рангами таких писем послать не можна. Такожде и приказ был сверх писем полковнику маему Дедюту, ежели наступит неприятель на Текатин, то сидеть до последней капли крови. И как пошел я пеш из Гродни з жидом, убран был в мужицкое платье за пошпортом жидовским, и дошет до местечка Еснегов. И на третей день в местечке Есногах первая партия от швецкой армии нам повстречалась. И с того местечка лесками, многою нужду и трудность имели. И не доходя за пять миль Текотина, господин генерал Рен, собрався с своею командою, стоял и, получив от меня писма, тотчас и пошел с командою в Гродню, а меня отправил с канвоем в Текатин. И в Текатин я пришел и, писма отдав полковнику своему Дедюту, и принял каманду свою по-прежнему. И сидели в осаде февраля до 15-го числа, командровал за полковника, понеже полковник мой управлял за брегадира. И были у меня два полки под камандою стрелецкие, Нечаева и Протопопова. И как прошол швецкой авангарь, а имянно вое[во]ды киевские, и потом послан я был в местечка Белайсток с тремя баталионами да две роты драгунские. И был по тех мест, как велено быть полкам под Гродню ис Текатина, а имянно: Дедютову, Меусову и трем баталионам драгунам. И в Гродне я был в тражаментах на караулах и в партиях и в канвоях для дров и для фуражу, понеже неприятель стоял в близости около Гродни. И как пошли из Гродни х Руси, а имянно 706-го году марта 23-го дня, управлял за полковника, понеже полковник мой был болен и до Киева. А августа 4-го числа того ж году, по имянному указу его царского величества, камондрован я был для покупки лошадей ис Киева на всю инфантерию в малороссийские города. И было со мною баталион салдат, маэор

с принадлежащими обор- и ундер-афицеры. И повелено мне со всяким радением и с поспешением искупить оные лошади к сентябрю к последнему числу, понеже нужда великая была в лошедях, и поднятца не на чем. И в сентебре месяце я на инфантерию искупил. И того ж году сентября 15-го числа прислан ко мне в Нежин ордир от господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина, что мне велено тем же рангом в полку господина полковника Михаила Шереметева, что ныне Астраханской. А на мое место велено быть маэору Андрею Остафьеву полуполковником. И велено оному Астраханскому полку быть при каманде господина генерала-маэора Чанберса при лейб-гвардии. И в 707-м году, по ордеру господина генерала-маэора Ченберса, командрован я был из Магилева с вышепомянутым полком за полковника, понеже полковника в полку не было, и был в отпуску в Москве. И повелено мне итить с полком со всяким поспешением, день и ночь, в Друю в команду господина генерала-порутчика борон фон Аларта, понеже швецкой генерал Леингофт выступил из Ри[ж]ского гварнизону и дошел до Новой ришки, и намерение ево было итить и до Друи. И как я прибыл до господина генерала[л]-порутчика борон фон Аларта, и поручены были мне в каманду Смалинского гварнизону три баталиона с полуполковниками и маэорами с принадлежащими обор- и ундер-афицеры. И был я для опасения выслан из Друи и был в ордербаталии марта до 17 числа. А марта с 17-го числа по получении ведамасти, что Ленгофт возвратился в Ри[ж]ской гварнизон. Такожде и меня определил ордиром господин генерал-порутчик борон фон Аларт, что иметь квартиру в Полоцку и быть по-прежнему в каманде у господина генерала-маэора Чанберса. И в вышепомянутом же 707-м году, как забунтовал генерал-маэор Синицкой, прислан ордер из Магилева от господина генерала-маэора Чанберса, велено итить двум полкам, а имянно господину Шереметеву и Келину со всяким поспешением и с осторожностью, понеже партии происходят уже от Синицкого и до дву полков. И как пришли в Магилев, и в то число прибыл господин генерал Боур с одним драгунским полком. И пашли из Магилева в 31-м числе апреля под Быхов. И отошед от Магилева мимо, была партия Синицкого: полк драгунской, две тысячи инфантерии. И не могли стоять, пошли в Быхов, и Быхов двумя вышепомянутыми полками Шереметева и Келиным и третьим драгунским полком отаковали и ошанцавали. И держали их в осаде по тех мест, как прибыла артиллерия и протчие полки. И при взятии Быхова и при приеме генерала-маэора Синицкого я был. И того же вышеименованного 707-го году марта 17-го числа, как царское величества смотрел полки на Уле, и того числа, по имянному своему великого государя указу, приказал господину генералу-фелтмаршелу и ковалеру граф Шереметеву определить меня в полковники в Чанберсов полк, что ныне Ростовской. И от господина генерала-фелтмаршела и ковалера граф Шереметева послан ордер апреля 26-го числа к господину генералу и ковалеру его сиятельству князь Репнину, что велено меня определить к вышепомечену тому числу. А полк

мне вручен мая 1-го числа. И в том же году при Головченской оказ[и]и. И в 708-м году взят вышепомянутой полк от меня и отдан господину полковнику Ивану Михайловичу Галавину, что ныне господин генерал-маэор. И был без команды. А определен х каманде в 709-м году, а имянно велено мне принять шпиталь у комисара Ивана Нахалова. И по Полтавской батали вручены были мне болные и раненые всех дивизей, такожде и от кавалерии драгуны и швецкой армии полоненики. И по Полтавской же батали, как пошла армия, повелено мне итить в Курск. И пришел в Курск августа к 15-му числу и был с камандою в Курске по 710 год февраля по 1 число. И повелено мне итить в Смоленск, и в Смоленску был генваря по 1 число 711-го году. И повелено мне итить в Ригу з дастолными выздаровелыми. И отдал оною каманду в Риге в 711-м году генваря в последних числах. И по ордеру господина генерала-фелтмаршела и ковалера граф Шереметева, велено мне принять Новгородцкой пехотной полк в Пернове. Того ж году февраля 28-го числа и з двумя полками с полковником Фливерком ис Пернова следовал за армиею к турецкой акции, переменяя каманду имели с полковником Фливерком. И велено нам быть под местечка волоское Сороку для охранения, понеже ото всей армии были болные, такожде и всякая аммуниция была оставлена и обозы драгунские. И был неприятелской наход, и ничего над нами не учинил. И повторне прислан ордер, велено нам и следовати к армии. И как пришли до Прута, и от Прута повелено нам возврат иметь до Сороки, забрав болных и раненых, и следовать к Немирову. И с первава стогу напал неприятель, и до Немирова по вся дни было нападение неприятелское. И с великою трудностию в обозе шли с рогатками. И переменясь с полковником Фливерком на риргаре и на авангар[д], управляли сами. И как пришли с турецкой акции в Смоленск 712-го году, камандрован я был от дивизии господина генерала и ковалера его сиятельства князя Репнина в Померанию. Вел две тысящи семсот семдесят девять человек салдат, две тысящи девяноста человек рекрут Литовским княжением и Великою Полшею, Прускою землею и до Грибшвалда, до команды его сиятельства князя Репнина безо всякого пороку. И от неприятеля многожды была нападения, от гетмана Сапеги, старосты Бабровского. И при взятии фелтмаршела швецкого Штейнбока и при отаке тенинской и при отаке и взятии Шетина был во отаках и в опрошах многожды за брегадира. И от Шетина посылан я был на сикурс з двумя полками к господину брегадиру Шереметеву для отпору неприятелских людей, и отпор учинили. И 713-го году августа 18-го дня под Шетиным в шанцах камандрован был господин генерал-маэор борон фон Штаф, а с ним кумандированы два полковника Новгородцкого и Ростовского. А салдат было две тысящи человек да в резерфе полуполковник, а с ним салдат пятсот человек. И на правом фланге стоял по очереди и по старшинству я. И по приказу господина генерала-маэора борон фон Штафа, камандровал я за брегадира. А на левом фланге полковник камандровал Ферман, а на средине шанец камандровал вышепомянутой господин генерал-

мазор. И на правом фланке при мне были две роты: Первова гренадерска полку гренадерская, вторая Бутырского; за премир-мазора секунт-мазор, капитанов два поручиков два, подпаручиков два. И августа 19-го числа в половину дни и[с] Шетинского гварнизону вышел неприятель на выласку и, розделясь на две каманды, шел на оба фланка сильно. И охотно со всей камандой приступил три разы на правой фланок на две роты. И при помощи Божии, хотя и труд был великий, токмо ничего не учинил. Не токмо в шанцы не пустили, но, ис шанец вышед, за неприятелем и несколько ево сажень провожали. А сикурсу не имели, понеже вышепомянутой резерф сикурсовал полковника Фермана. И при той акази убит капитан гренадерского полку Кремнев, гренадеров шесть, ранено девятнадцать; Бутырского полку убит салдат один, ранено двенадцать. Да прошлаго 714-го году июля с 6-го числа июня по 8 число 715-го году обретающийся на Котлине острове над четырьмя полками и над гварнизонам, а имянно над Володимерским и Новгородским, Толбугина и Островского и над прочими каманду имел безо всякого пороку, как надлежит каменданту. И ныне многожды управляю за брегадира, когда в отлучении господин брегадир Порошин. И в морской кампании с палком был на караблях, а имянно прошедшего 717-го году в команде господина сиятельного графа адмирала Апраксина. И с 700-го году и по се число от армии в отлучении нигде не бывал, токмо в прошлом 714-м с Котлина острова отпущен был в деревню на два месяца.

РГВИА. Ф. 490. Оп. 2. № 48. Л. 23–26 об. (Подлинник. По нижнему полю листов роспись-автограф «Полковник Алексей Мякинин по[т]писал».)

№ 7

ЧЕЛОБИТНАЯ Ф. Н. МАСЛАЕВА ОТ ЯНВАРЯ 1721 Г. ОБ УВОЛЬНЕНИИ СО СЛУЖБЫ

Державнейший царь государь милостивейший.

Работал я, нижеимянованный, отцу твоему государеву блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю и братьям твоим государевым блаженныя ж памяти великим государем царем и великим князем Феодору Алексеевичу, Иоанну Алексеевичу и тебе, великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцем, у приказных дел в подьячих со 179 [1671] году по 1712 год в Поместном и в Коношенном приказах, и у Ваших государевых дел во многих посылках был. А з 1712 году по нынешней 1720 год в Санкт-Петербурхе во Оружейной канцелярии во дьяках, всего из пяддесят один год без всякого пороку. А в нынешнем 1720-м году Вашим царского величества указом велено Оружейную канцелярию, приказных и мастеровых людей ведать в Берх-каллегии и в Артиллерии.

И ныне я, нижеимянованный, будучи у тех Ваших государевых дел остарел и одряхлел и глазами тяжек и беспамятен.

Всемиловитивейший государь, прошу Вашего величества, да повелит державство Ваше меня, нижеимянованного, за старость мою и за долголетнюю работу от своих государевых дел уволить.

Вашего величества нижайший раб

Оружейный канцелярии диак Федор Маслаев.

РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 212–212 об. (Подлинник. Подпись-автограф.)

№ 8

ОПИСАНИЕ СЛУЖБ Я. В. БРЮСА 1721 Г.

Службы генерала-фелтцейхмейстера Брюса:

1688. Пожалован в прапорщики и был в обоих крымских походах и в Белогороде в конных полках. А в азовских походах: в первом инженерския дела управлял, а в другом служил на галере за капитана морского, в которых походах за службы произведен до полковника.

1698. Был в Англии и Голландии за его царским величеством, и был во многия разныя дела тамо употреблен.

1700. Пожалован в генерал-майоры, и был в первом нарвском походе при армии.

1701. Определен губернатором в Новгород, и был тамо 4 года, а междо тем был в 1702 году при добывании и взятии Нотенбурха, что ныне Шлютелбурх, и при добывании и взятии Канцов артиллериею управлял.

1704. Определен главным управителем над всею артиллериею, как над полевою, так всех в России крепостях. И был при добывании и взятии Нарвы и Иванягорода.

1705. Был в полских походах и командовал артиллериею.

1706. Пожалован в генерал-порутчики, и был на баталии в Полше под Калишем с генералом князем Меншиковым против шведских войск, которыя были под командою шведского генерала Марденфелта.

1708. Был под Лесным на левенгоуптской баталии и командовал левым крылом.

1709. Был под Полтавою генералом-порутчиком, и за тое баталию пожалован в кавалеры.

1710. Был при добывании Риги во всю оной осаду, и многия труды его при том были, как в делании апрош, и в бамбардировании и прочем.

1711. Был на турецкой акции, и генералом-фелтцейхмейстером потом пожалован при возвращении с оной. Також посылан для некоторой комиссии во Гданск.

1712. Был в померанском и голстинском походах, командовал дацкою и саксонскою артиллериями.

1718. Определен президентом в Берг-коллегию и в Сенат допущен. И был полномочным министром на конгрессе Аландском.

Яков Брюс

РГАДА. Ф. 154. Оп. 2. № 162. Л. 10–11. (Подлинник. Подпись-автограф.) Подготовлено в связи с оформлением диплома Я. В. Брюса на титул графа; представлено 15 февраля 1721 г.

№ 9

ЧЕЛОБИТНАЯ А. А. МАТВЕЕВА ОТ МАЯ 1722 Г. О ПОВЫШЕНИИ ЧИНОМ

Всепресветлейший державнейший император
и самодержец, всероссийский Петр Великий,
Отец Отечества, государь всемилостивейший.

Понеже Вашего императорского величества милосердие ко всем своим всенижайшим рабам в призрении к ним всякой милости и повышения в рангах и протчаго подало и мне, всенижайшему рабу Вашему, сие всепокорнейшее дерзновение, упадчи к ногам Вашим, слезно милости о том же просить, ибо известно Вашему императорскому величеству, что я с прошлаго 1699-го году и по сей 1722 год, то есть двадцать три года на многих посолствах и во многотрудные самые времена верно Вашему императорскому величеству служа, и в Юстиц-коллегии, основав ее совершенно и многия сот тысяч в государстве Российском всяких пошлинных зборов с великим множением перед прошлыми годы собрал без всякой своей корысти и порока. А Вашего императорского величества милостию взыскан рангом тайного советничества в прошлом 1711-м году, и тому одиннатцать лет уже минуло. Но больше всего известно Вашему величеству есть, что родитель мой верную и последнюю службу пролитием крови своей пред лицом Вашего императорского величества великодушно совершил.

Всемилоостивейший государь, всепокорно Вашего императорского величества прошу не за мои те малые службы, но за ту верность его, родителя моего, и той его бедной фамилии на безсмертную славу Вашего государева милосердия явить надо мною, сирым и беззаступным, милость и взыскать меня, раба Вашего, высшим рангом с протчими действительными тайными советники, и того Вашего императорского величества высочайшею и безмерною милостию меня, всенижайшаго раба Вашего, и всю мою горкую фамилию безконечно урадовать

Вашего императорского величества
всенижайший раб Андрей Матвеов

РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 58. Л. 590. (Подлинник. Подпись-автограф.)

№ 10

ПИСЬМО Г. Г. СКОРНЯКОВА-ПИСАРЕВА
КАБИНЕТ-СЕКРЕТАРЮ А. В. МАКАРОВУ
ОТ 29 АВГУСТА 1722 Г.

Государь мой Алексей Васильевич.

Понеже ныне Штац-конторы президент переведен в Камор-колегию, а на ево место никто не определен, а брат мой как тебе известно, почитай, в Малой Росии без дела пребывает. Того ради прошу приложить свое старание о том, ежели возможно, доложить ево императорскою величества, сыскав надлежащей случай, за что вам всегдашним слугою быти должен.

Москва августа 29-го лета 1722-го

Слуга ваш, государя моего

Григорей Скорняков-Писарев

РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 90. (Подлинник. Автограф.)

№ 11

ИМЕННОЙ УКАЗ ОТ 23 ИЮНЯ 1723 Г.
О НАЗНАЧЕНИИ М. Ф. ВОЕЙКОВА
ПРОКУРОРОМ КАМЕР-КОЛЛЕГИИ

Всепресветлейший державнейший Петр Великий, император и самодержец всероссийский, будучи в Сенате июня 23-го дня сего 723-го году указал: магистратскому прокурору Воейкову быть в Камор-коллегии прокурором. А на ево место в Магистрате выбрать иного, кого пристойно. И по оному его императорского величества указу Правительствующий Сенат приказали в Камор-колегию и в Магистрат послать указы.

Генерал-адмирал граф Апраксин Александр Меншиков

граф Андрей Матвеов

граф Головкин

Обер-секретарь Анисим Маслов

Секретарь Иван Кирилов

РГАДА. Ф. 248. Кн. 1917. Л. 26 (Подлинник. Подписи-автографы. По нижнему полю л. запись: «Слушано и подписано августа 23-го дня». В нижнем левом углу л. помета: «№ 357-й»).

№ 12

ПОКАЗАНИЕ В. С. ЕРШОВА О СЛУЖБЕ
ОТ 30 ОКТЯБРЯ 1723 Г.

1723 г. октября в 30 день Василей Ершов сказал: у дел де его императорского величества был он прежде у полатного строения, что ныне Суконной двор в Москве. Потом в Ыжерской дворцовых дел

канцелярии да от кавалерии в Мундирной канцелярии, а потом в Московской губернии управителем и вице-губернатором. А после того в Монастырском приказе судьей. Василей Ершов руку приложил.

РГАДА. Ф. 248. Кн. 683. Л. 880. (Подлинник. Роспись-автограф.)

№ 13

ИМЕННОЙ УКАЗ ОТ 6 МАЯ 1724 Г. О ПОВЫШЕНИИ ЧИНАМИ

А. И. РЕПНИНА, М. Я. ВОЛКОВА И С. Л. ВОЕЙКОВА

Генерала Репнина в фелтъмаршалы.

Маеора Волкова в потполковники в Семеновской полк.

Брегадира Воейкова в генералы-маеоры.

РГАДА. Ф. 5. Кн. 26. Л. 407. (Подлинник. Автограф Петра I. Вычеркнуто: «Полковника Измайлова в брегадиры». В нижнем левом углу л. помета: «Получен маия 6 дня 1724».)

№ 14

ИЗВЕСТИЕ И. П. СТРОЕВА О СЛУЖБЕ ОТ ФЕВРАЛЯ 1725 Г.

Высокоправительствующаго Сената
в Геролдмейстерскую кантору
Известие

1

В прошлом во 188 [1680] году написан я, нижеименованный, по жилецкому списку. И в том же году пожалован я в стряпчие по передней. И в том же году был на службе в полку князь Василья Голицына в Путивле, и стояли на Семи реке, перешед на той стороне.

2

А в прошлом во 190-м [1682] году и во 191-м [1683] году блаженные и вечнодостойныя памяти за великими государи был я в походе в Троицком монастыре и в Москве, пришед ис Троецкого монастыря. И в том же во 191-м году маия в 29 день пожалован я в столники.

3

А во 196-м [1688] году был я на службе в полку фелтмаршала Бориса Петровича Шереметева в Белегороде, когда он был боярином и воеводою, и стояли на Коломне.

4

А во 197-м [1689] году был я посылан в украинные города во Брянск, в Трупчевск, в Рылеск, в Путивль, в Недригайлов, в Каменское для взятъя у воевод и у приказных людей сказок за их руками с великим подтверждением о высылке в полки ратных людей в указные места на указные сроки. И взяв скаски, велено ехать в полк х князю Василью Голицыну.

5

А во 197-м и во 198-м [1690] годех блаженные и вечнодостойныя памяти за императорским величеством был в Троецком же походе.

6

А в 204-м [1695] году был я на службе в азовском походе за генерала Франца Яковлевича Лефорта.

7

А в 205-м [1696] году был я в азовском же походе в полку боярина и воеводы Алексея Семеновича Шеина.

8

А в 207-м [1699] году был я на службе Доном в плавном пути с правиантом с Воронежа да Азова. И был у Азова ж как ходили до Керчи правиантмейстером.

9

А в 700-м году был я в строю и в ученье на Житном дворе и под Семеновским. И по имянному указу его величества, ис того строю велено мне быть у правиантских дел з генералом-правиантмейстером Семеном Ивановичем Языковым. И как зачалась Швецкая война, был я в Новгороде и под Нарвою правиантмейстером ж у правиантских дел. И пришед из-под Нарвы, был в Нове ж городе и до апреля месяца 701 года. А в 701-м году в ыюне месяце велено мне быть в Правиантском приказе в Москве в товарищах с ним же, генералом-правиантмейстером с Семеном Ивановичем Языковым. И был с ним ноября по 26 число. А ноября 26-го числа ево не стало. И после ево в Правиантском приказе был я февраля по 25 число 702 году.

10

А в 702-м году и в 703-м и в 704-м годех был я во Пскове правиант же мейстером у правиантских же дел и при фелтмаршале Борисе Петровиче Шереметеве для отправления на полки правианта, и во Гдове, и в Печерском монастыре и в походах против швецких войск.

11

А в 705-м году был я обор-провиантмейстером у правианских же дел на Воронеже и на Коротояке для отпуску правианта в Азов.

12

А в 706-м году для того ж отпуску в Азов правианта был на Воронеже ж и на Коротояке.

13

А в 707-м году на Воронеже и на Коротояке и вниз по Дону на Богучаре и на Белянских мелях и в Донецком казачьем городе у замелелых корованов для отправления и отпуску правианта в Азов же

14

А в 708-м году на Воронеже ж и на Коротояке для отпуску ж в Азов правианта и в низовом походе, как был против вора Буловина от лейб-гвардии маэор князь Василей Долгоруков с полками, и команды ево на драгунские и от инфантереи на полки для отправления правианта был же

15

А в 709-м году, по имянному блаженные и вечнодостойныя памяти его императорского величества указу, по писму к боярину Тихону Никитичю Стрешневу за подписанием его величества руки велено мне судьей в Москве в Правиантском приказе на место боярина князь Михаила Григорьевича Рамодановского. И с того числа был я в том приказе обор-провиантмейстером до марта месяца 714 году.

16

А в 714-м году в марте месяце повелено мне быть в Санкт-Питербурх, и с того ж году в июле месяце по указу от Правительствующаго Сената велено мне быть обор же провиантмейстером в Санкт-Питербурхе в Правианской канцелярии у генерального правианта. И с того числа у того дела я и по се время. А сие известие написал я сущею правдою, по присяжной должности.

РГАДА. Ф. 286. Кн. 74. Л. 92–93. (Подлинник. По пунктам росписи-автографы: «К сему известию Иван Строев руку приложил». «Иван Строев руку приложил».)

№ 15

ОПИСАНИЕ СЛУЖБ А. П. САЛТЫКОВА 1726 Г.

Служил я блаженный памяти великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всея великия и малыя и белыя России

самодержцу с прошедшаго семтысяч со ста семдесятого [1662] году, был я в стольниках и у многих его великого государя был у дел по сто восемьдесят четвертой [1676] год.

А со ста восемьдесят четвертаго году блаженныя памяти великому государю царю и великому князю Федору Алексеевичу всея великия и малыя и белыя России самодержцу служил и послам был я воеводою в Астрахань и был в Астрахани 2 года.

А со ста девяностаго [1682] году блаженныя памяти великим государем, государю царю и великому князю Иоанну Алексеевичу всея великия и малыя и белыя России самодержцу и его всепресветлейшему и державнейшему императору и самодержцу всероссийскому Петру Великому Отцу Отечеству, государю всемилостивейшему, служил и пожалован я был комнатным боярином и по указу их величеств повелено было мне ведать в Москве Разбойной приказ, и в том приказе дела управлял 2 года.

И послан был воеводою в Киев и был в Киеве год, и указом их величества повелено мне быть в Москву. И по прибытии моем в Москве повелено мне ведать Судной Московской приказ, и при том отправлении был год.

И по указу их величества послан я был воеводою в Астрахань, и в Астрахани был 2 года. И в бытность мою в Астрахани приходили крымские люди для разорения улусов, которые им, великим государем, служат. И я противо их посылал от себя ратных людей, и тех крымцов побили и языков взяли 5 человек. И тех языков послал я в Москву в Казанской дворец. В то ж время в бытность мою в Астрахани приходили черкесы меж крымцами под Терек и Терек осадили. И я тому послал ратных людей и их, черкес и крымцов, от Тереку отбили.

И за те мои службы от их величества прислан был ко мне в Астрахань столник Кузма Посников сын Агарев с милостивою грамотою и з золотым. И по их величества указу повелено мне из Астрахани быть в Москву.

И по прибытии моем в Москву послан я был воеводою с полками на Таганрог и на Миюс, и меж Миюса и моря, по указу их величества, зделал Семеновской город. И оттуды повелено мне идти на Таганрог строить город и карабелную гавань, и я по указу их величеств зачал делать. И в октябре месяце повелено мне ехать в Москву, а полки, которая были при мне, распустить.

И по прибытии моем в Москву, по указу их величества, велено мне ведать судом и расправою 6 приказов: Судной Московской, Судной Володимерской, Патриаршей, Разбойной, Земской, Хо[лопий]. И в приказах управлял я один, а товарищев у меня никого не было 10 лет.

Я ж указом его величества был в Москве губернатором 3 года и [вся]кия [дела] в бытность свою отправлял.

Я ж блаженный памяти его императорского величества [был] за ним, великим государем, во многих походах: на Воронеже, в Азове и у города Архангелского и в протчих походах.

А в прошлом 1719-м году, по указу блаженный и вечнодостойный памяти его императорского величества, был я в Казани губернатором 5 лет и всякие дела военные и штацкия, и зборы, и розыскные управлял. И в тех зборах и в подрядах и в откупках многую прибыль учинил и всякия отпуски по указу все сполна отправлял и ни к чему их величества интересу не косен был. И за ту свою службу получил я от его блаженный и вечнодостойный памяти императорского величества милостивых пять указов за его императорского величества собственною рукою. И всего со ста с семдесятого году по нынешней 1726 год служил им, великим государем, и его блаженный и вечнодостойный памяти императорскому величеству 64 года.

РГАДА. Ф. 9. Отд. 2. Кн. 82. Л. 420–421. (Подлинник.) Подано в Кабинет в качестве приложения к челобитной А. П. Салтыкова от февраля 1726 г. о повышении чином.

№ 16

ПОКАЗАНИЯ С. С. КОПЬЕВА О СЛУЖБЕ ОТ 4 ОКТЯБРЯ 1736 Г.

1736-м году октября 14 дня Канцелярии конфискации секретарь Самойла Копиев объявил: у дел их императорского величества обретался он, Копиев, с 706-го году при Походной посолской канцелярии перевотчиком по 709. А в 709-м году послан в чужестранные государства, а оттуда выехав, в 711-м году был при походной канцелярии генерала-фельтмаршала и ковалера графа Бориса Петровича Шереметева. А в том же году, по указу его императорского величества, послан к чрезвычайным послам в Царьград, и был при том посолстве и претерпел купно с оным тюремное заключение в Едикуле. А по свободе оттуда взят в Андрианополь к чрезвычайным послам, и был до окончания мира со Отаманскою портою. В 713-м году отправлен оттуда со объявлением ратификации о том заключении мира к гетману Скоропадскому и к генералу-фельтмаршалу графу Борису Петровичю Шереметеву и в Санкт-Петербурх ко двору его императорского величества. И прибыв в Санкт-Петербурх, в 714-м году определен перевотчиком в Ригу в генерал-губернаменскую канцелярию. А в 717-м секретарем. А в 732-м году, по указу ис Правительствующаго Сената, в Санкт-Петербурге определен был при Сенате в Доимочную кантору. А [когда] по состоявшемуся ея императорского величества имянному указу, велено определить Доимочной

приказ, то с присланными делами и ведомостями отослан в Москву во оной приказ. А по сообщении того Доимочного приказа с Канцеляриею конфискации и поныне обретается в Канцелярии конфискации у дел ея императорского величества беспорочно. Всего бытия его у дел тритцать лет.

РГАДА. Ф. 286. Кн. 199. Л. 415. (Совр. заверенная копия. По нижнему полю л. запись: «С подлинного свидетельствовал протоколист Тимофей Шалашников»).

№ 17

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК И. Н. ВЕНЮКОВА ОТ НОЯБРЯ 1737 Г.

Обретаетца он у дел с 704 году и был в Дворцовом Патриаршем приказе по 708-й год копиистом без жалованья. А в 708-м году по разбору в Помесном приказе написан в военную службу, и был с полгода. А потом, как по имянному указу велено брать вместо той службы с каждого человека вместо рекрута по 30 рублей, тогда взято и с него 30 рублей, в чем и квитанцию получил, и остался при прежнем деле по 711-й год. А в 711-м году взят к делам в Правительствующий Сенат и учинен оклад жалованья 15 рублей. А в 713-м году в Санкт-Питербурхе за приказные труды прибавлено 5 рублей. А в 714-м году прибавлено 10 рублей. А в том же 714-м году определен подканцеляристом в Сенат и учинен ему оклад 50 рублей. А в 715-м году, по генералному о даче приказным людям [указу], жалованья получал подканцелярского в Санкт-Питербурхе оклада по 140 рублей. А в 716-м году пожалован в канцеляристы в Сенте ж и получал жалованья с хлебною дачею по 220 рублей. А в 719-м году, как генералу-пленипотенциару князю Якову Федоровичю Долгорукову поручена Ревизион-колегия во особое ведомство, то взят в тое коллегия и в 720-м году пожалован протоколистом и получал то ж канцелярское жалованье. А в 722-м году, по требованию генерала-прокурора и ковалера Павла Ивановича Ягушинского, определен из Сената к следующимся, по имянному его императорского величества указу, в ведомстве ево розыскным делам и правил секретарскую должность. И в том же 722-м году, по достоинству и по предложению ево, генерала-прокурора, пожалован к тем же делам секретарем. А в 723-м году по возвращении его императорского величества из Дербеня в Москву взят с теми делами в Преображенск на Генеральной двор. И был при тех протчих делах в Москве на Генеральном дворе и в Санкт-Питербурхе в канцелярии Вышняго суда по 727 год и получал жалованья с хлебною дачею по 440 рублей, а в ыной год более и меньше, как в котором году хлеба цена настояла. А в 727-м году взят во Учрежденной суд к следующе-

муся делу о Антоне Дивизере. А потом в комиссиях: в первой о адмирале Змаевиче, во второй о нарвеком гварнизоне, в третьей о князе Волховском и в протчих комиссиях 728 году по март месяц. А в 728-м году по прибытии в Москву, по определению Высокого Сената, был: первое, при сочинении Уложения; второе, при следовании дела гвардии о порутчике Луке Перфильеве и о соловецком архимандрите с протчими; третье, в комиссии о тайном советнике Петре Бестужеве по 730-й год. А в 730-м году, по имянному ея императорского величества указу, объявленному от статского действительного советника Татищева, в комиссии Манетной канцелярии о щетчиках. И в том же 730-м году, по указу Правительствующаго Сената, определен в Канцелярию конфискации, в которой обретался по 735-й год. А в 735-м году, по силе ея ж императорского величества за подписанием собственныя ея императорского величества руки указу (по которому гнералу и кавалеру и обер-гофмейстеру и ея императорского величества генерал-адъютанту графу Семену Андреевичю Салтыкову велено взятых из Манетной канцелярии под арест выбрать верных и добрых людей), по ево рассмотрению, взят от дел Канцелярии конфискации на место содержащегося под арестом Манетной канцелярии секретаря Алексеева во оную. Манетную канцелярию. И в той канцелярии был з генералом-маэором господином Паниным у описи и свидетельства на денежных дворех всего капитала и в канцелярии у текущих дел по свободу означенного секретаря Алексеева сентября по 1-е число 735 году. А ноября 10 числа того ж году, по указу Сенацкой канторы, определен паки к делам в Канцелярию конфискации по прежнему, в которой и поныне обретается. И во всю ту ево бытность получал жалованья против протчих своей братьи по 400 рублей в год. Всего бытия ево у дел тритцать четыре года, в том числе в секретарях пятнадцать лет. А будучи при всех вышеписанных делах, в подозрении и в штрафах и в наказании не был.

РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 550–551. (Подлинник. На л. 550 аттестационная запись: «Оной секретарь Венюков, по усмотрению Канцелярии конфискации, порученное ему дело с ревностью и радением отправляет и достаточное в делах искусство имеет. И в нем никакой страсти, а именно пьянства и других худых поступков не присмотрено».)

№ 18

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК С. РЕМЕЗОВА ОТ НОЯБРЯ 1737 Г.

Дед и отец были дворяня, а он, Семен, в службе и у дел с 1705 году, понеже в бытность в Козлове князь Григорья Иванова сына Вол-

конского (которому велено было разбирать в городех, кроме Сибири и Астрахани, дьяков и протчих приказных людей, також и церковников и окладывать денежными окладами) отец ево послан был для того разбору и окладу в шесть городов. А он де, Семен, от него, Волконского, определен был с ним же для писма. А потом по 710 год был он у разных дел, которых за многопрошедшими леты описать не может. А в 710-м году отводил он из Козлова в Тавров (в бытность тогда тамо генерала-адмирала Апраксина, как шел он к Азову) набранных столником Белкиным из однодворцов в салдаты без мала с тысячу человек. А потом по прибытии в Танбовскую правинцию лантрихтера Петра Кикина взят он им, и был в ево канцелярии для писма ж и в разных посылках. В том числе послан к помянутому генералу-адмиралу Апраксину к Азову (как по отдаче оного в турецкую сторону шел он в Москву). А по смерти Кикина присланным в 713 году от обер-каменданта Степана Колычева к каменданту Полтеву указом взят он к нему, Колычеву. И в 714 году, как он определен вице-губернатором и был у межеванья с Аттаманскою портою земли от Днепра к Азову, в том походе, також и по возвращении оттуда в Ызюме и в Танбове был он при нем в походной ево канцелярии. В том числе в бытность в Ызюме писал он, Семен, с протчими порученными ему в смотрение писарями камисиальной список шесть недель, которой был в трехстах штидесяти тетратех, и написали оных шесть списков чистым писмом. И для успеху давано им спать толко по два часа в сутки, чего ради приставлены были часовые драгуны. А с 715 году был при следствии [с] лейб-гвардии капитаном Иваном Чебышевым, которой следовал, по имянному блаженныя и вечнодостойныя памяти императорского величества Петра Перваго указу, о дьяке Иване Чашникове и о танбовских подьячих Иване Протопопове, Панфиле Анфимове и о протчих. И в вышепоказанных годех был он всегда от дому отца своего для дел во отлучениях и многих трудах на своем коште. токмо для означенного походу дано ему было две лошади и коляска да седло с пистолетами и два мунштука казенныя. А в приказной чин был не определен, того ради что де он, хотя приказных дел для ево клутчему знанию и не удалялся, токмо действительно в приказной чин определитца никогда не желал, а желал военной службы, но за вышеписанными неволями был не допущен. А в 719 году по окончании помянутого следствия приехал он в Санкт-Питербурх и, по знакомству отцу ево, просил бывшего в надворном суде судьи Петра Коробьина о вспоможении в записке ему в службу. Но по ево де разсуждению, что он, Ремезов, немало лет военную службу упустил, а у приказных дел был немало ж, ноября 4 числа того ж 719 году, з доклада Юстиц-коллегии президента графа Матвеева, оным Коробьиным да судью ж Иваном Стрешневым

определен он во оном надворном суде канцеляристом. И в 723 году в том суде присутствующими ж князь Анисимом Хотетовским, Петром Квашниным-Самариным (которой ныне советником), Иваном Лихаревым, Иваном Веригиным определен и правил секретарскую должность з год. И по усмотрению де их, також и Юстиц-коллегии президентом графом Апраксиным трудов ево, без всякой ево прозбы, по поданным от той коллегии в Правительствующий Сенат доношением, пожалован он в инваре месяце 724 году секретарем. А в 727 году тот надворной суд сообщен, и он взят в Юстиц-коллегию. И по отбытии де той коллегии в Москву был он оной коллегии в канторе. И в 729 году, по ложному доношению бывшего купца Якова Медовщикова, взят он в Москву в Высокий Сенат, где имелся де с ним суд и ложь ево обличилась явно, а ево, Ремезова, никакой вины не явилось. А в 732 году, по указу ис Правительствующаго Сената, определен он в Счетную правянскую комиссию, в которой был по июль месяц 733 году. А потом был определен и был генваря по 27 число 735 году в Щетной верных Новгородской губернии зборщиков. А со оного числа поныне обретається в Следствующей комиссии о подлогах по Городовой канцелярии. Ея императорского величества жалованья получил в надворном суде по указу 715 году по 725 год. А с того года (понеже велено пропитание иметь от дел) по определение в Правянскую комиссию не получал. А в комиссиях во всех получал по штату 725 году по чetyреста рублей в год. В штрафах и наказаниях не бывал.

РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 620–621 об. (Подлинник. На л. 620 аттестационная запись: «Ея императорского величества жалованья получает 400 рублей в год. Обретається у следствующих о подлогах и у счетных о ассесоре Шишкине дел. В делах искусство хорошее и прилежность имеет, и пьянства и других худых поступок в нем не присмотрено».)

№ 19

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК П. А. ИЖОРИНА ОТ АПРЕЛЯ 1738 Г.

Служить он начал с 1706 году в приказе Казанского дворца молодым подьячим, и был у дел три года. Потом учился на Сухаревой башне арифметике и тригонометрии. А с 712 года был у приказных дел в Архангелогородской губернии, и посылан от Города в Колской уезд для управления разных государевых дел. В 716 году определен на Олонец фискалом, а в 718 году, по указу из Сената, взят к сочинению нового Уложения, и в том же году определен в Юстиц-коллегию канцеляристом. В 720 году произведен в секретари. А в 722 году из

Юстиции взят в Сенат, в 723 из Сената командирован на Генеральной двор, и был у следования важных дел при его императорском величестве высокославная памяти Петре Великом в Вышнем суде два года. А по блаженной его величества кончине в том же суде при господах сенаторах и генералитете третей год, и получал жалованье по 600 руб. В 726 году, по имянному блаженный и вечнодостойная памяти великой государыни императрицы Екатерины Алексиевны, пожалован в Военную коллегию обер-секретарем. И ныне должность свою по множеству дел исправляет с трудностию. А в штрафах никогда ни за что не бывал.

Жалованья получает по 825 рублей в год.

РГАДА. Ф. 286. Кн. 203. Л. 17. (Подлинник. Аттестационная запись: «По Военной коллегии все дела с ревностию и радением со многим прилежным трудом отправляет, и весьма достаточное в делах искусство имеет. Страсти и худых поступок в нем нет и за службы ево повышения чина достоин».)

№ 20

ПОСЛУЖНОЙ СПИСОК И. Ю. ЮРЬЕВА ОТ 3 МАРТА 1754 Г.

Секретарь Иван Юрьев в Коллегии Иностранных дел служит у дел с 1706 году, в походах бывал: в 1711 году при канцелярии в Полше, в 1714 году взят из Москвы в Санкт-Петербурге к делам в канцелярию, в 1715 году в Ревельском походе, в 1716 и 1717 годах при канцелярии в военном походе в немецкой и дацкой землях, в 1718 и 1719 годах в Финляндии на Аландском между Российской империей и Швецией мирном конгрессе при российских министрах, в 1720 году во определении Секретной экспедиции пожалован канцеляристом. В 1722-м и в 1723-м годах Коллегии Иностранных дел при канцелярии в военном походе в Персии и при делах по Иностранной экспедиции в Астрахани при генерале-маеоре господине Матюшкине. В 1725-м году, по определению Коллегии Иностранных дел, пожалован в Секретную экспедицию регистратором, а в 1742-м году в декабре месяце, по достоинству той же Коллегии и по определению Правительствующаго Сената, пожалован секретарем. Ея императорскаго величества жалованья получает по пяти сот рублей в год. От роду ему пятьдесят восемь лет, мужеска полу детей у него, тако ж и деревень за ним не имеетца, а имеетца по двору ево в подушном окладе крепостных людей два человека.

Марта 3 дня 1754 году.

Секретарь Иван Юрьев руку приложил.

РГАДА. Ф. 248. Кн. 8122. Ч. 2. Л. 652–652 об. (Подлинник. Подпись-автограф.)

№ 21

ПОКАЗАНИЕ А. Г. ГОЛОВКИНА О СЛУЖБЕ
ОТ 12 МАРТА 1756 Г.

Родился я на Москве 1688 года.

1700 был я с покойным моим родителем в военном [походе] при осаде города Нарвы.

1708 по возвращении моем из чужих краев его императорское величество Петр Великий, вечнодостойная памяти, изволил употреблять меня яко своего адъютанта и с ордерами [посыла]ть к генералам своим иностранным.

1709 был я между придворными при свиданиях его императорского величества с королем полским Августом Вторым [и], королем пруским Фридриком Первым. Потом же его императорское величество изволил покойного князя Юрья Юрьевича Трубецкого и меня определить к цар[евичу] Алексею Петровичу.

1710 его императорское величество изволил посылать меня в Брауншвейг с первыми пропозициями о супружестве [с] принцессою волфенбителскою.

171[1] его императорское величество изволил определить меня к прускому двору министром, и притом изволил все[милостивей]ше пожаловать меня в камергеры и по пяти тысяч рублей годового жалованья.

[17]15 его императорское величество изволил пожаловать мне прибавку по тысячи рублей к погодному жалованью за трактат под Стралзундом, мною учиненной. И то погодное жалованье во все мое пребывание при пруском дворе продолжалось.

1720 его императорское величество изволил всемилостивейше пожаловать меня в тайные советники за учиненной мною тайной трактат с покойным королем пруским самим, ибо министры его о том ничего не ведали. И его императорское величество велми милостиво высочайшее свое о том удовольствие кабинетными свое-ручными своими писмами, которые купно и со многими другими, яко неоцененное сокровище храню, изволил мне изъяснить.

1721-го его императорское величество изволил определить меня на Брауншвицкой мирной конгрес полномочным послом и неоднократно туда посылать.

1727 ея императорское величество императрица Екатерина Алексеевна, славная памяти, изволила всемилостивейше определить меня чрезвычайным послом на назначенной тогда Камбрейской конгрес, которой потом в Соессоне следующего года держан был.

Того же 1727 года его императорское величество Петр Второй[й] изволил вышедонесенное определение мое на тот конгрес подтвердить, такожде и к французскому двору в том же характере ме-

ня акредитовать. И сверх того изволил пожаловать меня в действительные тайные советники.

1731 ея величество императрица Анна Иоанновна изволила определить меня чрезвычайным и полномочным послом к здешней республике с погодным жалованьем по десяти тысяч рублей, которое, по всемилостивейшему ея императорского величества соизволению, и поныне производится.

При сем же приемлю дерзновение о следующих обстоятельствах всенижайше донести: что когда торжественное супружество царевича Алексея Петровича с принцессою волфенбителскою в саксонском городе Торгау отправлено было, то его императорское величество, будучи велми тем доволен, изволил к предстоящим в разговорах своих, яко премудрой монарх отозваться, что неусыпными его трудами немалая полезные учреждения по примеру европейских держав благополучно уже произведены, толко же того не довольно. Надобно де стараться, чтоб и другие их благие обычаи ввести, к чему свойства со оными наипаче могут удобно способствовать, и уповает, что верные его рабы будут в том последовать. И потом изволил мне всемилостивейше именно повелеть тому конечно последовать, еже и потом неоднократно изволил мне о том подтвердить. И тако во исполнение онаго всемилостивейшего повеления я в Берлине женился. И его императорское величество велми милостиво изволил то принять и особливые всемилостивейшия обнадеживания как жене моей, так и родным ея дядям графам Дона учинить, что его императорское величество соизволит, как ее, так и потомство ея в особливом всемилостивейшем призрении содержать, и что никакого утеснения, ниже каких неприятных принуждений ни в чем отнюдь не будет им учинено. И сии всемилостивейшия обнадеживания его императорское величество изволил жене моей и в Гавелсберге учинить, когда изволил у меня кушать купно с покойным королем пруским. И притом всемилостивейше изволил и короля о том накрепчайше уверять, присовокупив к тому и другие наимилостивейшие о нас изображения...

АВПРИ. Ф. 2. Оп. 2/1. № 1933. Л. 5–7. (Совр. копия.)

Приложение 2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО ПЕТРОВСКОЙ РОССИИ

Схема 1
Правительствующий сенат в 1711–1721 гг.

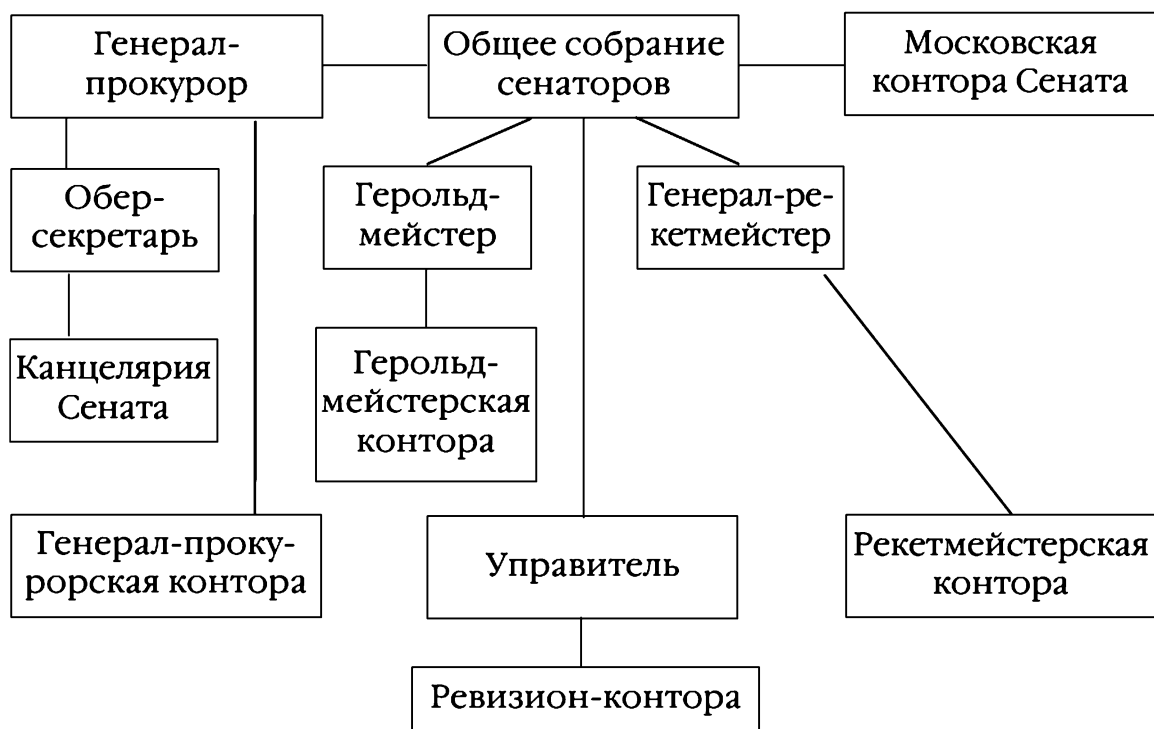

Схема 2
Правительствующий сенат в 1722–1725 гг.

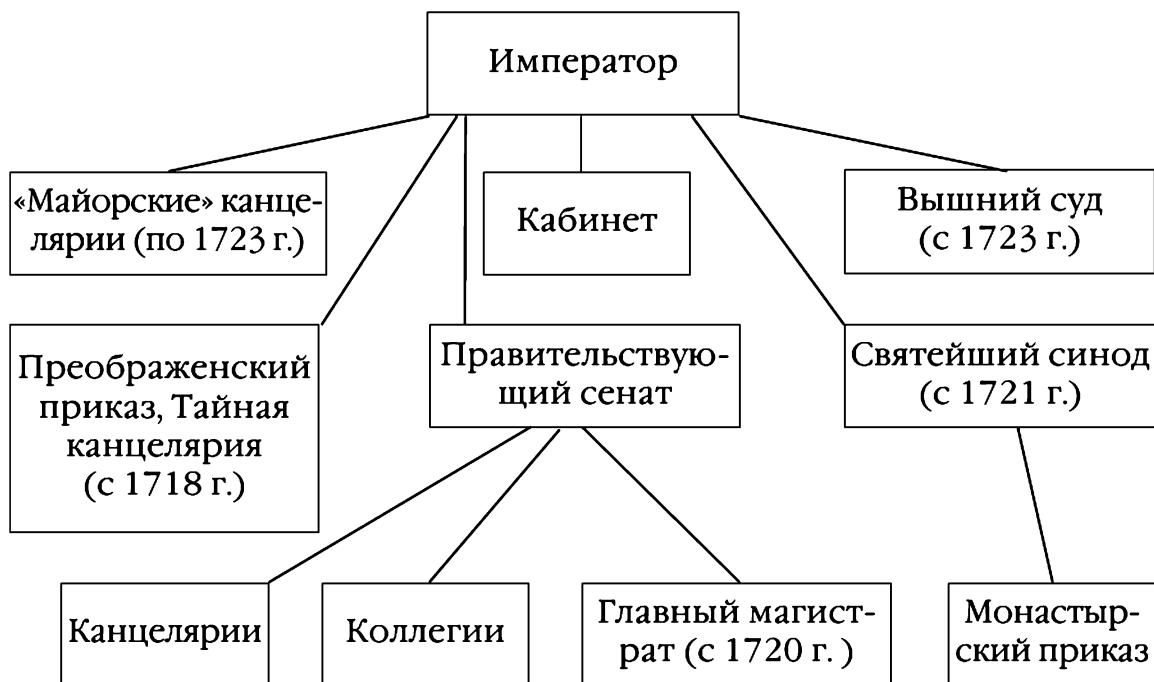

Схема 3
Высшие и центральные органы управления в 1717–1725 гг.

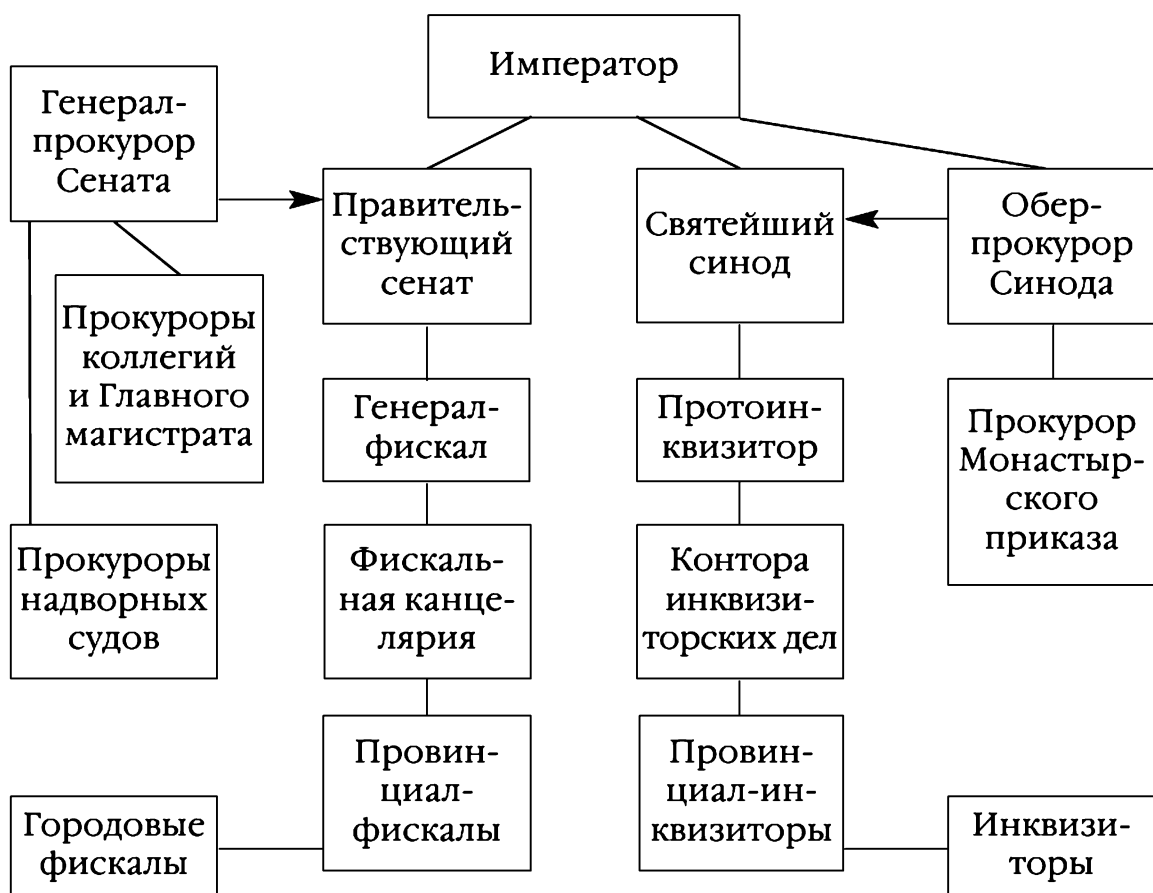

Схема 4

Прокуратура и Фискальская служба в 1723–1725 гг.

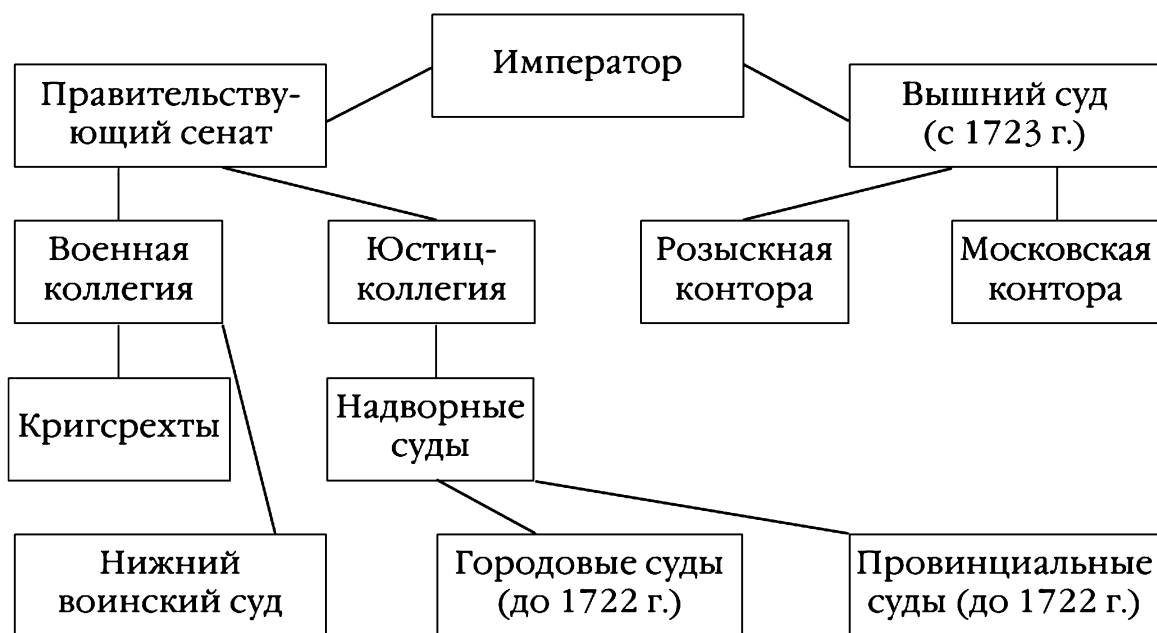

Схема 5

Судебные органы в 1719–1725 гг.

Приложение 3

ХРОНОЛОГИЯ

НАЗНАЧЕНИЙ РУКОВОДЯЩИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ ВЫСШИХ И ЦЕНТРАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ РОССИИ В ПЕТРОВСКУЮ ЭПОХУ

А. ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЕ ЧИНОВНИКИ

ТАБЛИЦА 1

Хронология назначений сенаторов (февраль 1711 — январь 1725 г.)

1711 г.	февраля 22	Апухтин В. А. [лишен должности в марте 1715 г.]; Волконский Г. И. [лишен должности в марте 1715 г.]; Голицын П. А. [23 апреля 1713 г. назначен рижским губернатором]; Долгоруков М. В. [лишен должности в 1718 г.]; Мельницкий Н. П. [уволен в отставку 27 февраля 1712 г.]; Мусин-Пушкин И. А., Племянников Г. А. [ум. 7 мая 1713 г.]; Самарин М. М. [лишен должности в 1718 г.]; Стрешнев Т. Н. [ум. 15 декабря 1719 г.]
	августа 18	Долгоруков Я. Ф. [ум. 24 июня 1720 г.]
1715 г.	июня 6	Апраксин П. М. [лишен должности в 1718 г.]
[1717 г.]	декабря 15]	Апраксин Ф. М., Брюс Я. В., Вейде А. А. [ум. 26 июня 1720 г.]; Голицын Д. М., Головкин Г. И., Матвеев А. А., Меншиков А. Д., Толстой П. А., Шафиров П. П. [лишен должности 9 января 1723 г.]
[1721 г.]		Долгоруков Г. Ф. [ум. 15 августа 1723 г.]
1721 г.	февраля 20	Кантемир Д. К. [ум. 30 августа 1723 г.]
1723 г.	августа 10	Долгоруков В. Л.
1724 г.	августа 12	Репнин А. И.
	декабря 8	Юсупов Г. Д.

Ист.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 1922. Л. 242 об.; Кн. 1935. Л. 110, 228; Законодательные акты Петра I. С. 197, 239; Доклады и приговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого / Под ред. Н. В. Калачова. СПб., 1882. Т. 2. Кн. 1. С. 133; То же / Под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1892. Т. 5. Кн. 1. С. 528.

ТАБЛИЦА 2

Хронология назначений президентов и вице-президентов коллегий, обер-президентов Главного магистрата и глав структурных подразделений Сената (декабрь 1717 — январь 1725 г.)

1717 г.	декабря 15	президентами	Адмиралтейской коллегии Ф. М. Апраксин, Берг-Мануфактур-коллегии Я. В. Брюс, Военной коллегии А. А. Вейде и А. Д. Меншиков, Камер-коллегии Д. М. Голицын, Коллегии иностранных дел Г. И. Головкин, Коммерц-коллегии П. А. Толстой, Ревизион-коллегии Я. Ф. Долгоруков, Штатс-контор-коллегии И. А. Мусин-Пушкин, Юстиц-коллегии А. А. Матвеев
		вице-президентами	Адмиралтейской коллегии К. И. Крюйс, Камер-коллегии М. Нирот, Коллегии иностранных дел П. П. Шафилов, Коммерц-коллегии И. Ф. Шмиден, Юстиц-коллегии Г. Бревверн
1720 г.	февраля 13	обер-президентом	Главного магистрата Ю. Ю. Трубецкой
1722 г.	января 18	президентами	Камер-коллегии Г. И. Кошелев, Коммерц-коллегии И. Ф. Бутурлин, Штатс-контор-коллегии А. Л. Плещеев
		герольдмейстером	С. А. Колычев
		рекётмейстером	В. К. Павлов
	апреля 4	президентом	Малороссийской коллегии С. Л. Вельяминов
	апреля 17	президентом	Юстиц-коллегии С. А. Колычев [в должность не вступал]
		герольдмейстером	И. Н. Плещеев
		управителем	Ревизион-конторы И. И. Бибилов
	апреля 29	президентом	Юстиц-коллегии П. М. Апраксин
		и. о. президента	Вотчинной коллегии Ф. С. Мануков
	августа 9	и. о. президента	Камер-коллегии А. Л. Плещеев
1723 г.	августа 20	президентом	Вотчинной коллегии М. А. Сухотин
	октября 31	обер-президентом	Главного магистрата А. Г. Долгоруков
1724 г.	мая 19	президентом	Военной коллегии А. И. Репнин

Ист.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 1888. Л. 452; Кн. 1917. Л. 22 об.; Кн. 1920. Л. 84; Кн. 1935. Л. 81 об.; Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 13. Л. 362; Законодательные акты Петра I. С. 220, 248, 253; Полное собрание законов. Т. 6. С. 131.

Б. РУКОВОДЯЩИЕ ДОЛЖНОСТНЫЕ ЛИЦА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ОБЩЕГО УПРАВЛЕНИЯ (ГЕНЕРАЛ-ГУБЕРНАТОРЫ, ГУБЕРНАТОРЫ И ВИЦЕ-ГУБЕРНАТОРЫ) (ДЕКАБРЬ 1708 — ЯНВАРЬ 1725 Г.)

ТАБЛИЦА 3

[1708 г.	декабрь]	Губернаторами: азовским И. А. Толстой, архангелогородским П. А. Голицын, казанским П. М. Апраксин, киевским Д. М. Голицын, московским Т. Н. Стрешнев, сибирским М. П. Гагарин [лишен должности 11 января 1719 г.], смоленским П. С. Салтыков; интерманландским [санкт-петербургским] генерал-губернатором А. Д. Меншиков
1710 г.	февраля 6	Генерал-губернатором азовским Ф. М. Апраксин
1711 г.	февраля 22	Вице-губернаторами: архангелогородским А. А. Курбатов [лишен должности 12 января 1714 г.], московским В. С. Ершов [лишен должности 11 мая 1719 г.]
[1712 г.]		Санкт-петербургским вице-губернатором Я. Н. Римский-Корсаков [лишен должности 14 декабря 1714 г.]
1712 г.	января 23	Московским губернатором М. Г. Ромодановский [ум. 30 января 1713 г.]
1713 г.	января 20	Казанским губернатором П. С. Салтыков
	января после 30	Московским губернатором А. П. Салтыков [лишен должности 29 января 1716 г.]
	марта 16	Смоленским губернатором А. Г. Долгоруков
	апреля 23	Рижским губернатором П. А. Голицын
	сентября 2	Смоленским вице-губернатором В. А. Ржевский
	ноября 27	Азовским вице-губернатором С. А. Колычев [лишен должности 19 февраля 1721 г.]; казанским вице-губернатором Н. А. Кудрявцев
1714 г.	января 12	И. о. архангелогородского вице-губернатора В. И. Гагарин [в должность не вступал]
	января 26	Нижегородским губернатором А. П. Измайлов [ум. 31 мая 1714 г.]
	апреля 6	Смоленским вице-губернатором В. И. Гагарин
	мая 24	Архангелогородским вице-губернатором П. Е. Лодыженский
	июня 17	И.о. нижегородского вице-губернатора С. И. Путятин [утвержден в должности 1 февраля 1716 г.]
	декабря 14	Санкт-петербургским вице-губернатором С. Т. Клокачев
1716 г.	января 29	И. о. московского губернатора К. А. Нарышкин [лишен должности 11 мая 1719 г.]
[1719 г.]		Рижским вице-губернатором П. Л. Воейков
1719 г.	января 9	Нижегородским вице-губернатором Ю. А. Ржевский
	января 21	Сибирским губернатором А. М. Черкасский
	марта 19	Астраханским губернатором А. П. Волынский
	апреля 6	Московским вице-губернатором И. Л. Воейков
	апреля 17	Губернаторами: киевским П. А. Голицын; казанским А. П. Салтыков

см. продолжение табл. 3

	мая 11	Рижским генерал-губернатором А. И. Репнин
	мая 20	Ревельским генерал-губернатором Ф. М. Апраксин
	июня 1	Ревельским вице-губернатором Ф. Левен
	ноября 18	Сибирским вице-губернатором В. Я. Новосильцев [в должность не вступал]
1720 г.	января 8	Сибирским вице-губернатором А. К. Петров-Солово
	февраля 10	Смоленским вице-губернатором А. И. Панин
1721 г.	февраля 19	Воронежским губернатором П. В. Измайлов
1722 г.	февраля 12	Киевским генерал-губернатором И. Ю. Трубецкой
1724 г.	января 15	Сибирским губернатором М. В. Долгоруков
	ноября 13	Казанским губернатором А. Волконский, вице-губернатором Ф. В. Захаров [в должность не вступал]

Ист.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 985. Л. 540 об., 567 об., 570 об.; Кн. 1882. Л. 206; Кн. 1886. Л. 6, 135; Кн. 1887. Л. 69 об.; Кн. 1888. Л. 19 об.; Кн. 1935. Л. 206; Ф. 1451. Оп. 1. Кн. 1. Л. 54; Кн. 7. Л. 45–45 об.; Доклады и переговоры, состоявшиеся в Правительствующем сенате в царствование Петра Великого / Под ред. Н. Ф. Дубровина. СПб., 1887. Т. 3. Кн. 1. С. 150, 235; То же. СПб., 1888. Т. 3. Кн. 2. С. 794, 1189; То же. СПб., 1888. Т. 4. Кн. 1. С. 58, 291, 397; То же. СПб., 1891. Т. 4. Кн. 2. С. 1245; То же. СПб., 1901. Т. 6. Кн. 1. С. 100; Законодательные акты Петра I. С. 198; Опись документов и дел, хранящихся в Сенатском архиве / Под ред. И. А. Блинова. СПб., 1909. Отд. 1. Т. 1. С. 43, 50, 56, 58; Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. 10. С. 502; То же. М., 1992. Т. 13. Вып. 1. С. 33, 222; Полное собрание законов. Т. 5. С. 608.

В. РУКОВОДИТЕЛИ ОРГАНОВ ПРОКУРАТУРЫ И ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ

ТАБЛИЦА 4

Хронология назначений прокуроров
(январь 1722 г. — январь 1725 г.)

1722 г.	января 18	генерал-прокурором Сената П. И. Ягужинского обер-прокурором Сената Г. Г. Скорнякова-Писарева
	февраля 7	прокурорами: Военной коллегии Е. И. Пашкова, Адмиралтейской коллегии И. Ф. Козлова
	апреля 17	прокурорами: Камер-коллегии П. Б. Вельяминова [ум. в 1723 г.], Юстиц-коллегии А. Т. Ржевского, Коммерц-коллегии С. Д. Гурьева, Берг-коллегии И. Т. Сафонова, Штатс-контор-коллегии А. И. Жолобова, Мануфактур-коллегии А. Ю. Бибикина, Вотчинной коллегии Л. Щербачева [в должность не вступал]
	апреля 29	прокурором Главного магистрата М. Ф. Воейкова

см. продолжение табл. 4

	мая 28	обер-прокурором Синода И. В. Болтина
	июня 15	прокурором Малороссийской коллегии «на нынешней год» М. С. Хрущева (пробыл по октябрь 1725 г.)
	июля 20	прокурорами: Санкт-Петербургского надворного суда И. В. Отяева [в должность не вступал]; Курского надворного суда И. Т. Комынина; Московского надворного суда В. И. Гагарина; Ярославского надворного суда С. Ф. Корина; Воронежского надворного суда Т. К. Кутузова [в должность не вступал]
	сентября 19	прокурором Монастырского приказа С. А. Раевского
	октября 5	прокурором Вотчинной коллегии А. Г. Камынина
1723 г.	января 9	и. о. обер-прокурора Сената И. И. Бибикова [утвержден в должности 5 марта 1713 г.]
	января 22	прокурором Смоленского надворного суда А. Радищева
	июня 23	прокурором Камер-коллегии М. Ф. Воейкова
	сентября 22	прокурором Главного магистрата Ф. А. Бяратинского
1724 г.	декабря 24	прокурором Смоленского надворного суда И. Синявина

Ист.: Законодательные акты Петра I. С. 248, 250, 253; РГАДА. Ф. 9. Отд. 1. Кн. 58. Л. 352 об; Ф. 248. Кн. 384. Л. 406; Кн. 1888. Л. 539 об; Кн. 1889. Л. 285, 450 об.; Кн. 1891. Л. 67 об., 70 об.; Кн. 1917. Л. 26; Кн. 1918. Л. 53; Кн. 1934. Л. 127 об.; Ф. 1451. Кн. 13. Л. 278, 327, 362.

ТАБЛИЦА 5

Хронология назначений президентов и вице-президентов надворных судов (1719 — январь 1725 г.)

1719 г.	[не ранее апреля]	вице-президентом Московского надворного суда И. Л. Воейкова
1720 г.	сентября 1	вице-президентом Санкт-Петербургского надворного суда С. Т. Клокачева
1721 г.	марта 27	вице-президентом Санкт-Петербургского надворного суда И. П. Толстого
1722 г.	июля 20	вице-президентами надворных судов: Санкт-Петербургского Ф. В. Наумова, Московского С. Я. Юрлова, Воронежского В. Ф. Стремехова, Енисейского Г. Т. Опухтина, Казанского Б. И. Толстого, Курского И. С. Батурина, Нижегородского В. И. Гагарина [не состоялось], Смоленского И. Потемкина, Тобольского Р. Т. Ушакова, Ярославского А. М. Шейдякова; президентом Енисейского надворного суда А. Т. Возницына
	августа 7	президентами надворных судов: Воронежского П. В. Измайлова, Казанского А. П. Салтыкова, Нижегородского Ю. А. Ржевского, Смоленского А. И. Панина, Тобольского А. М. Черкасского

Ист.: РГАДА. Ф. 248. Кн. 650. Л. 121; Кн. 1886. Л. 196 об.; Кн. 1889. Л. 454 об. — 455, 525–526.

Приложение 4

УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ИСТОРИИ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ, ПРАВОСУДИЯ, КОНТРОЛЯ И НАДЗОРА РОССИИ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В.

В библиографический указатель включены имеющие научную ценность работы, опубликованные на русском языке в России и СССР с 1850 по 2006 г. Не вошли статьи, помещенные в изданиях справочного и энциклопедического характера. Авторефераты диссертационных исследований представлены выборочно. Труды одного и того же автора приводятся в хронологическом порядке.

- Автократов В. Н. Военный приказ (К истории комплектования и формирования войск в России в начале XVIII в.) // Полтава. К 250-летию Полтавского сражения: Сб. статей. М., 1959. С. 228–245.
- Автократов В. Н. Первые комиссариатские органы русской регулярной армии (1700–1710 гг.) // Исторические записки. М., 1961. Т. 68. С. 163–188.
- Авшаров Е. Г. К истории I областной реформы (1707–1709 гг.) // Русский город: Исследования и материалы. М., 1982. Вып. 5.
- Акишин М. О. Полицейское государство и сибирское общество: Эпоха Петра Великого. Новосибирск, 1996. Ч. 1 (гл. 3).
- Акишин М. О. Российский абсолютизм и управление Сибири XVIII века: Организация и состав государственного аппарата. Новосибирск, 2003 (гл. 1, § 1).
- Акишин М. О. О проведении судебной реформы Петра Великого в Сибири // Проблемы истории государственного и местного управления Сибири XVI–XXI вв.: Материалы VI Всерос. научн. конф. Новосибирск, 2006. С. 126–139.
- Андреева Е. А. Образование Ингерманландской губернии // Основателю Петербурга: Материалы конф. СПб., 2003. С. 34–41.
- Андреева Е. А. А. Д. Меншиков и образование Ингерманландской губернии: территория и административное устройство // Петровское время в лицах - 2005: Материалы научн. конф. СПб., 2005. С. 15–31.
- Анисимов Е. В. Податная реформа Петра I: Введение подушной подати в России. 1719–1728 гг. Л., 1982 (гл. 3).

- Анисимов Е. В. Время Петровских реформ. Л., 1989 (гл. «Осуществление государственной мечты»).
- Анисимов Е. В. «Шведская модель» с русской особостью: Реформа власти и управления при Петре Великом // Звезда. 1995. № 1.
- Анисимов Е. В. Государственные преобразования и самодержавие Петра Великого в первой четверти XVIII века. СПб., 1997.
- Анисимов Е. В. Дыба и кнут: Политический сыск и русское общество в XVIII в. М., 1999. С. 98–112, 147–167 и др.
- Анисимов Е. В. Политический розыск и тайная полиция в XVIII веке // Жан-дармы России: Политический розыск в России. XV-XX век. СПб.; М., 2002. С. 89–111.
- Анпилогов Г. Н. Губернские комиссары при Петре I: 1711–1718 гг. // Доклады и сообщения исторического факультета МГУ. 1948. Вып. 8. С. 33–38.
- Анпилогов Г. Н. Сенат при Петре I // Исторический журнал. 1941. № 4. С. 40–49.
- Анпилогов Г. Н. Фискалитет при Петре I // Вестник МГУ. Сер. Историко-филологическая. 1956. № 2. С. 63–80.
- Бабич М. В. Вышний суд как высшее учреждение Петровской эпохи // Петр Великий и его время: Материалы всероссийской научной конференции. СПб., 1999. С. 18–22.
- Бабич М. В. К изучению государственных учреждений XVIII в.: Переписные канцелярии первой ревизии // Отечественные архивы. 1998. № 5. С. 23–32.
- Бабич М. В. К истории государственных учреждений XVIII в.: «Майорские канцелярии» // Отечественные архивы. 2000. № 1. С. 21–31.
- Бабич М. В. Комиссии как государственные учреждения Петровской эпохи // Российское самодержавие и бюрократия: Сб. статей в честь Н. Ф. Демидовой. М., 2000. С. 182–201.
- Бабич М. В. Государственные учреждения XVIII века: Комиссии Петровского времени. М., 2003.
- БАБУРИН Д. С. Очерки по истории Мануфактур-коллегии. М., 1939.
- БАБУРИН Д. С. Реформа высших и центральных органов государственного управления // Очерки истории СССР: Период феодализма. Россия в первой четверти XVIII в. Преобразования Петра I. М., 1954. С. 291–317.
- Балакин Д. В. Финансовый аппарат России в конце XVII-первой половине XVIII в. (Организационно-правовое строительство): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.
- БАЛАКИРЕВА Л. М. Формирование Юстиц-коллегии (1718–1719 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1999.
- БАЛАКИРЕВА Л. М. Создание Крепостной конторы при Юстиц-коллегии (1719 г.) // Российское самодержавие и бюрократия: Сб. статей в честь Н. Ф. Демидовой. М., 2000. С. 202–218.
- БАЛАКИРЕВА Л. М. Судебная реформа Петра I. Юстиц-коллегия: Учебное пособие. Новосибирск, 2003.

- БАРСОВ Т. В. О светских фискалах и духовных инквизиторах // ЖМНП. 1878. № 2. С. 307–400.
- БЕРЕНДТС Э. Н. Несколько слов о «коллегиях» Петра Великого // Временник Демидовского юридического лицея. Ярославль, 1897. Кн. 71. С. 1–35.
- БЕССАРАБОВ В. Г. Дореформенная (петровская) прокуратура (1722–1864 гг.) // Журнал российского права. 2002. № 8. С. 152–161.
- БЕССАРАБОВ В. Г. Правозащитная деятельность российской прокуратуры (1722–2002 гг.): История, события, люди. М., 2003. С. 43–54.
- Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры Святейшего Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия (Развитие обер-прокурорской власти в синодальном ведомстве): Опыт исторического исследования. Казань, 1899 (гл. 1).
- Богословский М. М. Областная реформа Петра Великого: Провинция. 1719–27 гг. М., 1902 [то же: ЧОИДР. 1902. Кн. 3. С. 1–201; Кн. 4. С. 209–522].
- Богословский М. М. Исследования по истории местного управления при Петре Великом // ЖМНП. 1903. № 9. С. 45–144.
- Богословский М. М. К вопросу о городской реформе 1699 г. // Доклады Академии наук. Сер. 6. Л., 1925. С. 59–62.
- Богословский М. М. Городская реформа 1699 г. в провинциальных городах // Ученые записки Института истории РАНИОН. 1927. Т. 2. С. 219–250 [расширенный вариант: Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М., 1946. Т. 3. Гл. «Городская реформа 1699 г.»].
- Богословский М. М. Палата об Уложении 1700–1703 гг. Ч. 1 // Известия АН СССР. Сер. 6. 1927, № 15/17. С. 1347–1374; То же. Ч. 2 // Там же. Сер. 7. Отд. Гуманитарных наук. 1928. № 2. С. 81–180 [то же: Богословский М. М. Петр I: Материалы для биографии. М., 1948. Т. 4, гл. «Палата об Уложении 1700–1703 гг.»].
- Богословский М. М. Административные преобразования Петра Великого в 1699–1700 гг. Ч. 1. Боярская дума // Известия АН СССР. Сер. 7. Отд. Гуманитарных наук. 1928. № 4/7. С. 279–298; Ч. 2. Приказы и местное управление // Там же. 1929. С. 97–121 [то же: Богословский М. М. Петр I: Материалы для библиографии. М., 1948. Т. 4. Гл. «Боярская дума и приказы»].
- БОРОДИНА Е. В. Тобольский надворный суд в 20-е годы XVIII в. // Актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории: Сб. научн. трудов студентов, аспирантов и молодых ученых. Екатеринбург, 2004. С. 59–68.
- БРАНДЕНБУРГ Н. Е. Материалы для истории артиллерийского управления в России: Приказ Артиллерии (1701–1720 гг.) СПб., 1876.
- ВЕРЕТЕННИКОВ В. И. История Тайной канцелярии Петровского времени. Харьков, 1910.
- ВЕРЕТЕННИКОВ В. И. Очерки истории генерал-прокуратуры в России до Екатерининского времени. Харьков, 1915 (очерки 1–3).
- ВЕРХОВСКОЙ П. В. Учреждение Духовной коллегии и Духовный регламент: К вопросу об отношении церкви и государства в России. Исследование в области русского церковного права. Ростов н/Д, 1916. Т. 1–2.

- ВЕСЕЛАГО Ф. Ф. Очерк русской морской истории. СПб., 1875. Ч. 1 (гл. 14).
- ВИЦЫН А. И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. Казань, 1855. С. 40–56, 78–121.
- ВОДАРСКИЙ Я. Е. Из истории создания Главного магистрата // Вопросы социально-экономической истории и источниковедения периода феодализма в России: Сб. статей к 70-летию А. А. Новосельского. М., 1961. С. 108–112.
- ВОСТОКОВ А. А. О делах Генерального двора // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1878. Кн. 5. Отд. 2. С. 1–36.
- ВЫСОЦКИЙ И. П. С.-Петербургская столичная полиция и градоначальство. 1703–1903: Краткий исторический очерк. СПб., 1903. С. 1–28.
- ГОЛИКОВА Н. Б. Политические процессы при Петре I: По материалам Преображенского приказа. М., 1957 (гл. 1).
- ГОЛИКОВА Н. Б. Органы политического сыска и их развитие в XVII–XVIII вв. // Абсолютизм в России (XVII–XVIII вв.): Сб. статей к 70-летию Б. Б. Кафенгауза. М., 1964. С. 243–280.
- ГОЛИКОВА Н. Б., КИСЛЯГИНА Л. Г. Система государственного управления // Очерки русской культуры XVIII века. М., 1987. Ч. 2. С. 44–108.
- ГОЛУБЕВ А. А. Расправная палата при Сенате // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1888. Кн. 8. Отд. 2. С. 103–148.
- ГОРЧАКОВ М. И. Монастырский приказ (1649–1725 гг.): Опыт историко-юридического исследования. СПб., 1868 (гл. 4 и 5).
- ГОТЬЕ Ю. В. Отделение судебной власти от административной // Судебная реформа / Под. ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. М., 1915. Т. 1. С. 186–195.
- ГРАДОВСКИЙ А. Д. Высшая администрация России XVIII столетия и генерал-прокуроры. СПб., 1866 [то же: Собрание сочинений. СПб., 1899. Т. 1. С. 37–297] (гл. «Довершение преобразований и генерал-прокурор»).
- ДАНЧЕНКО В. Г. Губернская реформа Петра I на Северо-Западе России: Административное управление Санкт-Петербургской губернией: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1995.
- ДЕМИДОВА Н. Ф. Управление Башкирией и повинности населения Уфимской провинции в первой трети XVIII в. // Исторические записки. М., 1961. Т. 68. С. 211–237.
- ДИТЯТИН И. И. Верховная власть в России XVIII столетия // Русская мысль. 1881. № 3. С. 38–64; № 4. С. 1–30 [то же: Дитятин И. И. Статьи по истории русского права. СПб., 1895. С. 591–631].
- ДМИТРИЕВ Ф. М. История судебных инстанций и гражданского апелляционного судопроизводства от Судебника до Учреждения о губерниях. М., 1859 (гл. 3).
- ЕРМОЛАЕВ И. П. Среднее Поволжье во второй половине XVI–XVII вв. (Управление Казанским краем). Казань, 1982 (гл. 6).

- Ефимов С. В. Тайная канцелярия в С.-Петербурге при Петре I (Размещение, внутренняя организация, финансирование) // Петербургские чтения–95: Материалы научной конференции. СПб., 1995. С. 55–58.
- Ефремова Н. Н. Основные этапы развития судебной системы России в XVIII в. // Закономерности возникновения и развития политико-юридических идей и институтов. М., 1986. С. 94–105.
- Ефремова Н. Н. Судостроительство России в XVIII — первой половине XIX в. (Историко-правовое исследование). М., 1993 (гл. 1. § 1–3).
- Ефремова Н. Н. Генезис судебной власти в России // Государство и право. 2005, 11. С. 88–93.
- Замуруев А. С. Существовала ли законодательная комиссия 1714 г.? // Замуруев А. С. Работы разных лет. Псков, 2006. С. 59–62.
- Захаров А. В. Трансформация высших государственных учреждений России конца XVII-начала XVIII вв.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 1999.
- Иванов П. И. Сенат при Петре Великом // Журнал Министерства юстиции. 1859. Т. 1. Кн. 1. С. 34–70.
- Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993 (гл. 1, § 2 и 3).
- Казанцев С. М. Прокуратура Российской империи: историко-правовое исследование: Автореф. дис. ... докт. юр. наук. СПб., 2003. С. 10–17.
- Клеандрова Т. М. Органы центрального отраслевого управления // Законодательство Петра I / Под ред. А. А. Преображенского и Т. Е. Новицкой. М., 1997. С. 89–96.
- Козлов С. А., Дмитриева З. В. Налоги в России до XIX в. Изд. 2-е. СПб., 2001 (лекция 7).
- Козлова Н. В. Коммерц-коллегия в 20–50-х годах XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991.
- Козлова Н. В. Российский абсолютизм и купечество в XVIII веке (20-е — начало 60-х годов). М., 1999 (гл. 1; 4, § 1).
- Комолов Н. А. Формирование Азовской губернии и деятельность высших губернских администраторов в 10–20-е годы XVIII в.: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1998.
- Кошелева О. Е. Люди Санкт-Петербургского острова Петровского времени. М., 2004 (гл. 2).
- Крайская З. В. О времени образования Вотчинной коллегии // Советские архивы. 1982. № 2. С. 70.
- Кутафин О. Е., Лебедев В. М., Семигин Г. Ю. Судебная власть в России: История. Документы. М., 2003. Т. 2 (раздел «Судебная реформа Петра I»).
- Латкин В. Н. Законодательные комиссии в России в XVIII ст.: Историко-юридическое исследование. СПб., 1887. Ч. 1. С. 1–45, 525–529.
- Луппов С. П. История строительства Петербурга в первой четверти XVIII века. М.; Л., 1957 (гл. 7).
- Маньков А. Г. К истории реформы посадского управления 1699 г. // Исследования по социально-политической истории России: Сб. статей памяти Б. А. Романова. Л., 1971. С. 232–246.

- Медушевский А. Н. Утверждение абсолютизма в России: Сравнительное историческое исследование. М., 1994 (гл. 5 и 6).
- Милюков П. Н. Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. СПб., 1892. С. 110–115, 410–419 и др.
- Мрочек-Дроздовский П. Н. Областное управление России XVIII века до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 г.: Историко-юридическое исследование. М., 1876. Ч. 1 (гл. 1).
- Муравьев А. В. Образование магистратов и первые годы их деятельности (По материалам Московской губернии): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1956.
- Муравьев А. В. Образование Московского магистрата // Вестник МГУ. Сер. 9. История. 1963. № 3. С. 64–68.
- Муравьев Н. В. Русский прокурорский надзор от Петра Великого до Екатерины II // Юридический вестник. 1888. № 10. С. 199–241 [то же: Муравьев Н. В. Прокурорский надзор в его устройстве и деятельности: Пособие для прокурорской службы. М., 1889. Т. 1. С. 243–290].
- Некрасов Г. А. Учреждение коллегий в России и шведское законодательство // Общество и государство феодальной России: Сб. статей, посвященный 70-летию Л. В. Черепнина. М., 1975. С. 334–343.
- Огородников В. И. Из истории вопроса о центральных учреждениях в России при Петре Великом (Приказы, канцелярии, коллегии) // Ученые записки Казанского университета. Казань, 1917. Т. 84. Кн. 3–4. С. 1–47 (и отд. оттиск).
- Опарин Д. А. Прокуратура в системе органов государственной власти в период правления Петра I // История государства и права. 2006, 11. С. 43.
- Павленко Н. И. Развитие металлургической промышленности России в первой половине XVIII века: Промышленная политика и управление. М., 1953 (гл. 2).
- Павленко Н. И. У истоков российской бюрократии // Вопросы истории. 1989. № 12. С. 3–17 [то же: Павленко Н. И. Петр Великий. М., 1994. С. 434–474].
- Петровский С. А. О Сенате в царствование Петра Великого: Историко-юридическое исследование. СПб., 1875 [то же: Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М., 1876. Кн. 3].
- Петухов Н. А. История военных судов России. М., 2003 (гл. 2, § 1).
- Платонова Н. В. Государственный контроль (фискалитет) в России и русское общество в первой четверти XVIII века: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
- Поленов Д. В. Палата об Уложении, или Первая законодательная комиссия 1700 года. СПб., 1865 [Материалы для истории русского законодательства. Вып. 1].
- Померанцев М. С. Генерал-рекетмейстер и его контора в царствование Петра Великого // Русский архив. 1916. Кн. 1. Вып. 1–3. С. 278–325; Вып. 4. С. 476–495; Кн. 2. Вып. 5–6. С. 198–253.

- Похлебкин В. В. Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Изд. 2-е. М., 1995. Вып. 1 [Ведомства внешней политики и их руководители]. С. 220–243.
- Редин Д. А. Личная канцелярия генерала де Геннина: характер учреждения, штат, сфера компетенции и организация делопроизводства // Уральский сборник: История. Культура. Религия. Екатеринбург, 2003. Вып. 5. С. 36–63.
- Редин Д. А. Вторая областная реформа Петра Великого и становление уральской горнозаводской администрации // Известия Уральского государственного университета. 2004, 31. С. 45–59.
- Редин Д. А. Административные структуры и бюрократия Урала в эпоху петровских реформ (западные уезды Сибирской губернии в 1711–1727 гг.). Екатеринбург, 2007 (гл. 2–4).
- Розенгейм М. П. Очерк истории военно-судных учреждений в России до кончины Петра Великого. СПб., 1878.
- Рункевич С. Г. Учреждение и первоначальное устройство Святейшего Правительствующего синода (1721–1725 гг.). СПб., 1900 (гл. 3, 5–8).
- Серов Д. О. Строители империи: Очерки государственной и криминальной деятельности сподвижников Петра I. Новосибирск, 1996 (гл. 1).
- Серов Д. О. «Регулярное государство» в поисках организационных форм противодействия должностной преступности: Следственная канцелярия М. И. Волконского (1713–1715 гг.) // Проблемы истории местного управления Сибири конца XVI–XX веков: Материалы IV региональной научной конференции. Новосибирск, 1999. С. 157–162.
- Серов Д. О. Забытое учреждение Петра I: Вышний суд (1723–1726 гг.) // Российское самодержавие и бюрократия: Сб. статей в честь Н. Ф. Демидовой. М., 2000. С. 219–237.
- Серов Д. О. Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.): Историко-правовой очерк. Новосибирск, 2002.
- Серов Д. О. Прокуратура Адмиралтейской коллегии: из истории основания и первоначальной деятельности (1722–1726) // Victoria. Gloria. Fama: Материалы Междунар. научн. конф. СПб., 2003. Ч. 3. С. 89–92.
- Серов Д. О. Прокуратура в системе государственных учреждений Российской империи (1722–1727 гг.) // Правовые проблемы укрепления российской государственности: Сб. статей. Томск, 2003. Ч. 15. С. 159–163.
- Серов Д. О. Юстиц-коллегия и органы надзора // Российская Юстиц-коллегия (1718–1786): Историко-правовые очерки. М., 2003.
- Серов Д. О. Надворные суды в судебной системе России (1719–1727 гг.) // Журнал российского права. 2004. № 12. С. 132–138.
- Серов Д. О. Понудители (из истории чрезвычайного контроля в России первой четверти XVIII в.) // «Мы были!»: Генерал-фельдцейхмейстер Я. В. Брюс и его эпоха: Материалы Всерос. научн. конф. СПб., 2004. Ч. 2. С. 74–76.
- Серов Д. О. Прокуратура и предварительное следствие // Законность. 2004. № 12. С. 44–46.

- СЕРОВ Д. О. Фискальская служба России: зигзаги исторического пути (1711–1729 гг.) // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. Право. 2005. Вып. 1. С. 20–27.
- СЕРОВ Д. О. Зарождение отечественных органов предварительного следствия и шведские образцы (из истории судебной реформы Петра I) // Сравнительное правоведение и проблемы современной юриспруденции: Материалы Междунар. научно-практич. конф. Екатеринбург, 2006. Ч. 3. С. 49–53.
- СЕРОВ Д. О., СЫСОЕВ В. Д. Юстиц-коллегия: время и место основания // Закон и право. 2005, 5. С. 78–79.
- СИЗИКОВ М. И. О начале организации регулярной полиции в Москве и периферийных городах России // Сборник аспирантских работ. Свердловск, 1969. Вып. 10. С. 263–270 [Сборник ученых трудов Свердловского юридического института. Вып. 23].
- СИЗИКОВ М. И. О судебно-следственных функциях полицмейстерских канцелярий в России в первой четверти XVIII в. // Сборник аспирантских работ Свердловского юридического института. Свердловск, 1970. Вып. 11. С. 87–93.
- СИЗИКОВ М. И. Становление центрального и столичного аппарата регулярной полиции в России в первой четверти XVIII в. // Государственный аппарат: Историко-правовые исследования. Свердловск, 1975. С. 5–39 [Научные труды Свердловского юридического института. Вып. 44].
- СИЗИКОВ М. И. Полицейская реформа Петра I // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1992. № 2. С. 88–96.
- СИЗИКОВ М. И. Фискалы и прокуроры // Законодательство Петра I / Под ред. А. А. Преображенского и Т. Е. Новицкой. М., 1997. С. 125–130.
- СМИРНОВ Ю. Н. Роль гвардии в укреплении органов власти российского абсолютизма в первой половине XVIII в. // Правительственная политика и классовая борьба в России в период абсолютизма: Межвузовский сборник. Куйбышев, 1985. С. 15–31.
- СМЫКАЛИН А. С. Формирование судебной системы в период абсолютизма // Российская юстиция. 2001. № 1. С. 39–42.
- СТЕШЕНКО Л. А. Фискалы и прокуроры в системе государственных органов России первой четверти XVIII в. // Вестник МГУ. Сер. 12. Право. 1966. № 2. С. 51–58.
- СТЕШЕНКО Л. А. Образование Коллегии юстиции (1719–1725 гг.) // Вестник МГУ. Сер. 12. Право. 1966. № 6. С. 63–69.
- СТЕШЕНКО Л. А., СОФРОНЕНКО К. А. Государственный строй России в первой четверти XVIII в. М., 1973.
- СТРОЕВ В. Н. Возникновение Кабинета его величества // 200-летие Кабинета его императорского величества. 1704–1904: Историческое исследование. СПб., 1911.
- СЫРОМЯТНИКОВ Б. И. Очерк истории суда в древней и новой России (до издания Свода законов) // Судебная реформа / Под ред. Н. В. Давыдова и Н. Н. Полянского. М., 1915. Т. 1. С. 149–161.

- ТАРЛОВСКАЯ В. М. Из истории городской реформы в России XVII — начала XVIII в. // Государственные учреждения России XVI–XVIII вв. М., 1991.
- ТОКАРЕВ Н. Я. Ближняя канцелярия при Петре Великом и ее дела // Описание документов и бумаг, хранящихся в Московском архиве Министерства юстиции. М. 1888. Кн. 5. Отд. 2. С. 43–101.
- ТРОИЦКИЙ С. М. Об использовании опыта Швеции при проведении административных реформ в России в первой четверти XVIII в. // Вопросы истории. 1977. № 2.
- ТРОИЦКИЙ С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966 (гл. 1).
- ТРОЦИНА К. Е. История судебных учреждений в России. СПб., 1857. С. 123–186.
- ФИЛИППОВ А. Н. Правительствующий сенат в царствование Петра Великого // История Правительствующего сената за двести лет. 1711–1911 гг. СПб., 1911. Т. 1. С. 47–331.
- ЧЕЛЬЦОВ-БЕБУТОВ М. А. Курс уголовно-процессуального права: Очерки по истории суда и уголовного процесса в рабовладельческих, феодальных и буржуазных государствах. СПб., 1995 (разд. 5, гл. 3, § 127–133).
- ЧЕТВЕРТКОВ А. М. Административно-территориальное деление и местное управление // Законодательство Петра I / Под ред. А. А. Преображенского и Т. Е. Новицкой. М., 1997. С. 406–419.
- ЧИСТОВИЧ И. Я. Феофан Прокопович и его время. СПб., 1868 (гл. 3 и 4).
- ШЕСТАКОВ С. Е. Формирование института гражданских фискалов в России в первой трети XVIII в. // Реформы в России в XVI–XX вв.: Сб. научных трудов. М., 1992. С. 101–122.
- ЯЛБУГАНОВ А. А. Зарождение государственного контроля в России во второй половине XVII–XVIII вв. (историко-правовое исследование) // Государство и право. 2001. № 10. С. 89–97.

Список сокращений

- АВПРИ — Архив внешней политики Российской Империи.
- Белокуров С. А. О Посольском приказе — Белокуров С. А. О Посольском приказе // ЧОИДР. 1906. Кн. 3 [также отд. оттиск].
- Власть в Сибири XVI — начала XX века — Власть в Сибири XVI — начала XX века: Межархивный справочник / Сост. М. О. Акишин, А. В. Ремнев. Новосибирск, 2002.
- Воронежские губернаторы и вице-губернаторы — Воронежские губернаторы и вице-губернаторы. 1710–1917: Историко-биографические очерки / Ред.-сост. А. Н. Акиншин. Воронеж, 2000.
- ЖМНП — Журнал Министерства народного просвещения.
- Законодательные акты Петра I — Законодательные акты Петра I / Сост. Н. А. Воскресенский. М.; Л., 1945. Т. 1.
- ЛОИИ — Ленинградское отделение института истории СССР АН СССР.
- МГА МИД — Московский главный архив Министерства иностранных дел.
- МГУ — Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.
- Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого — Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. М. 2000 [стереотипное воспроизведение издания 1897 г.].
- Полное собрание законов — Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. СПб., 1830. Т. 1–40.
- РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).
- РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив (г. Москва).
- РГИА — Российский государственный исторический архив (г. Санкт-Петербург).
- Сб. РИО — Сборник Императорского Русского исторического общества.
- Серов Д. О. Прокуратура Петра I — Серов Д. О. Прокуратура Петра I (1722–1725 гг.): Историко-правовой очерк. Новосибирск, 2002.
- ЧОИДР — Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Императорском Московском университете.

Указатель имен

Имена лиц, статьи о которых помещены в Биографическом словаре, выделены жирным шрифтом, имена исследователей — курсивом.

- Аврамов Иван Тимофеевич** 22, 123, 160
Аврамов Михаил Петрович 12, 13, 17, 22–23, 85, 113, 137–173
Аврамова Анна Дмитриевна 165–166
Автократов В. Н. 270
Авшаров Е. Г. 270
Акиншин Яков 181–182
Акинъшин А. Н. 279
Акишев Семен Матвеевич 210
Акишин М. О. 16, 36, 42, 43, 80, 126, 189, 204, 270, 279
Александренко В. Н. 30, 226
Алексеев А. И. 171
Алексей Михайлович 112, 138, 148, 237, 239
Алексей Петрович 22, 24, 26, 29, 34, 36, 39, 47, 48, 67, 69, 75, 96, 100, 151, 261
Андреев А. И. 167
Андреев Федор 18
Андреева Е. А. 270
Анисимов Е. В. 32, 33, 38, 58, 60, 110, 112, 116, 118, 171, 204, 205, 270
Анна Иоанновна 21, 26, 40, 53, 67, 78, 86, 105, 135, 148, 149, 150, 157, 170, 172, 261
Анна Леопольдовна 78, 158
Анна Петровна 27
Антилогов Г. Н. 271
Апраксин Матвей Васильевич 23
Апраксин Петр Матвеевич 23–24, 207–208, 265, 266, 267
Апраксин Федор Матвеевич 24, 49, 113, 265, 266, 267, 268
Апраксина Марфа Матвеевна 23, 208
Апухтин Василий Андреевич 265
Аристов Н. Я. 159
Арсеньев К. И. 229
Арсеньева Варвара Михайловна 118, 216
Афанасьев Иван 194, 198

Бабич М. В. 9, 16, 17, 32, 271
Бабурин Д. С. 271
Базарова Т. А. 79
Бакон Иван-Павел 24–25
Балакин Д. В. 271
Балакирева Л. М. 57, 271
Баранов П. И. 21, 57, 119, 160, 207, 209, 230
Барсов Т. В. 17, 272
Барятинский Федор Андреевич 25, 269
Баскаков Алексей Петрович 25, 129

- Батурин Иван Степанович 15, 269
Бантыш-Каменский Д. Н. 12, 17, 21, 28, 59, 68, 105, 119, 209, 213, 226, 229, 230
Бантыш-Каменский Н. Н. 21, 29, 227, 228, 229
Бахметев Иван Иванович 13, 18, 25–26, 130, 131
Бахрушин С. В. 232
Безобразов С. Д. 30, 226
Белокуров С. А. 32, 37, 53, 65, 67, 81, 106, 108, 110, 121, 123, 127, 134, 161, 226, 279
Берендтс Э. Н. 10, 17, 272
 Беринг Витус Йонассен 152, 153, 157, 171
 Берхгольц Фридрих 119, 128, 132
Бескровный Л. Г. 208
Беснятых Ю. Н. 59, 111
Бессарабов В. Г. 272
 Бестужев-Рюмин Дмитрий Алексеевич 65
Бестужев-Рюмин Михаил Петрович 26, 96, 117
 Бестужев-Рюмин Петр Михайлович 26, 29
Бибииков Алексей Юрьевич 26–27, 268
Бибииков Иван Иванович 27, 30, 229, 266, 269
Благовидов Ф. В. 25, 272
 Блеклый Семен Иванович 129
Блинов И. А. 21, 268
 Бобановский Марко 156
 Бобрищев-Пушкин Михаил Иванович 86
Бобровский П. О. 85
Богданов А. П. 203
Богословский М. М. 44, 107, 108, 110, 118, 119, 124, 160, 204, 206, 272–273
Богоявленский С. К. 107, 108, 111, 160, 233
Болтин Иван Васильевич 27–28, 269
Бороздин К. М. 58
Бородина Е. В. 272
 Бразе Моро, де 114
Бранденбург Н. Е. 163, 272
Бреверн Герман 28, 266
 Бреверн Карл Германович 84, 266
 Бредихин Александр Федорович 129
Брикнер А. Г. 23, 159
Брюс Яков Вилимович 12, 15, 28, 32, 93, 109, 117, 129, 146, 167, 247–248, 265, 266
Буганов В. И. 116, 159
Будтолаев Н. М. 116
 Бужинский Гавриил 146
 Булавин Кондратий Афанасьевич 77
 Булатов Аким 207
Булыгин И. А. 205
 Бутурлин Иван Иванович 12, 129
 Бутурлин Иван Федорович 266
Быкова Т. А. 23, 164, 205
Бычков А. Ф. 119, 207
 Вараксин Степан Иванович 174, 181, 182
Варыпаев П. И. 127, 164
Васильев Анисим 28, 160
 Вейде Адам Адамович 58, 265, 266
Вельяминов Петр Борисович 29, 268
Венгеров С. А. 159, 164
Венюков Иван Никифорович 29, 255–256
Веретенников В. И. 124, 126, 209, 216, 272
Верховской П. В. 169, 272
Веселаго Ф. Ф. 36, 126, 273
 Веселовская Пелагея Павловна 226, 231
 Веселовская Прасковья Павловна 226, 231
Веселовский Авраам Павлович 30, 31, 123, 195, 217–234
Веселовский Исаак Павлович 30–31, 123, 219, 219, 227, 228

- Веселовский Павел Яковлевич 29,
227, 231
Веселовский Петр Яковлевич 227,
229
Веселовский Федор Павлович
31, 123, 219, 221, 225, 231, 234
Веселовский Яков Павлович 224,
226, 231
Виллардо С., де 211
Виниус Андрей Андреевич 88
Витворт Чарльз 117
Вицын А. И. 273
Владиславич Савва Лукич 111–112,
114, 120
Водарский Я. Е. 112, 204, 208, 273
Воейков Иван Лукич 32, 129, 240,
269
Воейков Матвей Федорович 249,
268, 269
Воейков Петр Лукич 267
Воейков Степан Лукич 250
Возгрин В. Е. 226
Возницын Андреян Тимофеевич
269
Волков Алексей Яковлевич 32,
133, 170
Волков Григорий Иванович
32–33
Волков Иван Михайлович 32, 99,
121, 139, 160
Волков Лев Яковлевич 111
Волков Михаил Яковлевич 25,
32, 80
Волконская Аграфена Петровна 30,
229
Волконский Григорий Иванович
211, 257, 265
Волконский Михаил Иванович 52,
72, 189, 190, 191, 192–201,
210, 211, 212, 265
Волинский Артемий Петрович
33, 43, 60, 70, 95, 105, 115,
117, 267, 268
Вольтер Франсуа 31–32, 116, 221,
230
Воронов Федор Дмитриевич 34,
51, 72, 73, 191, 192, 193, 196,
198, 199, 200, 201, 211, 214
Воронцов Михаил Илларионович
106, 230
Воскресенский Н. А. 21, 279
Востоков А. А. 273
Вульф Петр 110
Высоцкий Варлаам 148
Высоцкий И. П. 273
Гаврилов А. В. 23, 163, 166, 167
Гаврилова Е. В. 166
Гагарин Василий Иванович 34,
210, 263, 268, 269
Гагарин Матвей Петрович 16, 34,
35, 104, 132, 207–208, 267
Гагарин Юрий Иванович 220, 228
Геннин Вилим Иванович 7, 16,
35
Глебов Степан Богданович 99, 124,
125
Глюк Эрнст 114, 217
Гоздаво-Голомбиевский А. А. 59, 86,
107, 117, 118, 128, 228, 233
Голиков И. И. 89, 90, 106, 128, 129
Голикова Н. Б. 118, 205, 206, 273
Голицын Дмитрий Михайлович 60,
82, 96, 97, 118, 128, 129, 131,
177, 207, 265, 266, 267
Голицын Михаил Михайлович 93
Голицын Н. И. 230
Голицын Петр Алексеевич 36,
265, 266, 267
Голицын Петр Михайлович 39, 47,
58, 76
Головин Автоном Михайлович 15,
129
Головин Николай Федорович 232
Головин Федор Алексеевич 36,
85, 92, 160, 177, 178, 179, 182
**Головкин Александр Гаврило-
вич** 36, 218, 227, 260–261
Головкин Афанасий Никитич
15, 37

- Головкин Гавриил Иванович** 15, 36–37, 53, 68, 85, 92, 93, 94, 95, 98, 99, 100, 104, 105, 111, 117, 119, 120, 121, 123, 129, 130, 132, 139, 140, 161, 168, 217, 227, 228, 229, 265, 266
- Головкин Иван Семенович 37
- Головкин Семен Родионович 112
- Голубев А. А. 273
- Гольденберг Л. А. 47, 127, 134
- Горчаков М. И. 17, 273
- Готье Ю. В. 273
- Градовский А. Д. 273
- Грачев Алексей 154, 155, 171
- Греков Степан Тимофеевич 93, 117
- Грунд Георг 54, 93, 111
- Губин Иван Алексеевич 97, 121
- Гунн Г. П. 202
- Гуревич М. М. 23, 164, 205
- Гурьев Селиверст Данилович** 37, 268
- Гюйгенс Христиан 146, 167
- Гюйсен Генрих 29, 217
- Давыдов Н. В.* 273
- Данченко В. Г.* 273
- Дашков Алексей Иванович** 38, 102, 129, 218
- Дашкова Екатерина Романовна 221, 230
- Девьер Антон Эммануилович** 38, 60, 64, 71, 77, 95, 157, 171, 172
- Дементьев Авраам 156
- Демидов Никита Акинфиевич 35, 230
- Демидова Н. Ф.* 12, 17, 159, 160, 161, 204, 271, 273
- Денисов А. П.* 204
- Дитятин И. И.* 273
- Дмитриев-Мамонов Иван Ильич** 18, 25, 29, 35, 39, 42, 63, 81, 104, 129
- Дмитриев-Мамонов Илья Михайлович 39
- Дмитриев Ф. М.* 273
- Дмитриева З. В.* 274
- Докудовский Александр Федорович** 39–40
- Долгова С. Р.* 58, 163, 213
- Долгоруков Алексей Григорьевич** 40, 136, 266, 267
- Долгоруков Василий Владимирович** 12, 30, 34, 39, 41, 50, 55, 58, 95, 136, 191, 229
- Долгоруков Василий Лукич** 40–41, 69, 96, 97, 118, 120, 136, 227, 232, 265
- Долгоруков Владимир Дмитриевич 39
- Долгоруков Григорий Федорович** 40, 41, 62, 96, 97, 119, 128, 129, 131, 218, 265
- Долгоруков Иван Алексеевич 41, 136
- Долгоруков Михаил Владимирович** 41, 134, 212, 215, 265, 268
- Долгоруков П. В.* 228
- Долгоруков Сергей Григорьевич 97, 105, 135, 136
- Долгоруков Яков Федорович** 40, 42, 52, 65, 203, 265, 266
- Долгорукова Екатерина Алексеевна 136
- Домнин Любим Алферьевич 179, 204
- Дубровин Н. Ф.* 21, 210, 211, 265, 268
- Дудаков С. Ю.* 226
- Дурново Иван Иванович 226
- Дьяков Семен Иванович 192, 193, 194, 201, 212, 213, 216
- Евдокия Федоровна — см. Лопухина Е. В.
- Евреинов Матвей Григорьевич 87, 104, 105, 106
- Екатерина I Алексеевна 16, 75, 95, 101, 104, 113, 116, 117, 134, 147, 151, 217, 227, 232
- Екатерина Ивановна 26
- Елизавета Петровна 23, 26, 53, 77, 111, 158, 229
- Епифанов П. П.* 83, 122

Ергольский Григорий Терентьевич 42–43

Еремеев Андрей Михайлович 111

Еремин И. П. 113

Ермолаев И. П. 273

Ершов Василий Семенович 18,
42, 140, 162, 174, 181, 182,
249–250, 267

Есипов Г. В. 59, 116, 213

Ефимов С. В. 124, 274

Ефремова Н. Н. 274

Желябужский Иван Афанасьевич
181, 204, 205

Жолобов Алексей Иванович 43,
268

Жолобов Иван Иванович 43

Зайончковский П. А. 12, 17

Замуруев А. С. 51, 274

Заозерский А. И. 117, 161, 202, 203,
204, 207

Захаров А. В. 274

Захаров В. Н. 208

Захаров Федор Васильевич 268

Звягинцев А. Г. 86

Зерцалов А. Н. 108, 226, 227

Злотников М. Ф. 35

Змаевич Матвей Христофорович 29

Зотов Василий Никитич 42–43, 46

Зотов Никита Моисеевич 15, 43,
44, 237–238

Зуев А. С. 71, 136, 171, 172

Иван V Алексеевич 39, 62, 74, 253

Иванов Василий Иванович 201, 216

Иванов П. И. 82, 129, 274

Иванов Семен Иванович 44

Ижорин Петр Алексеевич 45,
132, 165, 170, 258–259

Измайлов А. П. 53, 119, 218, 267

Измайлов Петр Васильевич 268, 269

Измайлова Евдокия Андреевна 119

Инехов Афанасий Сергеевич 45,
140, 160

Исупов Леонтий Гаврилович 45

Казанцев С. М. 274

Калачов Н. В. 21, 208, 209, 265

Калязина Н. В. 166

Камынин Афанасий Григорьевич 13, 45, 269

Кантемир Антиох Дмитриевич 30,
226, 228, 229

Кантемир Дмитрий Константино-
вич 265

Карнович Е. П. 233

Карташев А. В. 169, 205

Карцов Борис Исаевич 45–46, 111,
123, 140

Кейзерлинг Г. 54

Кикин Александр Васильевич
48, 163, 194

Киреев Семен Григорьевич 46,
130, 134

Кирилов Иван Кирилович 46,
127, 134, 208, 249

Киселев Н. П. 164

Кислягина Л. Г. 205, 206, 272

Клеандрова Т. М. 274

Клишин Иван Леонтьевич 47, 120

Клишин Леонтий 47

Клокачев Степан Тимофеевич
47, 72, 267, 269

Ключевский В. О. 107

Кобылин Василий 116

Кожин Иван Васильевич 47

Козинцева Р. И. 209, 216

Козлов Иван Федорович 47–48,
268

Козлов С. А. 274

Козлова Н. В. 25, 83, 135, 274

Козловский Иван Борисович 226

Козмин Матвей Семенович 48

Колхацкий Гавриил
Сидорович 48

Колычев Степан (Стефан) Анд-
реевич 16, 48–49, 266, 267

Комолов Н. А. 24, 47, 49, 60, 63, 274

Копосов Михаил 49

Копьев Самуил Степанович

49–50, 108, 123, 254–255

Копьев Степан Иванович 49, 91, 107

Корин Сергей Федорович 269

Корсаков Д. А. 33, 41, 117

Косой Михаил Андреевич 50, 212

Кошелев Герасим Иванович 34,

50, 52, 72, 73, 86, 191, 192,

193, 200, 202, 211, 212, 215,

266

Кошелев Михаил 158–159

Кошелева О. Е. 274

Крайская З. В. 274

Крамер М. 224, 230

Крашенинников С. П. 153, 171

Кромпейн Эрнст 51

Крылова Т. К. 118, 234

Крюйс Корнелий Иванович 115, 266

Кубанейшвили С. И. 159

Кудрявцев И. М. 107, 110

Кудрявцев Никита Алферьевич 267

Куприянов И. Т. 23

Куракин Борис Иванович 29, 31,

51, 96, 161, 181, 205, 214, 217,

218, 219, 224, 229, 233

Куракин Ф. А. 226, 228, 229

Курбатов Алексей Александро-

вич 7, 12, 16, 52, 174–216,

233, 267

Курбатов Андрей Константино-

вич 52, 203

Курбатов Константин Селуянович

52, 203

Курбатов Петр Васильевич 17,

52, 98, 120, 121, 139, 161, 203,

222

Кутафин О. Е. 274

Кутузов Тимофей Кириллович

53, 269

Кушева Е. Н. 107, 109

Лави Анри, де 110

Лаврентьев А. В. 50

Лавринов Ю. М. 115

Ламбин П. П. 115, 162

Латпо-Данилевский А. С. 108

Лаптева Т. А. 58, 213

Ларионов Михаил Родионович

53, 54, 122, 139, 227

Ларионов Петр Михайлович 54,

227

Латкин В. Н. 229, 274

Лебедев В. М. 132, 273

Левашов Василий Яковлевич 82, 135

Левен Фридрих, фон 268

Лефорт Франц Яковлевич 58, 251

Лихачев Н. П. 37, 112

Лобанов-Ростовский А. Б. 119, 165

Лодыженский Петр Ефимович 16,

206, 210, 267

Лонгинов А. В. 57

Лопухина Евдокия Федоровна 71,

100, 101, 124, 194

Лосев Марко Петрович 18

Лотман Ю. М. 159

Луттов С. П. 38, 121, 122, 164, 168,

274

Львов Алексей Яковлевич 54

Львов Яков Степанович 54

Любимов Алексей Артемьевич 202

Любимов С. В. 44, 209

Ляпунов Сергей Иванович 54, 227

Магницкий Леонтий Филиппович

50, 177, 204

Майкова Т. С. 164

Макаров Алексей Васильевич

16, 54–55, 95, 128, 132, 133,

143, 165, 168, 170, 191, 201,

208, 228, 232, 233, 240, 249

Макаров Кузьма Васильевич 55

Максимов Артемий 42

Малыгин Лев Михайлович 55

Мануков Федосей Семенович

56, 166, 266

Маньков А. Г. 107, 274

Марфа Матвеевна — см. Ап ра к си

на М. М.

Маслаев Федор Никитич 56, 163,

246–247

Маслов Анисим Семенович 56,
127, 163, 249

Матвеев Андрей Артамонович
12, 54, 56–57, 67, 99, 111, 123,
129, 130, 138, 140, 160, 218,
222, 231, 248, 265, 266

Матвеев Артамон Сергеевич 56

Матюшкин Афанасий Иванович 57

Матюшкин Михаил Афанасьевич 52, 57, 61, 72, 73, 86, 200,
201, 202, 240–241, 266

Медушевский А. Н. 275

Мелиссино Иван Иванович 135

Мельницкий Назарий Петрович
265

Меншиков Александр Данилович 29, 32, 38, 39, 58, 59, 63,
96, 97, 102, 104, 108, 112, 116,
117, 118, 129, 130, 131, 134,
140, 161, 162, 163, 182, 183,
187, 190, 191, 192, 193, 194,
195, 200, 211, 224, 226, 227,
231, 232, 233, 265, 266, 267

Меншикова Дарья Михайловна 131,
212

Миллер Г. Ф. 205

Милюков П. Н. 203, 204, 205, 206,
207, 208, 275

Миненко Н. А. 71

Михайлов Б. М. 83

Моисеева Г. Н. 159

Морозов Б. Н. 109, 110

Мошник Ю. И. 80

Мрочек-Дроздовский П. Н. 275

Муравьев А. В. 275

Муравьев Н. В. 275

Мурзин Прокофий Васильевич 227,
231

Мусин-Пушкин Алексей Богданович
59

Мусин-Пушкин Иван Алексеевич 59, 129, 180, 238–239,
265, 266

Мусин-Пушкин Платон Иванович
199, 232, 233

Мякинин Алексей Антонович
18, 59–60, 241–246

Навроцкий Авраам Артемьевич
60

Нарышкин Александр Львович
60–61, 72

Нарышкин Иван Львович 72

Нарышкин Кирилл Алексеевич 267

Нарышкин Лев Кириллович 60, 72,
187

Нарышкин Семен Григорьевич 191

Нарышкина Наталья Кирилловна
37, 75, 110, 196

Насонов А. Н. 127

Наталья Кирилловна — см. Нарыш-
кина Н. К.

Наумов Федор Васильевич 269

Небогатов Василий Данилович 61

Небогатов Иван Васильевич 61,
133

Недков Б. 115

Некрасов Г. А. 275

Нелединский-Мелецкий Юрий Сте-
панович 37

Нелидов Ю. А. 118

Нестеров Алексей Яковлевич 61,
174, 188, 195, 212

Никитин Гавриил Романович 223,
232

**Никифоров Илья Никифоро-
вич** 61–62, 111, 123, 132, 133

Никифоров Л. А. 123

Никифоров Яков 233

Никулче Иона 116

Нирот Магнус 78, 266

Новицкая Т. Е. 275

Новосильцев Василий Яковлевич
268

Новлянская М. Г. 47

Овчинников Р. В. 59, 233

Овинов Дмитрий Никитич 165–166

Огородников В. И. 275

- Ольшевская Л. А. 75
 Опарин Д. А. 275
 Опухтин Григорий Тимофеевич 269
 Ордин-Нащокин Афанасий Лаврентьевич 121
 Орешкова С. Ф. 112, 113, 115, 118
 Орлов Алексей Григорьевич 221
 Орлов Ю. Г. 86
Остерман Андрей Иванович 60, 62, 69, 79, 95, 99, 100, 105, 107, 117, 120, 123, 135, 225, 226, 232, 234
 Отяев Иван Васильевич 269
 Павленко Н. И. 55, 59, 76, 82, 112, 117, 118, 122, 133, 171, 209, 211, 213, 232–233, 275
Павлов Василий Кондратьевич 62, 266
 Павлов-Сильванский Н. П. 43, 52, 61, 76, 124, 202, 203, 208, 213, 279
Панин Алексей Иванович 62–63, 268, 269
Пасынков Петр Иванович 63, 76, 123
Пашков Егор Иванович 63, 93, 268
 Пекарский П. П. 126, 128, 159, 164, 165
 Переладов К. Г. 126
 Перфильев Лука Алексеевич 29
 Петр I Алексеевич 9, 10, 11, 12, 16, 21, 28, 33, 35, 37, 39, 42, 50, 52, 54, 57, 58, 60, 63, 73, 78, 82, 85, 89, 90, 92, 94, 95, 96, 97, 100, 101, 104, 113, 116, 117, 118, 119, 125, 127, 129, 137, 138, 139, 145, 147, 151, 158, 160, 166, 178, 180, 182, 183, 189, 190, 191, 195, 201, 207, 209, 210, 213, 215, 219, 228, 231, 232, 234, 239, 246, 248, 265, 266, 268, 269, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 279
 Петр II Алексеевич 38, 41, 43, 44, 53, 105, 136, 147, 151–152, 168, 199, 224, 260
 Петр III Федорович 30, 229
 Петровский С. А. 275
 Петров-Солово Александр Кузьмич 268
 Петухов Н. А. 275
 Пештич С. Л. 114, 122, 133, 164
 Писарь Семен 100
 Платонова Н. В. 275
 Плаутин Михаил Гаврилович 156
 Плеер Отто 29, 219
 Племянников Григорий Андреевич 49, 265
 Плещеев Алексей Львович 266
Плещеев Иван Никифорович 29, 64, 72, 209, 240–241, 266
 Погодин М. П. 23
Позняков Иван Давыдович 64, 131
 Покровский Н. Н. 172
 Поленов Д. В. 275
Поляков Василий Силыч 64
 Полянский Н. Н. 273
 Померанцев М. С. 62, 275
 Попов Н. А. 75, 213
Попцов Савва Федорович 65
 Порецкий Семен 61
Посников Василий Тимофеевич 65, 139, 160
 Посников Кузьма 253
 Посошков Иван Тимофеевич 23
Потемкин Иван Степанович 65, 269
 Потемкин С. П. 65
 Похлебкин В. В. 276
 Прасковья Ивановна 39
 Прасковья Федоровна — см. Салтыкова П. Ф.
 Преображенский А. А. 275
 Прокопович Феофан 17, 112–113, 148, 149, 169
 Протасов Алексей Дорофеевич 133
Протопопов Лаврентий Тихонович 65, 76, 111
Протопопов Федор 66, 99, 132
 Путятин Семен Иванович 267

- Пушкин А. С.* 114
Пытин А. Н. 23, 159
- Рабинович М. Д.* 16, 18, 133, 203–204
Радищев Авдей 269
Раевская Акулина Ивановна 112
Раевский Семен Артемьевич 269
Редин Д. А. 276
Резанов Федор 192, 193, 194, 212
Ремезов Семен 66, 256–258
Ремнев А. В. 279
Ретин Н. Н. 107
Репнин Никита Иванович 80, 241, 250, 265, 266, 268
Ржевский Александр Тимофеевич 66, 268
Ржевский Тимофей Иванович 66
Ржевский Юрий Алексеевич 267, 269
Римский-Корсаков Яков Никитич 267
Рогожин Н. М. 110
Родостамов Михаил Иванович 66–67, 111, 121, 161
Родышевский Маркел 22, 148, 149, 166, 169
Розанов Н. П. 132
Розенгейм М. П. 276
Ромодановский Михаил Григорьевич 47, 67, 96, 243, 252, 267
Ромодановский Григорий Григорьевич 67
Ромодановский Иван Федорович 105, 128
Румянцев Александр Иванович 67–68, 70, 195
Румянцев Иван Иванович 66
Рункевич С. Г. 27, 276
- Савельева Е. А.* 167
Саитов В. И. 21, 173
Салтыков Алексей Петрович 68, 252–254, 267, 269
Салтыков Петр Самойлович 94, 207, 267
Салтыков Семен Андреевич 24, 33, 34, 49, 51, 55, 68, 223, 256
Салтыкова Прасковья Федоровна 37, 71, 100
Самарин Михаил Михайлович 69, 119, 265
Самарин Ю. Ф. 169
Сафонов И. Т. 268
Сафронов Ф. Г. 78, 171
Сверчков Авраам Степанович 69
Свирелин А. И. 125
Селезнев Семен Прокофьевич 69–70
Семевский М. И. 116, 126, 205, 232
Семенов Илья Иванович 70
Семенов Сергей Ильич 70
Сенюков Федор Антипович 70, 132, 227
Сенюков Федор Спиридонович 70, 227
Серов Д. О. 23, 27, 29, 30, 31, 34, 35, 46, 47, 49, 51, 52, 53, 58, 60, 63, 65, 71–72, 73, 77, 79, 81, 83, 84, 85, 86, 112, 159, 164, 166, 167, 203, 205, 206, 207, 208, 211, 216, 226, 276–277, 279
Сеченов Димитрий 144, 166
Сизиков М. И. 277
Синявин Иван 269
Синявин Ульян Акимович 55
Скавронская Марта — см. Екатерина I
Скорняков-Писарев Григорий Григорьевич 16, 23, 70–71, 82, 90, 91, 100, 101, 102, 103, 109, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 171, 172, 177, 249, 268
Скорняков-Писарев Григорий Нефедьевич 70–71, 124, 128
Скорняков-Писарев Иван Григорьевич 171
Смирнов Роман Тимофеевич 72
Смирнов Семен Романович 72
Смирнов Ю. Н. 277

- Смыкалин А. С.* 277
Соболева Т. А. 214
Соловьев Дмитрий Алексеевич 47, 57, 72, 174–175, 187, 188, 190, 191, 192, 209, 216
Соловьев Осип Алексеевич 47, 72–73, 175, 187, 188, 224
Соловьев С. М. 107, 112, 115, 120, 122, 128, 129, 133, 169, 171, 174–175, 189, 190, 200, 201, 209, 230
 Соловьев Федор Алексеевич 200, 205
Соснер И. Ю. 54
Софроненко К. А. 276
Сперанский А. Н. 206, 207
Старостина Т. В. 160
Степанов Василий Васильевич 73, 99, 111, 112, 120, 121, 133, 140, 210, 218, 226, 227
Стешенко Л. А. 277
 Стремоухов Василий Федорович 269
Стрешнев Тихон Никитич 73–74, 96, 265, 267
Строев В. Н. 55, 111, 127, 164, 209, 277
Строев Иван Петрович 74, 250
 Ступин Степан Яковлевич 178
Сухотин Михаил Андреевич 74, 266
Сыромятников Б. И. 277
Сысоев В. Д. 277
 Талицкий Григорий 118
Тарловская В. М. 206, 278
 Татищев Василий Никитич 35, 90, 91, 95, 107, 118, 127
 Тверитинов Дмитрий Евдокимович 50
Терещенко А. В. 83, 106
Тихменев Степан Григорьевич 74
Токарев Н. Я. 278
 Толстой Андрей Васильевич 75
 Толстой Борис Иванович 269
 Толстой Иван Андреевич 267
Толстой Иван Петрович 74–75, 269
Толстой Петр Андреевич 15, 16, 47, 54, 58, 70, 74, 75–76, 113, 125, 177, 195, 196, 197, 201, 213, 215, 217, 219, 265, 266
 Томановский Матвей Михайлович 76
Томановский Петр Матвеевич 76, 123
Томсинов В. А. 82
Топильский Иван Петрович 54, 76, 184
Травников С. Н. 75
Троицкий С. М. 12, 17, 47, 50, 108, 127, 134, 232, 233, 278
Троцина К. Е. 278
 Трубецкой Иван Юрьевич 268
 Трубецкой Юрий Юрьевич 73, 260, 266
Урусов Григорий Алексеевич 76–77
Устрялов Н. Г. 34, 124, 126, 133, 213, 214, 215, 227
Ушаков Андрей Иванович 23, 77, 148, 150, 158, 170, 172
Ушаков Родион Тимофеевич 77, 269
 Федор Алексеевич 23, 24, 74, 90, 91, 237, 253
 Федоров Василий 116
 Федоров Федор 188
Фейгина С. А. 105, 121
Филиппов А. Н. 21, 127, 134, 135, 169, 172, 229, 278
Фик Генрих 78–79
Флоровский Г. 169
 Фоккеродт Иоганн 116
Фруменков Г. Г. 41, 76
Фурсенко В. В. 226
 Хилков Алексей Яковлевич 119
 Хитрово Богдан Матвеевич 90, 91, 107, 108, 174

- Хрипунов Иван Авскентьевич 207
Хрущев Михаил Семенович 79, 269
Хрущев Федор Григорьевич 61
- Чельцов-Бебутов М. А.* 278
Чебышов Иван Самойлович 66
Черкасский Алексей Михайлович 60, 79–80, 170, 267, 269
Черкасский Михаил Алегуклович 118
Черкасский Михаил Яковлевич 42, 79, 181
Чернопяттов В. И. 70, 165
Чернышев Григорий Петрович 80, 194, 243
Четвертков А. М. 278
Чириков Алексей Иванович 156
Чистович И. А. 12, 17, 28, 55, 159, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171–172, 278
Чистякова Е. В. 110
Чичерин Кирилл Лаврентьевич 16, 80–81
Чулков Н. П. 44
- Шакловитый Федор Леонтьевич 73, 174
Шалк Фредерик 138
Шамордин Авраам Григорьевич 81, 132, 133
Шаркова И. С. 57, 133
Шарлотта Христина София 26, 118
Шарыткин Д. М. 122
Шафиров Исай Петрович 119, 120
Шафиров Михаил Павлович 46, 64, 81, 82, 101, 122, 123, 127, 128, 130
Шафиров Павел Филиппович 82, 90, 108, 109
Шафиров Петр Павлович 15, 16, 22, 26, 33, 53, 61, 70, 71, 81, 82–83, 89–136, 163, 196, 214, 218, 231, 234, 265, 266
Шафирова Анна Даниловна 108
Шафирова Анна Петровна 119
- Шафирова Анна Степановна 91, 108
Шафирова Екатерина Петровна 98
Шафирова Мария Петровна 119
Шафирова Марфа Петровна 97
Шафирова Наталья Петровна 97
Шаховской Яков Петрович 160
Шеин Алексей Семенович 15, 137, 251
Шейдяков Афанасий Михайлович 269
Шемаев Иван 152
Шенборн Фридрих 219, 222
Шепелев Л. Е. 127
Шереметев Борис Петрович 49, 50, 52, 69, 73, 95, 108, 117, 133, 161, 175, 176, 177, 178, 179, 204, 207, 250
Шереметевский В. В. 21, 55, 202
Шестаков С. Е. 278
Шидловский А. Ф. 77, 206
Шипов Петр Михайлович 95, 117
Шишкин И. 159
Шмиден Иоганн 266
Шмурло Е. Ф. 116, 133
Штелин Я. Я. 229
Шувалов Иван Иванович 230
Шумаков С. А. 81
Щербатов Иван Андреевич 83, 135
Щербатов М. М. 228
Щербачев Ю. Н. 107
Щука Яков 83
Щукин Анисим Яковлевич 83, 110–111, 162, 218, 238
Эйдельман Н. Я. 213
Энгельгардт Р. Ю. 116
Юль Юст 93, 107, 111, 114, 132
Юрлов Семен Якимович 269
Юрьев Иван Юрьевич 47, 84, 109, 111, 120, 122, 227, 259
Юрьев Иван Юрьевич [Меньшой] 84, 161, 227
Юрьев Степан Алексеевич 84–85, 150, 169, 170
Юсупов Григорий Дмитриевич 27, 72, 73, 85, 95, 117, 193, 194, 200, 265

Юхомс Бригитта 190

Юхт А. И. 118

Яворский Стефан 169, 180

Ягодинский Филипп Алексеевич
190

Ягужинская Анна Федоровна 125

Ягужинский Павел Иванович
12, 48, 63, 85–86, 95, 102, 105,
107, 125, 152, 220, 224, 228,
233, 234, 268

Языков Василий Григорьевич
86, 201, 215, 240

Яковлев Дмитрий 159

Ялбуганов А. А. 278

Ямпольский И. Ю. 226

Яновский Феодосий 27

Besterman Th. 31, 230

Bevern Hermann — см. Бреверн Г.

Bevern G. 28

Bushkovitch P. 211

Butler W. E. 83, 106, 112, 122

Cederberg A. R. 78

Cracraft J. 169

Cross A. G. 31, 230

Dolgoroukow P. — см. Долгоруков П. В.

Fick Heinrich — см. Фик Г.

Krompein Ernst Friedrich — см.
Кромпейн Э.

Kurat A. N. 114

Luck A. 36

Mazon A. 213

Munro G. E. 106, 213

Okenfuss M. J. 74

Petrus Magnus — см. Петр I

Ryan W. F. 204

Shafirov P. P. — см. Шафиров П. П.

Sutton R. 113, 114

Tolstoy N. 75, 213

Villardeau S., de — см. Виллардо С.

Voltaire F. — см. Вольтер Ф.

НОВЫЕ КНИГИ ОГИ

М. И. Лекомцева. Устроение языка: сборник трудов.

Книга выдающегося слависта и семиотика М. И. Лекомцевой посвящена широкому кругу лингвистических и семиотических проблем: от балтийского субстрата русского аканья до правил гадания на картах и латышских заговоров, от типологии метрических систем до риторической структуры «Похвального слова Кириллу Философу» Климента Охридского, стихотворений Хлебникова, Целана, Вацietиса и прозы Филонова, от варьирования церебральных согласных в санскрите до смысловой стороны изобразительного искусства аборигенов Австралии, от принципов метрического перевода до фонологических аспектов речи афатиков, от количественной типологии языков до семиотической структуры мультипликационного фильма.

Для лингвистов, литературоведов, фольклористов, студентов-гуманитариев и всех интересующихся семиотикой и культурологией.

Лайсффт П., Михайлова Т. Банши: Фольклор и мифология Ирландии

Книга состоит из двух монографий о банши, вестнице смерти в ирландской мифологии. Первое исследование принадлежит Патриции Лайсффт и посвящено вопросу о происхождении этого персонажа, его различным именованиям, особенностям функционирования «рассказов о банши» в ирландском фольклоре, связям банши с представителями знатных семей. Монография Татьяны Михайловой — анализ мифологических и исторических корней образа банши, типологических связей с другими женскими демоническими персонажами: «одинокая женщина», славянские заложные покойники и русалки.

Книга предназначена филологам, фольклористам, этнологам, а также всем, кто интересуется мифологией и культурой кельтов.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

Олег Кен. Мобилизационное планирование и политические решения (конец 1920-х — середина 1930-х гг.).

В исследовании петербургского историка мобилизационное планирование рассматривается как важный аспект подготовки СССР к большой войне и средство консолидации власти. Направленность, институциональные основы и динамика мобилизационных планов представлены во взаимосвязи с общей трансформацией внутренней и внешней политики, социальных и экономических противоречий конца 20-х — середины 30-х гг. Изложение основано на архивных материалах и современных исследованиях.

Для историков, политологов, социологов, экономистов и всех, кто интересуется советской историей, международными отношениями и военной политикой.

Поэзия в казармах: Русский солдатский фольклор (из собрания «Боян» Андрея Бройдо, Джаны Кутьиной и Якова Бройдо).

Книга «Поэзия в казармах», составленная по материалам собрания «Боян» — первое научное издание современного русского армейского фольклора. В нем опубликовано более 1100 песен, стихотворений, афоризмов, представляющих рукописную (альбомы) и устную (песни) словесность солдат советской и российской армии. Записи, помещенные в книгу, охватывают временной промежуток с конца 1970-х по конец 1990-х годов. Публикация текстов сопровождается очерками собирателей и научным аппаратом, включающим примечания, комментарии, глоссарий и указатели. Издание адресовано как специалистам — фольклористам, антропологам, культурологам, так и широкому кругу читателей, интересующихся современным фольклором.

ГОТОВИТСЯ К ИЗДАНИЮ

Неклюдова М. С. Искусство частной жизни: Век Людовика XIV.

В то время, когда Людовик XIV возводил Версаль, его современники пытались создать новый образ жизни, противостоявший Версалю. Такой альтернативой для них стала сфера частных отношений - идеальное пространство общения, где человек сам конструировал свою идентичность. Эти опыты производились не только в жизни, но и на бумаге, благодаря чему у читателя этой книги есть двойная возможность познакомиться с тем, как современники Людовика XIV представляли себе искусство частной жизни, и расширить свои представления о французской литературе XVII века

Ахметова М. В. Конец света в одной отдельно взятой стране (религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф)

В книге рассматриваются представления о конце света, распространенные на рубеже XX и XXI вв. среди православных верующих и последователей трех новых религиозных движений (Богородичный Центр, Белое Братство и Церковь Последнего Завета). На примере религиозных сообществ автор показывает, как с помощью обращения к эсхатологическому мифу происходит переживание ситуации идеологического и политического кризиса, сопутствующего распаду советской системы и становления нового общественно-политического строя, и адаптация к новой ситуации.

КАФЕ — КНИЖНЫЙ МАГАЗИН

bilingua

Большой книжный магазин с ассортиментом более 10 000 наименований,
среди которых и раритетные издания, и новинки
русских/европейских издательств

Концерты, вечера, лекции, литературные презентации,
детские воскресные утренники

100100, Москва, Кривоколенный переулок, дом 10, строение 5.

Книжный магазин: (495) 623 6683

Кафе: (495) 623 9660

Научное издание

СЕРОВ Дмитрий Олегович

АДМИНИСТРАЦИЯ ПЕТРА I

Научный редактор А. Зарецкий
Ответственный редактор О. Старикова
Ведущий редактор М. Мельниченко
Компьютерная верстка: Г. Сенина

ОБЪЕДИНЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

101000, Москва, Кривоколенный пер. д. 10 стр. 6а
Факс: (495) 621-9852; тел.: (495) 744-3170;
e-mail: info@ogi.ru

За пределами России наши книги можно купить:
www.esterum.com

Книги издательства ОГИ можно приобрести:

м. «Чистые Пруды», Кривоколенный пер., д. 10, стр. 5,
кафе «Билингва», тел.: (495) 623-6683;
м. «Чистые Пруды», Потаповский пер., д. 8/12, стр. 2,
клуб «Проект О.Г.И.»;
м. «Площадь Революции»/«Лубянка», ул. Никольская, д. 19/21,
кафе «Пироги»;
м. «Перово», Зеленый просп., д. 5/12, кафе «Пироги»;
м. «Китай-город», Новая площадь, д. 14,
кафе «Нейтральная территория», тел.: (495) 621-2737.

Оптовые продажи: тел. (495) 744-3171, e-mail: info@ogi.ru

Подписано в печать 26.02.2008
Формат 60×90 1/16. Объем 18,5 печ. л. Гарнитура Garamond.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Тираж 1000 экз.
Заказ №